

В монографии представлены результаты научных исследований, проведённых в Институте социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в 1992–2022 в рамках тематики государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. На основе анализа данных всероссийского мониторинга «Как живёшь, Россия?» (1992–2022 гг.) и комплексного социологического исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян» (2021 г.) раскрывается сущность и содержание «образов будущего» в общественном сознании граждан современной России и в представлениях отдельных социально-демографических и социально-профессиональных групп. Использование качественных и количественных методов исследования позволило рассмотреть не только общие проблемы актуального социально-политического развития страны, но и доминирующие угрозы и риски в разных сферах общества, а также перспективы и альтернативные сценарии будущего России.

Монография адресована исследователям, учёным, профессорско-преподавательскому составу вузов, аспирантам и студентам, политологам, социологам, философам, специализирующимся на изучении социокультурных и политических процессов.

ISBN 78-5-907731-42-4

ОБРАЗ БУДУЩЕГО
В ПРИЗМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк, Б. П. Гуселетов,
С. Ю. Зязин, В. К. Левашов, И. В. Лескова, Г. В. Ниорадзе, О. П. Новоженина,
Г. В. Тартыгашева, А. А. Хохлов, И. С. Шушпанова

МОНОГРАФИЯ

ОБРАЗ БУДУЩЕГО

В ПРИЗМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

М. Б. Буланова, Н. М. Великая,
О. В. Гребняк, Б. П. Гуселетов,
С. Ю. Зязин, В. К. Левашов,
И. В. Лескова, Г. В. Ниорадзе,
О. П. Новоженина, Г. В. Тартыгашева,
А. А. Хохлов, И. С. Шушпанова

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук

**ОБРАЗ БУДУЩЕГО
В ПРИЗМЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИЗМЕРЕНИЙ**

Москва
Издательство «Мир Науки»
2023

УДК 316.4.06
ББК 60.524.1
О23

Утверждено к печати Учёным советом ИСПИ ФНИСЦ РАН

Рецензенты:

*член-корр. РАН, д-р филос. наук, проф. В. Н. Иванов (ИСПИ ФНИСЦ РАН)
д-р социол. наук, проф. Л. Н. Вдовиченко (РГГУ)*

Авторский коллектив:

М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк, Б. П. Гуселетов,
С. Ю. Язын, В. К. Левашов, И. В. Лескова, Г. В. Ниорадзе,
О. П. Новоженина, Г. В. Тартыгашева, А. А. Хохлов, И. С. Шушпанова

О23 Образ будущего в призме социологических измерений: [монография] / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. Н. М. Великая; ИСПИ ФНИСЦ РАН. М. : Мир Науки, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-907731-42-4

DOI: 10.15862/978-5-907731-42-4

В монографии представлены результаты научных исследований, проведённых в Институте социально-политических исследований ФНИСЦ РАН в 1992–2022 в рамках тематики государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. На основе анализа данных всероссийского мониторинга «Как живёшь, Россия?» (1992–2022 гг.) и комплексного социологического исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян» (2021 г.) раскрывается сущность и содержание «образов будущего» в общественном сознании граждан современной России и в представлениях отдельных социально-демографических и социально-профессиональных групп, рассматриваются общие проблемы актуального социально-политического развития страны, доминирующие угрозы и риски, а также перспективы и альтернативные сценарии.

Монография адресована исследователям, учёным, профессорско-преподавательскому составу вузов, аспирантам и студентам, политологам, социологам, философам, специализирующимся на изучении социокультурных и политических процессов.

ISBN 978-5-907731-42-4

УДК 316.4.06
ББК 60.524.1

© Авторы, текст 2023

© ИСПИ ФНИСЦ РАН, 2023

© ООО «Издательство «Мир науки» 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

Глава I. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ РОССИЯН

1.1. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание устойчивого развития общества	13
1.2. Образ будущего в дихотомии социализм-капитализм	40
1.3. Ближайшее и отдалённое будущее в представлении россиян	53
1.4. Цифровизация и инновационные технологии в картине мира ближайшего будущего	69

Глава II. КАК ВИДЯТ БУДУЩЕЕ РОССИИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

2.1. Молодёжь России о перспективах развития страны и общества.....	83
2.2. Старшее поколение (пенсионеры/предпенсионеры) о будущем России.....	118
2.3. Будущее глазами работников бюджетной сферы	138
2.4. Самозанятые и нестандартно занятые о перспективах развития страны	150
2.5. Как видят будущее страны представители бизнеса	162

**Глава III. БУДУЩЕЕ РОССИИ В ОЦЕНКАХ
ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВАА**

- 3.1. Эксперты о власти и политической системе
будущего в контексте возможной
модернизации России 176
- 3.2. Эксперты о перспективах развития страны
в ближайшей и отдалённой перспективе 191
- 3.3. Эксперты о месте и роли России
на международной арене 207

**Глава IV. ЗНАЧИМЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ
УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ**

- 4.1. Демографические контуры будущего России
в восприятии россиян 220
- 4.2. Социальное неравенство как угроза
социальной безопасности населения 237
- 4.3. Проблема межнациональных отношений
в восприятии российских граждан 254
- 4.4. Экологические риски и угрозы
в представлениях граждан России о будущем 267

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 286

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 296

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 318

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению будущего не случайно проявился именно в 21 веке, когда остро проявились множественные риски природного и антропогенного характера, обострились социально-политические противоречия на глобальном и локальных уровнях¹. Эмпирические и теоретические исследования будущего, конструирование и прогнозы научно значимых тенденций развития общества особенно становятся востребованными в переходные и кризисные периоды, когда социум пытается найти и осознать свою актуальную идентичность, сформулировать цели и определить направления долгосрочного развития. В полной мере это относится и к нашей стране. Сегодня в научном и политическом сообществе идёт интенсивный научный поиск ответов на вызовы и угрозы и современной гибридной реальности, как результата противоборства культуры старого мира войны и насилия и культуры устойчивого развития нового многополярного мира сбалансированных интересов².

Современный период развития общества и государства в России характеризуется не только трансформацией макросоциальных условий жизнедеятельности, но и изменениями социокультурных и идеологических оснований интеграции и консолидации социума. Проявления и последствия глобальной коронавирусной инфекции и мирового экономического кризиса, были осложнены усугублением политических противоречий со странами Запада, введением политических и экономических санкций, что имело следствием изменение уровня и качества

¹ Романовский Н. В. Будущее как проблема современной социологии // Социологические исследования. 2015. № 11(379). С. 13–22.

² Левашов В. К., Новоженина О. П. Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 139–149.

жизни российских граждан, рост осознания значимости национальных интересов.

Цели устойчивого развития актуализируют задачи фундаментального и эмпирического анализа широкого спектра существующих и потенциальных рисков и вызовов, которые оказывают влияние на массовое сознание российского общества³. Одним из факторов усиления социально-политической устойчивости в настоящее время может стать наличие и поддержание в общественном сознании релевантного ожиданиям граждан убедительного в своей научно-рациональной достоверности образа будущего России, который может и должен определять стратегическую перспективу развития российского общества и государства. Образ будущего, разделяемый большинством российских граждан, публично легитимным образом отражает как существующие общественные проблемы, очевидные тенденции социального развития, так и ожидания, связанные с желаемым развитием этих тенденций. Именно желаемый образ будущего, его смысловое наполнение определяет аксиологическое ядро общественного сознания, которое становится основанием устойчивого развития социума⁴.

В современной России, по мнению историков, социологов, политологов, экономистов, отсутствует как таковой «генеральный» образ будущего. «Вместо перспективных государственных стратегий общество сталкивается либо с пропагандистскими клише, прикрывающими отсутствие ясных целей общественного развития, либо с набором разрозненных акций, которые не позволяют снять остроту

³ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021.

⁴ Великая Н. М., Новоженина О. П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 3(67). С. 596–605.

ситуации даже на отдельных общественных площадках»⁵. Отсутствие разделяемого большинством представления об оптимальном будущем, радикализм отдельных групп интересов, имеющиеся социальные противоречия, и также отсутствие консенсуса относительно прошлого страны воспроизводят модель конструирования образа будущего, в большей степени обращённого в прошлое и настоящее, где значимый сегмент занимают не просто социальные ожидания и проекты, но социальные страхи. Такой условный «образ будущего» позволяет оценить, прежде всего, имеющиеся риски общественного развития, выявить болевые точки общественного сознания. Учитывая имеющийся пул исследований, частично связанных с анализом ожиданий о направлениях развития страны, представляется актуальным обратиться к рассмотрению проблемы будущего России сквозь призму коллективных и индивидуализированных представлений россиян об основных вероятных и предпочтительных сценариях развития.

Исследовательский коллектив, куда вошли социологи, политологи, историки, культурологи, ставил своей задачей сбор и анализ эмпирической информации об отношении населения к политике государства в разных его сферах в настоящее время и в отдалённой и ближайшей перспективе, о характере ожиданий на будущее, о месте и роли России в существующем миропорядке и о перспективах развития страны и общества.

Теоретико-методологической основой исследования были идеи голландского учёного, футуролога Фреда Полака, который рассматривал образ будущего в общественном сознании в динамике, в определённых исторических условиях⁶, а также методологические подходы,

⁵ Кулик А. Н. Стратегическое государственное проектирование в современной России: субъекты, процесс, проблемы // Политическая концептология. 2017. № 4. С. 131–162.

⁶ Polak F. The Image of the Future. Amsterdam, New York, 1973.

разработанные отечественными учёными М. К. Горшковым⁷; П. М. Козыревой⁸, В. К. Левашовым⁹, И. В. Желтиковой¹⁰ и др. Эти подходы позволяют учитывать и включить в анализ индикаторы процесса конструирования образа будущего страны. различными социальными группами. Важной для нашего исследования представляется научная позиция британского социолога Дж. Урри о том, что будущее, точнее, разработка образа будущего не должна приватизироваться ни технократами, ни футурологами, ни экономистами. Напротив, в процесс научного осмысления будущего должно быть вовлечено максимальное количество институтов и субъектов, начиная с государства и заканчивая негосударственными организациями¹¹. Именно это определило наш интерес не только к общественному мнению о будущем, но и к позициям представителей отдельных социальных групп о направлениях и перспективах развития России и российского общества.

Мы исходим из того, что образ будущего в массовом сознании граждан детерминирован доминирующим в обществе социальным самочувствием и настроением,

⁷ Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17; Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М. К. Горшков, В. В. Петухов, А. Л. Андреев [и др.]. М., 2018.

⁸ Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае / М. К. Горшков, О. В. Аксенова, В. Ванг Цзуньшу [и др.]. М., 2016.

⁹ Образ будущего в оценках нового поколения россиян / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок [и др.]. Тюмень, 2016; Селиванов А. И. Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социологические исследования. 2015. № 4(372). С. 11–17.

¹⁰ Желтикова И. В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15–32; Желтикова И. В. Когда наступает будущее? Образы будущего России второй половины 20 века // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 99–106.

¹¹ Урри Дж. Как выглядит будущее? : пер. с англ. М., 2018. С. 26.

а также действиями органов власти, проводимой ими политикой в различных сферах жизнедеятельности социума¹².

В основу монографии легли как количественные, так и качественные данные, полученные в рамках следующих исследовательских проектов.

1. Социологический мониторинг «Как живёшь, Россия?», который проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 года по настоящее время. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. На разных этапах мониторинга объем выборочной совокупности составил 1312–1866 респондентов. Масштабная эмпирическая база включает в себя результаты пятидесяти трех комплексных всероссийских социологических исследований. Количественные данные более, чем за 30 лет исследований позволяют выявить не только динамику общественного сознания, тенденции социального развития, трансформацию ценностного мира, но и социальные ожидания и опасения, влияющие на содержание образа будущего. В инструментарий мониторингового опроса включались индикаторы, позволяющие выявить установки россиян относительно оптимального и желательного пути развития страны, государства и общества.

2. Исследовательский проект «Образ будущего как основание устойчивого социального оптимизма в контексте взаимодействий российского общества и государства»,

¹² Куда идешь, Россия? : Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021.

реализованный при поддержке ЭИСИ, в рамках которого был проведён всероссийский опрос общественного мнения в июне 2023 года. В рамках этого проекта особое внимание обращалось на актуальные трансформации общественного сознания, связанные с проведением специальной военной операции (СВО) и оптимистическими ожиданиями граждан по результатам её завершения.

3. Исследовательский проект «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее и перспективы развития страны)», который был реализован в 2021 году с целью изучения образ будущего в представлениях различных социальных групп российского общества. В целях дополнить имеющиеся количественные данные были выбраны качественные методы сбора первичной социологической информации, которые предусматривали проведение фокус-групповых интервью и экспертных интервью. Было предложено 5 фокус-групп: молодёжь (М.), пенсионеры и предпенсионеры (П.), наёмные работники и работники бюджетной сферы (Н.), самозанятые и неформально занятые (С.), предприниматели, бизнесмены (Б.). В состав каждой фокус-группы вошли от 10 до 12 информантов.

Экспертные глубинные интервью проводилось с представителями экспертного сообщества из разных регионов РФ. Основными критериями при отборе экспертов были профиль деятельности (включенность в процессы освещения, разработки и принятия политических решений, владение информацией о принятых решениях и стратегиях развития страны, региона); опыт участия в избирательных кампаниях в качестве кандидата в депутаты, консультанта, политтехнолога, доверенного лица или руководителя штаба; стаж работы не менее 20 лет; самооценка экспертов.

Исходя из логики исследования, мы отбирали экспертов из разных регионов Российской Федерации, в том числе

из Москвы, Московской области, Калининградской области, Саратовской области, Новосибирской области, Республики Хакасия, Республики Бурятия. Профессиональный опыт информантов и их включенность в социальные и политические процессы современной России, позволяет предположить, что участники исследования способны адекватно оценивать те угрозы и риски политического развития современного общества, с которыми в среднесрочной перспективе может столкнуться Россия.

Среди наших экспертов – действующие и бывшие депутаты Государственной думы, учёные, журналисты, работники сферы образования, государственные служащие федеральных органов власти с опытом работы в различных общественных и государственных структурах. Их квалифицированные суждения о проблемах и процессах современного государства представляют несомненный интерес для исследователей. Тем более что вероятное будущее эксперты рассматривают в контексте глобальных социальных и политических изменений, которые происходят сегодня во всем мире.

В процессе исследования мы выявляли коллективные представления экспертов относительно будущего, прежде всего, об экономических, политических, социальных и культурных перспективах развития страны, об основных рисках и угрозах, препятствующих устойчивому развитию социума.

Проблемное поле, отражённое в инструментарии, отдельные блоки вопросов позволили получить мнения участников фокус-групп по поводу путей развития страны, и относительно основных рисков и угроз, препятствующих устойчивому развитию общества, представления о идеальной и оптимальной социально-экономической и политической модели России в будущем, о стоящих перед российским обществом приоритетных задачах и объединяющих россиян

идеях, об отношениях с другими странами, и о возможных мерах, способствующие вхождению России в группу лидирующих мировых акторов.

В исследовании и в работе над монографией принимали участие сотрудники ИСПИ ФНИСЦ РАН, ИДИ ФНИСЦ РАН, РГГУ, РГСУ: д-р социол. наук М. Б. Буланова (1.3), д-р полит. наук Н. М. Великая (введение; 1.1; 2.4; 3.1; 4.4; заключение), О. В. Гребняк (1.4), д-р полит. наук Б. П. Гуселетов (3.3), С. Ю. Зязин (2.4; 4.3), д-р социол. наук В. К. Левашов (введение; 1.1; 1.2; заключение), д-р социол. наук И. В. Лескова (2.3; 4.2), Г. В. Ниорадзе (2.2; 4.1), О. П. Новоженина (1.2; 4.4), канд. социол. наук Г. В. Тартыгашева (2.5; 4.3), канд. социол. наук А. А. Хохлов (3.1; 3.2; 4.2), канд. социол. наук И. С. Шущпанова (1.1; 2.1).

Для обозначения цитат из экспертных интервью в рамках проекта «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян» в тексте использовалась следующая кодировка: Э. 1, Э. 2, Э. 3 и т.д.

Цитаты из высказываний участников фокус-групп данного проекта кодировались следующим образом: молодёжь – М., респ. 1, 2, 3 и т.д.; пенсионеры и предпенсионеры – П., респ. 1, 2, 3 и т.д.; наёмные работники и работники бюджетной сферы – Н., респ. 1, 2, 3 и т.д.; самозанятые и неформально занятые – С., респ. 1, 2, 3 и т.д.; представители бизнес-сообщества – Б., респ. 1, 2, 3 и т.д.

Нумерация таблиц – в каждом параграфе.

Глава I. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ГЛАЗАМИ РОССИЯН

1.1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ОБРАЗЕ БУДУЩЕГО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН КАК ОСНОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В современном перманентно меняющемся мире вопросы устойчивого развития гражданских обществ в особенности в социально-политической сфере получили широкое обсуждение. Понимание устойчивости носит диалектический характер, постоянно наполняясь количественными и качественными характеристиками, перетекая из состояний «глобального – локального». Проблемы глобального социального развития были затронуты на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В рамках концепции устойчивого развития была закреплена Декларация, которая «является интегративной концептуальной моделью, учитывающей многоаспектный характер сосуществования человека, общества и природы, через регулирование отношений устойчивого развития государств в международном сообществе»¹³. В марте 1995 года на площадке Всемирной встречи на высшем уровне странами-членами ООН принята программа, в которой рекомендованы действия по созданию базиса устойчивого развития на международном и национальных уровнях. Приоритетным направлением данной программы стало повышение уровня и качества жизни населения по всему миру, в основу которого положено развитие демократии, свободы, равноправия и других важных аспектов.

¹³ Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М., 2001. С. 40.

Современные общества, характеризующиеся рядом учёных как общества риска, часто становятся пространством возникновения разнородных политических противоречий, которые определяют видение будущего на локальном и глобальном уровнях. Особенно это касается переходных обществ, где риски, связанные с изменениями социально-политической и социокультурной среды, сопровождаются резкими критическими изменениями социального самочувствия населения, когда социальную активность сменяет политическая апатия, политический или гражданский активизм перерастает в экстремистские формы.

В этих условиях особенную актуальность представляет научный поиск оснований социально-политической устойчивости. В рамках проводимых исследований мы определяем социально-политическую устойчивость как систему взаимоотношений между государством, политическими авторами и обществом, в которой «происходит самоподдерживающееся за счёт действия внутренних регуляторов оптимальное согласование интересов, что создаёт для всех субъектов и институтов сферы социально-политических отношений и для неё самой режим устойчивого развития в настоящем и будущем»¹⁴.

Формируя исследовательский инструментарий, мы исходили из того, что образ будущего в массовом сознании граждан в том числе определяется политикой власти, детерминирован действиями органов власти, доминирующим в обществе социальным настроением и актуальным самочувствием¹⁵.

В рамках данного раздела мы проведём анализ политической составляющей образа будущего, в которой

¹⁴ Левашов В. К. Новые социально-политические противоречия на пути достижения устойчивого развития // Социологические исследования. 2018. № 12(416). С. 87.

¹⁵ Куда идешь, Россия? : Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021.

доминирующее место занимают представления россиян о развитии политической системы, государства, политических институтов и гражданского общества. Во многом такое внимание общественного сознания к органам власти связано с особенностями реализуемой власть-центричной российской политической культуры, в которой в системе взаимоотношений «государство – гражданское общество – личность» основным субъектом общественных преобразований является именно государство. В исследованиях Е. Б. Шестопал отмечается, что «власть не просто включена в картину будущего, она является его обязательной частью»¹⁶. По мнению исследователя, в российском общественном сознании образ власти в контексте функций и обязанностей перед социумом постепенно трансформировался. В российском обществе актуальной становится потребность заботы и уважения власти по отношению к гражданам. Игнорирование данного общественного запроса ведёт к снижению уровня доверия, нарастанию отчуждённости социума и власти, социального неравенства и деконсолидации и, в конечном счёте, к рискам социально-политической устойчивости.

Цифровизация социальной жизни и политической сферы, множественные информационные потоки, которые формируют новую гибридную реальность, где уживаются архаика и постмодерн¹⁷, где соседствуют разные цивилизационные парадигмы, формируют неопределённый, противоречивый в проявлениях реальности войны и мира образ окружающего мира, что актуализирует потребность индивидов и социальных общностей в самоидентификации, в поиске своего места в социуме как на локальном, так и на глобальном уровне.

¹⁶ Шестопал Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 110.

¹⁷ Гибелев И. В. Человек в гибридном мире: границы после постмодерна // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 4(4). С. 83.

Отметим, что сегодня перед Россией стоит задача не просто адаптироваться в постиндустриальном сегменте мировой экономической системы, но и обеспечить себе определённое место в системе нового мирового многополярного порядка в условиях вновь обострившегося противостояния со странами Запада. Не останавливаясь подробно на специфике международного контекста, скажем, что модернизация как инструмент политических и экономических изменений по-разному понималась представителями разных групп интересов, что приводило к формированию разных проектов модернизации. Наиболее популярными в России были проекты, связанные с реализацией либерального курса в 90-е годы прошлого века, а также концепции, получившие популярность во время президентского срока Д. Медведева, когда термин «модернизация» активно использовался в политическом и научном дискурсе¹⁸. В этом русле лежали конструкты «суверенной демократии», «управляемой демократии», сущность которых не отрицала необходимость демократизации и модернизации, но настаивала на её особых формах.

Другим направлением конструирования будущего на основе определённой идеологической матрицы можно считать традиционалистские проекты, связанные с реабилитацией «русского вопроса», представленные идеями А. Дугина, что нашло воплощение в концептах нового евразийства и «русского мира»¹⁹. Вместе с тем, предпринимаемые попытки последних двух десятилетий сформулировать ясный и понятный проект будущего

¹⁸ Великая Н. М., Новоженина О. П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 3(67). С. 596–605.

¹⁹ Умланд А. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве». О значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 74–82.

России на основе условной объединяющей все общество идеологии, ограничивались воспроизводством старых, слегка отретушированных конструктов или созданием своеобразных идеологических кентавров, что обрекало эти попытки на неудачу, особенно в связи с тем фактом, что создавались они, главным образом, в целях легитимизации существующего политического режима.

Очевидно, что политическая элита, представленная партией власти, сформулировав концепт под названием «консервативная модернизация», демонстрирует попытку дать зонтик существующим реформам, в том числе в области политических отношений²⁰. Вместе с тем, нельзя не согласиться, что современный российский консерватизм образовался также как реакция на чрезмерное давление со стороны западного либерализма и одновекторности в международных отношениях²¹, что привело к определённым политическим решениям российской власти, направленным на защиту своих геополитических интересов и обеспечение суверенитета страны. Позже данная идеология, предлагаемая властями обществу, была названа президентом В. В. Путиным «умеренный консерватизм» и «консерватизм оптимистов»²².

²⁰ Великая Н. М. Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1(15). С. 112.

²¹ Разуваев В. В. Современный российский консерватизм: тезисы для дискуссии // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 695–697.

²² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : [сайт]. 21.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>; Громова А. Путин назвал российский консерватизм оптимистичным // РБК : [сайт]. 21.10.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2021/617187a99a7947dd335ddb0e>; Мисливская Г. Путин: Наш консерватизм – это консерватизм оптимистов // Российская газета : [сайт]. 21.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-nash-konservatizm-eto-konservatizm-optimistov.html>; Иванов А. Путинская «доктрина умеренного консерватизма» // Завтра. ру : [сайт]. 22.10.2021. URL: https://zavtra.ru/events/putinskaya_doktrina_umerennogo_konservatizma (дата обращения: 09.10.2023).

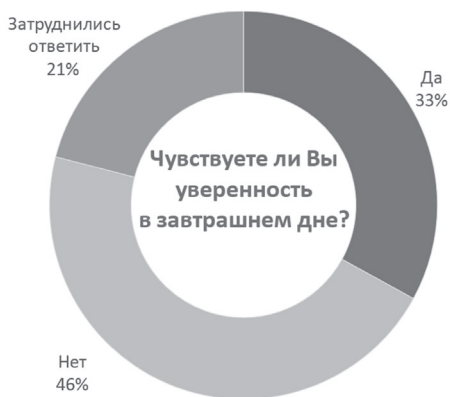
Сегодня все чаще обсуждается формирование ценностного консенсуса, который необходим российскому обществу, консолидация власти и общества на основе единой системы ценностей, ценностно-ориентированная политика и государственное управление. В современных условиях противостояния со странами Запада основанием данного ценностного консенсуса служит, прежде всего, патриотизм, о котором в 2016 году сказал глава государства на встрече с активом Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея... Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии или стратой в обществе»²³. Сама по себе идея патриотизма не даёт ясной картины будущего российского общества, а патриотизм, построенный на негативной идентификации и противопоставлении России остальному миру, на апелляции исключительно к победам прошлого, вряд ли может быть единственной основой для социального оптимизма и конструирования позитивного образа будущего.

Характерно, что за последние годы уровень социального оптимизма в стране оставался на умеренно высоком уровне. Привыкшие жить в условиях мобилизационной экономики на минимально достаточном уровне, российские граждане отличаются довольно высоким уровнем социальной адаптации. При этом переживание настоящего времени здесь и сейчас демонстрирует довольно высокий уровень тревожности.

Согласно результатам социологического исследования, проведённого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, в июне 2023 года немногим менее половины

²³ Латухина К. Владимир Путин назвал патриотизм единственной национальной идеей // Российская газета : [сайт]. 03.02.2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (дата обращения: 09.10.2023).

респондентов не чувствовали уверенности в завтрашнем дне (46%) (см. рис. 1.1.1). Более того, пятая часть россиян затруднились ответить на вопрос (18%)²⁴. Позитивно смотрят в будущее только 33% россиян. Таким образом, социально-психологическое состояние российского общества вызывает опасения и способствует усилению рисков социально-политического устойчивого развития в нашей стране. Пессимистические настроения или отсутствие какого-либо образа будущего в гражданском обществе формируют основу для роста протестных настроений и недоверия власти.

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2023 года²⁵.

Рисунок 1.1.1. Распределение ответов респондентов о том, чувствуют ли они уверенность в завтрашнем дне (РФ, июнь 2023. N=1700. % от числа опрошенных)

Оптимизм российских граждан проявляется, главным образом, в ожиданиях лучшего материального положения

²⁴ Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М., 2023.

²⁵ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2023.

в краткосрочной перспективе. В июне 2023 года 19% россиян оценивали свой экономический достаток в категориях «очень хорошее» и «хорошее» (см. табл. 1.1.1). Через 5 лет данный уровень доходов прогнозируют 30% граждан. «Среднее» материальное положение у 61% респондентов. По оценкам граждан, к 2027 году численность данной группы россиян уже снизится до 33%. За чертой бедности в 2023 году находилось около четверти населения страны (18%). Их доходы относятся к категориям «плохое» и «очень плохое». В ближайшем будущем доля данной когорты снизится до 11%. Отметим, что 26% опрошенных затруднились дать прогноз своего материального положения через 5 лет. Вероятность реализации позитивного сценария роста уровня материального благополучия может быть снижена за счёт достаточно большого числа россиян, смотрящих в будущее с высокой степенью неопределённости.

Таблица 1.1.1

Распределение ответов респондентов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время и через 5 лет
(РФ, июнь 2023. N=1700. % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Материальное положение вашей семьи в настоящее время	Ожидаете, что будет через пять лет
Очень хорошее	1	6
Хорошее	18	24
Среднее	61	33
Плохое	16	10
Очень плохое	2	1
Затруднились ответить	2	26

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2023 года.

Анализируя возможные перспективы развития страны, отметим, что в конце 2020 года более 40% респондентов полагали, что текущие экономические и социальные проблемы в стране носят временный характер, и в ближайшие

5 лет возможны изменения в лучшую сторону (см. рис. 1.1.2). Около 25% и 23% соответственно высказывали точку зрения о том, что ситуация в экономике и социальной сферах может ухудшиться. Отсутствие изменений через 5 лет фиксировали 34% и 36% граждан.

В целом, оценивая перспективы развития различных сторон жизни общества, таких как экономика, здравоохранение, образование и другие, наибольшее число российских граждан надеялись на улучшение ситуации. Однако доля тех респондентов, которые ожидали перемен к худшему, весьма значительна — 23–25%.

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2020 года²⁶.

Рисунок 1.1.2. Мнение респондентов о том, как может измениться положение дел в различных сферах жизни российского общества в ближайшие 5 лет (РФ, декабрь 2020 г. N=1563. % от числа опрошенных)

²⁶ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2023.

Особый пессимизм россиян связан с перспективами повышения уровня жизни населения. Почти треть населения (30% опрошенных) уверены в его ухудшении. Традиционно, наиболее «стабильными» (т.е. не предполагающими значительных изменений ни в лучшую, ни в худшую сторону) областями жизнедеятельности общества, согласно прогнозу россиян, остаются сферы «культура и искусство», «демократия, права и свободы граждан», «борьба с коррупцией, законность и правопорядок». При этом динамика оценок за последние 20 лет не линейная.

Самые пессимистические прогнозы, особенно за последние 10 лет, были связаны, прежде всего, с возрастающим запросом общества на удовлетворение потребностей видеть в органах власти защитника и гаранта лучшей жизни. Согласно результатам исследования, проведённого в июне 2023 года, на вопрос «Наша страна и общество изменились за последние 30 лет. Как Вы считаете, в лучшую или худшую сторону произошли эти изменения?» наибольшее число россиян положительные изменения отметили в следующих сферах: «уровень технологического развития» (68%), «экономический потенциал страны» (49%), «уровень развития науки в стране» (47%), «уровень и качество жизни граждан» (44%), «экономическая независимость страны» (43%) (см. табл. 1.1.2).

Пессимистические настроения граждан в целом зафиксированы в социальной сфере и в отношении реализации прав и свобод. Так, за последние 30 лет наибольшее число россиян наблюдали ухудшение состояния по индикаторам «качество образования» (47%), «культурный уровень граждан» (41%), «интеллектуальный уровень граждан» (37%), «доступность медицинского обслуживания» (38%), «свобода слова» (34%) и «свобода совести» (31%). Никаких трансформаций в ту или иную сторону 31% респондентов не увидели по критерию «участия в управлении и принятии решений».

Таблица 1.1.2

Распределение ответов на вопрос: «Наша страна и общество изменились за последние 30 лет»²⁷.

Как вы считаете, в лучшую или худшую сторону произошли эти изменения?²⁷
 (РФ, % от числа опрошенных. Ранжировано по варианту «в лучшую сторону», 2023 г.)

За эти годы изменились:	В лучшую сторону			В худшую сторону			Не изменились			Загруднились ответить		
	2016, XI	2022, V	2023, VI	2016, XI	2022, V	2023, VI	2016, XI	2022, V	2023, VI	2016, XI	2022, V	2023, VI
Уровень технологического развития	28	62	68	32	16	15	8	12	10	32	10	8
Экономический потенциал страны	31	44	49	34	29	24	9	13	15	26	14	12
Уровень развития науки в стране	25	42	47	31	22	23	9	19	16	35	17	15
Уровень и качество жизни граждан	34	36	44	37	38	30	15	16	17	14	10	9
Экономическая независимость страны	26	43	43	38	30	29	9	14	14	27	13	14
Интеллектуальный уровень граждан	23	28	35	37	40	37	12	21	18	28	11	10
Доступность медицинского обслуживания	18	31	35	56	38	38	15	24	20	11	7	7
Безопасность жизни граждан	21	34	30	37	31	34	19	23	24	23	12	12
Культурный уровень граждан	19	22	27	43	42	41	15	25	22	24	11	9
Качество образования	15	17	26	55	53	47	7	18	16	23	12	10
Свобода слова	44	20	23	14	34	34	19	31	26	23	15	17
Свобода совести	27	18	22	21	32	31	17	33	27	35	17	20
Участие граждан в управлении и принятии решений	-	14	21	-	28	28	-	34	31	-	24	20
Международное положение страны	-	-	21	-	-	51	-	-	12	-	-	15

Источник: данные мониторинга «Как живём, Россия?», опросы 2016, 2022, 2023 гг.

²⁷ В инструментарии 2016 года — 25 лет.

Наиболее существенными рисками современного российского общества, по мнению российских граждан, на протяжении последних 20 лет являются повышение цен на продукты питания, дороговизна жизни, повышение тарифов ЖКХ²⁸. Данное обстоятельство подчёркивает значимость экономических проблем в жизни каждой российской семьи. В мае 2022 года наибольшего значения достиг индикатор «страх перед будущим» (27%). Пессимистические настроения и состояние фрустрации граждан относительно своего будущего усиливаются. Прежде всего, это определяется нестабильностью политической системы, принятием непопулярных законов и общим вероятностным ухудшением социально-экономического положения общества. Подпитывают данные опасения усиливающиеся санкции со стороны недружественных стран.

Усилия власти в области социального развития постепенно более позитивно начинают оцениваться гражданским обществом, что сказывается на уровне доверия к государственным институтам и оказывает влияние на процесс легитимизации политической системы²⁹. В частности, доля граждан, которые сомневаются в том, что Правительство сможет обеспечить достижение национальных целей развития к 2030 году, меньше числа тех респондентов, которые уверены в успехе проводимой политики. Наибольший позитив в своей реализации в российском социуме вызывают национальные цели, связанные с «возможностями для самореализации и развития талантов» (72% против 17%), и «цифровой трансформацией» (63% против 13%) (см. табл. 1.1.3). Наибольшие опасения

²⁸ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2022. С. 9–10.

²⁹ Левашов В. К., Великая Н. М. Публичная легитимность российского государства в условиях пандемии и выборов в Государственную Думу // Социальное пространство. 2021. Т. 7, № 4. С. 1–14.

и тревожность в гражданском обществе за необеспечение наблюдаются в отношении национальных целей: «сохранение населения, здоровья и благополучие людей» (55% против 33%) и «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» (55% против 30%).

Таблица 1.1.3

Мнение респондентов о том, обеспечит или не обеспечит Правительство РФ достижение следующих национальных целей развития на период до 2030 года

(РФ, июнь 2023. N=1700. % от числа опрошенных)

Национальные цели развития	Обеспечит полностью	Не обеспечит	Затруднились ответить
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	55	33	12
Возможности для самореализации и развития талантов	72	17	11
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	55	30	15
Комфортная и безопасная среда для жизни	52	31	17
Цифровая трансформация	49	16	35

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2023 года.

Одним из важнейших индикаторов устойчивости политической системы является уровень институционального доверия, который рассматривается как социальный капитал и культурный ресурс, способствующий реализации потенциала социальных взаимодействий³⁰. Помимо этого, доверие обеспечивает легитимность политическому режиму, что требует дополнительных усилий власти в плане поддержания и воспроизводства уровня доверия, способствующего устойчивым взаимодействиям между государством и гражданским обществом.

³⁰ Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2012.

Данные наших многолетних исследований позволяют говорить о крайне низком уровне доверия к политическим институтам в современной России, что можно считать серьёзной проблемой современного политического процесса. На протяжении многих лет большинство политических институтов современной России не пользовались доверием большинства россиян. В июне 2023 года высоким уровнем доверия населения пользовались Президент РФ (73%), армия (69%), Правительство РФ (53%) и Совет Безопасности (52%) (см. табл. 1.1.4). Лидерами условного «рейтинга недоверия» среди российских граждан стали банковское и предпринимательское сообщество, политические партии и движения, средства массовой информации.

Согласимся, что невысокий уровень институционального доверия, как правило, ведёт к демобилизации, пассивности, осторожности, к увеличению социальных дистанций, к отчуждению, снижает субъективный потенциал общества, его способность к творческому, инновационному саморазвитию и самосовершенствованию³¹, что в полной мере проявляется в российском обществе, где граждане не воспринимают себя как субъект политических процессов.

³¹ Там же.

Таблица 1.1.4

**Динамика отношений респондентов к общественным структурам
и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)
(РФ, % от числа опрошенных)**

Даты опросов	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги	Органы местного самоуправления
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6	-
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8	-
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5	-
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5	-
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8	-
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11	-
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10	-
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11	-
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12	-
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10	-
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12	-
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12	-
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11	-
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10	-
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16	-
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12	-
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15	-
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15	-
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13	-
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10	-
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15	-
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16	-
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15	-
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12	-
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13	-
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14	-
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16	-

Даты опросов	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги	Органы местного самоуправления
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17	-
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15	-
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16	-
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12	-
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11	-
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9	-
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10	-
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13	-
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9	-
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10	-
2018, XII	57	32	23	15	29	33	16	13	61	18	38	10	20	25	16	11	-
2019, VI	54	32	25	14	26	36	16	15	64	18	39	14	23	31	17	15	-
2020, IX	61	44	30	23	35	35	18	20	64	16	47	17	21	46	16	9	-
2021, VI	50	35	27	23	36	46	29	25	66	34	40	20	37	39	22	20	-
2022, V	74	52	37	31	49	51	27	31	72	35	46	17	30	43	25	13	35
2023, VI	73	53	39	34	47	52	35	37	69	34	52	22	35	50	27	22	41

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1995–2023 гг.

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Год от года в общественном сознании укреплялось мнение, что главным источником и носителем власти в России является Президент РФ (с 29% в 2006 до 56% в 2022 году) или Кремль – президент и его доверенные люди (с 37% в 2006 до 40% в 2022 году) (см. табл. 1.1.5). В 2006 году в общественном мнении превалировало мнение о том, что носитель власти в нашей стране – это, прежде всего, олигархи (50%) и бюрократия (41%). Социологические измерения, проведённые в июне 2015 года, показали трансформацию генеральной линии: наибольшее число

россиян считали носителем власти Кремль и Президента РФ (42% и 41% соответственно). В качестве источника власти многонациональный народ видели от 4% до 14% опрошенных.

Таблица 1.1.5

Мнение респондентов о том, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти

Вопрос: «Конституция РФ устанавливает, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ» (ст. 3, п. 1). По Вашему мнению, кто в сегодняшней России реально является источником и носителем власти?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2006, VI	2015, VI	2018, V	2020	2022, V
Президент Российской Федерации	29	41	42	47	56
Кремль – президент и его доверенные люди	37	42	43	44	40
Олигархи – богатые люди, контролирующие власть	50	29	35	40	34
Правительство, парламент Российской Федерации	13	17	15	24	30
Бюрократия – чиновники в центре и на местах	41	30	24	27	22
Многонациональный народ Российской Федерации	4	12	11	5	14
Россия управляется из-за рубежа	17	5	7	9	6
Затруднились ответить	12	9	8	5	6

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 2006–2022 гг.

Закономерно, что будущее России наши граждане связывают с усилением государственной власти в той или иной форме, с консолидацией разных групп общества, в том числе и общества с властью. В конце 2020 года россияне в большинстве разделяли мнения, что «России в целях успешного развития нужно единство власти и народа, порядок в обществе и твёрдая рука» (68%), «страна больше нуждается в устойчивом развитии и политической стабильности, чем в переменах» (71%), «нынешнюю власть

при всех её недостатках следует поддерживать» (63%), «наша страна развивается в правильном направлении» (61%) (см. рис. 1.1.3), что демонстрирует довольно высокий уровень устойчивости³².

Источник: данные социологического исследования «Куда идёшь, Россия?», 2020 г.

Рисунок 1.1.3. Суждения респондентов о ситуации в России (РФ, декабрь 2020 г. N=1563. % от числа опрошенных)

На фоне проведения специальной военной операции и в условиях довольно интенсивной информационной поддержки СВО отечественными средствами массовой информации, существенно изменились ответы респондентов в плане оценки взаимоотношений России и российского гражданского общества с западными странами. В частности, в 2023 году заметно выросло количество граждан, полагающих, что основные угрозы России

³² Куда идешь, Россия? : Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021. С. 7.

исходят из-за рубежа (с 59% до 73%), а страна развивается в правильном направлении (с 61% до 74%). Как следствие, на 11 п.п. выросло количество тех, кто считает необходимым поддерживать власть в нынешних условиях (с 63% до 74%); существенно сократилось число тех, кто настаивает на смене власти (с 37% до 26%) (см. табл. 1.1.6).

Таблица 1.1.6

Суждения респондентов о ситуации в России
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2020, XII	2023, VI
Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	59	73
Основные угрозы для России находятся внутри страны	41	27
России в целях успешного развития нужно единство власти и народа, порядок в обществе и твёрдая рука	68	72
России в целях успешного развития нужна партийная и политическая конкуренция, свобода и демократия	32	28
Страна больше нуждается в устойчивом развитии и политической стабильности, чем в переменах	71	74
Страна больше нуждается в переменах, чем в устойчивом развитии и политической стабильности	29	26
Современное демократическое государство обязательно предполагает многопартийность	55	50
Не важно, какая партия приходит к власти – для простого человека все равно ничего не изменится	45	50
Нынешнюю власть при всех её недостатках следует поддерживать	63	74
Нынешняя власть должна быть заменена, её недостатки исправить невозможно	37	26
Наша страна развивается в правильном направлении	61	74
Наша страна развивается в неправильном направлении	39	26

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2020, 2023 гг.

В целом можно сказать, что реализуется стратегия, выраженная известной русской поговоркой «коней на переправе не меняют», в основе которой лежит ясно читаемый запрос на консолидацию общества. Несмотря на наличие и артикуляцию такого запроса, власть так и не смогла представить обществу ясного и понятного проекта будущего, предлагая то советский ресентимент, то возрождение имперских традиций. Это осложняется и тем фактом, что российское общество в идеологическом и политическом плане остаётся неоднородным. Отечественная политическая культура отличается высокой фрагментацией и противоречивостью, включает в себя разные идеологемы, от либеральных и демократических до коммунистических и националистических, что предопределяет и разные образы будущего, которые сформированы в общественном сознании этих групп.

С одной стороны, большинство респондентов полагает, что России нужна твёрдая рука и порядок в обществе, а с другой, что политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства. С одной стороны, 55% опрошенных считали, что современное демократическое государство обязательно предполагает многопартийность, а с другой, почти половина респондентов не поддерживает, не симпатизирует ни одной из существующих политических партий³³. Современная политическая система не даёт возможности полноценно надеяться на эффективное представительство интересов людей во власти, что воспроизводит отчуждение граждан от власти и процесса управления. Большое число граждан придерживались мнения: «Не важно, какая партия приходит к власти – для простого человека все равно ничего не изменится» (45%).

³³ Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М., 2023. 549 с.

Анализируя идеологические ценности и приоритеты российского общества, отметим, что по данным волны 2023 года респонденты придерживаются в основном демократических (17%) и патриотических (22%) взглядов. С большим отрывом далее следуют условные социалисты (14%), коммунисты (6%), либералы (4%), консерваторы и социал-демократы (4% и 3% соответственно). Затруднились определить свои политические взгляды 30% респондентов (см. табл. 1.1.7). Безусловно, картина идеологических предпочтений менялась со временем. В частности, произошло незначительное сокращение числа сторонников либеральных и демократических идей, что можно объяснить негативным опытом реформ 90-х- начала нулевых.

Таблица 1.1.7

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как бы Вы определили свои политические взгляды?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Даты опросов	Патриотические	Демократические	Социалистические	Коммунистические	Либеральные	Консервативные	Социал-демократические	Националистические	Затруднились ответить
2002, XII	17	16	9	7	4	3	1	1	17
2003, X	21	28	9	13	8	3	4	3	30
2004, VI	18	26	12	8	10	7	5	5	29
2004, XII	19	33	7	7	8	4	5	3	30
2005, IX	24	23	9	8	6	5	4	4	32
2006, I	21	26	10	7	7	5	6	5	31
2006, VI	26	23	8	7	9	6	5	2	33
2007, I	22	26	7	10	10	6	5	4	29
2007, VII	25	26	8	7	10	6	4	4	29
2008, II	21	28	11	8	9	5	6	3	27
2008, XI	22	36	7	8	9	5	5	3	24
2009, VI	22	24	13	9	11	5	7	3	26

Даты опросов	Патриотические	Демократические	Социалистические	Коммунистические	Либеральные	Консервативные	Социал- демократические	Националистические	Затруднились ответить
2009, XII	22	29	6	8	10	7	7	2	27
2010, VI	21	32	7	9	10	6	6	2	25
2010, XII	21	33	8	7	9	6	7	2	24
2011, VI	20	27	14	8	9	5	10	2	24
2011, XI	19	30	7	12	9	4	6	2	27
2012, IV	17	30	11	9	9	5	8	2	26
2012, XII	19	28	9	8	9	6	5	3	28
2013, VI	17	31	5	11	9	5	6	2	28
2013, XII	20	35	7	8	10	7	7	4	21
2014, VI	21	32	10	8	9	6	7	2	23
2014, XII	24	31	6	7	9	7	5	3	24
2015, VI	32	28	6	6	8	4	6	3	26
2015, XII	34	29	6	7	11	6	5	2	22
2016, VI	30	23	10	6	9	5	7	3	27
2016, XII	24	30	11	8	11	6	5	2	23
2017, VI	28	29	9	10	9	4	7	3	20
2018, V	28	26	9	7	9	5	7	3	24
2018, XII	28	28	10	10	7	6	7	3	20
2019, VI	28	26	8	8	7	4	5	4	26
2020, IX	28	30	5	5	8	5	3	2	29
2021, VI	19	20	10	8	9	10	8	3	31
2022, V	19	18	12	8	6	5	5	1	27
2023, VI	22	17	14	6	4	4	3	1	30

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» (1992–2023 гг.).

Примечание: сумма ответов 2002–2021 гг. превышает 100%, т. к. респонденты могли отметить несколько позиций. В 2022 году респондентов просили отметить одну позицию.

Однако самой популярной среди россиян альтернативой за последние 3 года стал вариант «затрудняюсь ответить», что позволяет предположить, что сложившаяся партийно-политическая модель не соответствует реальным идеологическим установкам граждан. Во-вторых,

у большинства жителей России представления о многих идеологических конструктах являются весьма расплывчатыми. Исключение здесь составляет социализм и коммунизм, ценности которого довольно успешно воспроизводятся общественным сознанием через механизмы исторической памяти и активно транслируются современными СМИ, наполняя социальные и политические реминисценции о прошлом исключительно позитивными коннотациями.

В этом смысле образ будущего строится на ностальгических воспоминаниях о прошлом, поскольку настоящее оптимизма не внушает. При этом реализуемая сегодня в России политика ориентирована на отдалённые стратегические цели — от укрепления статуса нового центра мировой политики до выплаты внешнего долга, от объединения «русского мира» до построения цифровой экономики, что не способствует выработке индивидуальных жизненных стратегий. Более того, реальность скорее свидетельствует о том, что России не удалось ни вырваться из ловушки догоняющего развития, ни сойти с нефтяной иглы: переход на инновационный путь развития буксует, Россия не смогла ни догнать Португалию по душевому доходу, ни увеличить в два раз ВВП, «План 2020» давно и благополучно забыт³⁴, а принятый план до 2030 года оптимизма, в связи с затянувшимися санкциями, не внушает.

Интересно, что конкурентоспособность и технологическое отставание России от ряда стран Запада, замедленные темпы экономического роста неоднозначно оцениваются обществом, интерпретируются не как результат неэффективной политики государства, а как следствие исключительно антипатий со стороны Запада. Дал о себе знать активно насаждаемый и тиражируемый российскими СМИ образ врага в лице ряда зарубежных стран. Как результат, более половины жителей

³⁴ Великая Н. М., Новоженина О. П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 3(67). С. 597.

России уверены, что основные угрозы для России исходят из-за рубежа (59% в 2020 году), четверть поддерживает снижение международной активности страны (26%), а 9% не усматривает необходимости в улучшении взаимоотношений России с остальным миром (см. рис. 1.1.4).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2004–2023 гг.

Рисунок 1.1.4. Мнение респондентов о том, каким образом Россия должна строить свои отношения с окружающим миром, исходя из своих национальных интересов (РФ, % от числа опрошенных)

При этом другая часть общества (41% в 2020 году), наоборот, исходит из того, что в основе отставания России лежат внутренние причины и неэффективность проводимой политики, низкое качество власти и управления.

Важнейшим в образе будущего государства и общества в разных общественных сегментах и группах интересов всегда оставался вопрос о границах России, о территориальной целостности страны, о её административно-территориальном делении. Заметим, что здесь россияне настроены скорее

оптимистично: доля тех, кто убеждён в неминуемом распаде страны сокращалась с 2011 года и в 2023 году составила 3%. Немногим менее половины опрошенных (43%) убеждены, что рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов, а треть уверена в том, что наша страна будет существовать в нынешних границах (см. табл. 1.1.8).

Таблица 1.1.8

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию
(РФ, % от числа опрошенных)

Даты опросов	Россия обречена на дальнейший распад	Россия будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов	Другое мнение	Затруднились ответить
1992, VIII	18	13	44	1	23
1993, XI	15	17	42	1	25
1997, I	18	12	37	3	30
1998, XII	17	17	39	2	25
1999, XI	14	19	42	2	24
2000, V	9	24	43	2	22
2000, XII	12	20	41	1	26
2002, XII	14	27	36	2	21
2003, X	13	27	41	2	17
2008, II	9	33	32	2	25
2011, VI	16	37	29	2	16
2015, VI	5	41	35	1	18
2020, XII	5	29	33	1	32
2022, V	6	29	44	0	21
2023, VI	3	31	43	0	23

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1992–2023 гг.

Проведение специальной военной операции в незначительной степени сказалось на устойчивом социальном оптимизме россиян. Распределение ответов респондентов о том, с каким настроением они смотрят в своё личное будущее и будущее нашей страны, позволяет сделать вывод, что в российском обществе преобладают в большей степени настроения надежды, чем безысходности

и отчаяния. Смотрят с уверенностью и оптимизмом в своё будущее 17% и будущее страны 14% респондентов, с надеждой и без особой тревоги – соответственно 18% и 18%, с надеждой и тревогой в равной степени – 30% и 41%, с тревогой и неуверенностью – 20 и 17%, с безысходностью и отчаянием – 3 и 4%, затруднились ответить – 4 и 6%³⁵.

Таблица 1.1.9

**Распределение ответов респондентов о том,
с каким настроением они смотрят в своё личное будущее
и будущее нашей страны**

(РФ, июнь 2023. N=1700. % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Моё будущее	Будущее нашей страны
С уверенностью и оптимизмом	17	14
С надеждой и без особой тревоги	18	18
С надеждой и тревогой в равной степени	39	41
С тревогой и неуверенностью	20	17
С безысходностью и отчаянием	3	4
Затрудняюсь ответить	4	6

Источник: данные исследования «Образ будущего как основание устойчивого социального оптимизма в контексте взаимодействий российского общества и государства», 2023 г.

О высоком уровне резерва социального оптимизма свидетельствует и тот факт, что количество людей, чувствующих уверенность в завтрашнем дне, выросло на 7 п.п., достигнув в 2023 году 33%, а количество условных пессимистов уменьшилось на 10 п.п.³⁶.

Несмотря на разные политические предпочтения и разные представления об оптимальном пути развития страны,

³⁵ Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2023. С. 58–59.

³⁶ Там же. С. 59.

патриотизм и ориентированность на благополучие России остаётся основной доминантой политического сознания россиян. Российская идентичность стала преобладающим типом идентичности³⁷, а патриотизм рассматривается в широком контексте и включает в себя, по мнению наших респондентов, не только любовь к Родине, семье, уважение народа, но и стремление сделать жизнь в своей стране лучше, готовность открыто обсуждать проблемы своей страны и защищать свою родину с оружием в руках (см. табл. 1.1.10).

Таблица 1.1.10

**Представления респондентов о том,
что для них сегодня означает слово «патриотизм»
(РФ, % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	2023, VI
Любовь к Родине	73
Любовь к своей семье, родным, близким	54
Уважение к народу	41
Любовь к родному городу, деревне, дому	35
Любовь к русской культуре	30
Стремление сделать жизнь в своей стране лучше	28
Готовность защитить Родину с оружием в руках	26
Стремление к социальной справедливости	15
Возрождение традиций российского государства	15
Готовность говорить открыто о проблемах своей страны	12
Возрождение традиций советского государства	9
Религиозная вера, которую я исповедую	5

Источник: данные исследования «Образ будущего как основание устойчивого социального оптимизма в контексте взаимодействий российского общества и государства», 2023 г.

³⁷ Там же. С. 65.

Резюмируя, заметим, что институциональные рамки экономических и политических отношений задают направление и интенсивность социальным процессам в Российской Федерации, которые неоднозначно оцениваются гражданами страны и формируют особый тип отношений между государством и гражданским обществом, для которого характерным является невысокий уровень доверия органам власти, что определяет преобладание негативных сценариев развития страны на ближайшую перспективу.

При этом актуализация разных видов рисков и угроз в общественном сознании имеет в своей основе не только объективные социальные обстоятельства и факты, но и субъективное восприятие того или иного явления, связанного с исторической и социальной памятью в виде травмы³⁸.

Ясный образ будущего, основанный на социальных идеалах и ценностях, представлениях о счастье становится сегодня не только важнейшим условием обеспечения общественного консенсуса и взаимодействия между властью и гражданским обществом, но и залогом поступательного и устойчивого развития страны.

1.2. ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ДИХОТОМИИ СОЦИАЛИЗМ—КАПИТАЛИЗМ

Одним из значимых эффектов 2022–2023 гг. остаётся идеологизация, идейная консолидация российского общества вокруг культурно-исторического концепта Русский мир и связанных с ним понятий, обусловленная проведением специальной военной операции (СВО). Неотъемлемой частью этого концепта являются понятия

³⁸ Sztompka P. The Trauma of Social Change: A Case of Postcommunist Societies // Cultural Trauma and Collective Identity / J. Alexander, R. Eyerman, B. Giesen [et al.]. Berkeley, 2004. P. 155–195.

«капитализм» и «социализм», как две диалектически связанные, противостоящие друг другу формы организации жизни общества и системы ценностей. В общественном сознании российских граждан представления о социализме и капитализме воспроизводятся посредством различных социальных практик, через сферы культуры, искусства, связь между поколениями, механизмы исторической памяти, в значительной степени (особенно для молодёжи) через СМИ.

Нельзя игнорировать тот факт, что почти весь XX век в России прошёл под знаком противостояния концептов «социализм» и «капитализм». Эпоха капитализма, ассоциируемая с радикальными либеральными преобразованиями, началась в России с демонтажа политических, экономических и социальных основ социалистического общественного строя под лозунгами рыночного хозяйства, разгосударствления, приватизации, трансформации, либерализации и деидеологизации. Эта работа в разные периоды времени имела различный характер и формы, она продолжается и сейчас. При этом в массовом сознании гражданского общества чётко вырисовывается дихотомия «капитализм — социализм», отражающая проблемное поле актуальной социальной реальности, в которой уживаются разные идеологические конструкты.

Вопрос: «Существуют два известных понятия, «социализм» и «капитализм». Что каждое из них для Вас означает?» был задан респондентам в 2020 году (Всероссийское исследование «Куда идёшь, Россия?», декабрь 2020 года³⁹), а также в ходе 52 этапа мониторинга «Как живёшь, Россия?»⁴⁰ (май 2022 г.) Инструментарий включал в себя набор понятий, наиболее часто встречающихся в СМИ и имеющих социально

³⁹ Куда идёшь, Россия? : Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021. С. 30–32.

⁴⁰ Как живёшь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2022. С. 52–53.

негативный или позитивный смысл. Результаты сравнения представлены в таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1

**Операциональные когнитивные представления респондентов
о понятиях «социализм» и «капитализм»
(РФ, % от числа опрошенных)**

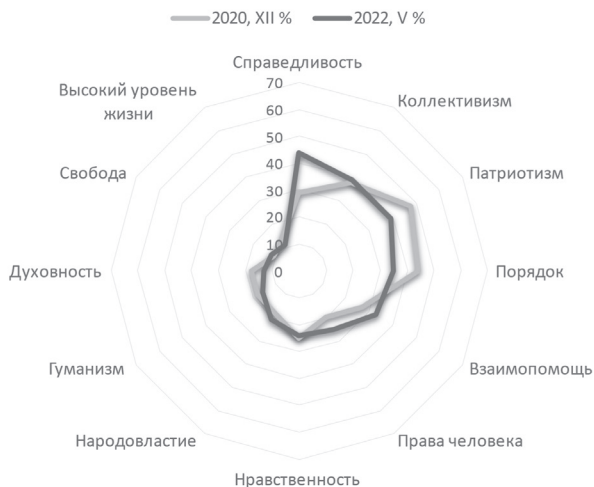
Социализм	2020, ХП	2022, V	Капитализм	2020, ХП	2022, V
Справедливость	29	44	Частная собственность	63	58
Коллективизм	38	39	Конкуренция	57	54
Патриотизм	48	39	Власть узкой группы людей	45	41
Порядок	44	35	Коррупция	40	40
Взаимопомощь	27	33	Социальная незащищённость	28	25
Права человека	20	25	Технический прогресс	41	22
Нравственность	25	24	Подавление личности	20	22
Народовластие	18	21	Бедность	23	19
Гуманизм	18	16	Преступность	19	17
Духовность	18	13	Высокий уровень жизни	19	16
Свобода	11	12	Свобода	17	15
Высокий уровень жизни	13	11	Права человека	8	8
Бедность	18	9	Порядок	5	7
Подавление личности	11	9	Экономическая отсталость	4	6
Экономическая отсталость	7	9	Коллективизм	2	4
Социальная незащищённость	6	8	Патриотизм	1	3
Технический прогресс	23	7	Справедливость	2	3
Власть узкой группы людей	11	7	Гуманизм	2	2
Коррупция	2	4	Народовластие	2	2

Конкуренция	1	2	Нравственность	1	2
Частная собственность	1	1	Духовность	1	1
Преступность	1	1	Взаимопомощь	1	1

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2020 и 2022 гг.

Социализм. Распределение ответов показывает, что в 2022 году все ассоциации, выбранные более чем 10% респондентов, с понятием «социализм», носили позитивный характер. Почти половина опрошенных назвали справедливость (44%), треть и более – коллективизм, патриотизм, порядок, взаимопомощь. Далее следуют права человека, нравственность, народовластие, гуманизм – альтернативы, выбранные не менее, чем 15% респондентов. Подобная структура ответов с преобладанием положительных аллюзий наблюдалась на всем протяжении наблюдений, начиная с 1998 года. Особенностью восприятия социализма в 2022 году по сравнению с 2020 годом является резкий рост (на 15 п.п.) справедливости, как категории, определяющей социализм. Справедливость вышла на первое место, опередив в общественном мнении патриотизм, порядок и коллективизм, лидировавшие в 2020 году. При этом доли респондентов, назвавших патриотизм и порядок, сократились каждая на 9 п.п., процент выбравших коллективизм («родовое» свойство социализма в понимании общественного сознания российских граждан) остался неизменным (см. рис. 1.2.1). Обращает на себя внимание выход в 2022 году из числа лидеров 2020 года понятий бедность (снижение на 9 п.п.) и технический прогресс (на 16 п.п.).

Наименее характерными для социализма, по мнению респондентов в 2022 году, были коррупция, конкуренция, частная собственность, преступность (от 4% до 1%).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2020, 2022 гг.

Рисунок 1.2.1. Динамика операциональных представлений респондентов о понятии «социализм»

(РФ, % от числа опрошенных. Представлены понятия, отмеченные в 2022 году не менее, чем 10% респондентов)

Капитализм. Распределение ответов, полученных в 2022 году, мало отличается от данных 2020 года по структуре, наблюдается небольшое снижение доли предпочтений по всем сколько-нибудь значимым позициям. Среди выбранных более чем 10% респондентов категорий шесть носят негативный характер (власть узкой группы людей, коррупция, социальная незащищённость, подавление личности, бедность, преступность), только три – позитивный (технический прогресс, высокий уровень жизни, свобода), и две – нейтральный («родовые» признаки капитализма, частная собственность и конкуренция). Такая структура ответов с небольшими флуктуациями также наблюдалась с 1998 года.

К особенностям восприятия капитализма в 2022 году по сравнению с 2020 годом можно отнести резкое снижение доли респондентов (на 19 п.п.), выбравших технический прогресс, как категорию, определяющую капитализм (см. рис. 1.2.2). Поскольку при определении социализма наблюдается аналогичная ситуация, можно предположить, что уровень технического развития, оставаясь значимым, постепенно выходит из числа категорий, дифференцирующих понятия капитализм и социализм в общественном сознании.

В меньшей степени с капитализмом ассоциируются коллективизм, патриотизм, справедливость, гуманизм, народовластие, нравственность, духовность, взаимопомощь (от 4% до 1%).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2020, 2022 гг.

Рисунок 1.2.2. Динамика операциональных представлений респондентов о понятии «капитализм»

(РФ, % от числа опрошенных. Представлены понятия, отмеченные в 2022 году не менее, чем 10% респондентов)

Интересно, что в 1998 году в рамках социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», в первой «десятке» операциональных понятий о социализме респонденты называли **шесть позитивных** альтернатив: коллективизм — 58%, порядок — 43%, патриотизм — 40%, справедливость — 29%, народовластие и нравственность — по 23%, и **четыре негативных**: власть узкой группы людей — 25%, подавление личности — 23%, экономическая отсталость — 21%, бедность — 18% (см. рис. 1.2.3).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 1998 года.

Рисунок 1.2.3. Операциональные представления респондентов о социализме

(РФ, 1998. % от числа опрошенных. Первые 10 понятий)

Картина представлений респондентов о капитализме в декабре 1998 г. была более мрачной — из десяти наиболее значимых для респондентов характеристик, шесть имели нейтральные или негативные коннотации: частная собственность (62%), преступность (48%), социальная незащищённость (40%), власть узкой группы людей (36%), бедность (32%), подавление личности (17%),

а пять – позитивные: технический прогресс (37%), высокий уровень жизни (35%), свобода (30%), права человека (19%), порядок (17%) (см. рис. 1.2.4).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 1998 года.

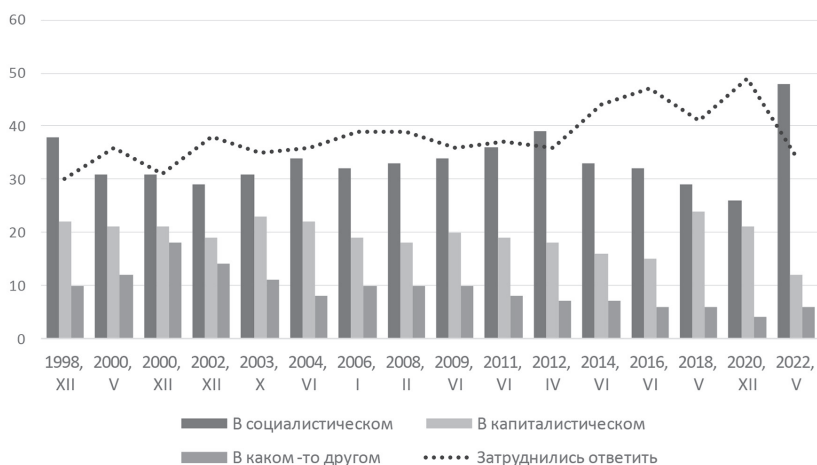
Рисунок 1.2.4. Операциональные представления респондентов о капитализме (РФ, 1998. % от числа опрошенных. Первые 10 понятий)

Можно предположить, что мнения респондентов 1998 года были детерминированы собственным личным опытом. В 90-е граждане России только начинали жить при капитализме, главными признаками которого для них стали, наряду с фундаментальной характеристикой капитализма – частной собственностью, – преступность и социальная незащищённость. Социализм же, отказ от которого декларировался властью и подавляющим большинством СМИ, несмотря на оказываемое информационное и психологическое давление, ассоциировался с позитивными признаками – коллективизмом, порядком, патриотизмом.

Подчеркнём, что симпатии к социализму оставались довольно высокими на протяжении всей постсоветской

истории Российской Федерации. Можно согласиться с теми авторами, которые обращают внимание на периодический всплеск симпатий к социализму и описывают общественные представления о социализме в терминах «утраченного рая»⁴¹.

Как результат, количество россиян, которые предпочли бы видеть будущее России социалистическим, существенно выросло и достигло своего максимума за все время проведения мониторинга. 48% опрошенных подтвердили, что хотели бы жить при социализме (см. рис. 1.2.5).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 1998–2022 гг.

Рисунок 1.2.5. Динамика распределения ответов на вопрос, в каком обществе хотели бы жить респонденты (РФ. % от числа опрошенных)

Вместе с тем, обратим внимание на уверенный рост числа респондентов, затрудняющихся с выбором образа будущего социального устройства России. Если в 1998 году их число составляло треть, то в 2020 году – уже половину опрошенных, в 2023 – более трети (см. табл. 1.2.2). Это свидетельствует о

⁴¹ Паин Э. А. О реверсивных процессах в развитии постсоветской России // Terra Economicus. 2015. Т. 13, № 3. С. 110–123.

том, что значительная часть российских граждан утрачивает социально-политические ориентиры, не находит себя в смысловом континууме «капитализм–социализм», что подвергает общество усилению рисков устойчивого развития.

Таблица 1.2.2

**Распределение ответов на вопрос,
в каком обществе хотели бы жить респонденты
(РФ, % от числа опрошенных)**

Даты опросов	В социалистическом	В капиталистическом	В каком-то другом	Затруднились ответить
1998, XII	38	22	10	30
2000, V	31	21	12	36
2000, XII	31	21	18	31
2002, XII	29	19	14	38
2003, X	31	23	11	35
2004, VI	34	22	8	36
2006, I	32	19	10	39
2008, II	33	18	10	39
2009, VI	34	20	10	36
2011, VI	36	19	8	37
2012, IV	39	18	7	36
2014, VI	33	16	7	44
2016, VI	32	15	6	47
2018, V	29	24	6	41
2020, XII	26	21	4	49
2022, V	48	12	6	34
2023, VI	48	5	10	37

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1998–2023 гг.

Ориентация на социализм коррелирует с возрастом респондентов. В частности, среди молодёжи 17% опрошенных хотели бы жить при социализме и треть при капитализме, среди представителей среднего возраста уже 26% хотели бы жить при социализме и 24% – при капитализме, а среди старшего поколения соответственно – 35% и 11%.

Таблица 1.2.3

**Распределение ответов на вопрос,
в каком обществе хотели бы жить респонденты
(РФ, декабрь 2020 г. N=1563. % от числа опрошенных
в группах и по массиву)**

Варианты ответов	Молодёжь	Средний возраст	Старший возраст
В социалистическом	17	26	35
В капиталистическом	29	24	11
В каком-то другом	7	4	2
Затруднились ответить	48	47	52

Источник: рассчитано по данным исследования «Куда идёшь, Россия?», 2020 г.

Представляется важным оценить, какие ценности, в своей совокупности с понятиями «социализм» и «капитализм», являются сегодня базисными в обществе, что можно проследить, анализируя результаты ответов на вопрос: «Какие из перечисленных ниже понятий должны лечь в основу политики развития, независимости и процветания России?», который в течение нескольких этапов социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» использовался в инструментарии: (см. табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.4

**Распределение мнений респондентов о понятиях, которые
могли бы лечь в основу политики возрождения России
(РФ, % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	1995, I	1997, I	1998, XII	2000, V	2012, IV	2014, VI	2023, VI
Мир	33	21	15	18	16	19	29
Закон	-	33	31	41	35	22	20
Порядок	36	33	29	30	24	22	21
Права человека	37	24	21	22	23	19	21
Справедливость	44	29	22	24	28	24	32
Патриотизм	-	6	10	10	13	15	11
Свобода	20	19	15	11	16	19	17

Варианты ответов	1995, I	1997, I	1998, XII	2000, V	2012, IV	2014, VI	2023, VI
Созидание	-	8	10	11	8	11	11
Державность	10	8	12	14	14	14	10
Духовность	13	9	8	12	12	13	7
Государственность	-	11	11	12	10	10	12
Российская империя	-	3	4	4	2	4	5
Культура	-	-	-	-	-	-	11
Нравственность	-	7	8	7	9	7	7
Равенство	10	8	6	7	12	11	14
Взаимопомощь	-	-	-	-	5	4	6
Согласие	-	9	11	10	8	10	8
Частная собственность	14	12	11	9	7	4	3
Социализм	14	8	13	11	10	8	10
Конкуренция	-	-	-	-	3	5	3
Народовластие	14	11	8	9	8	7	6
Нация	4	4	4	7	5	5	6
Капитализм	3	2	3	4	4	3	2
Интернационализм	7	2	3	2	4	2	2
Православие	8	5	9	6	7	7	3
СССР	-	10	9	6	3	5	6
Религиозность	3	3	2	2	2	3	1
Братство	6	19	4	4	4	7	6
Народность	4	2	5	1	3	3	4
Самодержавие	2	2	1	2	2	4	2

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1995–2023 гг.

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Выявление конфигурации идей, которые можно было бы положить в основу национальной политической идеологии – политики возрождения России, показало, что предпочтения респондентов в этом вопросе остаются неизменными. В зависимости от конкретной ситуации на период измерения может меняться иерархия понятий,

но в их композиции всегда остаются такие приоритеты, как закон, порядок, справедливость, права человека. В разные годы они дополняются такими ценностями, как мир, свобода, патриотизм.

Можно констатировать, что в обществе образовался явный дефицит политики, основанной на законе, порядке, справедливости, правах человека, мире. Содержательно такой набор идей коррелирует с приоритетами ценностной модели социализма, присутствующей в массовом сознании. Тем не менее, само понятие «социализм» в ранговой структуре постепенно перешло с шестой позиции в 1995 году к шестнадцатой в 2020 году.

Приведённые данные позволяют сделать вывод, что массовое сознание в настоящее время в первую очередь идентифицирует понятие «социализм» с когнитивными операциональными понятиями: справедливость, патриотизм, порядок, взаимопомощь, а «капитализм» с властью узкой группы людей, социальным неравенством, коррупцией, социальной незащищённостью. В любом случае, стремление к закону (правовому государству), справедливости, порядку, правам человека — это те тревожные центры массового сознания, которые сегодня и в будущем будут в значительной степени определять общественную ситуацию в стране, влиять на политический выбор⁴². Сложившаяся сегодня социально-политическая ситуация требует учитывать проявившиеся особенности и формировать образ будущего вокруг устойчивого ядра фундаментальных ценностей российского общества.

⁴² Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженина О. П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник ЮРГТУ НПИ. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120.

1.3. БЛИЖАЙШЕЕ И ОТДАЛЁННОЕ БУДУЩЕЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОССИЯН

Ограничения двух лет жизни россиян в условиях пандемии, начало СВО и беспокойство о родных и близких актуализировали для всех слоёв общества тревоги ближайшего и отдалённого будущего⁴³. В данном разделе монографии в основу представлений россиян о будущем положены данные исследований, проведённых в 2018–2022 гг. научным коллективом РГГУ в рамках проекта «Прекариат» под руководством Ж. Т. Тощенко⁴⁴, и исследований, проведённых в 2020 и 2022 годах научным коллективом ИСПИ ФНИСЦ РАН под руководством В. К. Левашова⁴⁵.

Для определения отношения россиян к будущему имеет особое значение их удовлетворённость настоящим (см. табл. 1.3.1).

⁴³ В разделе использованы материалы статьи Булановой М. Б. Отношение россиян к ближайшему и отдалённому будущему // Третьи декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?» : Матер. науч.-практич. конф. М., 2022. С. 8–13.

⁴⁴ В мае-июле 2018 г. был проведен всероссийский опрос трудоспособных жителей старше 18 лет (N=1200) по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов РФ в 106 поселениях (19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 33 села, 17 поселков городского типа). В мае-июне 2019 г. общероссийский опрос аналогичной возрастной группы (N=900) проводился в сферах транспорта, строительства, торговли. Опрос охватил 8 федеральных округов и 22 субъекта РФ. В октябре 2020 г. проведен всероссийский опрос трудоспособного населения в возрасте 18 лет и старше (N=900) в сферах промышленности, сельского хозяйства и науки, который охватил пять типов поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), 18 административных центров субъектов РФ, 39 административных центров и городов районов, 13 поселков городского типа, 39 сел. В мае 2022 г. повторно (по аналогии с 2018) проведен всероссийский опрос трудоспособных жителей старше 18 лет (N=1200) по той же репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов РФ.

⁴⁵ Куда идешь, Россия? : Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021. С. 29; Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2022. С. 52–53.

Таблица 1.3.1

Удовлетворённость жизнью
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Годы				Отрасли					
	2018	2019	2020	2022	строи- тельство	транс- порт	торговля, бытовое обслужи- вание	про- мыш- ленность	сельское хозяй- ство	наука
Удовлетворены	35,6	29,9	31,8	33,8	37,6	30,9	27,4	23,2	30,5	35,7
Частично удовлетворены	51,4	48,6	46,6	48,1	47,3	49,1	51,3	53,2	43,5	48,6
Не удовлетворены	10,8	17,4	17,3	14,1	12,8	12,7	17,7	19,3	21,5	10,0
Затруднились ответить	2,2	4,1	4,3	4,0	4,3	7,3	3,6	4,3	4,3	5,7

Источник: данные исследования «Прекариат» Центра социологических исследований РГГУ, опрос 2018–2022 гг.

Во-первых, следует обратить внимание, что данный вопрос оказался сложным лишь для небольшой части россиян. Это означает, что подавляющее число россиян живёт настоящим и думает о нем. В каком-то смысле это подтверждает рост неудовлетворенных к 2020 г. (по сравнению с 2018 г.). Скорее всего, речь идёт о реакции на те изменения в жизни россиян, которые были вызваны пандемией. Некоторое снижение числа неудовлетворенных к 2022 г. свидетельствует о хороших адаптационных способностях наших соотечественников. Во-вторых, можно увидеть преобладание позитивного настроения у респондентов, которое несколько снизилось под влиянием пандемии (87% – 2018, 78,5% – 2019, 78,4% – 2020), но затем вновь возросло и остаётся на достаточно высоком уровне (81,9% – 2022). В-третьих, показатель удовлетворённости жизнью не зависит от отрасли, в которой трудятся россияне. Частично или полностью удовлетворены своей жизнью в 2022 году: работники строительной отрасли (84,9%), промышленности (76,4%), транспорта (80%), торговли и бытового обслуживания (78,7%); сельского хозяйства (74%), науки (84,3%). В сравнении с другими, более низкий показатель удовлетворённости жизнью демонстрируют опрошенные

работники сельского хозяйства, однако можно предположить, что этот факт отражает специфику самой отрасли.

Сопоставим мнения россиян, опрошенных в 2020 г., с результатами, полученными в 2022 г. в исследовании ИСПИ ФНИСЦ РАН⁴⁶ (см. табл. 1.3.2).

Таблица 1.3.2

Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2020	2022
Да	35	26
Нет	29	56
Затруднились ответить	36	18

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2020, 2022 гг.

Если в 2020 г. более трети опрошенных россиян были уверены в своём ближайшем будущем, то в 2022 г. только четвертая часть высказывает такой оптимизм. Если в 2020 г. почти третья часть респондентов не были уверены в реализуемости своих планов, то к 2022 г. число скептиков увеличилось почти в 2 раза и достигло 56%. Обращает на себя внимание динамика затруднившихся с ответом. В 2020 г. более трети опрошенных россиян не смогли определиться, смогут ли они смотреть с уверенностью в завтрашний день. Однако в 2022 г. ситуация с будущим осталось неясной только для пятой части россиян. Понятно, что окончившаяся к тому времени пандемия прояснила ситуацию на ближайшие годы. Однако, если сложить количество респондентов, затруднившихся с ответом и тех, кто дал отрицательный ответ на поставленный вопрос в 2022 г., то картина несколько меняется. Можно предположить, что для значительной

⁴⁶ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2022.

части россиян (74%) тема будущего оказалась болезненной. Недостаточно уверенные в своём завтрашнем дне, они предпочитают жить и думать о настоящем.

Отсюда логично следует вопрос – есть ли у россиян веские причины избегать разговоров о будущем? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, рассмотрим мнение россиян о пятилетней перспективе развития наиболее важных сфер их жизни (см. табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3

**Как изменится положение дел в различных сферах жизни
российского общества в ближайшие 5 лет
(РФ, % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Станет лучше	Не изменится	Станет хуже
Экономическое положение страны	41	34	25
Ситуация в социальной сфере (здравоохранение, образование)	41	36	23
Международное положение страны	36	43	21
Уровень жизни населения	33	37	30
Межнациональные отношения	27	56	17
Ситуация в сфере культуры и искусства	25	63	12
Духовно-нравственное состояние общества	24	56	20
Развитие демократии, прав и свобод граждан	20	60	20
Борьба с коррупцией, законность и правопорядок	20	59	21

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2020 г.47

У россиян, ответивших на этот вопрос в 2020 г. «станет лучше» (41%), осталась надежда на общее улучшение

⁴⁷ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2020.

экономической ситуации в стране, а, значит, и поддержку государством социальной сферы, напрямую связанной с положением дел в экономике. Среди уязвимых оказались: обеспечение законности и правопорядка (20% ждут улучшения, а 21% считают, что ситуация ухудшится); укрепление демократических прав и свобод (20% и 20% соответственно); оздоровление духовно-нравственной атмосферы (24% и 20% соответственно); развитие культуры и искусства (25% и 12% соответственно). По мнению опрошенных, в числе наименее развитых сфер оказались те, от которых зависит безопасность, защита прав и свобод, а также развитие духовного, нравственного и творческого потенциала россиян.

Вызывает тревогу и треть респондентов, которые в своих прогнозах предсказывают ухудшение жизни населения. Реальна ли такая оценка, есть ли основания считать такую тенденцию вероятной? Оценку динамики материального положения показывает исследование РГГУ (см. табл. 1.3.4).

Таблица 1.3.4

Изменение материального положения
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2018	2019	2020	2022
Улучшилось	25,4	18,9	15,0	22,2
Ухудшилось	24,4	34,2	38,3	33,8
Осталось без изменений	50,2	46,9	46,7	44,0

Источник: данные исследования «Прекариат» Центра социологических исследований РГГУ, опросы 2018–2022 гг.

Согласно полученным данным, примерно половина (с интервалом колебаний от 44% до 50,2%) определили своё материальное положение как стабильное. Однако с 2018 г. до 2020 г. в полтора раза возросло число тех, кто отметил ухудшение своего положения (с 24,4% до 38,3%). Вместе

с тем, в 2022 г. об уменьшении своих доходов заявили 33,8%. Соответственно, возросло количество россиян, считающих своё материальное положение благополучным (22,2% в 2022 г. против 15% в 2020 г.). С одной стороны, есть основания утверждать, что наметилась благоприятная тенденция в сторону некоторого повышения материального положения россиян.

С другой стороны, следует учитывать неравенство в доходах россиян, занятых в различных сферах занятости. Так, в 2022 г. об ухудшении своего материального положения заявили опрошенные работники сферы торговли и бытового обслуживания (46%) и работники сферы транспорта (41,6%). Возможно, из-за общего ухудшения положения в этих отраслях, более, чем других пострадавших в последнее время от введения беспрецедентных санкций (см. табл. 1.3.5).

Таблица 1.3.5

**Изменение материального положения работающих
в разных отраслях экономики
(РФ, % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Улучшилось	23,9	10,9	18,6	18,0	17,5	24,3
Ухудшилось	35,8	41,8	46,0	39,1	38,5	32,9
Осталось без изменений	40,3	47,3	35,4	42,9	44,0	42,8

Источник: данные исследования «Прекариат» Центра социологических исследований РГГУ, опрос 2022 г.

Самооценка материального положения россиян может быть дополнена их ожиданиями на изменение материального положения в будущем (см. табл. 1.3.6).

Таблица 1.3.6

Оценка материального положение семьи через 5 лет
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2005, IX	2012, XII	2015, VI	2018, XII	2020, XII
Значительно улучшится	3	4	4	2	2
Улучшится	17	22	16	12	20
Останется без изменений	23	34	18	28	33
Ухудшится	15	13	15	20	11
Существенно ухудшится	3	1	5	2	1
Затруднились ответить	38	26	42	36	34

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2018–2022 гг.

В представленной динамике (от 2005 до 2020 гг.) мнений россиян просматривается их желание не загадывать на будущее: идеалистов (мечтателей) среди опрошенных ничтожно мало (от 2% до 4%). Реалистов, тех, кто надеется на сохранение стабильного положения, больше (от 18% до 33%). Примерно пятую часть опрошенных (от 12% до 22%) можно считать оптимистами, они рассчитывают на лучшее. Зеркально данной группе, примерно пятая часть (от 12% до 22%) опрошенных считают, что в материальном отношении положение семьи или просто ухудшится, или существенно ухудшится. Эту группу можно отнести к пессимистам. К ней примыкает солидная часть опрошенных, затруднившихся с ответом (от 26% до 42%). Для них ясно, что существующее материальное положение семьи нестабильно, главной заботой остаётся день сегодняшний. Скорее всего, данная группа следует логике: поживём – увидим.

Посмотрим динамику ситуации с 2020 г. до 2022 г. Россиянам вновь задали вопрос о том, насколько, по их мнению, изменится материальный статус семьи к 2027 г., но оценить его надо было по 10-балльной шкале (см. табл. 1.3.7).

Таблица 1.3.7

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каким, по Вашему мнению, будет материальное положение
вашей семьи через 5 лет?»**

(РФ, май 2022. N=1700. % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Ожидают, что будет через пять лет
Очень хорошее	4
Хорошее	19
Среднее	35
Плохое	11
Очень плохое	6
Затруднились ответить	25

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Полученные данные подтверждают наметившуюся с 2005 г. тенденцию. Идеалистов по-прежнему мизерное количество (4%), реалистов чуть больше трети (35%), оптимистов – пятая часть (19%), пессимистов – также примерно пятая часть (17%). И примыкают к последним четверть (25%) не определившихся. Итак, в сегодняшней ситуации загадывать о будущем позволяют себе только четверть опрошенных (23%), остальные довольствуются настоящим и готовятся к худшему.

Такое распределение мнений среди опрошенных россиян является показателем их различного эмоционального состояния. Определиться в том, какие чувства они испытывают в настоящее время позволяет исследование РГГУ (см. табл. 1.3.8).

Таблица 1.3.8

Какие чувства Вы испытываете в последнее время?
(несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Годы			
	2018	2019	2020	2022
Уверенность в своём будущем	-	19,3	8,2	15,4
Удовлетворённость настоящим	-	-	22,7	15,5
Страх перед будущим	21,1	15,8	24,6	22,5
Беспомощность повлиять на происходящее	24,9	21,9	21,4	26,3
Чувство несправедливости	35,0	25,0	22,3	18,4
Чувство, что так жить дальше нельзя	10,8	11,6	13,7	9,5
Стыд за нынешнее состояние своей страны	11,7	11,8	16,8	7,7
Одиночество	7,3	3,3	4,1	4,0
Затруднились ответить	33,5	23,4	11,4	18,9

Источник: данные исследования «Прекариат» Центра социологических исследований РГГУ, опросы 2018, 2019, 2020, 2022 гг.

На чувство уверенности в своём будущем напрямую влияет понимание россиянами ситуации, в которой они оказались в настоящем. Поэтому можно видеть уменьшение числа тех, кто мог смело строить свои планы (с 19,3% в 2019 г. до 8,2% в 2020 г.). Действительно, непонимание в начале пандемии её сущности, последствий, привело к росту страха перед будущим (с 15,8% в 2019 г. до 24,6% в 2020 г.). С окончанием пандемии ситуация соответственно начинает меняться: к 2022 г. почти в 2 раза увеличивается число респондентов, которые уверены в своём будущем (15,4%) и несколько снижается страх перед ним (22,5%), однако это почти четверть россиян. Полученные данные позволяют выявить преобладание в чувственном спектре россиян чувств, относящихся к фрустрации. В первую очередь речь идёт о чувстве беспомощности повлиять на происходящее. За весь рассматриваемый период

его постоянно испытывали примерно четверть опрошенных (от 21,4% до 26,3%). В целом это неконструктивное чувство, вызывающее апатию и бездействие у человека. Данное состояние усугублялось ощущением невозможности прежней жизни.

Вместе с тем, по уменьшению числа затруднившихся с ответом, можно видеть тенденцию консолидации населения перед общими угрозами. В частности, выросшее чувство личной ответственности россиян за все происходящее можно увидеть в динамике сокращения более чем в 2 раза, испытываемого стыда за состояние дел в стране. В определённой мере этим же можно объяснить уменьшение в 2 раза количества тех, кто испытывал чувство несправедливости (с 35% в 2018 г. до 18,4% в 2022 г.) Однако в целом к 2022 г. все-таки среди россиян преобладают пессимистические настроения (50,2%), в то время как оптимистические чувства испытывают лишь 30,9%.

Сопоставим полученные данные с динамикой тревожности респондентов, выявленной в исследовании ИСПИ ФНИСЦ РАН (см. табл. 1.3.9).

Таблица 1.3.9

Динамика тревожности респондентов

Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2020	2022
Страх перед будущим	19	27
Безопасность Вас и ваших близких	25	10
Разделение общества на богатых и бедных	29	14

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2020, 2022 гг.

В тревожности российских респондентов можно видеть изменение спектра чувств под влиянием ряда объективных факторов. Среди них – начавшаяся СВО, мировой экономический кризис, усиление санкций со стороны ряда недружественных государств, все ещё неоднозначная эпидемиологическая обстановка. На фоне возрастания страха перед будущим, россияне теряют ощущение настоящего. На второй план отходит как базовая потребность в безопасности, так и потребность высшего порядка – в справедливости и нравственности.

Ещё одним важным индикатором образа будущего является эмоциональный фон их прогноза, доминирование оптимистического или пессимистического вариантам развития событий (см. табл. 1.3.10).

Таблица 1.3.10

Образ будущего, возникающий после просмотра и прослушивания передач по радио и телевидению, знакомства с информацией в интернете, общения в социальных сетях и общения с родственниками и друзьями?

(РФ, декабрь 2020 г. N=1563. % от числа опрошенных)

Позиции	Оптимистический	Пессимистический	Трудно сказать
Передачи по телевидению	31	32	37
Передачи по радио	17	21	62
Информация в Интернете	13	31	56
Общение в социальных сетях	26	19	55
Общение с родственниками и друзьями	57	19	24
Образ будущего в целом	36	20	44

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2020 г.

Оптимистический сценарий развития событий поддержала треть опрошенных российских респондентов. Однако пятая часть по-прежнему считает, что пессимистический сценарий более вероятен. Большая часть россиян (44%) не выразили своего мнения. Скорее всего, они не задумываются о будущем, им хватает забот в настоящем.

Следует поставить вопрос о том, какому сценарию развития будущего содействуют сами СМИ. Информация, передаваемая по радио и содержащаяся в сети Интернет, скорее подкрепляет негативный вариант. Влияние телевидения противоречиво: контент телевизионных программ содержит и негативную, и позитивную информацию, там практически одинаково представлены и оптимистический, и пессимистический сценарии будущего.

Большими источниками оптимизма для россиян являются общение с родственниками и друзьями как личное, так и в социальных сетях. Однако сами по себе социальные сети и Интернет не внушают доверия значительной части опрошенных россиян (55% и 56% соответственно).

Если говорить о необходимости целенаправленной деятельности по поддержанию спектра позитивных эмоций у россиян, то СМИ имеют мощный резерв такого воздействия на общественное сознание. Укрепить россиян в оптимистическом варианте развития событий могут конкретные меры со стороны Правительства РФ по достижению национальных целей устойчивого развития. С целью выяснить степень доверия к деятельности Правительства, россиянам был задан соответствующий вопрос (см. табл. 1.3.11).

Таблица 1.3.11

Мнение респондентов о том, обеспечит или не обеспечит Правительство РФ достижение следующих национальных целей развития на период до 2030 года
(РФ, май 2022. N=1200. % от числа опрошенных)

Национальные цели развития	Обеспечит полностью	Не обеспечит	Затруднились ответить
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	38	33	29
Возможности для самореализации и развития талантов	49	21	30
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	34	34	32
Комфортная и безопасная среда для жизни	40	31	29
Цифровая трансформация	49	16	35

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2020, 2022 гг.

Как видим, опрошенные россияне разделились практически поровну «за» и «против» в оценке способности Правительства РФ добиться сохранения населения, здоровья и благополучия людей, а также обеспечения гражданам достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства. 49% опрошенных уверены в том, что цифровая трансформация российского общества создаст необходимые условия для творческого развития людей. Однако число сомневающих по всем позициям достаточно велико (от 29% до 35%), что свидетельствует о скептическом настрое трети россиян, а также отсутствии у них доверия к предпринимаемым государством мерам по их поддержке в будущем.

Хорошим индикатором настроения россиян и косвенным свидетельством поддержки власти является мнение

представителей разных профессиональных групп о том, в каком направлении развивается страна (см. табл. 1.3.12).

Таблица 1.3.12

**Мнение представителей различных профессиональных групп
о том, развивается ли страна
в правильном или неправильном направлении
(РФ, 2022, % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Отрасль профессиональной деятельности					
	промыш- ленность	строи- тельство	транс- порт, связь	сельское хозяйство	торговля, бытовое об- служивание	наука
В правильном направлении	42,5	47,7	52,7	45,5	38,1	50,0
В неправильном направлении	21,9	22,9	18,2	22,5	28,3	32,9
Затруднились ответить	35,6	29,4	29,1	32,0	33,6	17,1

Источник: данные исследования «Прекариат» Центра социологических исследований РГГУ, опрос 2022 г.

Приведённые данные позволяют сделать вывод о поддержке практически половиной представителей разных профессиональных групп общего курса развития страны (от 42,5% до 52,7%). Наибольший процент сомневающихся в правильном направлении развития страны (32,9%) содержится у представителей профессиональной группы науки, т.к. высокий уровень образования делает их более требовательными к имеющейся информации о достигнутых успехах и стратегических целях развития страны. Однако единодушная позиция половины опрошенных россиян создаёт базу для консолидации населения и закладывает основу для преодоления страха перед будущим. Вместе с тем, в большинстве представленных групп практически треть россиян затруднились дать ответ, что отражает их апатию и неверие в собственные силы.

Наконец, приведём динамику мнений опрошенных россиян о будущем российского общества (см. табл. 1.3.13).

Таблица 1.3.13

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию
(РФ, % от числа опрошенных)

Даты опросов	Россия обречена на дальнейший распад	Россия будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов	Другое мнение	Затруднились ответить
2015, VI	5	41	35	1	18
2020, XII	5	29	33	1	32
2022, V	6	29	44	0	21

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2015–2022 гг.

Представленные в динамике данные позволяют утверждать, что будущее России видится почти половине опрошенных (44%) в оптимистическом духе – вокруг неё начнётся процесс объединения народов, а её распада не предвидится.

Итак, на основе проведённого сравнительного анализа исследований РГГУ и ИСПИ ФНИСЦ РАН можно сделать следующие выводы.

Россияне не склонны задумываться о дальнем будущем, т.к. предпочитают жить в настоящем и настоящем. По отношению к ближнему будущему среди опрошенных россиян можно выделить: идеалистов – мечтателей (4%); реалистов – 35%; оптимистов – 19%; пессимистов – 17%; не определившихся – 25%. В сегодняшней ситуации загадывать о будущем позволяют себе только четверть опрошенных (23%), остальные довольствуются настоящим и готовятся к худшему.

Для трети россиян будущее представляется страшным испытанием, они не справляются с настоящим, не довольны

своим материальным положением, но предпочитают страдать, не строя никаких планов относительно будущего. Полученные данные свидетельствуют о скептическом настрое трети россиян, а также отсутствию у них доверия к предпринимаемым государством мерам по их поддержке в будущем.

Сфера профессиональной деятельности россиян практически не влияет на их представления о будущем. Однако в последнее время о возможном ухудшении своего материального положения заявила почти половина опрошенных работников отраслей торговли и бытового обслуживания (46%) и транспорта (41,6%). Возможно, из-за общего ухудшения положения в этих отраслях, больше других пострадавших в последнее время от введения беспрецедентных санкций.

Россияне с высоким уровнем образования более избирательно относятся к оценке происходящих в стране и мире событий. Среди опрошенных россиян с высшим образованием половина оценила курс развития страны как правильный, треть – как неправильный. Вместе с тем, треть россиян затруднились дать ответ, что, с одной стороны, отражает их апатию и неверие в собственные силы, а с другой стороны, свидетельствует об их скептическом настрое по отношению к политике государства.

Начавшаяся специальная военная операция, мировой экономический кризис, усиление санкций со стороны ряда недружественных государств, все ещё неоднозначная эпидемиологическая обстановка способствовали сплочению россиян перед этими испытаниями, повысив их личную ответственность за сложившуюся ситуацию. Даже испытывая негативные эмоции, часть опрошенных россиян с оптимизмом смотрит в будущее.

1.4. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КАРТИНЕ МИРА БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

Последние три года стали уникальным периодом воплощения фантазий о будущем. В повседневную жизнь вошла львиная доля технологий из научно-фантастической литературы (пожалуй, за исключением, некоторых космических, — но всему своё время). Инновационными технологиями и новыми социальными практиками, связанными с ними, оказались охвачены практически все сферы жизни общества: политика и госуправление, экономика и финансы, культура и искусство, медицина и здравоохранение, образование и просвещение.

Период от формулировки идеи до её воплощения и внедрения в производственные и общественные практики резко сокращается. Для россиян переломным моментом в этом отношении стал период пандемии COVID-19, открывший цифровые технологии даже для самых консервативных категорий населения. Снятие противоковидных ограничений не остановило продвижение инноваций: усиливающиеся санкции требовали наращивания работ по импортозамещению и повышению информационной безопасности, цифровизации производственных процессов и в целом модернизации для адекватной реакции на требования рынка.

Другой стороной инновационного взлёта стали серьёзные проблемы информационной безопасности, нарастающие параллельно темпам цифровой модернизации. В целом по миру объем кибератак за 2022 год вырос на 38%, аналитики прогнозируют рост этих показателей в 2023 году из-за большей доступности технологий искусственного интеллекта (ИИ). Что касается России, интенсивность атак выросла с началом специальной военной операции и была направлена как на критическую инфраструктуру, так и на общее создание

паники среди населения. Сведения о взломах, утечках персональных данных сразу поступали открытым доступом. Помимо мастерства взломщиков и новых технологий, дополнительные возможности хакерам традиционно в немалой степени открывают сами пользователи, рядовые сотрудники организаций из-за несоблюдения минимальных требований информационной безопасности⁴⁸.

Объёмы собираемой для больших данных личной информации и обширность цифрового следа начали формировать в глазах граждан перспективы не только технически комфортной картины мира, но и потенциально опасного «светлого будущего».

Нейросетевой искусственный интеллект

Нейросети стали прорывом 2023 года (с точки зрения внедрения в массовый доступ). ChatGPT – чат-бот с искусственным интеллектом, способный обрабатывать запросы на естественных языках, почти моментально достиг статуса самого быстрорастущего пользовательского сервиса в истории по оценке швейцарского финансового холдинга UBS⁴⁹. За два месяца с момента запуска общее число зарегистрированных пользователей достигло 100 млн, ежедневных пользователей – около 13 млн человек. Для сравнения, популярная социальная сеть TikTok, получившая в 2022 году статус самого скачиваемого приложения в мире, достигла аналогичных показателей за 9 месяцев.

Эйфория от возможностей нейросетей – лишь поверхностный эмоциональный слой. За ним прослеживаются растущие опасения, немалая часть которых обсуждается

⁴⁸ Подробнее см.: Гребняк О. В. Парадокс информационной безопасности в цифровую эпоху // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 238–247.

⁴⁹ Let's chat about ChatGPT // UBS. February 23, 2023. URL: <https://www.ubs.com/global/en/wealth-management/our-approach/marketnews/article.1585717.html> (accessed: 30.03.2023).

на протяжении последних нескольких лет, например, перспективы автоматизации труда, ведущие к массовой безработице, или очередная инфодемия (множественное распространение «фейков»).

Среди россиян потеря работы – это основное опасение касательно дальнейшего развития искусственного интеллекта. Всероссийский опрос в марте 2023 года показал, что 17% россиян боятся развития ИИ⁵⁰. Потеря рабочих мест, – на первом месте в числе причин. Далее по убыванию следуют опасения из-за неподконтрольности развития, а также боязнь деградации человечества. Не испытывают опасений на этот счёт 43% опрошенных граждан, уверенных, что ИИ никогда не заменит человека, примерно столько же (40%) – затруднились с ответом.

Аналитики банка UBS, в противовес опасениям определённой доли граждан, считают не вполне обоснованными опасения по поводу вытеснения рабочих мест, предлагая обратиться к истории экономических отношений, которая показывает, что производственные, коммуникационные, информационные технологии в конечном счёте повышают производительность труда работников и в чистом виде увеличивают занятость и экономический рост⁵¹.

Были выявлены и новые риски, способные внести свои коррективы в перспективы образовательного и научного процесса. К таковым можно отнести пример удовлетворительной защиты студентом РГГУ диплома, подготовленного «в коллаборации» с нейронной

⁵⁰ Опрос исследовательского центра портала Superjob проведён 29–30 апреля 2023. Объектом исследования выступило экономически активное население РФ старше 18 лет, N=1600. Источник: Больше всего в развитии искусственного интеллекта россиян пугает перспектива потери работы // Superjob : [сайт]. 02.04.2023. URL: <https://mo.superjob.ru/research/articles/113992/bolshe-vsego-v-razvitii-iskusstvennogo-intellekta-rossiyan-pugaet-perspektiva-poteri-raboty/> (дата обращения: 09.10.2023).

⁵¹ Let's chat about ChatGPT..

сетью (январь 2023 года). Также в марте 2023 года The Guardian сообщает⁵² о статье, посвящённой новым возможностям ChatGPT для жульничества и плагиата в научно-образовательной сфере. Статья успешно прошла рецензирование, но после выхода в свет было заявлено, что действительным автором текста является сам ChatGPT. Прецеденты явно требуют анализа и выработки адекватных решений. С одной стороны, они лишь выводят на высокотехнологичный уровень практику «заказных» публикаций, с другой – функционал нейросетей требует выверенного и профессионального запроса и последующей обработки текста, что трудноосуществимо при отсутствии соответствующих компетенций у автора.

Представители творческих профессий апеллируют к неуникальной природе результатов деятельности нейросетей, представляющей собой анализ и компиляцию подходящих элементов, лежащих в основе ИИ больших данных. Однако, это способствует повышению правдоподобности при формировании дипфейков (искусственно созданных реалистичных фото- и видеоизображений). Поддельные изображения способны в короткое время запустить новую волну инфодемии и мошеннических действий.

К повышенной осторожности в отношении дальнейшего развития нейросетей призывают представители высокотехнологичных корпораций и исследователи дальнейших цифровых перспектив развития цивилизации. 22 марта 2023 года было опубликовано открытое письмо, среди подписантов которого фигурируют: глава Tesla, SpaceX и Twitter Илон Маск, соучредитель Apple Стив Возняк, историк и футуролог Юваль Ноа Харари, сооснователь Pinterest Эван Шарп, всемирно известные

⁵² Fazackerley A. AI makes plagiarism harder to detect, argue academics – in paper written by chatbot // The Guardian. March 19, 2023. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2023/mar/19/ai-makes-plagiarism-harder-to-detect-argue-academics-in-paper-written-by-chatbot> (accessed: 10.10.2023).

учёные в области кибернетики и искусственного интеллекта Йошуа Бенжио, Стюарт Рассел, Джон Хопфилд и ещё около 1000 учёных и экспертов. Составители открытого письма (Pause Giant AI Experiments⁵³) призывают все профильные лаборатории немедленно приостановить обучение систем искусственного интеллекта более мощных, чем GPT-4 как минимум на полгода, а реально — до создания общих протоколов безопасности. В случае отказа предлагается ввод моратория на государственном уровне. Причины опасений вызваны бесконтрольной разработкой и внедрением все более мощных, но все менее подконтрольных систем, способных превзойти человечество. «Мощные системы ИИ должны разрабатываться только тогда, когда мы уверены, что их влияние будет положительным, а риски — управляемыми»⁵⁴.

Абсолютизируя апокалиптические настроения, американский специалист по ИИ Элизер Юдковски признал, что не стал подписывать открытое письмо, так как оно преуменьшает серьёзность ситуации и требует недостаточно жёстких мер (хотя и признает, что мораторий лучше полного бездействия). По мнению Юдковски, создание сверхчеловечески умного ИИ при любых обстоятельствах, отдалённо похожих на нынешние, приведёт к смерти буквально всех на Земле. Это рассматривается не в категории «возможно какой-то отдалённый шанс», а как «это очевидная вещь, которая произойдёт»⁵⁵.

⁵³ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute. March 22, 2023. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (accessed: 10.10.2023).

⁵⁴ Там же. В оригинале: «Powerful AI systems should be developed only once we are confident that their effects will be positive and their risks will be manageable».

⁵⁵ Yudkowsky E. Pausing AI Developments Isn't Enough. We Need to Shut it All Down // Time. March 29, 2023. URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/> (accessed: 10.10.2023).

Реакция на деятельность нейросетей последовала и на государственных уровнях. 31 марта 2023 года Италия первой в мире заявила о запрете доступа к ChatGPT (по требованию регулятора, разработчик заблокировал доступ в соответствии с геолокацией). Согласно заявлению итальянского Национального управления по защите персональных данных, причиной стали случаи компрометации персональных данных пользователей, отсутствие уведомлений о сборе данных для обучения алгоритмов, а также отсутствие возрастного фильтра для пользователей, хотя сервис обозначен как 13+. В течение 20 дней OpenAI, разработавшая и управляющая ChatGPT, должна предоставить информацию о проведённых исправлениях, в противном случае их ждёт оборотный штраф в размере до €20 млн⁵⁶.

Взрывной рост искусственных нейронных сетей открывает как широкие возможности их полезного применения, так и расширяет горизонты все новых рисков. При отсутствии регулирующих мер, ультимативных ограничителей инновационные высокотехнологичные системы будут перекрывать негативом, опасениями киберрапокалипсиса позитивные картины будущего, снижая внутреннюю мотивацию к развитию в ожидании «светлого будущего».

Ожидания респондентов от цифровизации в быту и на государственном уровне

Что касается более раннего периода, исследования показывают, что динамика ожиданий респондентов от внедрения цифровых технологий в период 2020–2022 гг. носила скорее положительный характер.

⁵⁶ Artificial intelligence: stop to ChatGPT by the Italian SA // GDPR. March 31, 2023. URL: <https://www.gpdp.it/web/guest/home/docweb/-/docweb-display/docweb/9870847> (accessed: 03.04.2023).

На оценку перспектив в 2020-м году вполне логично наложили отпечаток события, связанные с пандемией COVID-19. В отношении технологических инноваций на первый план выходили: ввод систем дистанционного электронного голосования, повсеместное распространение QR-кодов, внедрение технологий мониторинга местонахождения пациентов с подтверждённым коронавирусом, законопроект об установлении в столице специального правового режима для внедрения искусственного интеллекта – эти инновации оказались достаточно спорными. С другой стороны, позицию респондентов формировали увеличившие популярность услуги удалённых заказов и оплаты, а также аудио- и видеосистемы коммуникаций, обеспечившие возможность как дистанционной работы/учёбы, так и устойчивой связи с родственниками.

Социологическое исследование в декабре «пандемийного» 2020-го года, проведённое Институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, выявило неоднозначные ожидания граждан от цифровых технологий, показавших себя с разных сторон. Как видно из таблицы 1.4.1, по всем парам вопросов количество затруднившихся составило на тот момент не меньше четверти опрошенных, иногда достигая половины (от 24% до 51%).

Спустя полтора года, к маю 2022-го года, число неопределившихся респондентов сократилось по всем пунктам, их осталось немало, но в пределах пятой части – трети всех опрошенных (от 22% до 34%). Большинство их, судя по предоставленным ответам, переместились к оптимистичным вариантам ответов по каждой паре⁵⁷.

⁵⁷ Полевой этап 2020 года проведён в ноябре-декабре в 14 регионах, N=1563 (см.: Куда идешь, Россия?, 2021). Полевой этап 2022 года проведён в мае 2022 года в 21 регионе, N=1700 (см.: «Как живешь, Россия?», 52 этап мониторинга, 2022).

Таблица 1.4.1

Мнение респондентов о том, к каким результатам приводит внедрение в нашу жизнь цифровых технологий
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2020, XII	2022, V
К повышению уровня и качества жизни всех граждан страны	50	61
К снижению уровня и качества жизни, увеличению количества бедных граждан	19	12
Затруднились ответить	31	27
К участию граждан в управлении обществом и государством	27	42
К снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан	26	27
Затруднились ответить	47	31
К укреплению суверенитета и безопасности страны	23	42
К ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне	26	27
Затруднились ответить	51	31
К расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы	44	48
К навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы	32	30
Затруднились ответить	24	22
К здоровому образу жизни и укреплению нравственности	23	31
К разрушению нравственности и моральной деградации	34	35
Затруднились ответить	43	34

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2020 и 2022 гг.

Большинство респондентов считают, что внедрение цифровых технологий приведёт к повышению уровня и качества жизни всех граждан страны (61%),

противоположного мнения придерживаются лишь 12%. Число условных оптимистов, сторонников положительного влияния «цифры» на будущее выросло на 11 п.п., число условных пессимистов сократилось: негативное влияние стали видеть на 7 п.п. реже.

Почти половина (48%) опрошенных граждан считают, что цифровые технологии повысят доступ достижениям мировой культуры и науки, возможностям сохранения природы (+4 п.п. к 2020 году). Треть респондентов (30,1%) по-прежнему ожидает скорее навязывания стандартов и ценностей массового потребления и деградации природы (-2 п.п. к 2020 году). Изменения за полтора года минимальные, но их вектор также положителен: как и в первой паре высказываний, здесь несколько выросло число «оптимистов» и сократилось количество неопределёвшихся и пессимистически настроенных респондентов.

Ещё две пары высказываний, хотя и в большей степени увеличили число условных оптимистов среди ответивших, получили незначительный прирост и к числу «пессимистов». Так, положительно оценивают значимость цифровых технологий для усиления суверенитета и безопасности страны – 42% (+19 п.п. к 2020 году). Ослабления суверенитета и роста зависимости извне под влиянием «цифры» ожидают 27% (+1 п.п.). С позиции ещё 42% респондентов, цифровизация откроет возможность гражданам к управлению обществом и государством (+15 п.п.), но по мнению 27,4%, – приведёт к снижению уровня обеспечения прав, свобод и безопасности граждан. Совпало и количество затруднившихся ответить на эти вопросы – по 31% респондентов.

И лишь в одной паре высказываний ожидания граждан разделились фактически равномерно. Внедрение цифровых технологий ведёт «к здоровому образу жизни и укреплению нравственности», считают 31% опрошенных (+8 п.п.

к 2020 году). «К разрушению нравственности и моральной деградации», – уверены 35% (+1 п.п. к 2020 году). И ещё 34% опрошенных затруднилась с ответом (-9 п.п.). Оценка по этому вопросу в перспективе может измениться достаточно значительно в связи со вступившим в действие 5 декабря 2022 года Законом о запрете в России пропаганды нетрадиционных сексуальных предпочтений, педофилии и трансперехода в рекламе, книгах, кино и средствах массовой информации. Государственная политика теперь на законодательном уровне конфликтует с одним из сильных западноевропейских и американских трендов на толерантность и равноправие для всех категорий меньшинств.

Анализируя полученные результаты в контексте социально-демографических характеристик респондентов, можно отметить отдельные особенности. Так, с позиции гендерной принадлежности респондентов, следует обратить внимание, что женщины в меньшей степени чем мужчины склонны считать цифровые технологии угрозой правам, свободам и безопасности граждан, а также суверенитету и независимости страны. Однако доля женщин, опасющихся разрушения нравственности и моральной деградации как следствия внедрения цифровых технологий, больше, чем доля мужчин. В этом вопросе респонденты женского пола оказались категоричны, и по этому единственному индикатору доля затруднившихся с ответом женщин оказалась меньше, тогда как по всем остальным парам суждений среди женщин оказалось куда больше затруднившихся ответить.

Возрастное распределение полученных ответов традиционно для тематики, связанной с цифровизацией, с современными технологиями: молодёжь в возрасте до 30 лет характеризуется повышенным оптимизмом, в то время как возрастная группа старше 50 лет придерживается более осторожной – даже настороженной – позиции. В возрастной группе старше 60 лет, в большинстве случаев менее знакомой с возможностями

современных цифровых технологий, резко возрастает число затруднившихся с ответом, превышая порой 40% рубеж.

Современные технологии, политика и экономика

Высокотехнологичная сфера в большой степени зависима и от современной геополитической обстановки. И видение гражданами «цифрового будущего» неизбежно будет трансформироваться в зависимости от обстановки на мировой арене, от развития событий, связанных со специальной военной операцией на Украине. Помимо запрета ряда социальных сетей и перекрытия доступа к ряду интернет-сайтов, события минувшего 2022 года привели к уходу с российского рынка многих производителей цифрового оборудования, гаджетов, программного обеспечения. Несмотря на всестороннюю поддержку со стороны государства, грантовое обеспечение и прочие преференции, пока что полностью компенсировать (импортозаместить) их уход не удалось.

Приходится признать зависимость эффективности цифровизации от качества технического оснащения. Отсутствие высокотехнологичных компонентов, необходимых для постоянного обновления и расширения сетевой инфраструктуры может сказаться на скорости и полноте реализации политики Министерства цифрового развития по сокращению цифрового неравенства, а также привести к замедлению скоростей мобильного интернета⁵⁸.

Следование инновационным трендам, вне зависимости от опасений в их адрес, является сегодня необходимым условием экономического роста, на что оперативно реагируют финансовые институты. Российские банки и компании-

⁵⁸ Подробнее см.: Левашов В. К., Гребняк О. В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, №2(30). С. 204–213.

эмитенты призывают клиентов к использованию цифровых финансовых активов (ЦФА). Закон о ЦФА в России был принят относительно недавно, в 2021 году, рынок этого продукта превысил 2 млрд рублей и готов расширяться. Идёт постепенная движение к появлению и тестовым внедрениям цифровых государственных валют. Впрочем, тестирование в КНР и в России (банк ВТБ) уже началось.

В Министерстве цифрового развития считают, что своей «цифровой зрелости» экономика и социальная сфера достигнут к 2030 году, – ведомство отвечает за реализацию национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Национальная программа включает в себя целый ряд федеральных проектов, затрагивающих все возможные сферы применения (нормативное регулирование, инфраструктура, кадры, безопасность, цифровые технологии, ИИ, ИТ и т. д.), что означает участие в реализации всех профильных министерств и департаментов. Конкретно на «Цифровую экономику» по состоянию на 1 декабря 2022 года перечислено 95,8 млрд рублей, это 51,6% от выделенной суммы в 185,6 млрд. Реально же на исполнение её целей работают и другие национальные проекты, финансируемые отдельно. Например, «Информационная безопасность» (выделено 6,2 млрд рублей), «Создание единого цифрового контура в здравоохранении...» (выделено 15,2 млрд), «Кадры для цифровой экономики» (выделено 8,2 млрд), «Цифровое государственное управление» (выделено 94,6 млрд) и другие.

Цифровые технологии активно включаются и в политическую сферу общества. По данным ООН, представляющей обзоры эффективности деятельности электронных правительств, Российская Федерация входит в число 50 ведущих стран мира, занимая в 2022 году 42 место по уровню развития электронного Правительства. Это относит Россию к числу стран с очень высоким показателем индекса электронного участия, однако следует отметить

тенденцию к снижению позиции: в рейтинге 2020 г. Россия занимала 36 место, 2018 г. – 32 место⁵⁹.

Несмотря на активное использование возможностей e-government со стороны власти, граждане к некоторым формам цифровизации в политической сфере относятся как к попытке установления дополнительных форм контроля над гражданским обществом. Как результат, новым функционалом россияне пользуются неохотно, открыто выражая своё недоверие к нему, что, в частности, имело место в ситуации с дистанционным электронным голосованием в 2021 году. Фактически, часть высоких показателей проникновения цифровых государственных услуг в сферу управления может считаться вынужденной, связанной с тем, что иным путём, «офлайн», эти услуги получить невозможно.

Резюмируя, можно заключить, что в сознании граждан параллельно сформировались два вектора в отношении перспектив цифровизации и инновационного будущего страны. Один вектор основан на анализе практических достижений в сфере цифровизации и внедрения инновационных технологий и настроен на поддержку государственной политики внедрения цифровой экономики, видя в ней ближайшие перспективы для роста комфорта и удобства как в отношении бюрократического функционала, так и в плане карьерных и бытовых возможностей. По данным социологических исследований, около 60% респондентов считают, что внедрение цифровых технологий приведёт к повышению уровня и качества жизни всех граждан страны. Второй вектор базируется на анализе рисков, настроен на более отдалённую перспективу и носит преимущественно пессимистический (апокалиптический) или антиутопический характер.

⁵⁹ Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. № 2(81). С. 33–44.

Векторы несут разную эмоциональную коннотацию, но вполне способны сосуществовать параллельно не только в рамках всего общества, но и в рамках представлений отдельных индивидуумов, взаимодействуя и поочерёдно доминируя в сознании в зависимости от ситуативных факторов: политических или экономических событий; обострения международных отношений или внутренней напряжённости в обществе; а также в целом от личного темперамента, настроения, общей начитанности и развитости воображения.

Равноправные разнонаправленные модели потенциального будущего стали возможны благодаря почти неограниченной широте возможностей. С одной стороны, внедрение цифровых технологий в нашей стране началось сравнительно недавно, есть пространство для дальнейшего расширения; существует множество теоретических наработок и не вполне удачных практических начинаний, открывающих возможность для доработки и т. д. С другой стороны, отсутствуют и ограничения в формате общепринятой цифровой этики (как морального ограничителя) или однозначного цифрового законодательства (как правового ограничителя).

Говорить о перспективах какого-либо из векторов следует с оглядкой как на текущие геополитические отношения, так и на актуальные настроения в обществе. Например, обострение международной обстановки и усиление санкционного режима способно отрицательно сказаться на темпах цифровых/инновационных трансформаций и безопасности уже внедрённых систем, что ослабит оптимистично комфортный образ будущего в сознании граждан. Или другой пример, – растущие объёмы фальсификаций («фотографии» от нейросети, фейковые новости, манипуляции персональными данными) и способов мошенничества скажутся на уровне тревожности граждан, что, в свою очередь, укрепит в общественном сознании образ пессимистичных перспектив цифрового развития.

Глава II. КАК ВИДЯТ БУДУЩЕЕ РОССИИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

2.1. МОЛОДЁЖЬ РОССИИ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ОБЩЕСТВА

Молодёжь является наиболее оптимистически настроенной и активной группой в социально-политической жизни социума. Её сознание постоянно подвержено влиянию различных идей, которые могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, формируя в дальнейшем жизненные ценности, линию поведения и социально-политические позиции, мировоззрения. Мы исходим из понимания того факта, что именно молодое поколение является социальной базой и субъектом настоящих и будущих общественных перемен, их движущей силой⁶⁰.

При написании главы мы опирались на теоретико-методологические наработки ведущих исследователей в области социологии молодёжи: М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги⁶¹, Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова⁶², В. А. Лукова и Д. А. Тихомирова⁶³.

⁶⁰ Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. № 2(81). С. 33–44.

⁶¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М., 2020.

⁶² Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41; Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М., 2020.

⁶³ Луков В. А., Погорский Э. К., Тихомиров Д. А. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 231–236.

По оценкам Росстата, на начало 2022 года число молодых людей в России в возрасте от 14 до 35 лет составило 38,3 миллиона человек, что составляет 26,3% от общей численности населения⁶⁴. Для сравнения, с 2021 по 2022 годы количество российской молодёжи сократилось с 39,1 до 38,3 миллионов человек. По данным Всероссийской переписи населения, российская молодёжь активно изучает и внедряет в свою жизнь новые технологии, в том числе цифровизацию, регулярно пользуясь онлайн-сервисами. В то же время число молодых граждан в России, не учащихся и не работающих нигде, сокращается⁶⁵.

Современные российские реалии являются не самой благоприятной средой для раскрытия потенциала молодёжи, прежде всего в базовых сферах жизнедеятельности, где накапливаются ключевые для её становления социальные проблемы. Речь идёт о высоком уровне безработицы среди молодёжи, коммерциализации сферы образования и высокой стоимости образовательных услуг, непродуманной жилищной политике, которая не позволяет молодым людям обеспечить себе нормальные жилищные условия⁶⁶, что делает молодёжь социально уязвимой группой.

Эмпирическую базу изучения образа будущего российской молодёжи составили результаты социологических исследований, взаимодополняющих друг друга как по количественным, так и по качественным характеристикам. Автором проведён анализ данных

⁶⁴ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года : статистический бюллетень // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

⁶⁵ Как меняется молодёжь и что покажет перепись? // ВПН 2020 : [сайт]. 12.08.2021. URL: [https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-chto-pokazhet-perepis-/](https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-chto-pokazhet-perepis/) (дата обращения: 09.12.2022).

⁶⁶ Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]. Белгород, 2022. С. 185.

социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» и социологического исследования «Куда идёшь, Россия?», проведённых Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. В процессе анализа был отобран массив данных, характеризующий объект исследования – молодёжь. С учётом Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» в данном исследовании российская молодёжь определялась возрастными границами от 18 до 35 лет. Расширяют и углубляют научные знания об образе будущего российской молодёжи результаты качественного исследования. В августе 2021 года проведена фокус-группа в рамках исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее и перспективы развития страны?)».

Российская молодёжь о гражданском обществе и проблемах в будущем страны

Упомянутая нами социальная уязвимость молодёжи отражается в социальной тревожности этой социальной группы. В мае 2022 года российскую молодёжь в большей степени тревожили проблемы, связанные с ростом цен на продукты питания (55%) и дороговизной жизни (46%) (см. табл. 2.1.1). Во вторую ключевую группу факторов, волнующих молодых граждан, вошли: «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (25%), «высокая инфляция» (25%), «страх перед будущим» (24%), «экономические санкции против России» (24%), «ухудшение отношений с США и Европой» (23%), «безработица» (23%) и «экологическая обстановка» (21%).

Таблица 2.1.1

**Распределение ответов российской молодёжи на вопрос:
«Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)**

Варианты ответов	%
Рост цен на продукты питания	55
Дороговизна жизни	46
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	25
Высокая инфляция	25
Страх перед будущим	24
Экономические санкции против России	24
Ухудшение отношений с США и Европой	23
Безработица	23
Экологическая обстановка	21
Произвол чиновников	15
Падение нравов, культуры	14
Обострение межнациональных отношений	14
Мировой экономический кризис	14
Безопасность Ваша и Ваших близких	13
Разделение общества на богатых и бедных	12
Наркомания	11
Закрытие, простой предприятий	10
Терроризм	9
Преступность	9
Алкоголизм	8
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	4
Ухудшение положения пенсионеров в обществе	4
Спецоперация на Украине	3

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

В меньшей степени молодых респондентов волновали проблемы произвола чиновников (15%), падения нравов и культуры (14%), обострения межнациональных отношений (14%), мирового экономического кризиса (14%), личной

безопасности (13%), разделения общества на богатых и бедных (12%), наркомании (11%), закрытия и простоя предприятий (10%). На фоне экономических и политических угроз постепенно теряли свою актуальность вопросы, связанные с терроризмом (9%), преступностью (9%), алкоголизмом (8%).

Наряду с экономическими проблемами, тревожащими российскую молодёжь, страх перед неопределённостью будущего обострил риски их социального самочувствия и благополучия. Половина опрошенных молодых респондентов отметили, что не чувствуют уверенность в завтрашнем дне (51%) (см. табл. 2.1.2). Почти треть молодых граждан имели противоположное мнение (31%). Затруднились ответить на вопрос 18% респондентов.

Таблица 2.1.2

Распределение ответов российской молодёжи на вопрос:

«Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?»

(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)

Варианты ответов	%
Да	31
Нет	51
Затруднились ответить	18

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

В ближайшей перспективе через 3–5 лет молодые граждане отмечали разнонаправленные тенденции, которые могут произойти в будущем в социально-политической жизни страны. Рассматривая три возможных альтернативных сценария развития событий в России, молодые респонденты чаще говорили об отсутствии изменений и стабилизации социально-политической ситуации (август 2021 года, ключевые типичные высказывания участников фокус-группы: «Я не думаю, что что-то фундаментально поменяется» (М, респондент б); «Наиболее вероятный сценарий – продолжение

текущих тенденций» (М, респондент 7)). Альтернативы предполагали возможность наступления одного из сценариев: позитивного, негативного и отсутствие изменений в социально-политической жизни страны в ближайшие 3–5 лет.

Анализируя более детально, можно выделить ключевые прогнозные тенденции, которые отмечали молодые респонденты в ближайшей перспективе:

1) рост авторитаризма в России («...общая тенденция – это, например, ограничение свободы слова в обществе, это какое-то возрастание авторитаризма и возрастание роли правящей личности вообще в нашей политической сфере» (респондент 1); «...давление со стороны власти ухудшится, ну, то есть, усилится, по отношению к людям» (респондент 8); «...люди в последние годы чувствуют, что их давят в собственной стране» (респондент 10); «во внутренней политике это зачистка политического поля от любых неудобных власти оппонентов, стерилизация внутренней политики» (М, респондент 7));

2) консерватизм, стабильность и сохранение накопленного («наше государство сейчас тяготеет скорее, как бы это сказать, к консервированию тех достижений и тех социальных процессов, которые сейчас, ну, к настоящему моменту уже произошли... я скорее думаю, что скорее оно [государство] ориентировано на, ну, пресловутую стабильность, которая наверняка где-то есть, и, соответственно, на сохранение того, чего мы сумели добиться на настоящий момент» (М, респондент 2); «...наиболее вероятный сценарий – продолжение текущих тенденций, и во внешней политике, и во внутренней» (М, респондент 7); «...Это будет как... Брежневский застой, что ли? У нас что-то аналогичное, такое же будет» (М, респондент 6); «...вряд ли что-то поменяется за три года, за пять лет, прям очень вряд ли» (М, респондент 3); «...что касается политики внутри страны, мне кажется, все останется как прежде» (М, респондент 8));

3) ухудшение состояния отдельных сфер жизнедеятельности российского гражданского общества с возможностью развития разнонаправленность тенденций («...общий уровень таких каких-то финансирований и научной деятельности, и личных свобод, останется примерно на одном уровне, либо будет ухудшаться» (М, респондент 5); «...политики внутри страны, мне кажется, все останется как прежде; внешняя политика, мне кажется, все ухудшится в ближайшие три года... Что касается экономической стороны вопроса, то, опять же, все останется по-прежнему, если не ухудшится» (респондент 8); «ухудшение финансирования научных исследований» (М, респондент 4));

4) возможность наступления резких изменений в сторону либерализма и европейских настроений («в принципе уже более-менее подготовили почву для какого-то, скажем так, переворота..., возможно, в течение пяти лет уже, на мой взгляд, должно что-то резко измениться... в другую совсем, более либеральную, по образцу европейских стран. По образцу, как в Украине, например» (М, респондент 5));

5) в целом некоторая возможность улучшения и развития без привязки к сферам и событиям («Я вижу развитие. Возможно, всё улучшится, но не факт» (М, респондент 3));

6) в целом возможность ухудшения социально-политической ситуации в России («...страна теряет свою идентичность и уникальность» ...новое, молодое поколение, оно все-таки смотрит на запад, пытаюсь привить не только себе, но и своей стране те ценности, тем самым, опять-таки, мы теряем в своей идентичности и идеологии» (М, респондент 9); «...очень многие уезжают, очень многие, там, занимаются какими-то делами, абсолютно не связанными с обществом, и скорее всего это с каждым годом будет ухудшаться» (М, респондент 10); «...но вот уже через пять лет, например, вот те какие-то явления, которые, скажем, на элитарных руководящих

уровнях происходят, они дают знать в негативную сторону» (М, респондент 6));

7) изоляция России на международной арене («Во внешней политике – это склонность к изоляционизму, продолжение поворота в Азию, там, в Африку, Латинскую Америку, и конфронтация с Европой и Соединёнными Штатами Америки» (М, респ. 7)).

Эти данные позволяют нам согласиться с коллегами, что культурное пространство молодёжи представляет собой разнообразные сочетания образцов базовой культуры. Одна их часть отражает характерную для молодёжи принадлежность к субкультуре как выражение её отличительного группового свойства, другая – связь с базовой культурой, типичные проявления которой не имеют явно выраженной поколенческой привязки и являются универсальными для данной культуры⁶⁷.

Российская молодёжь желает, чтобы в гражданском обществе будущего социум меньше задумывался о политическом устройстве страны, а в первую очередь решались бы проблемы людей, развивались сферы искусства, культуры и перспективных технологий («...я бы хотела, чтобы все менялось в сторону искусства, культуры какой-то, тех же самых технологий, а не чтобы люди задумались о том, кто будет президентом, или какая, собственно, политическая ситуация будет в стране, чтобы задумались тоже о людях» (М, респондент 3)).

Достаточно трудно молодым людям оказалось оценить перспективы и выделить альтернативные сценарии развития страны через 10 лет. Делая долгосрочный прогноз, молодые респонденты отмечали наличие большого числа неопределённостей, сложностей («...неопределённость в каких-то прогнозах, потому что вся ситуация в России, будь то внешняя

⁶⁷ Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 49.

политика, внутренняя, будет зависеть от того, от некоторых поворотных точек, которые будут в нашей политической жизни» (респондент 1); «...очень сложно загадывать настолько наперёд» (М, респондент 7); «Что произойдёт через десять лет в политическом плане – непонятно... мой ответ – это неопределённость, на такую долгую перспективу. Мне кажется, сложно что-то сказать конкретно» (М, респондент 6)). Тем не менее, ряд молодых людей отмечали определённость развития альтернативных тенденций: развитие («...в общем, позитивное развитие России – это один из возможных вариантов, но не самый вероятный» (М, респондент 2) и ухудшение («...нынешняя тенденция склоняет полагать, что произойдут ухудшения, со стороны давления властей» (М, респондент 8)).

Среди возможных альтернативных событий молодые люди называли от достаточно реальных фактов в будущем до кажущихся сегодня фантастических («...в перспективе в десять лет тоже может случиться слишком много разноплановых событий как в России, так и в мире, которые могут перевернуть всю ситуацию с ног на голову» (М, респондент 7); «Всё, что угодно, буквально может произойти, от каких-то природных катаклизмов, заканчивая каким-то возможным восстанием против власти» (М, респондент 3); «...возможен некоторый вот жёсткий шторм в эти десять лет, после которого во многом именно от нас зависит, что произойдёт, но какой-то жёсткий шторм конечно будет» (М, респондент 10)).

Анализируя политику, проводимую властями в рамках реализации национальных целей на период до 2030 года, отметим, что мнение российской молодёжи выражает устойчивый оптимизм. Лидерами по обеспечению до 2030 года стали следующие национальные цели: «цифровая трансформация» (52% против 17%) и «возможности для самореализации и развития талантов» (51% против 22%) (см. табл. 2.1.3). Немного в меньшей степени, но все же реализуемые в будущем Правительством РФ молодые

респонденты считали цели, связанные с «сохранением населения, здоровья и благополучия людей» (42% против 30%), с формированием «комфортной и безопасной среды для жизни» (41% против 31%), с «достойным, эффективным трудом и успешным предпринимательством» (38% против 31%)⁶⁸.

Таблица 2.1.3

Мнение российской молодёжи о том, обеспечит или не обеспечит Правительство РФ достижение следующих национальных целей развития на период до 2030 года (РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)

Национальные цели развития	Обеспечит полностью	Не обеспечит	Затруднились ответить
Сохранение населения, здоровья и благополучия людей	42	30	28
Возможности для самореализации и развития талантов	51	22	27
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	38	31	31
Комфортная и безопасная среда для жизни	41	31	28
Цифровая трансформация	52	17	31

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

В целом молодёжь реально смотрит на события, которые в будущем, возможно, произойдут. Среди прогностических ситуаций молодёжь описывает различные сферы жизнедеятельности. В политической сфере через 10 лет возможны поворотные события, которые очень трудно предсказать («...вся ситуация в России, будь то внешняя политика, внутренняя, будет зависеть от того, от некоторых

⁶⁸ Российское гражданское общество и государство в условиях пандемии и парламентских выборов / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021.

поворотных точек... это выборы двадцать четвёртого года,... от них будет зависеть или коренной поворот в политике, или продолжение вот этой застойной, тягучей какой-то ситуации в стране» (респондент 1); «...каким образом наше государствоотреагирует в вопросе решения этих важных проблем – в зависимости от этого, так или иначе, у нас будет новый какой-то политический курс, или всё, возможно, останется так, как есть сейчас» (респондент 2); «...в идеальном лично для меня случае будет какая-то смена власти и все-таки развитие по пути личных людских свобод» (респондент 5); «во внутренней политике, я верю, что у нас наступит либерализация, по двум причинам. Во-первых, ...сменяют периоды относительной либерализации, ...после вот такого длительного периода мягкого авторитаризма мы тоже к этому придём» (М, респондент 7)).

По оценкам российской молодёжи, в сфере демографии возможен рост проблемных ситуаций («В плане социальных проблем – в долгосрочной перспективе у нас есть проблема с демографией, с населением, которое наши, так сказать, власти, пытаются компенсировать благодаря миграции, и я считаю, что это не самая здоровая политика в этом плане» (М, респондент 2); «...во-первых, повысится возраст вступления в брак, особенно среди славянского, допустим, населения. Скажем, количество детей тоже сократится, например, да, то есть люди станут чаще жениться, разводиться, условно говоря, мне кажется, что будут создаваться семьи, которые будут существовать циклично, по пять лет, например, несколько семей» (М, респондент 6); «В плане демографии... славянское население в России сокращается, весь рост происходит за счёт населения кавказского, за счёт притока мигрантов, и в перспективе это создаёт угрозу как межнациональных, так и межрелигиозных конфликтов, ... самой болезненной нашей проблемой остаётся экономика» (М, респондент 7)).

В социальной сфере, по мнению молодых граждан, возможна смена социальной структуры, изменение

общественного сознания, жизнедеятельности, политической культуры («наша социальная структура будет меняться, и наше общество довольно сильно поменяется, мне кажется, и восприятие, самосознание людей как россиян, или самосознание людей как частей общества, ... общество — оно сейчас склонно к тому, чтобы разбиваться на отдельные конструкторы, на отдельные социальные группы, которые связаны идеологически, связаны по национальному признаку» (М, респондент 2); «... многие люди просто переедут в онлайн ... онлайн будет очень во многом заменять реальную жизнь... плане политическом, я не знаю, предпосылок к революции даже через десять лет я не вижу... я все-таки считаю, что через десять лет определённые позитивные сдвиги все-таки будут. В социальной сфере точно, я надеюсь» (М, респондент 6); «Во-вторых, через десять лет все-таки в значительной части уйдёт советское поколение и вырастет то поколение, которое выросло при интернете, вырастут зуммеры, которые мыслят в принципе совсем по-другому, ...у них гораздо более гибкое мышление, другая политическая культура... я верю, что они в значительной степени должны нашу политическую картину изменить к лучшему, именно в плане либерализации» (М, респондент 7)).

В экономической сфере российская молодёжь говорит о возможности реализации неоднозначных тенденций, учитывая что резерв страны находится на высоком уровне («наша экономика может найти путь для развития через международное сотрудничество, но путь тернистый» (М, респондент 2); «В экономической пока сложно что-то сказать» (М, респондент 6); «Происходит тот же самый нескончаемый отток мозгов на запад, и, к сожалению, если это как-то не останоят, если Россия не сможет переориентироваться с этой сырьевой экономики на высокотехнологичную экономику в ближайшие даже не десять, а три-пять лет, то я боюсь, что нас ждёт только отставание» (М, респондент 7); «Если не изменится ситуация с ограничениями, то у нас волком завоет

малый бизнес, а вместе с ним завоюет и полстраны, и тогда недалеко и до бунта... из-за ковидной истории нас ждёт очередной финансовый кризис» (М, респондент 9)).

Анализ мнений молодых респондентов по вопросу роста рисков обострения межнациональных отношений в России в будущем показал, что вероятны два альтернативных сценария развития. Первый вариант предполагает нарастание межнационального конфликта в стране («...создаёт почву для конфликтов не столько, сколько между отдельными диаспорами, сколько между русским населением и, соответственно, приезжими»; «...это будет существенной проблемой в грядущем» (М, респондент 2); «...большая часть этих конфликтов сосредоточена именно в зоне отношений — граждане России и мигранты... Я думаю, в этой сфере есть конфликтный потенциал очень большой» (М, респондент 7)). Второй сценарий предполагает снижение актуальности межнациональных конфликтов в стране («Да, всегда, будут титульные нации — будут какие-то конфликты, я не вижу какого-то серьёзного обострения в этом во всем, потому что не вижу почвы для этого для всего. Малые народы, они всегда подвергались дискриминации со стороны русского народа» (М, респондент 1); «...какого-то направления на разжигание этих конфликтов лично я не вижу» (М, респондент 5); «...в текущем состоянии дел, в принципе, я больше доволен, то есть, мне не страшно» (М, респондент 6); «...в будущем они не примут форму больших, массовых беспорядков» (М, респондент 8); «...в течение десяти лет, мы увидим реальный спад количества межнациональных конфликтов на именно этнической почве» (М, респондент 9); «...я тоже считаю, что национальные конфликты будут все менее влиятельны» (М, респондент 10)). Данная альтернатива прогноза наиболее вероятна, наибольшее число респондентов поддержали данный сценарий развития событий в России.

Ряд молодых граждан связывают проблему межнациональных отношений с исламизацией

и религиозными противоречиями («...у нас есть проблема с исламизацией и религиозными противоречиями» (М, респондент 2); «...если у тебя исламизированное, как раз, воспитание, или какое-то супер-консервативное, даже не обязательно исламизированное, когда тебя изначально с детства настраивают на дихотомию свой-чужой, то ты и в будущем вырастешь, и будешь нести в себе уже нетолерантность» (М, респондент 7)).

Решение проблемы межнациональных отношений и её обострения в будущем, по мнению молодёжи, заложены в ряде плоскостей:

– уровень образования («...будет зависеть очень много от того, насколько у нас будет хорошо выстроено образование, в том числе школьное образование, насколько оно сможет противостоять вот этим деструктивным консервативным тенденциям» (М, респондент 7); «На мой взгляд, все зависит от образования, именно будущего поколения, и как школа, начальная школа, будет воспитывать в детях толерантность и дружелюбность по отношению к малым народам в стране» (М, респондент 8));

– уровень толерантности («...будет все не так плохо, так как сейчас все практически молодые люди, несовершеннолетние, яростно болеют за толерантность в любых её проявлениях, и за ЛГБТ-сообщество, и за другие национальности. Поэтому, я считаю, что в принципе все будет неплохо» (М, респондент 3)).

Среди ключевых актуальных проблем в различных сферах жизнедеятельности гражданского общества молодые респонденты выделили следующие группы. В социальной сфере молодёжь говорила о вопросах, связанных с:

– недостатком финансирования и отсутствием развития в различных сферах жизнедеятельности гражданского общества («недофинансирование социальной сферы, науки, образования» (М, респондент 2); «пенсионный возраст, МРОТ» (М, респондент 1); «развитие образования, развитие

науки и технологий» (М, респондент 5); «образование» (М, респондент 6); «недофинансирование всех отраслей» (М, респондент 7); «недофинансирование всех отраслей» (М, респондент 4); «домашние насилие, образование, недофинансирование» (М, респондент 3); «отсутствие революционных научных исследований» (М, респондент 1); «образование, безработица» (М, респондент 8);

– демографическими, культурными проблемами («демография, межэтнические и межкультурные конфликты» (М, респондент 2); «создание семьи» (М, респондент 6); «демография» (М, респондент 7); «демография» (М, респондент 4); «эмиграция» (М, респондент 10);

– ограничением гражданских прав и свобод, коррупцией («личная свобода» (М, респондент 5); «ограничение гражданских прав и свобод, растущая аполитичность населения» (М, респондент 7); «ограничение гражданских прав и свобод» (М, респондент 4); «коррупция» (М, респондент 8);

– социальным расслоением и неравенством («социальное расслоение» (М, респондент 1); «неравенство, социальные расслоение, проблема качества генофонда, отсутствие понимания будущего» (М, респондент 9), «неравенство, атомизация» (М, респондент 10).

В понимании молодёжи справедливое социальное общество – это, прежде всего, общество, в котором удовлетворены все потребности и защищены, реализованы права его граждан. Мнение молодых граждан можно сгруппировать в следующие категории. Во-первых, понимание справедливого общества в сознании молодёжи тесно связано с удовлетворением и уважением всех потребностей и нужд граждан, а также реализацией права на защиту («...в котором никто ни в чем не нуждается, права людей защищены и есть возможности для раскрытия потенциала каждой отдельной личности» (М, респондент 7); «...это общество, в котором в равной степени уважаются и материальные,

и духовные потребности населения» (М, респондент 5); «От каждого по возможностям, каждому по потребностям» (М, респондент 1); «Это общество, которое удовлетворяет потребности абсолютно всех граждан, наверно, да, где все равны» (М, респондент 8); «Развитие, и, наверно, честный суд» (М, респондент 3)). Во-вторых, справедливое социальное общество, по мнению молодых граждан, – это социум, в котором оптимально распределены ресурсы («Правильное распределение ресурсов» (М, респондент 6)). В-третьих, под анализируемым понятием молодёжь подразумевает наличие компетентной власти («Общество с компетентными властными структурами. С компетентной властью» (М, респондент 2)). В-пятых, справедливое социальное общество у молодых россиян ассоциируется со свободой («Я за развитие такого понятия, как позитивная свобода, если кто это знает, это когда ты не просто свободен, а государство создаёт тебе возможности для реализации свободы» (М, респондент 10)). Также молодые респонденты считали утопической идеей о справедливом социальном обществе (М, респондент 9).

Российская молодёжь об альтернативах и прогнозах решения национальных, демографических и экологических проблем

В сознании российской молодёжи модель межнациональных и межконфессиональных отношений в России будущего будет основана на таких понятиях, как «уважение», «толерантность», «свобода совести и самоопределения» и «национальная общность» («Свобода совести и терпимость, межрелигиозная» (респондент 6); «Россия для русских» (М, респондент 2); «Уважение к каждой нации, и уважение каждой нации к другой» (М, респондент 1); «Перестать тянуть одеяло на себя и сакрализироваться» (М, респондент 9); «...такая национальная общность, но при которой этничность не мешает ей» (М, респондент 10); «Общая

идеология» (М, респондент 3); «Разнообразие и взаимоуважение» (М, респондент 4); «Взаимоуважение и толерантность, которые должны быть достигнуты вследствие повышения уровня образования» (М, респондент 5); «Свобода совести и этнического самоопределения» (М, респондент 7).

По вопросу решения демографической проблемы молодые респонденты предлагали следующие альтернативные сценарии. Ряд молодых граждан считали, что необходимо создавать комфортные социальные условия жизни («Создание условий для создания и поддержания семьи» (М, респондент 2); «... Существует огромная трудовая дискриминация по этому поводу» (М, респондент 7); «...я бы выделил здесь, наверно, сосредоточить все силы на образовании» (М, респондент 8); «...нужно создавать именно социальные условия» (М, респондент 10)). Согласно точке зрения молодых граждан, решение демографических проблем лежит в плоскости достаточного финансового обеспечения («Нормальное финансирование социальной сферы» (М, респондент 4); «Потому что они будут понимать, что и как, и что их дети будут обеспечены» (М, респондент 9)). Молодые граждане предложили формировать и развивать идеологическую направленность («То есть, идеологическая и социальная поддержка» (М, респондент 2); «...некая, скажем, наднациональная, надгосударственная идея» (М, респондент 6); «...восстановить институт воспитания мужчин» (М, респондент 9); «...все-таки, заниматься продвижением, пропагандой, популяризацией традиционного общества, традиционных семей, и заниматься культпросветом, в том числе в школах» (М, респондент 9)). Привлекать мигрантов для решения демографической задачи страны – такой способ также стал актуальным для молодых граждан («Интеграция двух народов» (М, респондент 1); «...нам нужно привлекать, нам нужно создать такую модель, чтобы не у нас люди уезжали из страны, а наоборот, к нам ехали лучшие люди со всего мира и хотели строить своё будущее у нас... это решит

демографическую проблему так, что к нам будут приезжать не только мигранты из стран Средней Азии, а люди из Европы, из других стран» (М, респондент 7); «То есть, допустим, туда реально приезжали, и это как раз высокоинтеллектуальный человеческий капитал. То есть, что-то похожее должно быть и в России» (М, респондент 6)). Молодые респонденты говорили об альтернативных вариантах («...я думаю о перенаселении, я не думаю, что эту проблему надо как-то решать и как-то поднимать вообще население Земли» (М, респондент 5)).

Наиболее часто встречаемой стало мнение российской молодёжи о создании комфортных социальных и экономических условий для увеличения рождаемости и сохранения жизни, а также формирования и развития идеологии традиционного общества. Ключевыми рисками экологических проблем молодые граждане считали:

– переработку мусора («...нужно создавать именно социальные условия» (М, респондент 7); «...недостаточная эффективность переработки мусора» (М, респондент 4); «...отсутствие переработки» (М, респондент 3); «...согласуюсь с проблемой отсутствия внятной системы переработки мусора» (М, респондент 2);

– промышленное загрязнение, техногенные катастрофы, неэффективные технологии («Промышленное загрязнение, именно заводы токсичные» (респондент 6); «...аварии на промышленных предприятиях» (М, респондент 4); «...это проблема, в правовом поле, во-первых, связано все с этими авариями, с выбросами, которые случаются регулярно» (М, респондент 1); «...это неэффективное и просто порой расточительное потребление электроэнергии» (М, респондент 8); «...все вот эти новые технологии, которые идут в ущерб природе» (М, респондент 9);

– вырубку лесов («...нарушение, вообще, природоохранных зон и нарушение каких-то природных территорий даже в рамках городов» (М, респондент 7); «...сокращение лесопосадок»

(М, респондент 6); «...это вырубка лесов» (М, респондент 5); «...это вырубка лесов» (М, респондент 8);

– общее ухудшение экологической обстановки («общее снижение уровня экологической обстановки в городах» (М, респондент 7); «...глобальное потепление» (М, респондент 6); «...животные просто в России на грани вымирания» (М, респондент 8);

– низкую экологическую культуру граждан («...сами люди, которые не соберут свой мусор и кидают его где хотят» (М, респондент 3); «...это проблема культуры людей» (М, респондент 1); «...отсутствие качественного варианта посуды» (М, респондент 9); «...сейчас нужна ликвидация экологической безграмотности» (М, респондент 10).

К факторам, ухудшающим экологию, молодые люди относят коррупцию, игнорирование мнений специалистов, социальный нигилизм и низкий уровень межгруппового социального доверия.

Российская молодёжь о прогнозе социально-политических событий и процессов в будущем России

Следующая анализируемая тематика образа будущего глазами российской молодёжи связана с прогнозом альтернатив национальной и территориальной целостности России: распад, объединение, сохранение текущих границ. По данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, почти половина молодых россиян заявили, что «рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов» (46%) (см. табл. 2.1.4). «Россия будет существовать в нынешних границах» – такой вариант ответа выбрали 28% молодых россиян. Только лишь 6% молодых респондентов сказали, что Россия обречена на дальнейший распад. Затруднились ответить 19% опрошенных молодых россиян.

Таблица 2.1.4

**Распределение ответов молодых граждан на вопрос:
«Какое, по Вашему мнению, будущее ожидает Россию?»**
(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)

Варианты ответов	%
Россия обречена на дальнейший распад	6
Россия будет существовать в нынешних границах	28
Рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов	46
Другое мнение	1
Затруднились ответить	19

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Дополняя качественной информацией и углубляя данную тематику, ответы молодых россиян (участников фокус-группы) демонстрировали возможность наступления альтернативы «границы России останутся без изменений» («...Россия сохранит всё, что имеет, как сейчас есть, и вряд ли что-то новое добавится» (М, респондент 3); «...Россия останется в тех границах, в которых она есть сейчас... я считаю, что Россия не будет прирастать территориально, потому что она и так находится в эскалации, ну то есть, в изоляции» (М, респондент 6); «...я считаю, что при том, что есть сейчас, скорее всего всё останется как было» (М, респондент 4); «...Россия сохранит свою национальную целостность, и присоединение новых территорий и народов не будет возможным» (М, респондент 8)).

Среди факторов, которые будут способствовать наступлению сценария развития событий в рамках укрепления целостности страны, молодые респонденты выделяли:

– политику, «сильную руку» («...при сильной центральной власти Россия останется в тех границах, в которых она есть сейчас» (М, респондент 6); «...что касается внутренней территориальной целостности, я согласна с коллегами, что тут все будет хорошо, в первую очередь, да, потому что пока

есть сильная центральная рука, сильная центральная власть» (М, респондент 7); «...здесь наблюдается прямая зависимость от проводимой политики» (М, респондент 1));

– отсутствие предпосылок к изменению границ (*«...я как-то не замечаю со стороны обычных граждан вот этого настроения отделиться от России, и взять какой-то такой курс, по поводу присоединения тоже не думаю, что среди людей идёт какое-то такое желание» (М, респондент 5));*

– наличие экономических проблем и сложностей (*«...мы экономически не потянем присоединение новых территорий» (М, респондент 7); «...присоединение новых территорий невозможно в ближайшее время как минимум потому, что нам пока не понятно, что делать с теми, что у нас есть, с имеющимися, мы их не можем до конца обеспечить» (М, респондент 9));*

– усиление миграции (*«я считаю, что не будет территориальных изменений, будет просто усилена миграция, будет очень много людей, к сожалению, уезжать из России, будет приезжать много людей разных в Россию» (М, респондент 10).*

Однако не исключена возможность наступления альтернативных сценариев «приращение территории» (*«...у России при сильной руке и при должной последовательности внешней политики есть все шансы на то, чтобы, во-первых, успешно вернуть всё несправедливо отобранное, а во-вторых, включить это всё в себя как экономически, так и социально (М, респондент 2)) и «разделение территории» («...я не исключаю того, что произойдёт разделение страны на удельные, так сказать, княжества. То, что не было завершено при развале советского союза, завершится в конечном итоге» (М, респондент 9)).*

Среди самых опасных для молодых людей проблем в политической сфере можно выделить следующие категории:

– коррупция (*«...это коррупция в политической сфере»; «коррупция на всех уровнях власти, начиная с самого низкого,*

и заканчивая самым высоким...как раз благодаря этим факторам – коррупции» (М, респондент 7); «...коррупцию» (М, респондент 4); «...выделил коррупцию» (М, респондент 8); «...коррупция» (М, респондент 9));

– несменяемость власти, косность властных структур («...недопуск каких-то определённых лиц в эшелоны власти, это мягкий авторитаризм во власти, это, наверно, несменяемость и косность властных структур» (М, респондент 1); «...отсутствие возможности сменяемости»; «...несменяемость власти» (М, респондент 8); «...это проблема косности власти, её несменяемости, то есть власть не сменяется, а та, которая сменяется – смотрит в чужой огород» (М, респондент 9));

– отсутствие достойной оппозиции («...уничтожение оппозиции и информационных источников, связанных с ней» (М, респондент 5); «...отсутствие политической конкуренции»; «...отсутствие политической конкуренции» (М, респондент 7); «отсутствие достойной оппозиции» (М, респондент 3); «...отсутствие какой-либо политической конкуренции» (М, респондент 6));

– бюрократизм («...неэффективность и забюрократизированность власти, то есть, даже та власть, которая есть сейчас, она могла бы, даже при своей несменяемости, работать на благо народа» (М, респондент 7); «...бюрократизм» (М, респондент 3));

– отсутствие определённой, чёткой политики, беспредел («...отсутствие внятного курса, отсутствие внятной цели, к которой мы идём, потому что, с моей точки зрения, сейчас у нас какая-то попытка построить демократию с чертами авторитаризма... отсутствие чёткого понимания внешней политики» (М, респондент 2); «Меня очень беспокоит полицейский беспредел... нерабочие суды» (М, респондент 6); «Отсутствие какой-то единой идеологии» (М, респондент 3); «...занятие политикой потеряло престиж» (М, респондент 2);

(«...у нас политики смотрят в чужой огород, вместо того, чтобы пытаться что-то сделать на своём» (М, респондент 9));

– наличие пропаганды («...не совсем адекватная явная пропаганда в политической сфере среди уязвимых, на мой взгляд, слоёв населения» (М, респондент 5));

– проблема доверия власти («...подрывает доверие к власти со стороны народа» (М, респондент 2); «...в обществе прямо тотальный дефицит доверия к власти» (М, респондент 7));

– аполитичность общества («...это аполитичность и отсутствие вообще политического воображения» (М, респондент 10)).

Отметим, что при ответе на вопрос о проблемах в политической сфере наиболее часто молодые люди говорили о коррупции, несменяемости власти и косности властных структур, отсутствии достойной оппозиции и бюрократизме (понятия расположены в порядке убывания).

Молодые респонденты на вопрос о внутренних и внешних угрозах для России охотнее говорили о внутренних проблемах. Так, молодёжь обсуждала:

– отсутствие подвижек к новому («...сохранение всего текущего и отсутствие если не инновация, то хотя бы подвижек к чему-то новому» (М, респондент 1));

– исчерпание резервов в нынешней политике власти («...нынешний режим, он, мне кажется, немножко себя исчерпал, в плане какой-то глобальной миссии, в плане процветания России в исторической перспективе» (М, респондент 2));

– власть, которая не прислушивается к народу («власть не прислушивается к народу, не учитывает их желания какие-то» (М, респондент 3));

– несменяемость власти («...связано с вот этой несменяемостью власти» (М, респондент 5));

– эмиграцию («...это эмиграция людей из России» (М, респондент 10));

– «закручивании гаек» властью («какое-то закручивание гаек» (М, респондент 5));

– отсутствие политической конкуренции («...это реально отсутствие политической конкуренции» (М, респондент 6));

– ограничение свобод и прав человека («...ограничение свобод и прав человека, в том плане, что для меня это выражается, например, в закрытии границ» (М, респондент 8));

– слабую экономику («...у нас совершенно слабая, неконкурентоспособная экономика» (М, респондент 7));

– расколы на этнической, религиозной и социальной почве («...это расколы на этнической, религиозной и социальной почве. То есть, неприязнь населения, именно расколы населения на лагеря» (М, респондент 9)).

Ответы молодых респондентов на вопрос о внешних угрозах России можно сгруппировать в следующие категории. Во-первых, молодые граждане отмечали роль Китая и его проникновение в Россию («Основную проблему я вижу в Азии и, наверно, в первую очередь, Китай, с огромной экономикой, с огромным населением, прямо у наших границ, и китайское проникновение» (М, респондент 7); «...Китай, наверно, сейчас является самой большой угрозой для России» (М, респондент 2)). Во-вторых, они указывали на усиление западного давления («...все-таки вот, западное давление» (М, респондент 6)). В-третьих, молодёжь говорила о важной роли санкционной политики в отношении России («...санкции, которые напрямую касаются нас, хотя, по сути, не должны» (М, респондент 8)). В-четвертых, среди внешних угроз молодые люди отмечали подмену понятий и ценностей («...я бы выделил подмену понятий и ценностей, и продвижение подменённых ценностей» (М, респондент 9)). В-пятых, помнению, молодых граждан, усиление эмиграции представляет вызов и угрозу нашей стране («...это эмиграция людей из России» (М, респондент 10)).

На вопрос о перспективах лидерства России и альтернативных сценариях его поддержания на

международной арене молодые респонденты в первую очередь говорили о важности инвестиций в образование и науку в России. Среди альтернатив поддержания лидерства России молодёжь выделила следующие области:

– инвестиции в образование («...инвестировать в образование» (М, респондент 6); «...нам надо в первую очередь инвестировать в образование» (М, респондент 7); «Развитие образования» (М, респондент 3); «...нужно просто инвестировать в ...образование» (М, респондент 8));

– инвестиции в науку («...инвестировать в науку... создавать все условия для учёных» (М, респондент 7); «Инвестиции в науку» (М, респондент 3); «...нужно просто инвестировать в науку» (М, респондент 8); «...нужно, чтобы Россия начала поддерживать молодых учёных» (М, респондент 9));

– ликвидация коррупции («Я думаю, то, что надо искоренять коррупцию» (М, респондент 5));

– внедрение комплексного развития («Я думаю, нужно развивать те сферы, не просто вертолётами, деньгами, не просто каким-то финансированием, а комплексными мерами какими-то, комплексным развитием» (М, респондент 1));

– ликвидация неопределённостей («...наша страна страдает от неопределённости в экономике, неопределённости в обществе и в идеологии, от неопределённости, там, в социальной структуре» (М, респондент 2)).

В сложившихся непростых условиях на международной арене ключевыми внешними угрозами является политика недружественных стран в отношении России. Несмотря на желание лидеров западных стран изолировать нашу страну и «отменить» её культуру, половина опрошенных среди молодёжи выразили уверенность, что Россия по-прежнему должна активно развивать отношения с остальным миром (см. табл. 2.1.5). Более четверти опрошенных молодых людей (28%), напротив, считают, что Россия должна снизить свою

активность на международной арене и сосредоточиться на своих внутренних проблемах (28%).

Таблица 2.1.5

Мнение российской молодёжи о том, каким образом Россия должна строить свои отношения с окружающим миром, исходя из своих национальных интересов

(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)

Варианты ответов	%
Россия должна активно развивать отношения с остальным миром	51
Россия должна снизить свою активность на международной арене и сосредоточиться на своих внутренних проблемах	28
Отношения между Россией и остальным миром должны оставаться такими, какие они есть сейчас	12
Затруднились ответить	9

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Российская молодёжь об идеальной России будущего

В сложившихся условиях многополярного мира, осознавая силу и слабость различных моделей мироустройства, молодые граждане с высокой долей неопределённости смотрят в своё будущее. На вопрос о том, в каком обществе они хотели бы жить, наибольшее число молодых людей затруднились ответить (45%) (см. табл. 2.1.6). Однако, выбирая между двумя распространёнными моделями молодёжь предпочла жить в капиталистическом обществе (31%). Пятая часть молодых людей выбрали социалистическое устройство (19%). В отличие от молодёжи, старшее поколение преимущественно выбирало для жизни социалистическое общество (55%). Капитализм предпочли только 10% взрослых респондентов.

Таблица 2.1.6

Распределение ответов российской молодёжи на вопрос, в каком обществе хотели бы жить респонденты?

(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)

Варианты ответов	%
В капиталистическом	31
В социалистическом	19
В каком-то другом	5
Затруднились ответить	45

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Социально-политические ценности и установки, сформированные в процессе социализации российской молодёжи, во многом детерминировали данный желаемый образ общества для жизни. В структуру смыслового наполнения «капитализма» в сознании молодых россиян вошли такие понятия, как «частная собственность» (55%), «конкуренция» (50%), «коррупция» (34%), «власть узкой группы людей» (32%), «технический прогресс» (24%), «свобода» (20%) и «высокий уровень жизни» (19%).

«Социализм» в сознании молодых людей тесно связан с ключевыми дефинициями: «коллективизм» (37%), «справедливость» (34%), «порядок» (33%), «патриотизм» (33%), «равенство всех перед законом» (26%), «взаимопомощь» (25%) и «права человека» (21%). Несмотря на то, что социализм включает в себя социально-нравственные ценности, важные для развития социума, российская молодёжь, предпочитая капитализм, готова мириться с негативными чертами капитализма ради технологического роста и высокого качества жизни. В целом сущностное ядро капитализма в сознании молодых людей составляют материальные ценности, права и свободы, широко разрекламированные лидерами западных стран.

Согласно мнению молодых граждан, в основе политики развития, независимости и процветания России должны

лежать «справедливость» (30%), «мир» (26%), «порядок» (23%) и «права человека» (22%) (см. табл. 2.1.7). От десятой до пятой части молодых респондентов будущее социально-политического развития и устойчивости России связывали с «законом» (19%), «свободой» (19%), «равенством» (19%), «государственностью» (15%), «патриотизмом» (12%), «державностью» (10%) и «духовностью» (10%).

Таблица 2.1.7

**Распределение ответов российской молодёжи на вопрос:
«По Вашему мнению, какие из перечисленных
понятий должны лечь в основу политики развития,
независимости и процветания России?»**

(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных молодых людей)

Варианты ответов	%
Справедливость	30
Мир	26
Порядок	23
Права человека	22
Закон	19
Свобода	19
Равенство	19
Государственность	15
Патриотизм	12
Державность	10
Духовность	10
Созидание	7
Нравственность	7
СССР	7
Братство	7

Варианты ответов	%
Культура	6
Российская империя	6
Взаимопомощь	6
Согласие	6
Нация	5
Народность	5
Интернационализм	4
Народовластие	4
Частная собственность	3
Социализм	3
Православие	3
Самодержавие	3
Конкуренция	2
Капитализм	1
Религиозность	1

Источник: рассчитано по данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Идеальный образ социально-политической модели и устройства российского социума, с которым российская

молодёжь связывает будущее своей страны, формируется на некотором гибридном конструкте, сущность которого составляют «справедливость», «мир», «порядок» и «права человека»⁶⁹.

Российская молодёжь выбирала различные модели, которые были бы предпочтительны в будущем в стране. В частности, в рамках фокус-группы для оживления обсуждения модератор предложил такие модели как свободная рыночная экономика, плановая, социально-ориентированная. Тем не менее, молодые люди предпочли видеть в будущем гибридные сложные модели экономического развития:

– свободная рыночная экономика с элементами социальной ответственности (*«...надо ограничивать именно в правах крупные корпорации, как-то поддерживать именно начинающее предпринимательство, тогда и социальное расслоение будет меньше» (М, респондент 6);*

– плановая (гибрид) с элементами рыночной или высокотехнологической экономикой (*«должна быть какая-то плановая экономика с элементами рыночной, чтобы добиться какого-то более-менее равномерного распределения ресурсов в пределах нашей страны» (М, респондент 5); «Плановая экономика с внедрением высокотехнологических моделей, с внедрением каких-то математических моделей» (М, респондент 1));*

– социально-ориентированная (гибрид) с элементами высокотехнологической экономики (*«Мне близка модель скандинавских стран... такое государство социального благополучия... рыночная... это должна быть высокотехнологичная экономика» (М, респондент 7); «Россия в экономике должна быть более социально-направленной,*

⁶⁹ Великая Н. М., Шушпанова И. С. Российская молодёжь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник ЮРГТУ НПИ. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 34.

социально-ориентированной» (М, респондент 8); «... экономика должна быть социалистически настроена» (М, респондент 10));

– комбинированная модель (*«предпочту выбрать комбинированную систему... экономика должна быть рыночная... социально-ориентированная... Плановая экономика» (М, респондент 9));*

– иная модель экономики (*«...мы можем многое хорошее взять из экономической модели США, во-первых, относительно закрытую экономику, которая все-таки остаётся довольно диверсифицированной и плюс к этому, ориентируется скорее на сферу услуг и на высокотехнологичное производство» (М, респондент 2)).*

Анализ критерия политического устройства страны показал, что молодые граждане в равной степени предпочли в качестве идеальной президентскую (*М, респондент 3, респондент 6, респондент 7, респондент 8*) и парламентскую (*М, респондент 1, респондент 4, респондент 5, респондент 10*) формы. Однако ряд респондентов данные формы правления не поддержали (*М, респондент 2, респондент 9*). В обоснование своей точки зрения молодые люди идеальной считали конституционную монархию (*М, респондент 2*) и монархию (*М, респондент 9*).

Молодые люди разделяли точку зрения о наличии местного самоуправления как в идеальной России, так и в реальной политической жизни страны (*М, респондент 2, респондент 3, респондент 4, респондент 5, респондент 6, респондент 7, респондент 8, респондент 9, респондент 10*). Однако ряд молодых людей придерживались противоположных взглядов, считая идеальной политической системой ту, в которой отсутствует местное самоуправление (*М, респондент 1*).

По критерию наличия сменяемости власти в идеальной России доминирующей точкой зрения российской молодёжи стала альтернатива «наличие «цикличности» и «сменяемости власти» (*М, респондент 1, респондент 3, респондент 4,*

респондент 5, респондент 6, респондент 7, респондент 8, респондент 9, респондент 10).

Мнение молодых людей о частоте сменяемости власти в идеальной России разделилось:

- 5 или 6 лет (*М, респондент 5, респондент 8*);
- 6-7 лет (*М, респондент 9*)
- не более двух сроков по 5 лет (*М, респондент 6, респондент 7*);
- решение выносится на референдуме (*М, респондент 10*).

В идеальной России в качестве альтернативных вариантов молодёжью предложены однопартийная, многопартийная, двухпартийная системы:

- однопартийная (*М, респондент 1, респондент 3*);
- многопартийная (*М, респондент 5, респондент 7 [3-5 партий]; респондент 8 [не более 5]; респондент 9 [не более 10]; респондент 10*);
- двухпартийная (*М, респондент 6*);
- ноль-партийная (*М, респондент 2*).

В целом молодёжь предпочла в идеальной России многопартийную партийную систему. Однако её число варьировалось в достаточно широком диапазоне от 3 до 10.

Анализируя критерий наличия оппозиции в идеальной России, отметим, что молодые респонденты считали идеальной такую политическую систему в России, в которой есть оппозиционные взгляды (*М, респондент 3, респондент 5, респондент 6, респондент 7, респондент 8, респондент 9, респондент 10*). Однако часть участников фокус-группы высказали другое противоположное мнение (*М, респондент 1, респондент 2*).

В целом российская молодёжь проявляла отдельные черты оптимизма в оценках будущего России. Структуру ключевых тревог молодых людей в мае 2022 года составили проблемы, касающиеся высокой инфляции и роста цен, дороговизны жизни, страха перед будущим, введением экономических

санкций против России, ухудшения отношений с США и Европой, безработицы и экологической обстановки. Именно фактор страха перед неопределённостью будущего стал одним из основных рисков снижения оптимистических настроений молодых граждан в ближайшей перспективе. Социально-психологическое самочувствие молодых россиян во многом характеризовали пессимистический настрой в личном будущем.

Летом 2021 года российская молодёжь придерживалась точки зрения о том, что в ближайшие 3–5 лет существенных изменений не произойдёт. Тем не менее, молодые люди в качестве прогноза говорили о возможностях роста авторитаризма, консерватизма, ухудшения и улучшения отдельных сторон жизнедеятельности общества, наступления резких изменений в сторону либерализма и демократии, пропагандируемой Западом, и др. По мнению молодых людей, долгосрочный прогноз наступления возможных событий в России детерминирован неопределённостью и сложностью предсказания.

Оценивая проводимую государством политику, молодые граждане выразили оптимизм, считая, что все заявленные ранее национальные цели развития страны будут обеспечены Правительством РФ на период до 2030 года. В целом события, которые могут произойти в России через 10 лет, по оценкам молодых респондентов, связаны резкой сменой тенденций, не всегда носящей позитивный характер («природные катаклизмы», «отток населения», «жёсткий шторм», «экономическое отставание», «восстание против власти» и др.). Демографическая ситуация ухудшится, социальная структура и политическая культура общества кардинально изменятся — такие альтернативные сценарии описывали участники фокус-группы. В сферах экономики и политики прогноз молодых людей включал в себя наличие разнонаправленных тенденций.

В будущем в России, по мнению молодёжи, будет отмечаться снижение рисков межнациональных конфликтов. Для минимизации обострения такого рода ситуаций молодые респонденты предложили уделить большое внимание уровню образования, развитию толерантности.

Анализируя ключевые проблемы, обострение которых тревожат российскую молодёжь, в социальной сфере такими факторами стали недостаток финансирования и развития, демографические и культурные вопросы, ограничение гражданских прав и свобод, наличие коррупции, социальное расслоение и неравенство. Прежде всего, в сознании молодёжи закрепилось понимание справедливого общества как социума, в котором удовлетворены все потребности и защищены, реализованы права его граждан. Дополнительными его характеристиками стали оптимальное распределение ресурсов, компетентная власть, наличие свободы.

Такие понятия как «уважение», «толерантность», «свобода совести и самоопределения» и «национальная общность», по мнению молодых людей, легли в основу модели межнациональных и межконфессиональных отношений в России будущего. Решение демографической проблемы они видят в реализации следующих альтернатив: создание комфортных социальных условий жизни, достойное материальное обеспечение, формирование определённой семейной идеологии и популяризации традиционного общества. По оценкам молодых граждан, рискогенными зонами экологических проблем являются неэффективные технологии переработки мусора, промышленное загрязнение, техногенные катастрофы, вырубка лесов и низкая экологическая культура граждан.

Прогнозируя альтернативы национальной и территориальной целостности России в будущем, молодёжь в своём большинстве считала, что рано или поздно вокруг

России начнётся процесс объединения народов. Четверть опрошенных молодых граждан считала, что Россия будет существовать в нынешних границах. Качественное исследование позволило выделить доминирующие факторы, которые ведут к выбору той или иной альтернативы. Участники фокус-группы отметили наступление альтернативы «приращение территорий». Однако сценарий «разделение территорий» также вполне вероятен, согласно их мнению. К индикаторам, которые будут способствовать наступлению альтернативы «границы России останутся без изменений», молодые респонденты отнесли проведение определённого рода политики и наличие «сильной руки» власти, доминирование экономических проблем в стране, отсутствие предпосылок к реализации другого сценария и усиление миграционных потоков.

В политической сфере актуальными проблемами для молодёжи стали коррупция, несменяемость власти, отсутствие оппозиции и конкуренции, бюрократизм, отсутствие чёткой политической линии, низкое доверие граждан власти и другие. Внутренние угрозы для России были тесно связаны с актуальными проблемами. К ним молодёжь отнесла отсутствие новизны, исчерпание резервов власти и её несменяемость, отсутствие политической конкуренции, слабость экономики и другие. Внешние угрозы в сознании молодёжи, прежде всего, были связаны с Китаем, в меньшей степени – с давлением Запада, санкциями, подменой понятий и ценностей. Для поддержания лидирующих позиций, по мнению молодых граждан, необходима реализация таких альтернатив как инвестиции в образование, науку, ликвидация коррупции и неопределённостей в политической и экономической политике. В выборе сценария развития отношений России с окружающим миром молодые граждане единогласно выбрали будущее, в котором наша страна активно развивает отношения с другими государствами.

При этом, как показывают и данные наших коллег, ключевые смыслы, артикулируемые молодёжью в качестве основных целей и направлений развития, определяются общественно-политическим дискурсом последних лет⁷⁰.

Доля неопределённости прослеживается в выборе молодыми гражданами общества, в котором они хотели бы жить. При этом молодые люди чаще, чем старшее поколение, испытывают затруднения при ответе на этот вопрос. Второе место в распределении мнений заняла позиция «капиталистическое общество», а третье – «социалистическое». Осознавая важность культивирования социально-нравственных основ общества, молодые респонденты считали, что в основу политики развития, независимости и процветания России должны лечь такие понятия, как «справедливость», «мир», «порядок» и «права человека».

Идеальная Россия будущего глазами молодых граждан включает в себя ряд ключевых характеристик. В политической сфере молодые участники опроса не высказали определённую точку зрения о форме политического устройства, в равной степени предпочтя президентскую и парламентскую. Однако образ идеальной России молодёжь весьма чётко характеризовала наличием местного самоуправления, сменяемости власти, многопартийности и оппозиции. Идеальная экономическая модель, по мнению молодых людей, носит гибридный характер, сочетая в себе элементы рыночной, плановой и высокотехнологической, социально-ориентированной экономики, социальной ответственности.

⁷⁰ Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 70.

2.2. СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ (ПЕНСИОНЕРЫ/ ПЕРЕПЕНСИОНЕРЫ) О БУДУЩЕМ РОССИИ

Выбор в качестве объекта исследования группы «старшее поколение», куда вошли граждане пенсионного и предпенсионного возраста, обусловлен рядом социальных характеристик, которые были важны для нашего проекта. Особенность данной социально-демографической группы заключается в наличии большого жизненного опыта, позволяющего рассматривать настоящее и будущее не с точки зрения сформированных клише, но с точки зрения собственного многолетнего, «накопительного» анализа положения дел в России и за её пределами.

Проблема старения населения приобретает все большее значение как в повседневной жизни, так и в исследовательской сфере. Изменение возрастной структуры населения обусловлено демографическим переходом, в результате которого произошло резкое сокращение смертности, а затем и рождаемости. Такая тенденция позволила вырасти нескольким поколениям людей, чья средняя продолжительность жизни значительно превышала этот же показатель в традиционном обществе, для которого были характерны высокие рождаемость и смертность. Помимо этого, кратно увеличилось население планеты. В результате индустриальные и постиндустриальные демографические реалии создали новые проблемы, связанные со старением населения и увеличением его численности: проблема социального и пенсионного обеспечения, проблема здравоохранения, проблема доступа к рынку труда и др.⁷¹

Социально-демографическая группа работников в возрасте старше трудоспособного имеет тенденцию к численному росту. По состоянию на 1 января 2021 г.,

⁷¹ Воробьева О. Д., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Эволюция подходов к демографическому старению // Вестник ЮРГТУ НПИ. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 72–84.

в общей возрастной структуре России пенсионеры составляют 25,25% (36,9 млн чел.)⁷². Доля более молодых представителей старшего поколения среди всего населения – предпенсионеров – 8,02% (11,7 млн чел.)⁷³. На настоящий момент предпенсионеры превратились в одну из наиболее подверженных социально-экономическим рискам возрастную группу из-за пенсионной реформы и повышения возраста выхода на пенсию (начиная с 2019 г.)⁷⁴. В связи с тем, что перед Россией стоит проблема дефицита трудовых ресурсов, возникает необходимость поиска резервов. Один из резервов – это старшее поколение, которое обладает знаниями, умениями, навыками, опытом, воплощающимися в трудовом потенциале.

При этом пенсионеры вынужденно находятся в сложных социально-психологических условиях, что связано, во-первых, с возрастной дискриминацией на рынке труда, во-вторых, с неуверенностью в собственных силах и компетенциях для плодотворной трудовой деятельности. Такое положение дел противоречит использованию трудового потенциала пенсионера как резерва трудовых ресурсов для поддержания занятости.

Представители старшего поколения являются и более активными избирателями, а значат, определяют ближайшее будущее страны, влияя непосредственным образом на состав

⁷² Распределение населения по возрастным группам // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xls> (дата обращения: 03.12.2021).

⁷³ Численность постоянного населения – мужчин по возрасту на 1 января // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>; Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614?amp> (дата обращения: 10.10.2023).

законодательных органов власти. С одной стороны, пожилые часто являются носителями устаревающих, консервативных идей, проецируя мир прошлого на будущее. С другой стороны, длина прожитых лет позволяет им абстрагироваться от сиюминутных веяний, уделяя внимание реально существующим тенденциям.

В связи с высокой значимостью старшего поколения на рынке труда, учёное сообщество активно исследует положение пенсионеров. В частности, М. Г. Колосницына и Ю. В. Сони́на анализируют тенденции занятости пенсионеров, приводя тезис о том, что увеличение занятости среди нынешних пенсионеров произошло из-за «вливания» более экономически активных «молодых пенсионеров», которые лучше адаптировались к новой социально-экономической реальности⁷⁵. И. М. Козина, И. К. Зангиева рассматривают государственные меры по регулированию трудовой активности пенсионеров, обосновывая вывод о по-прежнему высоких рисках бедности для неработающих пенсионеров, что является основным мотивом к продолжению трудовой деятельности⁷⁶. Ксхожему выводу приходит О. В. Сенокосова, анализируя при этом занятость пожилых сквозь призму цифровизации, которая приводит к вытеснению пожилых за пределы рынка труда из-за требований высокой скорости принятия решений и компьютерной квалификации⁷⁷. Более широкие аспекты качества жизни старшего поколения затрагивает И. А. Григорьева, рассматривая проблему социального

⁷⁵ Сони́на Ю. В., Колосницына М. Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 2. С. 37–53.

⁷⁶ Козина И. М., Зангиева И. К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 1. С. 7–22.

⁷⁷ Сенокосова О. В. Занятость пенсионеров в России: мифы и реальность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 109–112.

включения пожилых через занятость и активный досуг⁷⁸. З. Х. Саралиева и А. В. Ермилова выявили новую роль пожилых – с одной стороны, производители социально-экономического риска, однако с другой стороны, активизация труда пожилых может привести к росту иждивенчества среди молодёжи⁷⁹. Л. С. Ржаницына исследует материальное положение пенсионеров, выявляя разницу между жизнью советского и российского пенсионера: в прежней социально-экономической системе пожилые получали больше бесплатных услуг, что отличает их положение от текущего старшего поколения⁸⁰. Соловьев А. К. моделирует пенсионную систему не с точки зрения бюджетных расходов, а через достижение достойного уровня жизни старшего поколения⁸¹. Галкин К. А. изучает пенсионную тематику в различных средах: город, село, дом престарелых⁸².

Ввиду важности положения старшего поколения Россия проводит активную, но часто и противоречивую государственную политику в отношении старшего поколения. Это отражено в Конституции: «В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка... инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные

⁷⁸ Григорьева И. А., Дмитриева А. В., Биккулов А. С. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? // Государство и граждане в электронной среде. 2017. № 1. С. 298–307.

⁷⁹ Саралиева З. Х., Ермилова А. В. «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 8–19.

⁸⁰ Ржаницына Л. С. Пенсионеры: как они живут и как улучшить их положение // Социологические исследования. 2016. № 11(391). С. 61–71.

⁸¹ Пенсионный возраст: актуарно-статистическое обоснование / А. К. Соловьев, М. С. Аль-Натор, С. А. Донцова, С. Е. Кучук. М., 2018.

⁸² Галкин К. А. Онтологическая сборка сред старения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 2. С. 67–86.

гарантии социальной защиты»⁸³ (ст. 7, п. 2). О поддержке старшего поколения косвенно говорится во многих нормативно-правовых актах (например, Трудовой кодекс), но целенаправленное внимание уделяется в федеральном проекте «Старшее поколение» национального проекта «Демография»⁸⁴. Важность этого документа для исследуемой социально-демографической группы и темы работы вызвана и тем, что он содержит проективные результаты в обозримом будущем, предлагает перспективу.

Сам факт выделения мер по улучшению жизни старших поколений российских граждан демонстрирует высокую значимость демографического макротренда – старения населения. Проблема старшего поколения далеко не всегда занимала ведущие позиции в повестке политиков и учёных. Внимание демографов уделялось возрастной структуре, смертности, рождаемости и пр. Так, например, А. Г. Сундберг исследовал прогрессивный, стационарный и регрессивный тип воспроизводственной структуры, выявляя соотношение молодёжи и пожилых (кон. XIX в.)⁸⁵. Во второй половине XX в. на фоне усиления социального государства проблема старения постепенно становится объектом исследования учёных разных стран и континентов. Так, в 1956 г. эксперты ООН разработали характеристику демографической старости, определив, что доля пожилого населения более 7% в возрастной структуре позволяет признать население какого-либо государства

⁸³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 7. П. 2.

⁸⁴ Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384770/ (дата обращения: 29.03.2022).

⁸⁵ Демографический понятийный словарь / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2003. С. 49–50.

старым⁸⁶. Впоследствии подходы к возрастной структуре населения усложнились. Одной из траекторий уточнения показателей старости стали исследования Ж. Боже-Гарнье и Э. Россета⁸⁷, которые разработали линейную систему этапов старения населения. Однако в обоих случаях эксперты использовали искусственно установленную границу старости. В то же время другая траектория исследований старения – «перспективный» возраст (Н. Райдер)⁸⁸. Этот подход «назначал» старшим поколением только тех людей, в чьей когорте оставшаяся ожидаемая продолжительность жизни составляла менее 10 лет.

Однако постепенно исследование старения привело к созданию многомерных математических моделей. Одной из таких моделей стал Индекс активного долголетия, используемый Росстатом для оценки эффективности политики активного долголетия в России и для международных сравнений⁸⁹. Данный индекс включает в себя четыре домена, среди которых количественные показатели занятости, участия в жизни общества, независимой, здоровой и безопасной жизни, возможностей и благоприятной среды для активного долголетия.

В настоящее время в России отсутствует единая концепция активного долголетия, хотя проект этого документа⁹⁰ уже разработан и опубликован в 2020 году

⁸⁶ The Aging of Populations and Its Economic and Social Implications. New York, 1956.

⁸⁷ Доброхлеб В. Г. Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. № 4(58). С. 87–91.

⁸⁸ Ryder N. B. Notes on Stationary Populations // Population Index. 1975. Vol. 41, No. 1. P. 3–28.

⁸⁹ Об утверждении методики расчёта Индекса активного долголетия в Российской Федерации : Приказ Росстата от 31.10.2019 N 634 // КонсультантПлюс : [сайт]. 2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337013/ (дата обращения: 28.04.2021).

⁹⁰ Концепция политики активного долголетия : науч.-методич. доклад НИУ ВШЭ : к XXI Апрельской Международной науч. конф. по проблемам

на базе НИУ ВШЭ. А ранее, в 2019 году, предварительный вариант концепции был представлен в Совете Федерации Федерального Собрания РФ⁹¹.

Упомянутый проект Концепции активного долголетия сочетает в себе основные принципы российских и международных нормативно-правовых актов в сфере старения. Авторы Концепции определяют активное долголетие как «...состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии»⁹².

В нашем качественном исследовании респонденты раскрывают каждый из них, оперируя сегодняшним видением завтрашнего положения дел.

Общая картина будущего, по данным нашей фокус-группы, выглядит умеренно-пессимистической. В ближайшей перспективе (3–5 лет) пожилые не ожидают значительных перемен в России. Преобладающее мнение среди участников (6 из 8) – никаких значительных изменений не произойдёт: *«У нас люди-то умные грамотные не дадут конкретно уйти стране в болото»* (П., респ. 3). При этом один участник отметил, что произойдут небольшие улучшения, а двое – что они не верят, что позитивные изменения в принципе возможны.

В более длительной перспективе (10 лет) половина респондентов предвидит возможность или ощущает

развития экономики и общества / Л. Н. Овчарова, М. А. Морозова, А. В. Сидоренко [и др.]. М., 2020.

⁹¹ Татьяна Голикова провела заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере // Правительство России : [сайт]. 11.09.2019. URL: <http://government.ru/news/37850/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁹² Концепция политики активного долголетия : науч.-методич. доклад НИУ ВШЭ ... С. 7.

необходимость появления нового лидера, а также смену правящей партии. Образ нового лидера связан с перемещением акцентов на внутреннюю политику. *«Не только о том, что за рубежом, а о том, как люди живут здесь в своей стране, чем можно людям помочь и что можно сделать» (П., респ. 2).*

В самой долгосрочной перспективе – 30 лет – большинство информантов затрудняются дать оценку тому, что будет через столь длительный срок. Один из респондентов указывает на пессимистическую тенденцию: *«Наши дети будут гуглить в интернете, что такое пенсия и очень радоваться за нас, и думать «Ой, ничего себе жили!» (П., респ. 6).* Вместе с тем зафиксирована тенденция переключения акцентов с государства на более глобальные объекты – влияние экологических проблем. *«Все зависит от экологии, глобального потепления. Здесь не зависит тоже от лидеров, от народа, ещё что-то такое. 30 лет назад совсем другая погода была, мы о смерче знали, о наводнениях только из сказок о старике Хоттабыче, например, образно так говорю. А сейчас каждый день – где никогда не было снега, снег идёт, ливни, дожди, землетрясения» (Респ. 3).* Другой участник говорит о том, что технический прогресс будет продолжать стремительно развиваться: *«Я не удивлюсь, если у нас у каждого будет по маленькому какому-то самолёту... И я надеюсь, что действительно я доживу и буду удивляться, какая у нас будет необыкновенно развиты технологии, какой прогресс» (Респ. 5).*

Данные общероссийского опроса свидетельствуют об особенностях восприятия старшей аудиторией различного рода угроз. Так, при попытке выяснить угрозы в повседневной жизни практически все возрастные группы отмечают четыре ключевые опасности: здоровье близких, безденежье, страх за детей и внуков, собственное здоровье⁹³. Возрастной

⁹³ Тревоги и опасения людей // ФОМ : [сайт]. 11.02.2022. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14685> (дата обращения: 10.10.2023).

аспект проявляется следующим образом: если возрастная категория 18–30 лет менее склонна беспокоиться о судьбе своих потомков, то более старшие возрастные группы уже всерьёз обеспокоены теми жизненными условиями, в которых окажутся следующие поколения. Это связано с тем, что у средней и старшей возрастной группы уже появились дети, в то время как для молодёжи эта перспектива кажется отдалённой и ненасущной.

Вместе с тем отличительной особенностью возрастной группы «60+» является обесценивание материального фактора (у пожилых страх безденежья – 23%, у молодёжи – 34%). Причина в том, что в пенсионном возрасте граждане обеспечены базовой финансовой поддержкой от государства и, кроме того, снижается жизненная активность и вслед за ним уровень потребления. Другая причина кроется в нарастающих проблемах с собственным здоровьем (43%), которые отодвигают на второй план вопросы заработка и экономической активности вообще.

Иной дискурс проявляется при вопросе об угрозах на национальном, а не бытовом уровне. Старшее поколение наибольшим образом вербализирует внешнюю агрессию как угрозу для России (40%), на 10–15 п.п. опережая иные возрастные группы. Столь значительные показатели страха об опасностях извне объясняются несколькими причинами. Во-первых, старшее поколение исповедует традиционные ценности, связанные с защитой национального суверенитета от внешней агрессии. В этой связи зафиксированы такие «стратегические» прогнозы относительно расширения/сокращения территорий России: *«в международном плане им гораздо выгоднее присоединить те республики России, чтобы нас было больше, неважно, что есть или нет чего есть, но главное, что нас будет больше, границы будут расширяться, то есть со стороны других стран мы будем больше защищены»* (П., респ. 2).

Во-вторых, результаты фокус-группы показывают запрос на усиление роли государства, поиска национального лидера (*«очень хотелось бы надеяться, что лидер появится тот, который будет умный, решительный, действующий»*, П., респ. 4), который так или иначе ассоциируется с противостоянием Западу. По данным Левада-центра⁹⁴, в топ-3 выдающихся личностей в российской истории входят И. Сталин (39%), В. Ленин (30%) и Пётр I (19%)⁹⁵. В то время как молодые поколения воспитывались в постсоветском мире, причудливым образом смешивавшем консервативные и либеральные ценности.

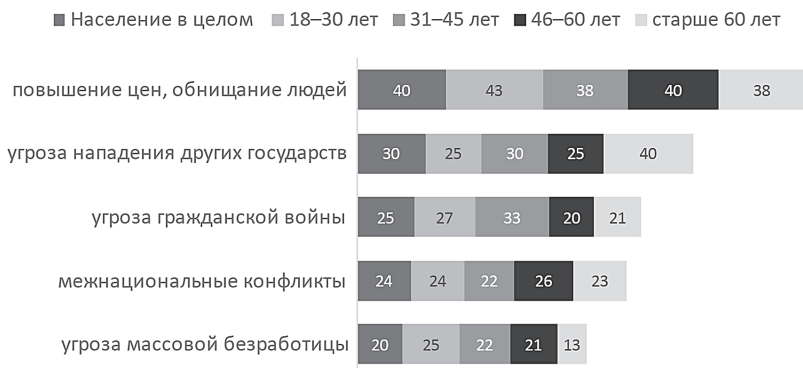
В-третьих, старшее поколение основным источником информации выбирает телевидение (67%), а молодёжь – различные интернет-коммуникации (73%)⁹⁶. Телевидение использует национально-патриотический дискурс с милитаристским уклоном, в то время как интернет склонен к либерально-пацифистской риторике.

Среди других отмеченных угроз – проблема бедности (38%) и межнациональные конфликты (23%). Обращает на себя внимание тот факт, что в целом опрошенные отмечают угрозу гражданской войны как очень актуальную (25%). Среди пенсионеров эта угроза стоит на четвертой позиции (21%) после межнациональных конфликтов (23%). С одной стороны, данная проблема носит эфемерный характер, поскольку не сформировано конкретных сторон противостояния, позволяющих говорить о гражданской войне (см. рис. 2.2.1).

⁹⁴ АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО – иностранных агентов.

⁹⁵ Самые выдающиеся личности в истории. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/21/samye-vydayushhiesya-lichnosti-v-istorii/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁹⁶ Медиапотребление и активность в интернете : аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 23.09.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 10.10.2023).

Источник: фонд «Общественное мнение».

Рисунок 2.2.1. Основные тревоги и опасения респондентов в отношении России (РФ, % от числа опрошенных по массиву и в группах)

С другой стороны, исследование «Как живёшь, Россия?»⁹⁷ показывает резкую поляризацию сторонников и противников существующей политической системы: одновременно со снижением затруднённых ответов наблюдается увеличение доли как тех, кого полностью устраивает политическая система (47%), так и тех, кто предпочитает изменить её радикальным образом (34%). Причём протестные настроения увеличилось вдвое (18% – сентябрь 2020, 34% – июнь 2021).

Но как же в этой связи объяснить тот факт, что одна из самых дискриминируемых по возрасту групп населения – пенсионеры – наименьшим образом ощущает риски гражданской войны? Во-первых, старшее поколение больше других возрастных групп ориентировано на поиск внешних угроз. Во-вторых, младшее и среднее поколения в гораздо большей степени вовлечены в конкуренцию в обществе в самом широком смысле – начиная рынком

⁹⁷ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021. С. 12.

труда и заканчивая борьбой за статус и влияние. В то время как пожилые не обременены потребностью обеспечивать несовершеннолетних детей, бороться за власть в коллективе и пр. Таким образом, старшее поколение меньшим образом вовлечено в «борьбу всех против всех», наблюдая за этим процессом отстранённо, со старческой мудростью и неспешностью. Между тем, на наш взгляд, именно атомизированность российского общества (а не противостояние нескольких центров влияния по аналогии «северяне-южане», «белые-красные») и отсутствие чёткой объединяющей национальной идеологии отражается в общественном сознании в виде острого ощущения приближения гражданской войны.

В то же время аналитики указывают на формирование нового классового противостояния, где в роли ущемлённого класса вместо пролетариата выступает прекариат, чья сущность раскрывается через нестабильные, негарантированные трудовые доходы и отношения, в большинстве случаев ведущие к ухудшению качества жизни работника⁹⁸. При этом, если для пролетариата эксплуатация проявлялась в изъятии прибавочной стоимости, то в случае с прекариатом происходит исключение из трудовых отношений вообще⁹⁹. По разным оценкам, доля прекариев среди российских работников составляет примерно 1/3 трудящегося населения¹⁰⁰.

⁹⁸ Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тошенко, Р. И. Анисимов, А. В. Кученкова [и др.]. М., 2020.

⁹⁹ Анисимов Р. И. Прекариат – как новый социальный класс в контексте марксистской теории // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 1. С. 10–27.

¹⁰⁰ Кученкова А. В., Колосова Е. А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3(145). С. 288–305; Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) ... С. 83–84; Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12(380). С. 109.

Проблема прекаризации затрагивает и будущее пенсионеров в связи с тем, что, во-первых, возрастает их численность и вовлеченность в активную экономическую деятельность, а во-вторых, из-за сокращения населения в трудоспособном возрасте, что возлагает дополнительные обязательства на старшее поколение как на трудовой резерв и, в-третьих, приводит к сокращению социальной поддержки пожилым работникам из-за дисбаланса в возрастной структуре (например, пенсионная реформа или отсутствие индексации пенсии работающим пенсионерам). В 2018 г. многомерный подход выявил 1,2 млн чел. пожилых работников-«прекариев», чье положение связано с плохим социальным самочувствием (в т.ч. при оценках своего будущего положения), высокой склонностью к неформальной занятости, частым несоответствием квалификации и характера труда, а также с низкой оплатой труда¹⁰¹.

Одной из сторон прекаризации занятости, названной пенсионерами, был уход государства от владения собственностью (приватизация), что приводило к переходу предприятий в частные руки и означало нестабильность будущего: *«...раньше всё находилось в руках государства. Вот эти вот все заводы, фабрики. И люди работали, и стабильность была, и люди знали, что они, например, даже раньше там не было «купить квартиру», а были кооперативы, люди были уверены, что, если они встали в этот кооператив, и приобрели эту квартиру, что они её и выплатят. Ну да, кабала она всегда была, кабала. А сейчас нет уверенности в частных компаниях, потому что образуются – распадаются, образуются – распадаются» (П, респ. 1).*

Другая черта прекаризации также связана с «самоустранительным» поведением государства, которое не обеспечивает работоспособность социальных институтов,

¹⁰¹ Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) ... С. 311.

позволяющих защищать права трудящихся: *«В любой момент ты можешь лишиться данной работы ввиду того, что менеджерский управленческий персонал тоже сторонний, непрофильный, незаинтересованный в работниках»* (П, респ. 3). Другими словами, *«нет никакого контроля над этими компаниями...»*, поскольку нет *«...у них обязательств, ни перед государством, ни перед людьми, которые там работают»* (П, респ. 1).

Отдельная линия прекаризации жизни проявляется в отношении к предпенсионерам, которых в своём исследовании мы также относим к старшему поколению. Данная социально-демографическая группа наиболее подвержена социально-экономическим рискам. Во-первых, большую часть трудовой жизни работник планировал достичь порога пенсионного возраста в 55/60 лет. Безусловно, мировые демографические тенденции наталкивали на размышления о перспективе увеличения возраста выхода на пенсию, однако на государственном уровне такое решение публично и декларативно опровергалось. В конечном счёте, проведённая пенсионная реформа проявляется в ответах респондентов в виде запроса на смену лидера и одновременно на желаемый образ действий будущего лидера, который отменит пенсионную реформу: *«Может быть по прошествии того, как все у нашего нового лидера будет прекрасно, он задумается и о благосостоянии российских граждан... не только о том, какое международное положение займёт Россия, но и также лидер задумается, как живут обычные граждане, в том числе о пересмотре, например, пенсионного возраста. Мне это очень сейчас актуально близко. Несмотря на то, что наш нынешний обещал, что не будет изменений в случае пенсии, тем не менее мы смотрим и видим совсем другую ситуацию»* (П., респ. 5).

Во-вторых, предпенсионеры зачастую вынуждены поддерживать своих детей. Несмотря на то, что их дети

достигли или близки к достижению совершеннолетия, они вынуждены значительную часть ресурсов отправлять на потребности образования. *«Если ты хочешь поступить, ты должен обязательно, чтобы у тебя ребёнок занимался с репетитором, и в общем для этого нужны деньги, и большие. Чтобы поступить в хороший институт, ну в общем-то бесплатно, соответственно на бюджет, это с одной стороны бесплатно, с другой стороны ты столько вбухиваешь деньги на этих репетиторов, это просто ужас»* (П., респ. 5).

В-третьих, приближение к старшим возрастным группам увеличивает потребность в медицинском обслуживании. Очевидным образом именно старшее поколение столь акцентированно высказывалось о проблемах медицины. Одна из основных – это ухудшение качества медицинских услуг и их коммерциализация: *«Пусть я лучше заплачу, но я получу хорошее, уважительное к себе отношение, а вот уж помощь будет или нет – это в зависимости от того, какой специалист. Так что все плохо у нас в социальной сфере, кроме МФЦ и Госуслуги»* (П., респ. 7).

Примечательно и закономерно, что в нарративах старшего поколения гораздо чаще, чем в других группах, особенно если сравнивать с молодёжью, звучит тема справедливости. По мнению старшего поколения, справедливое общество обладает такими характеристиками, как забота государства о гражданах, эффективное взаимодействие властей и народа, социально ориентированная внутренняя политика и работающая судебная система.

В ходе дискуссии о проблемах экономической сферы возникала проблематика внутренних и внешних угроз. При этом большинство респондентов утверждают, что основной внутренней угрозой являются действия властей, а также – бюрократия и жадность правительства. В конечном счёте это приводит к тому, что *«люди злые, обиженные действиями правительства»* (П., респ. 8).

В вопросе внешних угроз респонденты не имели общей позиции. Каждый респондент предлагал свой ответ: бесконтрольная миграция, агрессивность других государств по отношению к России, распространение ЛГБТ, конфликты других государств на границе России, глобализм вместо национального развития.

Проблемы экономической сферы респонденты не только обозначили, но предложили способы их решения. Основными проблемами были названы недостаток предприятий и высокий риск безработицы. Кроме того, отмечается недостаток рабочих мест, рост цен, зависимость российской экономики от добывающей промышленности, дефицит товаров отечественного производства, негарантированность труда в частных компаниях. Также респондентами были отмечены такие проблемы, как списывание долгов другим странам, того, что деньги из бюджета не «пускают в дело», проблема ипотеки, которая для одного из респондентов выглядит как «рабство», низкие пенсии, трудности в трудоустройстве молодёжи и пенсионеров, концентрированность экономики на торговле, а не производстве, дорогой бензин. В целом участники склонны негативно оценивать состояние экономики: *«развал полностью»* (II, респ. 5), *«экономики нет»* (II, респ. 7).

Информантами предлагаются следующие решения экономических проблем: 1) постройка предприятий, 2) повышение зарплат, 3) организация рабочих мест, 4) поиск источников пополнения бюджета, 5) снижение цен на топливо. Отдельным пунктом стоит выстраивание грамотной экономической политики: *«Если у нас будет новая экономическая политика, тогда у нас будут успехи и во внешней политике, и в социальной политике, и тогда и жизнь будет привлекательна в нашей стране, и тогда и решатся все проблемы на границах»* (II, респ. 7). Данная цитата наиболее полно отражает видение идеального устройства государства — от внутреннего процветания к внешним успехам.

Основным источником беспокойства, с одной стороны, и поводом для оптимизма, с другой, стала для старшего поколения социальная сфера, в связи с чем были получены развёрнутые ответы.

К положительным сторонам пятеро респондентов отнесли работу МФЦ, респонденты отмечают улучшение в их работе, такое же количество отметили удобство и развитость электронного формата Госуслуг. Тремя участниками к положительным сторонам были отнесены различные социальные выплаты и льготы. О развитии транспортной инфраструктуры, открытии большого количества магазинов, развитии культуры, искусства и спорта и о программе «Московское долголетие» было сказано по одному разу.

К основным проблемам семь участников относят состояние медицины, пять – образования. В медицине двое участников упомянули низкую квалифицированность врачей, отмечалась нехватка врачей. Относительно образования два респондента считают, что необходимо возвращаться к старым системам образования: *«Я считаю, что раньше была система сдачи экзаменов устная, и дети готовились, мне кажется, она была лучше» (П, респ. 1)*. К другим проблемам относятся низкие пенсии и низкие зарплаты, высокие цены на жильё, плохая поддержка молодых семей и низкая рождаемость.

Проблематика **политической сферы вызвала весьма активное обсуждение в ходе фокус-группы**, что позволяет говорить о значимости политических вопросов для респондентов, которые давали развёрнутые ответы.

Основными проблемами внутренней политики, которая оценивалась респондентами в негативном ключе, были названы недоверие властям, упадок сельского хозяйства, отсутствие производства, излишнее укрепление силовой поддержки, плохое состояние сельской местности, слабая экономика, низкий уровень развития «электроники».

Отношение к мигрантам у пожилых носит противоречивый характер, проявляющийся в полярности оценок. Большинство участников считают, что проблема межнациональных отношений будет обостряться, и только двое сказали, что ситуация не будет столь острой. Негативное отношение к миграции продиктовано недовольством из-за распространения и роста диаспор: *«У них есть такое слово как «диаспора», действительно, появляется один и скоро приезжают его родственники»* (П, респ. 5). Другие причины недовольства – участие мигрантов в конфликтах и их делинквентное поведение, несоблюдение норм региона-реципиента. Кроме того, информантов беспокоит высокая рождаемость мигрантов на фоне демографических проблем местного населения. Однако позитивно настроенные респонденты (2 из 8) отметили успешность ассимиляции в продолжительной перспективе: *«Люди, которые молодые рождаются здесь, и которые не стремятся уезжать к себе на родину, они через поколение или через некоторое время всё-таки примут те законы, тот образ жизни, который существует в данном регионе»* (П, респ. 3). Дополнительной причиной негативного восприятия мигрантов является их большая численность: *«Мы действительно не понимаем, живём ли мы в России или в Таджикистане»* (П, респ. 8).

Более позитивный взгляд зафиксирован в отношении внешней политики, но вместе с тем отмечается слабость России на международной арене – в частности проявляющаяся в потере соседних республик, несмотря на дотации и списывание долгов сопредельным государствам.

Идеальный образ политического устройства России в будущем не отличается кардинально от её текущего состояния. Так, большинство респондентов выступают за президентскую республику (4), однако значительная доля склоняется к смешанной форме (3), так как *«отдавать одному президенту власть страшно. Авторитаризма много*

в нашем менталитете» (II, респ. 3). При этом большинство респондентов согласны, что оптимальный срок сменяемости власти – 4-5 лет. Большинство респондентов выбрали бы двух- или трехпартийную систему. При этом единогласно важным критерием было названо наличие сильной оппозиции.

Возрождение России граждане старшего возраста в большинстве случаев отождествляют с укреплением её положения на мировой арене и сохранением её национально-культурной и цивилизационной идентичности, лидерство России, соответственно, связывают с оборонной промышленностью. *«Да, лидер вооружений, и ещё мы все-таки лидеры, что мы пока сохраняем наше православие» (II, респ. 4).*

Основные варианты завоевания лидерства, предложенные информантами, это улучшение ситуации внутри страны путём изменения и развития внутренней политики, восстановление экономики, борьба с коррупцией и налаживание взаимодействия между ветвями власти: *«Усиление внутренней политики, убрать коррумпированность, что не удастся, и наладить разделение властей, которые спелись друг с другом, и тогда у нас все будет хорошо» (II, респ. 3).*

Убеждённость в отсутствии изменений прослеживается и в вопросах национальной и территориальной целостности России. Так считает более половины наших информантов. Два участника имеют полярные мнения, будут ли границы расширяться или произойдёт нарушение территориальной целостности. Основным фактором изменения границ участники фокус-группы считают уровень благосостояния страны: *«Если мы будем жить лучше – значит к нам подтянутся, если мы будем жить хуже – значит от нас будут отворачиваться» (II, респ. 7).*

Таким образом, старшее поколение ориентировано на усиление роли государства в социальной политике и различных сферах жизни (развитие экономики, устранение

экологической опасности, балансирование политической сферы, решение проблемы миграции). Это принципиально отличает их от молодёжи, чей нарратив тоже содержит недовольство государством, но имеет принципиально иной вектор, который можно обозначить как «лишь бы государство не сильно мешало».

Такая государственно ориентированная социальная установка старшего поколения обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, это связано с советским опытом, предполагавшим патерналистский характер государственной власти, проявляющийся в контроле государства за жизнью граждан взамен на широкие программы социальной поддержки. Во-вторых, играет роль возрастной аспект: предпенсионеры и пенсионеры постепенно выходят на пенсию, лишаются трудовых доходов и качество их жизни напрямую связано с государственной поддержкой. В-третьих, российское государство стремится снизить свои социальные обязательства перед населением, что, в частности, проявилось в контексте пенсионной реформы – подобное сокращение социальной политики находит отклик в мнениях информантов, требующих, напротив, увеличения объёмов социальных обязательств государства.

Отметим, что традиционный образ пенсионеров как ретрансляторов идей телеканалов не совсем соответствуют реальности. Фокус-группа, собранная из пенсионеров разных возрастов, регионов и статусов показывает, что российские пенсионеры отнюдь не размышляют в духе тривиальных пропагандистских идей и склонны к рефлексии. Проблемы внутренней политики государства очень чутко и настороженно воспринимаются ими в силу указанных абзацем выше причин. Вместе с тем, в отличие от молодёжи, у пенсионеров сформирован более масштабный образ идеальной страны. Если для молодёжи её величие сводимо в основном к успехам внутренней политики (как бы в вакууме), то для образа

старшего поколения идеальный образ государства – это успехи во внутренней политике, отображающиеся в укреплении позиций на международной арене. Кроме того, в ответах пенсионеров прослеживается любовь к своей стране и её традициям (православию), хотя и неоднократно обманутая различными разрушительными реформами. Таким образом, такой многогранный и обстоятельный подход пенсионеров характеризует старшее поколение как вдумчивого и глубоко осмыслившего свой жизненный опыт субъекта общественных, политических, трудовых процессов.

2.3. БУДУЩЕЕ ГЛАЗАМИ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Бюджетники – это общее определение работников и служащих, чьи предприятия и учреждения финансируются за счёт федеральных, региональных или муниципальных бюджетов. Формально, к категории бюджетников относятся и госслужащие, но по своему статусу, гарантиям и полномочиям они выделяются в отдельную группу. Таким образом, к бюджетникам относятся работники государственных и муниципальных учреждений культуры, образования, здравоохранения, спорта, как правило, имеющие высшее образование. Речь идёт, прежде всего, об учителях и педагогах, воспитателях, врачах, музейных и библиотечных работниках и т.д. Включённость представителей всех этих профессий в процесс продвижения ценностей нынешней и будущей России выступает приоритетным направлением консолидации российского общества.

В отечественной социологии изучение социальных групп, относящихся к бюджетникам, ведётся, как правило в рамках стратификационного подхода¹⁰².

¹⁰² От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж. Т. Тощенко.

Количество бюджетников (не считая чиновников и работников силовых структур) в России в 2020 году, по данным Минфина, составило 7 млн 258 тысяч человек, что обусловило отбор участников одной из фокус-групп именно из этой социально-профессиональной группы¹⁰³. Учитывая, что профессиональные и социальные характеристики бюджетников в широком понимании различаются существенным образом, в том числе по доходам и социальному положению, мы в нашу фокус-группу включали только работников системы образования, здравоохранения и культуры.

Немаловажное значение при анализе бюджетников имеют и межрегиональные экономические диспропорции: например, в регионах-донорах представители этой социальной группы обладают большими возможностями для поддержания желаемого образа жизни по сравнению с коллегами из дотационных регионов, где и уровень зарплат существенно ниже, что вновь и вновь заставляет законодателей федерального уровня возвращаться к вопросу введения единой тарифной сетки для бюджетников. Последние предложения такого рода прозвучали в сентябре 2023 года и были поддержаны и профсоюзами, и профессиональными ассоциациями бюджетников¹⁰⁴.

М., 2022; Пугач В. Ф. Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 3. С. 118–133; Воробьева И. В. Социально-трудовое положение преподавателей вуза: элитные специалисты или потенциальные прекарии? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 10. С. 69–86; Белова Н. И. Российский врач: социально-экономический статус и престиж профессии в оценках населения и медиков // Интеллигенция: многообразие стилей жизни : Сб. науч. ст. М., 2020. С. 185–189.

¹⁰³ Козуров Д. Россия – страна бюджетников: почему в сегодняшний кризис это стало преимуществом // Комсомольская правда : [сайт]. 5.05.2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/27127.3/4211311/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁰⁴ Гурьянов С. Остаться в окладе: как выровнять зарплату бюджетников // Известия:[сайт]. 12.09.2023. URL: <https://iz.ru/1573089/sergei-gurianov/ostatsia-v-oklade-kak-vyrovniat-zarplatu-biudzhethnikov> (дата обращения: 09.10.2023).

Ещё одной особенностью рынка труда в стране является сильный разрыв в оплате труда работников бюджетной и коммерческой сфер. Более того, в Российской Федерации образовалась социальная категория граждан с высоким образованием и с низкими доходами, которых называют «работающие бедные»¹⁰⁵. Практически большинство интеллигентных граждан, работавших в бюджетных организациях позднего СССР в 90-е годы, попали в число бедных. По уровню доходов и потребления эта категория сопоставима с традиционно малообеспеченными слоями населения: одинокими матерями, пенсионерами, инвалидами, многодетными семьями. Следует подчеркнуть, что в отличие от малообеспеченных групп «работающие бедные» не получают субсидий и другой социальной помощи от государства.

Наконец, существенно повлияло на социальное самочувствие бюджетников резкое снижение престижности их профессий в обществе, востребованности. Престиж здесь определяется не по уровню доходов, а по субъективному самоощущению индивида. А ощущение престижности своей профессии является важным индикатором позитивной самоидентификации индивида. В журналистике стало общим местом утверждение о нежелании молодых людей идти в гуманитарную сферу, что приводит к известному дефициту кадров в ряде отраслей, в сфере образования, например.

В нашем исследовании обнаружилось существенные различия при оценке настоящего и надежд на будущее среди бюджетников по возрастному критерию. Более возрастные респонденты демонстрируют и больший конформизм в оценках социально-политического курса государственной власти; они сосредоточены на решении повседневных проблем и не пытаются мыслить глобально. По всей

¹⁰⁵ Юданова К. О. Бедность работающего населения как особенность экономического развития России // Евразийский союз учёных. 2014. № 7-5(7). С. 170–171.

видимости, этот факт можно объяснить негативной стратегией адаптации к социальным изменениям, обусловленной низкой престижностью той сферы профессиональной деятельности, которой они занимаются длительное время.

Результаты исследования показали, что представители бюджетной сферы солидарны в оценках среднесрочной перспективы развития России. Они не ожидают существенных изменений в политической сфере, предполагая, что политический курс будет не сильно отличаться от нынешней модели управления государством.

В целом, образ будущего у бюджетников сводится к перечню стереотипных суждений о богатом потенциале России и описанию актуальных проблем в тех отраслях экономики, в которых респонденты трудились на момент проведения исследования, спроецированных на ближайшее будущее. Так, бюджетники чаще, чем участники других фокус-групп были склонны обсуждать проблемы образования, здравоохранения, культуры, сетуя на недостаточность финансирования и непродуманность государственной политики в этих областях.

Сам нарратив, язык описания проблем позволяет предположить влияние на оценки респондентов информации из российских медиа. По данным социологических опросов, телевидение остаётся основным источником информации для россиян. В то же время, результаты опросов показывают наметившуюся в последние два года тенденцию к снижению влияния телевизионного контента на респондентов. Точнее, речь не столько о качестве этого влияния, сколько о потере интереса людей к новостным программам. Наверное, сказывается усталость от обилия негативных новостей. По данным Левада-центра¹⁰⁶, доля телезрителей в 2021 году по сравнению с 2020 упала с 44% до

¹⁰⁶ АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО — иностранных агентов.

34%¹⁰⁷. На оценки актуальных проблем и на образ будущего у бюджетных работников оказывают влияние социальное окружение и социальные сети. Если бы воздействие на сознание респондентов телевидения было абсолютным, мы бы не получили существенного разброса мнений, который зафиксировало наше исследование.

Пожалуй, самым примечательным моментом в исследовании стали ожидания респондентов в отношении вероятного будущего, как своего, так и всей страны. Это негативные ожидания, связанные с ощущением усиления рестрикций и политических ограничений. И только в отдалённом будущем, за горизонтом актуальной политической повестки, представители бюджетных организаций хотят видеть успешное государство с комфортными условиями для проживания.

Подобный когнитивный диссонанс в сознании бюджетников объясняется объективными трудностями адаптации к быстрым социальным изменениям, неуверенностью в завтрашнем дне своей семьи и непониманием экономической политики государства.

Сегодня, несмотря на кризисные явления в экономике, правительство формирует пакет стратегических инициатив по структурной перестройке экономического курса. Главное внимание уделяется развитию технологического сектора, как способу индустриализации на инновационной основе. Это необходимо для успешной конкуренции на мировых рынках. Именно современная индустрия формирует как спрос на новые технологии, так и обеспечивает трансформацию результатов научно-технических разработок в рыночные продукты, в реальные инновации, повышая тем самым конкурентоспособность экономики страны и создавая базу для решения задач социально-экономического развития.

¹⁰⁷ Российский медиаландшафт – 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (дата обращения: 10.10.23).

Соответственно, новая фаза индустриализации означает и повышение спроса на работников бюджетной сферы. Следовательно, в отдалённой перспективе, если реформы пройдут успешно, благосостояние бюджетников должно улучшиться. Поэтому респонденты и представляют далёкое будущее в оптимистичных красках.

Вместе с тем, негативный опыт прошлых реформ в экономике настораживает респондентов и вызывает у них обоснованные опасения за своё будущее. По данным официальной статистики, доля России на мировом высокотехнологичном рынке устойчиво сохраняется всего лишь на уровне 0,3%. Добавим к этой цифре старение производственной базы, невысокий уровень производительности труда и комплексные последствия масштабной деиндустриализации, случившейся в период 90-х годов, и станет понятным, почему граждане не разделяют официальную уверенность в переходе российской экономики к устойчивому росту в ближайшее время.

Положительные изменения ожидаются в тех областях, в которых Россия может успешно конкурировать с другими странами, например, в транспортной отрасли.

Значительная часть респондентов работает в сфере образования, поэтому этой теме было уделено много внимания. Среди положительных изменений, которые информанты ожидают в будущем, названы планы государства увеличить финансирование образовательных учреждений. Вообще, вопрос финансовой поддержки средних и высших учебных заведений вызывает оптимистическую реакцию у всех участников фокус-группы, что мы связываем с тенденцией роста расходов на образование¹⁰⁸.

Тем не менее, прозвучали и критические высказывания в адрес государственной политики в сфере дополнительного

¹⁰⁸ Шишов А. А. Бюджетное финансирование расходов бюджетов на образование в России: особенности и основные принципы // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 1. С. 94–99.

образования, где, по оценкам некоторых информантов, наблюдаются негативные тенденции, в том числе, сокращение финансовой поддержки.

«То есть, власти пытаются сократить финансирование именно, вот, сократить возможности тех детей, которые не в состоянии получать ... услуги дополнительного платного образования. И вот именно вот этот сектор небольшой, даже который ещё остаётся для таких детей он прямо постоянно прессингуется и каждый год приходится каким-то образом отвоёвывать финансы именно для таких вот детей» (Н, респ. 8).

Перемены в среднесрочной перспективе часть респондентов связывают с технологическим развитием образовательной отрасли. Прежде всего, речь идёт о цифровизации образовательного процесса и о более широком использовании различных форм дистанционного обучения.

Определённые надежды на позитивные перемены в будущем респонденты возлагают на глобализацию, когда контакты между людьми расширятся, а взаимодействие различных организаций, институтов гражданского общества, учреждений образования и культуры между собой значительно возрастут: *«я надеюсь, что будет проще, вообще с международным взаимодействием, с программами обмена, стажировок, ...с какими-то интернациональными проектами, ...через 10 лет это будет проще организовывать» (Н., респ. 3).*

Вместе с тем, несколько респондентов отметили тот факт, что нынешняя тенденция по сокращению часов преподавания русского языка и некоторых других базовых школьных предметов, и замена этих важных предметов на другие, может в будущем негативно отразиться на качестве школьной подготовки и на формировании российской идентичности.

Кроме того, тревогу за будущее образования вызывают провалы в разработке новых программ и практически полное исчезновение из школьной реальности педагогов-новаторов,

которые в советское время олицетворяли собой качество среднего образования. В этих высказываниях проявляется не только лёгкая ностальгия по прошлому, но и констатация факта, что деградация образования в 90-е годы ещё не преодолена, и негативные последствия того периода истории России неизбежно повлияют на будущее.

Один респондент выразил обеспокоенность курсом на обезличивание школьных программ, их ориентацию на средний интеллектуальный уровень учащихся. В такой системе не остаётся места для талантливых детей, которые в будущем могли бы внести большой вклад в развитие научно-технологического потенциала страны.

Негативной тенденцией некоторые участники исследования считают вытеснение гуманитарных дисциплин ИТ-сектором. *«Все в итоге стараются переквалифицироваться в ИТ, потому что, ну, за этим точно есть какое-то будущее, и оно более или менее понятно, а во всём остальном не очень» (Н., респ. 4).* Традиционно, именно в гуманитарной области происходит работа по формированию смыслов и общественной повестки. Маргинализация гуманитарного знания чревата угрозой деградации современных, технологически развитых обществ.

В числе тревог за будущее образования и, в целом, за перспективы достойной жизни граждан названа тенденция к планомерному переходу к приватизации многих отраслей экономики, в частности, образования. Скорость происходящих изменений столь высока, что одна из участниц посоветовала правительству начать сдерживать эти неконтролируемые социальные изменения. Это мнение довольно интересно, поскольку отражает общемировые тренды: люди напуганы непредсказуемостью происходящих в мире перемен и не успевают за ними. Отсюда и желание «притормозить», чтобы подготовиться психологически к надвигающемуся стремительно будущему.

Участником фокус-группы была высказана мысль о неизбежном возвращении людей к прежним ценностям после того, как они устанут от роботов: *«Всё равно у нас произойдёт какая-то переоценка ценностей и будем хотеть и желать вернуть то, что было утрачено. Например, если сейчас мы будем вводить беспилотный автомобиль, как тот же самый Яндекс-такси. Нам все равно будет очень сильно хотеться именно живого человеческого общения. Такая тенденция будет сохраняться на протяжении, вот мне кажется, может быть, ближайших, может быть не 10, а 15–20 лет...»* (Н., респ. 6).

В сфере внешней политики участники фокус-группы ожидают только ещё большей конфронтации и ужесточения. В этом отношении будущее представляется довольно нестабильным. Отдельные респонденты прогнозируют продолжение курса на самоизоляцию России от стран западной демократической традиции. Но выражают сомнения в успешности и долговременности такого политического курса: *«В сфере внешней политики, я считаю, что будет происходить такое отделение России от внешнего мира. Возможно, будет попытка следовать Китаю, к примеру. Возможны дальнейшие попытки ограничить информационную сферу...»* (Н., респ. 7).

Что касается внутренних проблем, то здесь ситуация более противоречива. С одной стороны, информанты указывают на позитивные изменения. С другой, опасаются неожиданного ухудшения, как уже случалось раньше в нашей истории.

Возможность появления так называемых «черных лебедей», когда радикальным образом и в кратчайшие сроки меняется весь прежний уклад жизни общества, это показатель сомнений респондентов в поступательном развитии государства и в эффективности политического курса, который реализует нынешняя власть. *«... ассоциации складываются с концом советского периода. Когда очень много говорилось, как у нас прекрасно и хорошо... И потом в один*

момент, по щелчку это все как бы рассыпается как карточный домик и оказывается, что проблем намного больше, чем казалось. И какие-то зреют изнутри» (Н., респ. 2).

Социальное положение граждан, по оценкам респондентов, также не претерпит серьёзных изменений к лучшему или будет ухудшаться. Столь категорично высказались несколько участников группы. *«...например ситуация в целом в социальной сфере, она будет постепенно будет ухудшатся. Я не вижу каких-то предпосылок к позитивным изменениям в целом для людей. Я считаю, что, как сказать, в общем в социальной сфере я не вижу, как бы большого развития через 10 лет» (Н., респ. 7).*

К социальным проблемам недалёкого будущего можно отнести и тревогу респондентов за экологию, и угрозу запустения обширных пространств в связи с оттоком населения в мегаполисы. Ухудшение здоровья в будущем воспринимается респондентами как неизбежное следствие ухудшения экологической ситуации во всем мире. В то же время, участники видят неплохие перспективы в развитии медицинской науки через 10 лет.

Участники исследования разошлись в оценках перспектив сближения современных западных ценностей с традиционными российскими. Одни подчеркнули вероятность того, что в будущем нынешние противоречия будут сглажены, и мы станем более терпимы к сексуальным и иным меньшинствам. Другие, напротив, уверены в том, что негативное отношение к западным новым ценностям только усилится в будущем. В будущем информанты ожидают возрастания мер социального контроля за гражданами. Кроме того, продолжится расслоение общества по ценностям; социум станет менее однородным не только в имущественном отношении, но и по мировоззренческим критериям.

Значительная часть респондентов не противопоставляют Россию и остальной мир. Напротив, ряд участников исследования подчёркивают интегрированность нашего

государства в общемировые процессы: *«Я думаю, что, во-первых, говоря о будущем России, прежде всего это будущее мира. Мы, скорее всего, пройдем через какой-то кризис, связанный с экологией и ресурсами, которые мы исчерпаем, с состоянием планеты, которое неуклонно ухудшается»* (Н., респ. 3). Одновременно с этой мыслью высказывается идея о неоднозначности технологических изменений. Наряду с унификацией и автоматизацией труда появятся условия для бурного роста культуры. И Россия окажется в авангарде этих перемен.

В резонансе с общемировыми процессами оказываются мысли респондентов о гуманизации общества будущего, вне зависимости от скорости и влияния технологий на жизнь человека. Отмечены автономия детей от родительского влияния, индивидуализм и появление новых возможностей для саморазвития: *«Человек не будет руководствоваться мнениям своих родных и близких, то есть он будет поступать как он считает нужным в большей степени. Потому что будет и перед собой возможности, новые горизонты, и варианты своего личностного развития и роста»* (Н., респ. 6).

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы.

Представители бюджетной сферы смотрят в будущее с умеренным оптимизмом, который определяется относительно стабильными, пусть и невысокими доходами, которые в настоящее время гарантируются государством. Тем не менее, образ будущего в их представлениях достаточно противоречив.

Респонденты полагают, что есть все необходимые условия для исправления ошибок нынешней модели управления страной. В экономической сфере, считают респонденты, необходимо демонополизировать крупные ресурсные компании и обеспечить более справедливое распределение национального богатства. Участники исследования согласны с

тем, что подобные отрасли должны находиться под контролем государства.

Высказывая солидарное мнение о пользе для общества свободного рынка и частных предприятий, респонденты подчеркнули, что государство должно бороться с монополизмом промышленных и технологических гигантов. Дефицит конкуренции воспринимается как существенный недостаток нынешней системы власти, который желательно устранить в будущем.

Технологическое отставание России от передовых держав вполне вероятно в ближайшей перспективе, считают наши респонденты, связывая его как с санкционной политикой со стороны Запада, так и с неэффективной политикой развития инновационной сферы, слабой поддержкой отечественной промышленности. Однако, в отдельных секторах экономики, особенно в области высокотехнологичных отраслей, есть основания рассчитывать на эффективное развитие.

В политике участники фокус-группы видят необходимость демократической смены власти и введения ограничений пребывания у власти (не более двух сроков для президента), развития эффективной многопартийности, обеспечивающей реальную конкуренцию идей и политиков, других организаций гражданского общества.

Международная политика в будущем представляется респондентам, как череда конфликтов и продолжения конфронтации с Западом. В отношении Востока участники фокус-группы также не питают надежд на идеальное сотрудничество.

Особых иллюзий в отношении скорых позитивных перемен в ближайшие пять лет респонденты не питают; большинство уверены, что политический и социально-экономический ландшафт России останется таким же, как сегодня. Многие нынешние проблемы, связанные с образованием и наукой,

непрерывно окажут влияние на будущее, если не будет найдено решение в настоящем.

2.4. САМОЗАНЯТЫЕ И НЕСТАНДАРТНО ЗАНЯТЫЕ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ¹⁰⁹

Внимание к самозанятым в нашем исследовании определялось распространением нетипичных форм трудовой и профессиональной занятости как на мировом, так и на внутреннем рынке труда. Гибкая рыночная политика, эволюция культуры труда, потребность работодателей в быстром реагировании на экономические риски, новые установки в кадровой политике являются основными факторами, определяющими эволюцию классической модели занятости и распространения нетипичных форм занятости, которые быстрее адаптируются к потребностям развивающегося рынка труда¹¹⁰. Распространение нестандартной и неформальной занятости в различных отраслях позволяет говорить о нестандартно занятых гражданах как о новом социальном классе – прекариате. Как справедливо замечает Р. Арнетт¹¹¹, понятия прекарий, прекаризация, прекарность являются терминами, описывающими изменения на рынке труда, в связи с происходящей технологической революцией, и классовую дифференциацию. С другой стороны, можно выделить и позитивные проявления этого феномена, такие, как

¹⁰⁹ В тексте использованы материалы статьи: Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 6–21.

¹¹⁰ От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж. Т. Тошенко. М., 2022. С. 135.

¹¹¹ Arnett R. C. Precarity: Eclipsing the Face of the Other // Covid 19. A Journey into Social Precarity : Proc. of International conf. “Shifts and reorientations within the social crisis and pandemic catastrophe”. 2022. P. 9.

свойственная современным прекариям креативность, готовность к переменам, более высокую адаптивность той части самозанятых, для которых ценностью является свободное распоряжение своим временем, возможность менять место жительства при сохранении комфорта в отличие от тех прекариев, для кого нестандартная занятость является средством выживания¹¹².

Мы включили группы самозанятых в объект исследования в силу быстрого роста этой группы на российском рынке труда, а также потому, что ряд исследователей описывают прекариат как «опасный класс», для которого характерно недовольство, anomia или утрата ориентиров, беспокойство и отчуждение¹¹³.

Международная организация труда (МОТ) выделяет четыре основные группы самозанятых, среди которых: «индивидуальные предприниматели, не использующие наёмный труд (own-account workers)», «предприниматели некорпоративного бизнеса, использующие наёмный труд (employers)», также члены производственных кооперативов (members of producers' cooperatives) и неоплачиваемые работники семейных предприятий (contributing family workers)¹¹⁴. Этот подход мы можем использовать при отборе респондентов фокус-группы.

Мы, в рамках нашего исследования, рассматривали самозанятых как «работников, не состоящих в штате организаций, самостоятельно реализующих произведённые

¹¹² Лункин Р. Н. Прекариат: поведение социального класса во время кризиса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 2(20). С. 114.

¹¹³ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс : пер. с англ. М., 2014. 327 с.; Романовский Н. В. Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 96–105.

¹¹⁴ Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» ... С. 6.

личным трудом товары и услуги на рынке, получающих вознаграждение непосредственно от заказчика»¹¹⁵.

По данным статистики, в настоящее время количество занятых в неформальном секторе на российском рынке труда составляет 13,57 млн человек (19,4% от общей численности занятых¹¹⁶), а количество официально зарегистрированных «самозанятых» (т.е. уже легализованных) составляет более 2,7 миллиона человек. С учётом нестандартно занятых, в т.ч. имеющих формальную занятость, но подрабатывающих на стороне, количество прекариата может доходить до 30%. Это та часть трудоспособного населения, которые заняты на временной работе, работают неполный рабочий день, имеют сезонную и случайную занятость, а также являются представителями т.н. креативного класса (фрилансеры, копирайтеры, IT-специалисты), трейдеры, инвесторы, юристы, продавцы, страховые агенты, работники сферы услуг, фотографы и т.д. По данным Федеральной налоговой службы, 57% самозанятых являются представителями поколения Y (1985–2003 г.р.), 35% – поколения X (1964–1984 г.р.), 5% – поколения бэби-бумеров (1963 г.р. и старше), 1% – поколения Z (2004 г.р. и младше)¹¹⁷, что учитывалось нами при рекрутинге участников фокус-групп.

Высокая доля нестандартно и самозанятых, быстрый рост этой группы и их активность на рынке труда обусловили проведение фокус-группового интервью с представителями группы «самозанятых».

¹¹⁵ Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24, № 1. С. 74; Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко, Р. И. Анисимов, А. В. Кученкова [и др.]. М., 2020. С. 229.

¹¹⁶ Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6(374). С. 3–13.

¹¹⁷ В России зарегистрировалось 3 млн самозанятых // ФНС : [сайт]. 07.09.2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11275333/ (дата обращения: 10.10.2023).

Основными критериями выделения нестандартной занятости являются: условия заключения трудового договора (временная занятость, совместительство); продолжительность рабочего времени (неполная или сверхзанятость); способ организации труда (дистанционная работа, аутсорсинг, фриланс); тип работодателя (самозанятость, работа на устной договорённости, занятость на незарегистрированном предприятии)¹¹⁸, социальная незащищённость.

Попытки государства сократить неформальный сектор экономики и перевести на себя работающих, но не зарегистрированных в системе налогообложения, привели к принятию в ноябре 2018 г. Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Закон допускал регистрацию в качестве самозанятого с 01.01.2019 в течение 10 лет. С конца 2020 г. стать самозанятым можно в любом регионе РФ. Статус самозанятого предполагает годовой доход не выше 2,4 млн рублей. Предполагается, что эти ограничения будет действовать до 2028 года¹¹⁹.

Если количество занятых в неформальном секторе российского рынка труда поначалу существенно не менялось и составляло порядка 20% от общей численности занятых¹²⁰, то количество официально зарегистрированных «самозанятых» росло весьма интенсивно. После 2020 года произошёл заметный сдвиг, когда с каждым годом количество занятых неформальным образом сокращалось, а количество самозанятых росло быстрыми темпами (см. табл. 2.4.1).

¹¹⁸ Ванкевич Е. В., Зайцева О. В. Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование // Белорусский экономический журнал. 2015. № 3(72). С. 129–146.

¹¹⁹ Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» ... С. 12.

¹²⁰ Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс ... С. 3–13.

Таблица 2.4.1

Количество официально занятых в неформальном секторе экономики и официально зарегистрированных самозанятых

Годы	Количество занятых в неформальном секторе экономики	Количество самозанятых
2017	14 324 000	-
2018	14 581 000	3 062
2019	14 800 000	330 000
2020	14 122 000	1 603 638
2021	14 930 000	3 862 114
2022 (апрель)	15 280 000	4 789 176
2023 (апрель)	13 400 000	6 561 475

Источники: Труд и занятость в России. 2021 : Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 49; Самозанятость в Российской Федерации. URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2023/>

В рамках исследования в фокус-группу были включены 10 человек — самозанятые и нестандартно занятые, но имеющие намерение зарегистрироваться в качестве самозанятых. Учитывая общую статистику по самозанятым, шесть членов фокус-группы были в возрасте до 35 лет. Участники фокус-группы вели трудовую деятельность в разных сферах, в том числе оказывали образовательные услуги, трудились в области ИТ-технологий, занимались дизайном и консалтингом. Для них самозанятость — не вынужденный, но осознанный позитивный выбор, что отчасти объясняет, почему в группе самозанятых высокий уровень удовлетворённости работой по сравнению с другими занятыми, о чем свидетельствуют данные других исследований¹²¹.

¹²¹ Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» ... С. 12.

Таблица 2.4.2

**Распределение ответов на вопрос
«Насколько удовлетворены своей работой?»
(2018 г., % от числа опрошенных в каждой группе)**

Варианты ответов	Как оформлена работа				
	бессрочный договор	временный договор более 1 года	временный договор менее 1 года	работа без трудового договора	само-занятые
Удовлетворены	24,5	13,9	3,4	6,3	30,0
Частично удовлетворены	60,2	60,0	59,3	54,6	65,0
Не удовлетворены	15,2	26,1	37,3	39,1	5,0

Источник: исследование Центра социологических исследований РГГУ «Прекариат – 2018».

В основе мотивации перехода на самозанятость может быть недостаточность средств и низкий уровень доходов, потеря работы или вынужденный простой, или напротив, в основе мотивации может лежать желание иметь свободный график и удалённый формат работы и т.д. Чувствительность к социальным рискам и наличие социальных страхов у самозанятых проявляется в меньшей степени, чем у формально занятых и имеющих постоянную работу или работающих по временным трудовым контрактам¹²². Это во многом объясняет более позитивные оценки собственной жизни при имеющемся негативизме в оценках современной ситуации в стране в целом, сопровождающимися ожиданиями решительных реформ как в экономической, так и политической сфере.

Шесть человек, связывая ближайшее будущее с актуальной ситуацией, осложняющейся ограничениями и рисками периода пандемии, однозначно предположили, что ситуация в России либо останется прежней, либо будет стремительно

¹²² От прекарной занятости к прекаризации жизни / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.] ; Под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2022. С. 136.

ухудшаться, обосновывая это вероятным падением уровня жизни, ростом цен, ухудшением состояния экономики и экологии, ростом протестных настроений, возвращением репрессий, сокращением свободы слова. Трое информантов дали нейтральные, уклончивые прогнозы, и только один человек предположил, что страна движется в правильном направлении, и эффекты от цифровизации, перехода к цифровой экономике могут улучшить и социальную ситуацию в целом¹²³.

Респонденты почти единогласно считают, что делать прогнозы на срок 10 лет очень сложно, при этом подчеркнули, что сценарии развития во многом будут зависеть от власти и принимаемых государственных решений, вплоть до закрытия страны: *«...надеюсь, никто не будет закрывать страну и развиваться отдельно от всего мира...»* (С, респ. 9).

В первую очередь, в нарративах обращают на себя внимание темы, связанные с территориальной целостностью страны, со сменой государственного строя, в том числе в результате революции. При этом позиция в этой связи кардинально различна. От *«Россия распадется на какие-то области. Феодальная раздробленность вернется. Либо страны не будет, либо будет революция и будет какая-то смена государственного строя»* (С, респ. 6) до *«...Россия и Беларусь будут единым государством, развал НАТО»* (С, респ. 3).

Были подняты также вопросы, связанные с экономической сферой: цифровизация экономики, распространение фриланса и удалённой занятости, трансформация культуры потребления (распространение шеринг-экономики, отказ от владения собственностью).

Прогнозы респондентов на тридцатилетнюю перспективу обладали элементами футуристичности и демонстрировали более оптимистичные сценарии. В частности, были затронуты

¹²³ Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» ... С. 9–10.

темы полётов в космос, колонизации других планет и прочих космических объектов (4 респондента подробно об этом говорили). Так или иначе, информанты возвращались к тематике технических прорывов и открытий в области робототехники, искусственного интеллекта, энергетики, экологии и перехода на зелёную экономику, медицины. Полагаем, что подобные ответы детерминированы возрастом (до 35 лет) и образованием респондентов (высшее), что определяет читательские интересы и литературный кругозор наших информантов.

В контексте отдалённых политических преобразований отмечалась возможность объединения государств и создания глобального правительства, увеличение влияния Китая. Было уделено внимание и внутренним трансформациям страны, при этом позитивные перемены респонденты связывали со сменой власти, поскольку *«данная власть, которая находится сейчас в стране, уже будет неактуальна, и поменяется полностью формат и режим»* (С, респ. 8). В известном смысле межпоколенческий разрыв проявился и в том, что респонденты связывали перемены с гражданской активностью молодого поколения: *«многое зависит от «воспитания» и создания сильного про-активного поколения, которое уже сейчас осознает основные риски. Если нынешнему поколению молодёжи удастся развить это в своих детях, то можно ожидать позитивных прогнозов»* (С, респ. 10).

Равные доли респондентов (по четыре) предположили два вероятных сценария административно-территориального развития страны. Одни настаивали на сохранении Россией своей территориальной целостности, другие говорили о возможности распада страны и утрате части территорий. *«Калининград достанется Польше по крымскому сценарию, а Сибирь – Китаю»* (С, респ. 8). Лишь двое прогнозировали присоединение новых территорий: *«сейчас идёт какой-то*

процесс с Белоруссией. Территория, возможно, ещё увеличится» (С, респ. 1 и 3).

Проблема межнациональных конфликтов не оценивается как значимая, однако треть респондентов, обращая внимание на всплеск национализма, говорили о возможности обострения межнациональных отношений в перспективе. В качестве причин обострения назывались неконтролируемая миграция, неравномерная урбанизация и деградация провинции: *«в зоне риска крупные города, потому что большое количество мигрантов и формируется гетто и многое будет зависеть от того, как себя будут чувствовать дети этих мигрантов... в целом многое будет зависеть от локальной политики» (С, респ. 5).*

Однако большинство в группе придерживались мнения, что проблемы межнациональных отношений не являются масштабными, носят исключительно локальный характер и обостряться не будут: *«какие-то трения неизбежны, когда разные нации живут на одной территории, ну что-то такого глобального не думаю» (С, респ. 1).*

Самыми острыми проблемами социальной сферы, также как и в других фокус-группах, были названы: социальное неравенство (шесть респондентов), безработица (четыре респондента), здравоохранение и медицинская помощь (три респондента), бедность пенсионеров и низкий уровень жизни (три респондента). Помимо этого, были выделены проблемы низкой рождаемости, экономической нестабильности, плохой экологии, низкого уровня образования и культуры, алкоголизма и наркомании, вымирания малых городов и сельских поселений.

В качестве значимых рисков политической сферы участниками фокус-группы были названы патологии власти, в т.ч. её несменяемость и ригидность на разных уровнях (четыре респондента), низкий уровень политического участия (четыре респондента), ухудшение международных отношений

(С, *респ.* 2), политические репрессии (С, *респ.* 8), слабость институтов гражданского общества (С, *респ.* 9).

В экономической сфере участникам было сложно выделить наиболее острые проблемы. При этом ряд проблем был озвучен как минимум тремя респондентами: расслоение общества и отсутствие среднего класса, безработица, плохая экология; слабая помощь от государства; снижение покупательской способности и падение доходов; неразвитость среднего и малого бизнеса; деградация производства. Наши информанты отдельно упоминали неэффективность государственного управления, слабый и необоснованный научно менеджмент, отсутствие стратегического планирования и плохую работу по привлечению внешних инвесторов. Три респондента в этой связи вспомнили об оттоке капиталов, утечке мозгов, что ведёт к деградации человеческого потенциала.

Неоднозначно выглядит и картина идеальной экономической модели. Три респондента из десяти апеллировали к опыту социалистического прошлого, к идеям коммунизма и коммуитаризма, настаивая на плановой экономике, кибер-коммунизме, новом социализме. Другие – о свободной конкуренции и усилении позиций собственников, малого и среднего бизнеса, об увеличении доли высокотехнологичных производств в структуре экономики¹²⁴.

Рассуждая о рисках, которые могут в будущем трансформироваться в угрозы, большая часть наших респондентов фокусировалась на внутренних угрозах, как более значимых. В качестве таковых озвучивались экономический кризис и медленный экономический рост, технологическая отсталость, вероятность техногенных катастроф в условиях глобализации, низкий уровень жизни

¹²⁴ Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» ... С. 12.

и сокращение среднего класса. Три респондента обратили внимание и на политические риски – несменяемость власти, монополия одной партии, сокращение возможностей политического самовыражения.

Идеальная политическая модель будущей России видится как парламентская форма правления с наличием сильного и дееспособного местного самоуправления; с конкурентной многопартийностью и плюрализмом мнений. В отличие от других фокус-групп, только один человек из 10 предпочитает президентскую форму.

Обращают на себя внимание однозадачная убеждённости всех информантов в необходимости сменяемости власти. При этом четыре человека полагают допустимым смену раз в 6 лет, ещё четыре – раз в четыре года при возможности избираться повторно только один раз, и один человек считает, что достаточно и оптимально быть у власти только один срок. Только один респондент из группы (С, *resp.* 3) полагает, что оппозиция не нужна, остальные, в свою очередь, считают её необходимой.

Будущее справедливое общество у респондентов ассоциируется, во-первых, с идеями «правового государства», с торжеством права, где все граждане равны перед законом, а во-вторых, с идеями равенства возможностей и эффективной моделью социального государства, где «каждый гражданин чувствует себя защищённым» (С, *resp.* 7).

Признавая в большинстве своём имеющееся технологическое отставание России, участники фокус-группы, однако, видят возможность экономического роста на основе инновационных технологий и сохранении и развитии человеческого капитала в будущем. Возможными точками роста наши информанты называли ИТ-технологии, ядерную энергетику, космическую отрасль, судостроение, высокотехнологичные медицинские технологии, военно-промышленный комплекс. Важно, по мнению

респондентов, изменить в принципе вектор развития страны, нужна «... смена приоритетов, быть не лидерами в виде военного влияния, экономического влияния и так далее, а лидерами по уровню жизни, по типу Швейцарии, которая мало где лидер в мировом виде, но при этом люди там живут настолько хорошо, что они даже могут не выезжать, им... хорошо» (С, респ. 7).

Как и в других фокус-группах, перспективы развития страны участники связывают с трансформацией политического режима, где не будет места коррупции, кумовству, ограничению гражданских прав, отчуждению власти от общества: «первое и главное, что нужно сделать — это смена курса политического, потому что сейчас он направлен на олигархов, на благополучие олигархов, нужно, чтобы был направлен на благополучие народа. Когда это произойдёт, естественно, нужна будет... глобальная реформа по национализации, строительству предприятий и, собственно направленность как раз на улучшение жизни народа...» (С, респ. 6).

Чтобы войти в число мировых лидеров, Россия должна, с точки зрения участников, вырваться из ловушки догоняющего развития и «слезть нефтяной иглы», сосредоточиться на развитии наукоёмких производств. Это, в свою очередь предполагает отказ от коррупционной модели экономики, программы развития человеческого потенциала, чтобы лучшие кадры оставались в стране и работали на благо России.

Таким образом, можно сделать вывод, что прекаризация труда в общем, и среди молодёжи, в частности, в немалой степени сказывается на оценках текущей ситуации в России и прогнозах на ближайшее будущее в группах самозанятых. При этом среди самозанятых сформировался очевидный запрос на иную модель экономических отношений, предполагающую справедливое перераспределение доходов,

переход на прогрессивную ставку налогообложения и иные, более эффективные меры поддержки малого и среднего бизнеса.

Страх перед будущим, восприимчивость к социальным рискам у самозанятых проявляется в меньшей степени, чем в других группах (у формально занятых, имеющих постоянную работу, работающих по временным трудовым контрактам). Подавляющее большинство самозанятых демонстрировали довольно высокую степень удовлетворённости жизнью, что мы связываем с чувством независимости от работодателя, с возможностью распоряжаться своим рабочем временем и жизнью.

Наличие определённых экономических интересов самозанятых позволяет предположить трансформацию этой пока малочисленной социальной группы в консолидированное политическое сообщество, в рамках которого малообеспеченные отстаивают свои права вместе с людьми обеспеченными, консолидируясь и протестуя против запретов и несправедливости, ограничений экономических прав и политических свобод.

2.5. КАК ВИДЯТ БУДУЩЕЕ СТРАНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛИ БИЗНЕСА

Развитие малого и среднего бизнеса является мощным драйвером динамичного развития экономики и важным условием обеспечения стабильности, национальной безопасности, устойчивого повышения благосостояния российских граждан. Современная общественно-политическая и экономическая ситуация в мире и России вызывает необходимость формирования эффективной и экономически целесообразной системы по обеспечению национальной экономической безопасности, защите

национальных интересов страны. Социальное значение малого и среднего бизнеса заключается в том, что он играет ведущую роль для жизнедеятельности настоящего и будущего системы хозяйствования; представители бизнеса, как люди, имеющие собственность, заинтересованные в поступательном развитии страны, в конечном счёте, – основа стабильности и верная характеристика развития гражданского общества.

В условиях жёсткого санкционного давления и русофобии остаются, по-прежнему, актуальными стратегические цели российской политики национальной безопасности – это обеспечение территориальной целостности и государственного суверенитета на основе демократического развития государства и общества, создания оптимальных условий для роста экономики, обеспечения современных социальных стандартов благосостояния населения¹²⁵. В рамках международной системы отношений значительно возрастают риски не только полного разрыва отношений во многих сферах, но и полной утраты доверия, потери шанса на честный диалог в среднесрочной перспективе. Политика санкций имеет следствием целый ряд негативных явлений в рыночно-хозяйственном климате страны, в ряде случаев сопровождается давлением на бизнес и предпринимательские структуры. Видится необходимым оценить положение малого и среднего бизнеса, самочувствие предпринимателей, выделить основные проблемы, возникающие в рамках предпринимательской деятельности. Соответственно, важное значение для формирования представлений о будущем имеют мнения представителей бизнес-сообщества. Изучение малого и среднего предпринимательства в актуальной социально-политической ситуации представляет

¹²⁵ Бородин Д. В. Роль отечественного бизнеса в экономической безопасности страны // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 1(271). С. 11–22.

научный и практический интерес, так как особенности функционирования и развития бизнеса не только отражают многие социальные и экономические проблемы российского общества, но и определяют перспективы развития экономики в России¹²⁶.

Согласно данным государственной статистики, в России существует 13 600 предприятий крупного бизнеса, 17 900 предприятий среднего бизнеса, 2 138 000 малых предприятий, 5,6 млн микрокомпаний, 5 400 000 – самозанятых граждан. Более 27 200 000 человек заняты на российских предприятиях малого и среднего бизнеса, из них наибольшее число занято на предприятиях торговли (6 600 000 человек), в обрабатывающем производстве (3 200 000 человек) и в строительстве (2 100 000 человек). Доля государственного сектора российской экономики оценивается около 62%, остальное принадлежит частным компаниям (38%)¹²⁷.

Экономические санкции, пандемия коронавируса и другие негативные факторы и условия осуществления бизнеса подрывают сами основы его функционирования в различных сферах жизнедеятельности общества. При этом очевидно, что и они также несут большие издержки в экономической сфере не только за счёт вынужденного сокращения или прекращения выпуска товаров и услуг, налоговых отчислений в бюджет, но и из-за снижения доходов населения, и роста социальной напряжённости.

Что касается современного положения малого и среднего бизнеса в России, то для иллюстрации воспользуемся данными двух волн масштабного исследования мнений

¹²⁶ Имаева Г. Р. Теоретико-методологические аспекты изучения социальной роли малого и среднего предпринимательства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4(128). С. 141–153.

¹²⁷ Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса за 2020 год // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/small_business_2020 (дата обращения: 10.10.2023).

российских предпринимателей, – Всероссийского опроса 1000 руководителей российского микро, малого и среднего бизнеса, проведённого Аналитическим центром НАФИ в 2018 и в 2021 годах¹²⁸.

Важной проблемой развития российской рыночной экономики и легитимации класса предпринимателей всегда была проблема отношения предпринимателей к себе и отношение населения к предпринимателям, проблема роли предпринимательства в российском обществе. Не секрет, что долгое время негативное отношение к предпринимателям преобладало. Как показывают результаты упоминаемого выше исследования НАФИ, на важную роль малого и среднего бизнеса в развитии российской экономики обращают внимание 74% опрошенных в ходе исследования руководителей компаний, а доля тех, кто считает эту роль определяющей, выросла с 2018 по 2021 год на 6 п.п. (с 32% до 38%). При этом около 70% опрошенных бизнесменов считают, что россияне положительно относятся к предпринимательской деятельности, а уровень общественного доверия к предпринимателям является достаточно высоким. Надо заметить, что сами предприниматели переоценивают положительное отношение к ним общества. Согласно данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», бизнес-сообщество пользуется самым низким

¹²⁸ Всероссийский репрезентативный опрос 1000 руководителей российского микро, малого и среднего бизнеса проведён в январе-феврале 2018 года. Статистическая погрешность не превышает 3,1%. Источник: Исследование НАФИ и платформы для предпринимателей «Деловая среда»: проблемы бизнеса в России сегодня // НАФИ : [сайт]. 5.03.2018. URL: <https://nafi.ru/analytics/issledovanie-problemy-biznesa-v-rossii-segodnya/>; Всероссийский опрос предпринимателей проведён Аналитическим центром НАФИ в 2021 году методом CATI (телефонный опрос). Были опрошены руководители 1001 российской компании. Источник: 1001 мнение российских бизнес-лидеров: вторая волна исследования PwC и НАФИ // НАФИ : [сайт]. 25.11.2021. URL: <https://nafi.ru/analytics/1001-mnenie-rossiyskikh-biznes-liderov-2-ya-volna-issledovaniya-pwc-i-nafi/> (дата обращения: 10.10.2023).

уровнем доверия среди других политических социальных институтов: только 13% опрошенных в 2022 году доверяют банковским и предпринимательским кругам¹²⁹.

Позитивный образ предпринимателей основан на предположении, что в бизнесе работают наиболее способные, трудолюбивые и умные люди. Такую позицию чаще демонстрируют молодые люди до 25 лет, а также обеспеченные респонденты с опытом ведения бизнеса или желанием его открыть (по 40% в каждой группе)¹³⁰.

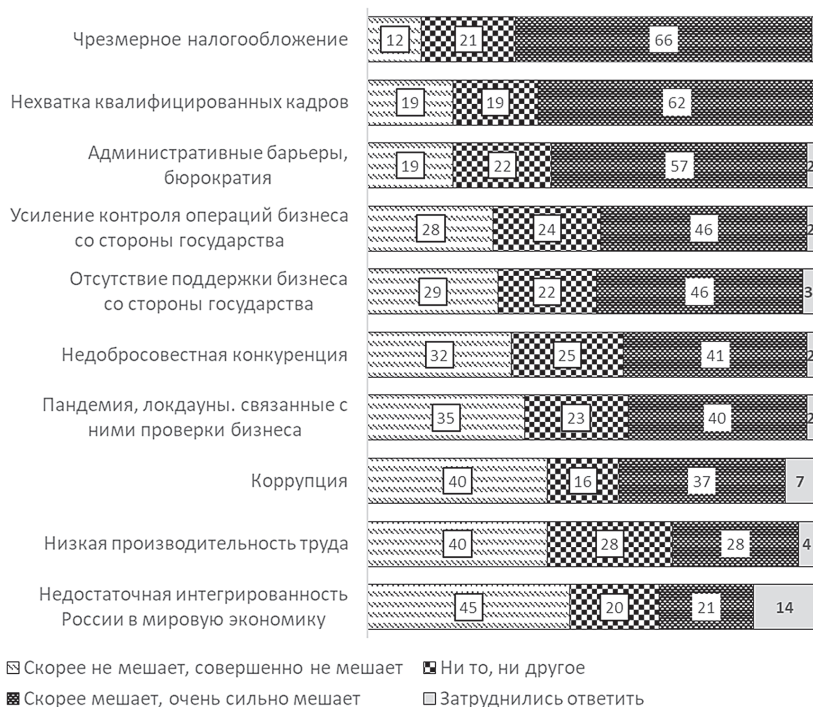
Для решения задач нашего исследования и выявления образа будущего, который сформирован у предпринимателей, имеет смысл обратиться к актуальным проблемам функционирования бизнеса в стране.

В числе ключевых проблем, затрудняющих ведение бизнеса, российские предприниматели как в 2018 году, так и в 2021 году называли прежде всего высокие налоги, тарифы, страховые взносы, нехватку кадров, административные барьеры, трудности в получении кредитов, пониженный спрос на товары и услуги¹³¹. Так, порядка 40% считают, что развитие бизнеса сильно усложняют ограничения и проверки, связанные с пандемией, а также недобросовестная конкуренция. (см. рис. 2.5.1).

¹²⁹ Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2022. С. 14.

¹³⁰ 1001 мнение российских бизнес-лидеров: вторая волна исследования РwС и НАФИ // НАФИ : [сайт]. 25.11.2021. URL: <https://naf1.ru/analytics/1001-mnenie-rossiyskikh-biznes-liderov-2-ya-volna-issledovaniya-pwc-i-nafi/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹³¹ Там же.

Источник: Исследование аналитического центра НАФИ «Деловая среда», 2021 г.

Рисунок 2.5.1. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, насколько каждая проблема мешает ведению бизнеса в России?» (РФ, 2021 г. % от числа опрошенных)

Актуальными проблемами для российских предпринимателей по-прежнему остаются их безопасность, защита прав, доверие к органам государственной власти, фискальным и правоохранительным органам, коррупционное давление. Согласно результатам экспертного опроса, проведённого ФСО РФ¹³², 2/3 экспертов не считают ведение

¹³² Опрос экспертов (адвокатов, учёных-юристов, прокуроров, правозащитников, предпринимателей) проведён в апреле 2019 г. в 37 субъектах Российской Федерации. По 1 разделу выборка

бизнеса в России безопасным. Более 70% участвующих в опросе считают, что российское законодательство не может обеспечить достаточных гарантий для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования. 69,4% считают деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции неэффективной, ежегодно происходит рост количества не доверяющих правоохранительным органам: 2017 – 45%, 2018 – 51,5%, 2019 – 66,7%, более 50% не доверяют судебным органам. Около 40% экспертов считают, что уровень коррупции не изменился за последний год, 20% считают, что уровень коррупции за последний год значительно вырос¹³³.

Что касается роли государства во взаимодействии с бизнесом, то, согласно результатам опросов предпринимателей НАФИ за 2018 и 2021 гг., несмотря на ряд претензий к государству по части высоких налогов, большинство предпринимателей и владельцев среднего и крупного бизнеса рассчитывали на поддержку государства в период пандемии. Аналогичным образом выглядит запрос на меры господдержки и в период специальной военной операции и введения новых санкций.

Начало 2022 года у каждого третьего предпринимателя было связано с надеждами и позитивной оценкой будущего развития бизнеса, они положительно оценивали своё текущее финансовое положение, и количество «оптимистов» превысило долю тех, кто давал отрицательные оценки (36% против 22% соответственно)¹³⁴. Однако с начала марта

составила 409 экспертов. Источник: Мнение экспертов о защите прав предпринимателей : Экспертный опрос // Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей : [сайт]. 2019. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/6.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

¹³³ Мнение экспертов о защите прав предпринимателей : Экспертный опрос // Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей : [сайт]. 2019. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/6.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

¹³⁴ Всероссийский репрезентативный опрос предпринимателей проведён Аналитическим центром НАФИ в мае 2022 г. Опрошены 500 представителей

уровень неопределённости беспрецедентно вырос и наряду с необходимостью государственной поддержки большинству компаний пришлось реализовывать антикризисные стратегии и сокращать издержки (см. табл. 2.5.1). Чаще всего в марте российские предприниматели сокращали расходы на IT, маркетинг и рекламу (37%), сокращали штат работников (23%), отказывались от аренды офиса (16%), оптимизировали фонд оплаты труда за счёт сокращения штата (15%)¹³⁵.

Таблица 2.5.1

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из следующих изменений уже произошли в вашей
компании из-за текущего спада в экономике?»
(% от числа опрошенных)**

Изменения	%
Сокращение расходов на IT/рекламу, маркетинг	37
Сокращение штата	23
Сокращение заработной платы сотрудников	16
Отказ от аренды офиса (в том числе, частичный)	16
Перевод сотрудников на удалённый формат работы	15
Другое	7
Никаких изменения не произошло	16
Затрудняюсь ответить	0

Источник: Аналитический центр НАФИ, 2022.

Примечание: сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

микро, малого и среднего бизнеса всех основных отраслей экономики во всех федеральных округах РФ. В качестве респондентов выступали собственники бизнеса, первые лица компаний и индивидуальные предприниматели. Источник: Четверть российских предпринимателей ожидают по итогам года роста объёма продаж // НАФИ : [сайт]. 25.05.2022. URL: <https://nafi.ru/analytics/chetvert-rossiyskikh-predprinimateley-ozhidayut-po-itogam-goda-rosta-obema-prodazh/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹³⁵ Там же.

По данным мониторинга НАФИ за 2022 г., в марте чуть более половины предпринимателей (52%) были настроены оптимистично и полагали, что в течение года-двух в их отрасли ситуация вернётся в нормальное состояние. Остальные опрошенные представители российских предприятий прогнозировали сокращение объёма продаж в 2022 году по сравнению с предыдущим. И хотя оценки возможного сокращения продаж варьировались от 10% до 50% и более¹³⁶, в целом предприниматели достаточно позитивно оценивали ближайшее будущее. Проведённые интервью в этом смысле являются яркой иллюстрацией неоднозначного мнения представителей бизнес-сообщества относительно текущей социально-политической и экономической ситуации в стране.

Большинство представителей бизнеса сошлись в мысли, что будущее, тем более в долгосрочной перспективе, в современных условиях неопределённости, тем более в условиях пандемии, очень сложно предсказать. Мнения по поводу пессимистического и оптимистического сценариев развития разделились. Часть бизнесменов придерживается либеральных взглядов и настроена критически, считает, что будет продолжение политики изоляционизма, противостояния с «коллективным Западом» и такого условно «мягкого тоталитаризма» и государственного капитализма, ограничений прав и свобод граждан в рамках существующего политического режима, что может привести к мощному политическому и социально-экономическому кризису в будущем.

«Ну, я считаю, что Россия сейчас движется, можно сказать, к коллапсу. Я просто вижу, наблюдаю за последние годы, меняется климат, усиливается роль государства

¹³⁶ Четверть российских предпринимателей ожидают по итогам года роста объёма продаж // НАФИ : [сайт]. 25.05.2022. URL: <https://nafir.ru/analytics/chetvert-rossiyskikh-predprinimateley-ozhidayut-po-itogam-goda-rosta-obema-prodazh/> (дата обращения: 10.10.2023).

во всех сферах, малый бизнес подавляется у нас, фактически. И, соответственно, я вижу только ухудшение ситуации, я вижу, что тоже ничего хорошего не происходит, отток мозгов, лучших кадров, вообще, по-моему, ситуация ухудшается. Если ничего не изменить, боюсь, будет самый негативный сценарий» (Б, респ. 8).

Часть представителей бизнеса высказывались вполне лояльно по отношению к существующей власти и вполне оптимистично оценивали будущее России в терминах позитивного роста и накопления. С их точки зрения, реформы органов государственного управления, реализация национальных проектов, приход представителей бизнеса и отдельных фигур (в частности, М. В. Мишустина) в органы государственной власти, в будущем приведут к росту ВВП, развитию инфраструктуры, легализации бизнеса, прозрачности принятия политических решений, улучшению качества жизни населения и т.д.

«Но через 10 лет, вы знаете, я думаю, что будет максимально легализовано все количество предприятий какие у нас с вами есть» (Б, респ. 7). «Взять того же Мишустина, которого мы поминали. С того момента, как во власти появляется больше людей из бизнеса, мне как человеку из бизнеса, по крайней мере, становится понятна их логика действий» (Б, респ. 9).

Около половины представителей бизнеса упомянули Президента РФ и связанную с передачей власти в будущем возможную турбулентность и даже мощный политический кризис в стране. С процессом передачи власти у информантов связаны и надежды на перемены, и страх системного кризиса.

«Соответственно, если такой будет руководитель, новый, может спровоцировать кризис такой, для страны. Например, та же Чечня первой скажет, “Я не хочу уже больше это слушать”, Путина уважали, а вот этого человека нового просто не захотят слушать и подчиняться. Если до этого дойдут другие регионы, то может просто начаться этот кризис.

Нас могут так же перестать слушать другие структуры, не только регионы, свои же силовики. Пока что вот есть в России объединяющая фигура» (Б, респ. 8).

Большинство бизнесменов уверены, что целостность страны в будущем мы сохраним, только лишь «духовных скреп» для этого в России недостаточно и, с точки зрения части представителей бизнеса, таким инструментом сохранения территории является неравномерное бюджетное финансирование регионов, приоритетное финансирование республик Северного Кавказа, в частности Чечни. И эта ситуация представляет собой серьёзную внутреннюю угрозу для сохранения целостности страны. *«Сейчас наша целостность держится исключительно за счёт того, что центр, скажем Кавказ, там какие-то другие регионы, либо дотируют, либо отдаёт допустим стоять какие-то привилегированные по отношению к другим условиям» (Б, респ. 1).*

Часть бизнесменов отметила, что многонациональный состав народов России — это уязвимое место для защиты независимости и суверенитета нашей страны и вполне может стать фактором распада территории. *«То есть, я вполне рассматриваю вариант там национального распада вполне реалистичным. Не хотелось бы в это верить, да, потому что есть ощущение “классно в России, такая большая страна, там много национальностей”, но при этом сейчас я не чувствую, что всем эти национальностям там сильно шоколадно живётся, откровенно говоря» (Б, респ. 10).*

Большинство представителей бизнеса считают, что страхи о возможном обострении межнациональных отношений в нашей стране в будущем оправданы, связывают возможный рост напряжённости с состоянием российской экономики, с проблемой неравномерного развития регионов и бедностью населения. *«Ну вот всё обостряется, потому что люди не могут себя занять, люди не могут работать, соответственно, у людей падает уровень жизни, и возрастает вот вся вот эта*

история с конфликтами, поэтому я считаю, что здесь напрямую все будет зависеть от экономического развития» (Б, респ. 2).

Наиболее острыми социальными проблемами в России, с точки зрения представителей бизнеса, являются социальное неравенство, бедность населения, коррупция, неравномерное социально-экономическое и культурное развитие регионов, плачевное состояние здравоохранения, образования, социального обеспечения. *«А если говорить о социальных проблемах, да тоже из полно, начиная от кризиса системы образования и медицины, которые просто на лиц, с одной стороны, да, они говорят, что вот, смотрите, как мы бойко справились с пандемией, но, на самом деле, у нас такая смертность, что просто закачаешься» (Б, респ. 10).*

Политические проблемы представители бизнеса связывают с политической пассивностью электората и тоталитарными тенденциями в государственном управлении, которые реализуются при существующем политическом режиме. *«Самая острая проблема отсутствия вообще каких бы то ни было социальных... гражданских свобод, наша Конституция не соблюдается, основной закон страны не соблюдается. И кажется, что это абсолютно кризис власти и такая, ну я, как бизнесмен, как человек, который что-то понимает в управлении, я страной никогда не управляла, но я много читаю про управление и понимаю, что современный leadership, он выглядит по-другому, точно не так, как он строится в нашей стране, вот» (Б, респ. 10).*

Представители бизнеса упоминали в интервью об угрозе, связанной с ресурсными претензиями внешних врагов, но большинство пессимистично настроенных бизнесменов говорили о том, что именно внутренние угрозы – ошибки управления, невнятная региональная политика, декларативная поддержка малого и среднего бизнеса, игнорирование проблемы роста социального неравенства, – по сути, являются главными угрозами и в результате могут привести

к социальным и политическим кризисам. *«Внутренние угрозы — ну как я сказала, какая-то ригидность управления и опора исключительно на ресурсные источники и на элиту» (Б, респ. 7).*

При оценке эффективности деятельности органов государственной власти, лояльно настроенные бизнесмены отметили, что при всех существующих проблемах, происходит рост эффективности деятельности властей, и главное, в чем заинтересовано население и бизнес, это в том, чтобы все изменения происходили в правовом поле, без революций, переворотов, войн и потрясений: *«Я считаю, что эффективность растёт за ... за счёт того, что на госслужбе приходят не профессиональные госслужащие, а профессиональные менеджеры» (Б, респ. 9).*

Критически настроенные бизнесмены считают, что страна уже находится в затяжном политическом кризисе и необходимы перемены, иначе возможна гражданская война. *«Недееспособная власть на сегодняшний день усугубляет положение и приводит, уже довела до взрывоопасного состояния российское государство» (Б, респ. 5).*

Будущее малого и среднего бизнеса, по мнению информантов, выглядит туманно, поскольку меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса носят декларативный характер и государство способствует, прежде всего, развитию крупных компаний. *«По сути, у мелкого бизнеса там идеальная ситуация, когда он смог стать средненьким, а потом пришёл крупный бизнес, федералы и купили тебя. Всё» (Б, респ. 9).*

Таким образом, представители бизнеса рассматривают 2 сценария развития будущего России. В рамках пессимистического варианта будет продолжение политики изоляционизма, противостояния с «коллективным Западом», государственного капитализма, ограничений прав и свобод граждан в рамках существующего политического

режима, что может привести к мощному политическому и социально-экономическому кризису и социальному взрыву. Оптимистический сценарий развития России связан с ростом ВВП, развитием инфраструктуры, легализацией бизнеса, прозрачностью принятия политических решений, улучшением качества жизни населения и т.д. С процессом передачи власти у информантов связаны и надежды на перемены и страх системного кризиса.

Большинство представителей бизнеса отметили, что именно внутренние угрозы – ошибки управления, невнятная региональная политика, декларативная поддержка малого и среднего бизнеса, игнорирование проблемы роста социального неравенства, по сути, являются главными угрозами и в результате могут привести к социальным и политическим кризисам.

Глава III. БУДУЩЕЕ РОССИИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

3.1. ЭКСПЕРТЫ О ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ БУДУЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Будущее российского общества и государства часто описывалось в российском политическом и научном дискурсе через либерализацию экономики и модернизацию политической системы. Не будет преувеличением сказать, что начиная с конца XIX века модернизация оставалась одной из самых обсуждаемых тем публичного общественно-политического и гуманитарного пространства России. Большинство теорий модернизации связаны с идеями о демократическом транзите, необходимости или целесообразности принятия традиционными странами моделей экономического и политического развития передовых стран Запада¹³⁷.

Идеи Талкотта Парсонса и Эдварда Шилза, которых считают родоначальниками теорий современной модернизации, получили развитие в конце 1950-х –1960-х годов в работах Клиффорда Гирца, Даниэля Лернера, Нейла Смелзера, Эверетта Хагена, Марион Леви, Дэвида Аптера и др.¹³⁸. Данные авторы, концепции которых подвергались

¹³⁷ Калхун К. Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал // Институт общественного проектирования : [сайт]. 17 января 2006. URL: <http://www.inop.ru/files/calhoun.doc> (дата обращения: 09.10.2023).

¹³⁸ Lerner D. *The Passing of Traditional Society*. Glencoe, 1958; Smelser N. J. *Social Change in the Industrial Revolution*. London, 1959; Hagen E. *On the Theory of Social Change*. Homewood, 1962; Levy M. J. *Modernization and the Structure of Societies*. Princeton, 1966; Apter D. *Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization*. Englewood Cliffs, 1968; O'Donnell G. A. *Modernization and Bureaucratic-Authoritarianism*. Berkeley, 1973; Przeworski A.,

критике, составили классику современной политической науки, поскольку связывали модернизационные процессы с демократическими преобразованиями и совершенствованием политической системы на основе расширения практик политического и гражданского участия¹³⁹. Однако, политические процессы, вызвавшие распад мировой социалистической системы, и третья волна модернизации показали, что модернизация постмодерна не всегда связана с «западными стандартами» социальных демократических трансформаций, что сформировало основания для содержательной критики теорий модернизации¹⁴⁰. Прежде всего, это имеет отношение к части противопоставления традиций развитию и прогрессу, способствующего выявлению противоречий в процессах модернизации и её влиянию на индивидов в современных обществах¹⁴¹.

Идея обустройства страны, поиск оптимальных стратегий развития является естественным направлением научных поисков национальной науки, дополненным осознанием того, что сегодня наша страна утратила лидерство во многих областях. Критическое понимание состояния российской экономики, проблемы функционирования политической системы, деградация социокультурной сферы всё чаще находят своё отражение в научных трудах¹⁴².

Limongi F. *Modernization: Theories and Facts* // *World Politics*. 1997. Vol. 49, No. 2. P. 155–183; Inglehart R., Welzel Ch. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge, 2005.

¹³⁹ Lipset S. M. *Some Social Requisites of Democracy* // *American Political Science Review*. 1959. Vol. 53, No. 1. P. 69–105.

¹⁴⁰ Pandey R. *Sociology of Development*. Delhi, 1985.

¹⁴¹ Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1991; Giddens A. *Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, 1991.

¹⁴² Косьмин А. Д., Косьмина Е. А., Дубенская Е. С. О фундаментальной причине замедления социально-экономического развития России (или о внешнем управлении) // *Экономические отношения* 2020. Т. 10, № 1. С. 97–108; Петухов Р. В. Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 6. С. 103–

В рамках данной главы мы будем исходить из современных подходов к модернизации, сложившихся в мировой экономике, социологии и политической науке, которые подразумевают под модернизацией процесс, направленный на диверсификацию и усложнение общественной системы, обеспечивающей высоко конкурентную среду как в экономике, так и в политике¹⁴³.

Учитывая, что основным субъектом модернизации и инициатором реформ в России всегда была власть, нельзя не упомянуть, что конечные цели реформаторов в новой России зачастую определялись разными идеологическими приоритетами, что приводило к формированию разных проектов модернизации: демократического, либерального, консервативного, экологического и др., что определяло содержание и насыщенность властного дискурса.

Обращение к экспертному знанию при изучении перспектив эволюции и возможной модернизации политической и экономической системы более чем оправдано, поскольку в данном случае эксперты – не только наиболее информативная группа с точки зрения видения и осмысления имеющихся альтернатив развития, которые артикулированы в публичном пространстве, но и люди, имеющие медийный потенциал или связанные с процессом принятия решений.

Исходя из логики исследования, мы отобрали экспертов из разных регионов РФ, в том числе из Москвы, Московской области, Калининграда, Саратовской области, Новосибирска, Республики Хакасия, Республики Бурятия, Саратова. Среди наших экспертов – действующие и бывшие депутаты

118; Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 3. С. 64–75.

¹⁴³ Великая Н. М. Политическая модернизация в Российском публичном дискурсе как отражение конфликтов групп интересов // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России : Матер. I Всерос. науч.-практич. симпозиума. М., 2012. С. 337–340.

Государственной думы, учёные, журналисты, работники сферы образования, государственные служащие федеральных органов власти с опытом работы в различных общественных и государственных структурах. Их квалифицированные суждения о проблемах и процессах современного государства представляют несомненный интерес для исследователей.

Отобранные и опрошенные нами в ходе интервью эксперты обращали внимание на тот факт, что источником политических трансформаций и политических кризисов в сегодняшней России является сама власть. Дефицит гражданского общества и непрозрачность принимаемых политических решений, а также персоналистский характер правления, когда большинство важнейших государственных функций сосредоточено в руках президента, являются факторами, способствующими воспроизводству кризиса власти.

Стремление лидера замкнуть всю власть на себя и ведёт неизбежно к неустойчивости всей системы. Политические риски также заметно вырастают. Вообще, здесь имеет место ещё одно противоречие: между представлениями о наличии в РФ авторитарной власти, которая стремится всё и вся контролировать, и сомнениями в способности этой власти гарантировать позитивное политическое будущее для страны. Данное противоречие, выявленное в ответах респондентов, в некотором смысле коррелирует с мнением ряда современных политологов о том, что Российская Федерация обладает очень слабой институциональной основой и даже, как считал политтехнолог Глеб Павловский, не является вполне государством¹⁴⁴. Он предлагал рассматривать политический статус России как систему групповых интересов, опирающуюся на административную ренту и силовые структуры. В таких условиях направление модернизационных

¹⁴⁴ См.: Павловский Г. О. Система РФ. Источники российского стратегического поведения : метод George F. Kennan. М., 2015.

процессов в большей степени зависит не от общественного запроса, не от потребностей населения, но от интересов правящей элиты.

В такой административно-политической системе координат социальное отчуждение граждан является характерной чертой. Отсутствие полноценного общественного диалога между властью и обществом можно считать главным условием для роста политических злоупотреблений на всех уровнях. Ряд наших респондентов подтверждают этот тезис, когда указывают на чрезмерное присутствие государственной власти в жизни общества.

Некоторые авторы выделяют в качестве серьёзной политической проблемы разрыв в ценностях между старшим поколением политиков и современной молодёжью: *«И это поколение, которое транслирует социальную обеспокоенность, социальную защищённость, тематика войны, которая распространяется, — она совершенно чужда молодым поколениям. Поэтому этот конфликт, и ценностный, и мировоззренческий, он будет всё больше обретать политическую окраску. Мы это видели на уровне небольших протестов в Москве, а постепенно это будет только накапливаться, и противоречия будут усугубляться. В этом главный политический вызов»* (Э. 9).

Впрочем, это мнение следует отнести к типичным общественным стереотипам, характерным для лиц старших возрастов, поскольку различия в картинах мира между отцами и детьми существуют от начала времён, но политические режимы, при этом, демонстрируют устойчивость и долговечность.

В принципе, эксперты солидарны во мнении о необходимости политической конкуренции и наличии политических оппонентов действующей власти. Будущее непредставимо без институциональных и идеологических сдержек и противовесов. Все отрицательные черты

вероятного будущего – стагнация, дефицит общественного участия в политике, коррупция на высших эшелонах правительства – характеризуют модель государства, в котором нет каналов трансляции руководству страны недовольства общественных групп. Мы видим, что у нынешних субъектов публичной политики нет ясного представления о будущей России, отсутствует социально-политический идеал.

Тут необходимо сделать два замечания: во-первых, российская контрэлита, если бы она сейчас проявляла публичную активность, не может предлагать обществу реставрацию «золотого века свободы и независимости», как было у новых элит Восточной Европы в начале 90-х. Ностальгия по советскому прошлому не конвертируется в реалистичную политическую программу, а своей идеологии у российского политического класса пока не обнаружено.

Во-вторых, глобализация и распространение политических и социально-экономических концепций эпохи постмодерна стали причиной роста неопределённости и диффузии ценностей в обществе. В таких условиях, учитывая индивидуализацию жизненных стратегий современного россиянина, опора на большие, классические идеологии, предполагающие мобилизацию, – невозможна. Фактически оппоненты действующей власти не могут сформулировать понятный обществу образ желаемого будущего и сосредотачивают усилия на критике уязвимых мест в нынешней государственной системе управления. Граждане также не представляют себе, куда ведут Россию современные политические лидеры.

Один из участников исследования сформулировал проблему негативного образа будущего следующим образом: *«здесь, видите, проблема в том, что ощущение близости конца оно почему-то у всех, чем человек выше в этой системе, тем больше у него это ощущение и поэтому они начинают принимать всякие судорожные решения, чтобы себя обезопасить»* (Э. 5).

Как видно из приведённой выше цитаты эксперта, слишком большое сосредоточение властных полномочий в руках одного человека оказывается негативным фактором, влияющим на психологическое состояние представителей элитных кругов России. Общество, с которым нет диалога, может быть источником фобий и ложных угроз для правящей группы. Эти страхи направляют политическую волю представителей верховной власти страны. Тревога высших должностных лиц государства за своё будущее передаётся и окружению, которое уже транслирует эти страхи «вниз», в различные сообщества. По всей видимости, общество чувствует эти фобии, поэтому будущее представляется противоречивым и нестабильным.

Если данное предположение верно, то и рост позитивного отношения к фигуре Сталина в разных социальных группах можно объяснить не столько желанием граждан почувствовать на себе «железную руку» диктатора, сколько запросом к нынешней власти гарантировать политическую предсказуемость и социально-экономическую стабильность. Мифологизированный образ Сталина, как гаранта порядка и воображаемой социальной справедливости «на все времена», противопоставлен актуальной политике и социальным проблемам Российской Федерации. В этом смысле Сталин выступает в роли оппонента действующим российским политикам, а советское противопоставляется западному¹⁴⁵, что сопровождается усилением ностальгических воспоминаний о советском социализме в общественном мнении. При этом советская модернизация, как правило, рассматривается как успешная и эффективная, которая проводилась в интересах большинства населения страны, чего не достаёт нынешним модернизационным проектам.

Ещё одной характерной чертой будущего в представлении респондентов является неизбежность перемен. Нынешнее

¹⁴⁵ Бараш Р. Э. О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 4(20). С. 124–151.

положение в государстве не устраивает граждан; изменения в политико-административной модели обязательно произойдут. В этих выводах экспертов присутствует надежда на естественный ход событий, связанный со сменой поколений: *«Просто смена, появление новых игроков не всегда заметна, тем, кто со стороны наблюдает, надо быть внутри системы, чтобы ну понимать, как оно там движется. Оно неизбежно, через 5 лет, через 6 все равно что-то произойдёт. То есть не только, но всё равно смена произойдёт, и она и персональная будет смена, и институциональные перемены тоже какие-то, наверное, произойдут»* (Э. 12).

Что препятствует плавному переходу нынешней политической системы в завтрашний день по оценкам экспертов? Прежде всего, это быстрое устаревание нынешней модели политического управления. Слабой стороной политической системы остаётся архаичность управления, когда президент должен лично реагировать на вопросы, относящиеся к компетенции администраторов среднего звена. Необходимость в реформах политико-управленческой модели отмечают многие эксперты. Они прогнозируют исчерпание прежнего опыта администрирования; невозможность продолжать ориентироваться на советскую управленческую модель. Далее, ошибки в кадровой политике, которая остаётся непрозрачной для внешнего наблюдения. Наконец, стагнирование по всей вертикали власти, когда практически ликвидируется местное самоуправление.

Политическая апатия граждан видится экспертами как ещё один негативный фактор, заставляющий нас испытывать тревогу за будущее России. Некоторые респонденты обратили внимание на факт дефицита взаимопонимания между властью и обществом. Это проявляется в невозможности оказывать влияние на принимаемые элитой политические решения, что, в свою очередь, усиливает различные формы неравенства в обществе и ведёт к серьёзным проблемам в процессе

развития государства: «...связано с политическим неучастием, оторванность или не включенность большей части населения в реальные конкурентные политические процессы, невозможность влияния на власть, и вообще, если мы рассматриваем власть как ценность, власть как ресурс, то к нему имеет доступ ограниченное количество россиян и вот здесь неравенство на мой взгляд очень серьёзное, и это очень большая проблема» (Э. 3).

По вопросу о наилучшей для России форме правления сегодня и в будущем, мнения экспертов можно объединить в две группы. Одни уверены в том, что говорить о форме правления не имеет смысла, поскольку анализировать эту тему стоит только после того, как произойдут политические изменения и сменится нынешняя власть. Другие участники не видят необходимости менять нынешнюю властную модель, будучи уверены, что и в дальнейшем можно обеспечивать поступательность социально-экономического развития и защищать государственный суверенитет, исправляя политические ошибки руководства, и совершенствуя механизмы политического администрирования.

Большинство экспертов в этой связи поднимают тему солидарного общества и говорят о необходимости консолидации различных социальных групп с одной стороны, и консолидации общества и власти, с другой. Опыт перманентных политических кризисов в 90-е годы повлиял на формирование у российских граждан прочной убеждённости в пагубности любых социальных изменений, если они происходят без участия и воли политического руководства. Отсутствие конфликтов в обществе является результатом достижения условного политического согласия. Однако, само понятие «политическое согласие» может пониматься по-разному в разных социальных группах. Если сторонники либеральных реформ рассматривают это понятие в контексте согласования интересов и позиций всех политических субъектов в сложном социуме и не считают

конфликты угрозой поступательному развитию государства, то адепты «консервативной модернизации» полагают, что государственный патронаж над политическим процессом и вытеснение из публичной политики оппозиционеров является необходимым условием для построения желаемого будущего для России¹⁴⁶.

О конкретных методах улучшения системы власти в России в будущем большинство экспертов практически ничего не сказали. Те, кто попытались сформулировать пути развития политической системы, делают акцент на структурных изменениях внутри государственных институтов. Так, Эксперт 8 предлагает сделать три важных шага: вернуть независимость Конституционному Суду де факто; упразднить неконституционный орган управления – Администрацию Президента и отменить большинство ограничений в деятельности СМИ: *«Если дальше соблюдаются конституционные условия, создающие возможность дискуссии общества по этим вопросам, и медиа сохраняются, вот тогда внутри этой среды и будет найдено оптимальное решение для дальнейшего политического развития. Вот такой мой ответ на этот вопрос»* (Э. 8).

О тесной связи российской формы правления с европейскими традициями высказался эксперт 9: *«В идеале, это должна быть классическая демократия, возможно, с более сильным государственным уклоном, это правда. Но, безусловно, с самостоятельным парламентом. Я не думаю, что у нас приживётся парламентская республика, но президентско-парламентская показывает, что это работающий инструмент»* (Э. 9).

Риски перехода к более жёстким формам автаркии озвучивались многими респондентами. И здесь в большинстве ответов звучит предположение о трансформации системы

¹⁴⁶ Политическое согласие в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции («круглый стол») / О. М. Михайленок, И. Л. Недак, А. В. Брега [и др.] // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 89–134.

в сторону авторитаризма, отказа от демократических институтов, прогнозируется сужение или вообще исчезновение публичной сферы (Э. 3, 4, 8, 9, 10): *«Учитывая, что публичная сфера будет сужаться и дальше, вплоть до её исчезновения. Мы не можем исключить такой возможности, что публичная политика у нас сойдёт на “нет”»* (Э. 8).

В целом, участники исследования считают, что угрозы и кризисы государственно-политической системы Российской Федерации не являются катастрофическими, и нынешняя политическая власть обладает необходимыми ресурсами, чтобы справляться с актуальными проблемами в среднесрочной перспективе. Но в будущем, нерешённые и отложенные на потом вопросы могут стать очень серьёзной угрозой не только для власти, но для России как суверенного государства.

По критерию эмоционального отношения к вероятному будущему респондентов можно разделить на три условных группы:

Первая группа включает тех экспертов, которые смотрят в завтрашний день с умеренным оптимизмом, полагая, что страна обладает достаточными ресурсами, чтобы справиться с угрозами и вызовами в следующие десятилетия. К этой группе примыкают несколько экспертов, которые обосновывают свой оптимизм возможностью для России использовать политический опыт Китая и вернуться на социалистический путь развития: *«Поэтому я лично бы связывал с тем, что будет серьёзно изменена социально-экономическая политика и выработан какой-то симбиоз, возможно, по опыту Китая, для того чтобы нам преодолеть отставание и получить перспективное развитие»* (Э. 1).

Вторая группа включает респондентов, считающих, что проблемы с транзитом власти, кризис в отношениях со странами Запада, коррупция на высших уровнях государственной бюрократии, мировоззренческие

расколы между поколениями и различные постсоветские коллективные травмы станут серьёзной преградой на пути устойчивого развития нынешней государственно-политической системы. Будущее им видится хаотичным и кризисным, а демократические права и свободы будут сокращаться в обозримой перспективе: *«...то, что мы сейчас делаем, фактически просто пожираем, вот то, что есть у нас, то, что было накоплено в эти тучные годы, потому что, но по большому счету те процессы, которые сейчас происходят в России, это, скорее, процессы деструктивные. ... это очевидно, и то, что мы идём по пути Северной Кореи это, на мой взгляд, крайне опрометчивое решение»* (Э. 5).

Эта группа условных пессимистов видит проблему в неэффективности политических институтов, но затрудняется ответить на вопрос, насколько власть понимает эту необходимость нейтрализации угрозы резкого повышения политических рисков.

Значимым риском позитивного развития федеративного государства нашим информантам видится многонациональный состав российского общества и социально-экономическая региональная дифференциация: *«Что касается межнациональных проблем, то они, несомненно, будут усиливаться, так как есть непреодолимые противоречия, связанные с разной скоростью модернизации, разной скоростью вестернизации российских регионов. Причём регионы, где модернизация идёт наиболее медленно, как правило, являются этнически окрашенными. Это регионы Северного Кавказа и, отчасти, Поволжья. И они являются наиболее — ну за исключением Татарстана, Башкортостана, — бедными. И отсюда массовый исход рабочей силы, особенно молодой. И эти люди приезжают в регионы, где приняты совершенно другие культурные модели, им становится там тяжело адаптироваться, и населению с ними тяжело общаться, поэтому межнациональные проблемы будут расти»* (Э. 10).

Некоторые участники интервью помещают проблемы Российской Федерации в глобальный контекст грядущих социальных изменений: *«Если исходить из пессимистической картины, то мир, глобальный мир будет в кризисе. Мы видим, что сейчас этот мир всё больше сегментируется. По мере ослабления таких держав как США, Западный мир будет все больше обособляться. И одновременно с этим мы видим подъём крупных наций как Китай, Индонезия, Индия, и этот подъём будет, видимо, продолжаться. И эти нации не несут того опыта, не имеют того опыта, который есть у нас во взаимодействии со странами старой Западной демократии. И поэтому, безусловно, выстраивать отношения в новом миропорядке будет сложнее. Он будет более хаотичный, более непредсказуемый»* (Э. 9).

Наибольшие опасения у «пессимистов» вызывают перспективы экономического отставания России от передовых технологических стран в среднесрочной перспективе: *«Если исходить из того, что сохранится та политика экономическая и социальная, которая в настоящее время, я думаю, что ближайшее будущее России не совсем радостное. Потому что, я приведу пример, в целом к 2025 г. мир будет прибавлять внутренний валовый продукт по 5-6% и даже некоторые страны — 7%, Россия даже официально собирается 3-3,5%. Россия ещё больше отстанет»* (Э. 1).

К третьей группе относятся эксперты, высказавшие мнение о том, что они не видят оснований, чтобы прогнозировать негативные сценарии эволюции политической системы в России. *«Ну, если коротко это обозначить, то можно так сказать: в горизонте ближайшего десятилетия, то будет сохраняться та же модель политического и общественного устройства или уклада, которые в России сложились, ну, во всяком случае, в окончательном виде за последние 10 лет, начиная примерно с 2011-2012 года и до нынешнего дня эта модель сформировалась. Она и сохранится»* (Э. 4).

Обращая внимание на проблему неэффективности политических институтов, эксперты, однако, затрудняются ответить на вопрос, насколько власть понимает эту необходимость нейтрализации угрозы резкого повышения политических рисков. Пока очевидно, что основным методом предотвращения конфликтов в политической сфере остаётся политическое давление на несогласных, которое осуществляется в разных формах. В долгосрочной перспективе, по мнению ряда экспертов, не только Россия, но и другие государства столкнутся с такими вызовами, которые невозможно представить сегодня: они будут лежать скорее в плоскости экологии среды обитания, цифрового неравенства, что не исключает выхода религиозного экстремизма и политического радикализма на авансцену политического процесса.

В настоящий момент всё человечество находится в точке перехода к социально-политическому состоянию, когда линейные прогнозы не работают, и может произойти всё, что угодно. Происходит размывание того, что мы называем структурой международных отношений. Прежний её вид, а именно «монополярность», видимо, уходят в историю. В будущем ожидается ослабление старых демократий, что вызовет череду деструктивных изменений в системе международной безопасности. Именно по этой причине, считают эксперты, Россия должна тратить силы и ресурсы для обеспечения политического суверенитета. В данном вопросе мнения экспертов полностью совпадают с оценками будущих рисков представителями высшего политического руководства РФ.

Если по внутривнутриполитическим вопросам обнаруживается довольно большой разброс мнений, то в оценках будущего, с точки зрения международной политики, большинство респондентов поддерживают тему противостояния России и Запада, заинтересованности западных стран

в дезинтеграционных процессах на территории России¹⁴⁷, рассуждают об использовании различных политических и экономических инструментов против России. Эксперты говорят об экономическом протекционизме (Э. 6), «мягкой силе» (Э. 8), информационных войнах (Э. 7), экологических проблемах и политике декарбонизации (Э. 12). *«И сейчас мы находимся в условиях войны. Против Российской Федерации, вы знаете, развёрнута колоссальная информационная война, колоссальные гибридные войны идут уже не первый год»* (Э. 7).

Ряд информантов обратили внимание на проблемы выстраивания конструктивного диалога между политиками разных стран, что уже способствует росту непримиримости и агрессии в публичном политическом дискурсе. Современный политический язык, пропитанный стереотипами прошлого и флюидами вражды, может описывать только негативное будущее. *«...этот новый язык, язык агрессии, язык ненависти, открытого милитаризма и триумфализма — этот язык повлияет на социальное поведение значительных континентов населения»* (Э. 8).

Обратим всё же внимание на тот факт, что политические убеждения информантов и их аффилированность (в некоторых случаях) с определёнными политическими силами или группами интересов определяют как оценки настоящего, так и их представления о будущем. *«Поэтому я думаю, что в короткой перспективе нас ждёт борьба между либеральными и авторитарными политическими тенденциями, которая вполне может завершиться победой как тех, так и других, через три-четыре года это всё станет ясно — кто взял верх»* (Э. 5).

«Одни социальные группы продолжают ездить и летать на своих самолётах отдыхать во Францию, а другие окончательно обречены туда никогда не попасть» (Э. 6).

¹⁴⁷ Тартыгашева Г. В. Будущее России в представлениях экспертного сообщества // Интеллигенция: поиск ответов на вызовы времени : сб. науч. статей. М., 2022. С. 49.

Образ будущего в представлениях участников интервью выглядит эклектично, в нём очень много черт прошлого и настоящего, которое воспринимается экспертами как кризисное. Наверное, по этой причине, Россия завтрашнего дня предстаёт как государство, полное противоречий и нерешённых проблем. Будущее неопределённо и вызывает чувство тревоги у респондентов, которые при этом ссылаются и на общественное мнение. Тем не менее, вероятность катастрофических сценариев, связанных с распадом и исчезновением государства, как случилось в русской истории в 1917 и 1991 годах, в ответах экспертов не обнаруживается.

3.2. ЭКСПЕРТЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В БЛИЖАЙШЕЙ И ОТДАЛЁННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Ответы экспертов на вопросы о будущем политической системы России будут лучше поняты, если их рассмотреть в контексте академических дискуссий о консервативном сдвиге в общих оценках путей развития российского общества. Этот сдвиг наметился в выступлениях Владимира Путина в 2012 году. Вслед за Президентом перешёл на консервативный политический язык и значительный сегмент отечественного политического класса. Можно предположить, что одним из триггеров консервативного поворота стали протесты 2011-2012 гг. в Москве. Именно в этот период ключевыми ценностями политической системы были объявлены защита традиционной семьи и государственный суверенитет. В последующие годы эта тенденция усилилась, особенно после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году. Примерно в это время активизировались общественные споры о роли Сталина в новейшей истории России. В публичном пространстве появились алармистские заявления о ресталинизации

государственной политики, которые, однако, не получили подтверждения в дальнейшей политической практике власти. Тем не менее, не представляется возможным игнорировать то влияние на общественные настроения, которое оказывают консервативные месседжи, отправляемые элитой в массы с помощью средств массовой пропаганды. В числе подобных месседжей следует выделить идею об особом пути России в современной истории. Эта идея возвращает нас не столько к спорам XIX века между «западниками» и «славянофилами» о предназначении Российской Империи, сколько к академическим дискуссиям о модерности. Высказанная в своё время оригинальная идея Ш. Н. Эйзенштадта о множественных модерностях¹⁴⁸ позволяет рассматривать изменения в политическом сознании российской элиты как «другую модерность», отличную от западной. В рамках этой концепции можно легко объяснить все утверждения экспертов и, шире, — многих представителей самых разных социальных групп, как отражение тенденции к разрыву «цивилизационных» связей с западными демократиями. Кроме того, в данной логике размышляют и представители правящей группы в РФ, подчёркивая непрерывность исторического развития России, включая и все советские периоды. Подобные рассуждения отечественных представителей политического класса согласуются и с взглядами советологов прежних времён, которые стремились доказать прямую связь между политическими практиками царской России и СССР. Безусловно, наведение «мостов» между Российской империей, СССР и нынешней Российской Федерацией позволяет «не заметить» бросающиеся в глаза уникальные характеристики тоталитарных государств с их чрезмерной централизацией власти, рабским трудом и тотальным полицейским контролем за умонастроениями населения. Достаточно признать эти

¹⁴⁸ Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129, No. 1. P. 1–29.

черты другой модерностью. Но столь «соблазнительная» концепция принимается сегодня далеко не большинством учёных. Некоторые исследователи видят в ней исключительно моду на мультикультуренность¹⁴⁹.

Следует подчеркнуть тот факт, что политика действующей власти в Российской Федерации не преследует цели реставрации советского строя или Российской Империи. Мы наблюдаем определённую идеологическую открытость, которая выражена в «коллажной» технике конструирования официального политического нарратива. В центре актуальной идеологической конструкции находится концепт «государство», как универсальный формат исторического существования российских народов. Это государство может иметь разный идеологический и политический «дизайн», но оно, насколько это отражено в общественном сознании, неизменно в каком-то метафизическом смысле, и должно существовать вечно. Соответственно, все исторические деятели, которые потрудились на укрепление и расширение государства Российского, в данной логике, являют собой пример, достойный подражания; революционеры, покушавшиеся на государственную целостность и общественные устои, определены как враги отечества. Впрочем, никакого удаления этих исторических персонажей из исторической памяти не происходит. Напротив, цари и их политические противники сегодня мирно уживаются в официальном политическом дискурсе. Подобная эклектика совсем не смущает современных россиян, что подтверждается и в ответах наших экспертов о будущем России.

Данные методологические «рамки» являются необходимым условием для интерпретации ответов респондентов на вопросы интервью о будущем России в контексте консервативных установок значительной

¹⁴⁹ Plaggenborg S. Schweigen ist Gold: Die Moderntheorie und der Kommunismus // Osteuropa. 2013. Vol. 63. No. 5–6. P. 71.

части россиян, согласно социологическим опросам. Так, по данным ВЦИОМ, более 56% респондентов высказали мнение о том, что консервативная политика способствует сохранению национальных традиций и помогает России активно развиваться без революционных потрясений. Рост консервативных настроений в российском обществе очевиден. Согласно ВЦИОМ, в 2014 году 48% граждан вполне разделяли консервативные ценности. А в 2003 таких было 37%¹⁵⁰. Главными традиционными ценностями для россиян, как показал опрос, проведённый Общественной палатой во втором квартале 2020 года, являются чувство долга перед семьёй и отечеством. Так считают 69% респондентов¹⁵¹.

В то же время, парадигмальные изменения в общественном сознании происходят не сами по себе, но во многом по причине массивированного медийного воздействия на целевые аудитории. Правящая элита использует медийные ресурсы федерального масштаба, добиваясь максимального охвата среди потребителей медиаконтента. Постоянное присутствие в СМИ темы идеологической борьбы с либералами, западниками и «национал-предателями», так или иначе, но оказывает влияние и на профессиональные сообщества, члены которых обладают достаточно высокой медиаграмотностью. Будучи частью российского общества, участники исследования воспроизводят те политические

¹⁵⁰ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 11-12 апреля 2015 г. Опрошено 1600 человек в 130 населённых пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%. Источник: Консерватизм: стабильность или застой? : аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 16.07.2015. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konservativizm-stabilnost-ili-zastoj> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵¹ Сидоренко Е. Долг превыше всех: россияне определились с главными ценностями // Известия : [сайт]. 26.07.2020. URL: <https://iz.ru/1038791/elena-sidorenko/dolg-prevyshe-vsekh-rossiiane-opredelilis-s-glavnymi-tseinnostiami> (дата обращения: 10.10.2023).

установки, которые широко распространены среди представителей властных групп.

Необходимо подчеркнуть, что медиатизация общественного пространства – это важнейший фактор, который необходимо учитывать, когда мы рассуждаем о политических стереотипах россиян. Эксперты не являются исключением и также подвергаются воздействию СМИ, как и обычные граждане. Поэтому экспертные суждения зачастую содержат распространённые в обществе установки и стереотипы, которыми респонденты оперируют в своей картине будущего.

Если анализировать проблему консервативного выбора в хронологическом порядке, то мы увидим, как эта тема распространялась в массовых аудиториях. Сначала были громкие скандалы вокруг художественных акций, например, вокруг панк-молебна группы «Пусси Райот» в Храме Христа Спасителя в Москве. Затем много шума наделали общественные дискуссии по поводу оскорбления религиозных чувств граждан.

Наконец, совсем недавно был проект указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который основывался на положениях Стратегии национальной безопасности, утверждённой указом президента от 2 июля 2021 года¹⁵². В этом документе сформулированы основные цели государственной политики в сфере защиты традиционных ценностей. Среди них – противодействие распространению деструктивной идеологии, обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей и защита от внешнего информационно-психологического воздействия.

¹⁵² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.10.2023).

«Идеологическое и психологическое воздействие на граждан России ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивной идеологии), включающей в себя культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру. Активность проводников деструктивной идеологии объективно противоречит национальным интересам Российской Федерации»¹⁵³. Особую поддержку предлагается оказывать религиозным организациям традиционных конфессий.

О необходимости защиты консервативных ценностей говорят не только эксперты и лидеры общественного мнения. Президент Владимир Путин в своей речи на Валдайском форуме назвал пять исторических персонажей, которые оказали влияние на национальное самосознание россиян. Практически все упомянутые Путиным фигуры в той или иной мере символизируют именно консервативную мысль: Солженицын, Достоевский, Зиновьев, Данилевский и Ленин¹⁵⁴. В этом списке разве что Владимир Ленин не вписывается в «консервативную обойму». Однако, если вспомнить о постмодернистской практике современных политических менеджеров соединять противоположности, то появление выдающегося революционера в списке консерваторов не нарушает общей смысловой гармонии.

¹⁵³ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : обсуждение проекта // Стратегия 24 : [сайт]. 9.02.2022. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : [сайт]. 27.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения 09.10.2023).

Впрочем, нет оснований утверждать, что в современной России наблюдается отчётливый консервативный поворот на уровне массового сознания. Консервативные нотки, которые проявились в оценках экспертами политических и общественных процессов, отражают только их реакцию на рост неопределённости в политическом курсе нынешней власти. Эта неопределённость будущего заставляет большинство граждан, включая и представителей экспертного сообщества, искать твёрдую «почву» в бурлящем событийном потоке. В подобных обстоятельствах ориентация на официальные политические установки выступает в роли своеобразного якоря, дающего ощущение надёжного психологического «убежища» в океане «текучей реальности».

В нынешней России образ будущего складывается из многообразия факторов, среди которых главное место, как уже было сказано выше, занимают СМИ. Эффекты медиавоздействия на коллективное сознание изучены недостаточно. Однако, можно предполагать, что «содержание» концепта будущего в аудиториях официальных медиа определяется степенью вовлеченности человека в конструируемую медиареальность. Мы не знаем, что случится, если интенсивность медиа-давления на целевые аудитории резко снизится. Возможно, потребители контента поменяют свои представления о завтрашнем дне своей страны. Но нет причин исключать и тот факт, что сформированные ценностные и политические установки, окажутся более устойчивыми к переменам в окружающей действительности, чем мы предполагаем в настоящий момент. Во всяком случае, процесс медиатизации общества носит глобальный характер и затрагивает не только россиян, но и практически все экономически развитые страны. В данном контексте мы используем термин «медиатизация» так, как его понимает специалист по теории коммуникации Тереза Сасинска-Клас: современные СМИ медиатизируют каналы коммуникации,

к которым обращается индивид за необходимой ему информацией. Так социум трансформируется в медиа-общество, а сознание потребителей контента оказывается под воздействием медиа¹⁵⁵.

Мы полагаем, что можно говорить о том, что эксперты, как профессионалы в рамках своей отрасли знания подвержены точно таким же эффектам воздействия СМИ, как и обычные граждане. В их ответах довольно мало расхождений с мнениями респондентов социологических опросов.

Как правило, респонденты стремятся представить будущее в несколько идеализированном виде. Поэтому стоит говорить исключительно о проекции актуальных проблем сегодняшнего дня в воображаемом завтра, где все проблемы должны как-нибудь решиться. Если обычные граждане не часто видят связь между решениями, принимаемыми политическим руководством, и последствиями этих решений для общества и государства, то эксперты пытаются выстроить рациональные прогностические модели развития политической и социо-экономической ситуации в России в среднесрочной перспективе. О более отдалённых перспективах эксперты предпочитают не размышлять.

Тема будущего неотделима от того общественного идеала, что актуализирован в различных социальных группах и сообществах. По тому, насколько совпадают в своих оценках вероятного будущего эксперты, можно составить представление об особенностях социальной перцепции государственной политики сегодня в различных кластерах общества.

Профессиональный опыт наших экспертов и их включенность в политические процессы разных регионов современной России¹⁵⁶, позволяет предположить, что

¹⁵⁵ Sasińska-Klas T. Mediatyzacja a medializacja sfery publicznej // Zeszyty Prasoznawcze. 2014. T. 57, № 2(218). S. 164.

¹⁵⁶ В рамках исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее

участники исследования способны адекватно оценивать те угрозы и риски политического и экономического развития современного общества, с которыми в среднесрочной перспективе может столкнуться Россия. Тем более важно, что вероятное будущее эксперты рассматривают в контексте глобальных социальных и политических изменений, которые происходят сегодня во всем мире.

Разброс мнений о том, как будет меняться российское общество и государство на временном отрезке в 10 – 30 лет позволяет нам выдвинуть гипотезу о слабой структурированности коллективных представлений о завтрашнем дне. Участники интервью выразили уверенность в том, что Россия как суверенное государство сохранится в обозримом будущем, но характер этого будущего не совсем ясен и вызывает тревогу у значительной части информантов.

Если сравнить ответы участников фокус-групп с оценками экспертов, то среди «обычных» граждан преобладает эмоционально-интуитивный подход к описанию будущего, а специалисты делают акцент на анализе нынешних проблем, которые влияют на социально-политические процессы вероятностного будущего.

В содержательном отношении позиции экспертов в значительной мере основываются на личном опыте работы в политической сфере. Так, суждения наших информантов, имеющих в своём бэкграунде работу в качестве консультантов, технологов, советников, отличаются прагматизмом и известным скепсисом в плане оценки ближайших перспектив трансформации политического режима.

Кроме того, мнения о проблемах будущего у экспертов являются результатом сравнительного анализа актуальных трендов и тенденций в политике России и других государств и поэтому имеют высокую прогностическую ценность.

и перспективы развития страны» были взяты глубинные интервью у экспертов из Москвы и Московской области, Калининграда, Саратова, Новосибирска, Республики Хакасия, Республики Бурятия.

Напротив, участники фокус-групп пытались рассуждать в формате гадательного знания или воспроизводили те суждения и оценки текущих событий, которые встречаются в официальном политическом дискурсе и в статьях отечественных политологов и журналистов.

В эмоциональном плане оценки экспертов выглядят умеренно пессимистичными, но более реалистичными, по сравнению с разбросом эмоционально-окрашенных мнений у членов фокус-групп. Участники фокус-групп высказываются более резко в отношении угроз, с которыми, по их мнению, столкнётся Россия на хронологическом отрезке в 5–15 лет. Оценки проблем внутреннего характера – довольно негативные; однако никто из респондентов – «обычных» граждан и экспертов – не видит катастрофических сценариев в будущем.

Как выяснилось, на персонализированный образ будущего влияет множество факторов, включая личный профессиональный и жизненный опыт, культурные стереотипы, социальную среду и круг общения. Личный опыт остаётся одним из ключевых источников образа будущего в России. Он обусловлен семейным положением, спецификой горизонтальной и вертикальной мобильности, образованием и опытом работы. Например, тот, кто испытал экономические трудности, представляет будущее страны в контексте финансово-экономических кризисов, в то время как тот, у кого выше уровень доходов, мыслит более оптимистично.

В ответах участников экспертных интервью преобладали попытки переноса проблем настоящего на образ будущего. Такой подход позволяет отрефлексировать актуальные проблемы и способы их решения в среднесрочной перспективе. Конечно, образ будущего должен строиться на неких идеальных основаниях и включать в себя коллективные представления о желаемом развитии государства и общества. Примечательно, что такого чёткого образа в ответах экспертов

нет. Этот факт может означать, что респонденты находятся под давлением сегодняшних проблем, их настораживает политика властей или, по крайней мере, этот политический курс для них не совсем понятен. Отсюда и неготовность, и нежелание респондентов говорить об отдалённом будущем.

С другой стороны, ответы не содержали катастрофических определений вероятного будущего: большинство экспертов не верят в возможность распада государства или в перспективы межнациональных столкновений. Несмотря на некоторые алармистские нотки, в ответах не обнаруживается страха перед внезапным развалом всей государственно-политической системы.

Одной из главных угроз поступательному и устойчивому развитию России все респонденты считают рост социального неравенства. Но даже и в случае углубления социальных противоречий в обществе эксперты не видят причин для катастрофических общественных потрясений. Надо заметить, что респонденты неохотно комментировали вопрос о вероятности социального взрыва, ограничиваясь репликами, что всё возможно, если ситуация с неравенством будет ухудшаться.

Более детально высказался эксперт, который назвал две основных причины, почему социальный взрыв и, вообще, мощное социальное потрясение в стране сегодня невозможны. Он отметил тот факт, что в России довольно мало молодёжи, которая теоретически могла бы радикализировать политическую ситуацию и спровоцировать взрывной рост социального недовольства среди граждан. Кроме того, считает респондент, в стране урбанизация фактически привела к тому, что в больших городах не осталось значительных контингентов деклассированных элементов, являющихся источником социального взрыва.

В целом, по мнению участника интервью, в современном российском обществе нет условий и движущих сил

радикальных социальных изменений: *«То есть, в России нет свободного населения, необходимого для социального взрыва, как это было в 17-ом году или в 91-ом, ... хотя это был не социальный взрыв, а всплеск не очень отрефлектированного недовольства, но и то – это поколение, которое в первом поколении жило в городе. Это те, кто переехал в город в 70-е годы в 20 лет, и которым было тогда чуть за 40, и они были недовольны, потому что их ожидания от переезда были больше, и они не были реализованы. Сейчас у нас нет таких людей. Единственно, кто сейчас может стать источником такого взрыва – это мигранты. Но мигранты хотят как можно быстрее адаптироваться, то есть опять-таки нужен слом механизмов адаптации» (Э. 10).*

В числе причин, почему социальный взрыв маловероятен в краткосрочной и среднесрочной перспективах, называлось отсутствие агентов радикальных перемен; наличие собственности у большинства, которую никто не захочет терять в случае внезапных революционных изменений, консенсус элиты, которая не расположена жертвовать нынешней своей стабильностью ради призрачных выгод от слома политической системы.

Наконец, есть ещё один существенный фактор сдерживания социального недовольства. Респонденты уверены в том, что экономический кризис и многолетнее, продолжающееся снижение доходов населения вынуждают граждан сосредоточиться на решении собственных бытовых вопросов и не отвлекаться на участие в политической деятельности, что позволяет властям поддерживать административно-политический статус-кво, не опасаясь перерастания протестных настроений в социальный бунт.

Будущее в оценках экспертов обусловлено феноменом коррупции, которая приобрела институциональный размах в России. Практически все респонденты отметили негативную роль коррупции в развитии страны. Коррупция становится

фактором, который способствует неустойчивости образа позитивного будущего в сознании участников исследования. *«В результате коррупция стала краеугольным камнем нашей государственной системы. Сейчас убери коррупцию – рухнет всё как картонный домик. Я вас уверяю, всё рассыпется. И все коррупционные скандалы, эти дикие приобретения, которые не соответствуют зарплатам чиновников, они озлобляют наше население, работают совершенно против действующей власти и подтачивают государственность нашей страны» (Э. 7).*

В данном случае мы имеем дело с представлениями о значении неформальных экономических отношений, как о важном элементе в несущей конструкции постсоветской политической системы. Такая точка зрения широко представлена в дискуссиях в социальных сетях, и об этом же говорят наши эксперты: граждане получают возможность экономически держаться на плаву с помощью теневых способов извлечения дохода; при этом они терпимо относятся к злоупотреблениям на высших уровнях власти. В результате образуется некий неформальный «общественный договор» между обществом и властью, в котором коррупция является институциональной «скрепой». Однако, как отметили эксперты, на более продолжительном отрезке истории коррупция может стать триггером политического кризиса и деградации всей государственной конструкции.

Коррупцию здесь рассматривают скорее в широком смысле, как действия должностного лица с использованием служебного положения с целью извлечения личной выгоды. Однако, очень часто обыкновенное взяточничество смешивается с более сложными формами извлечения выгоды не совсем законными средствами. Например, с таким экономическим форматом, каким является административная рента¹⁵⁷. Если идти вглубь истории, то можно обнаружить

¹⁵⁷ Мартыянов В. С. Сословное государство в современном обществе, или борьба с российской коррупцией как проблема сокращения статусной ренты // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 94–107.

любопытные параллели с нашим временем: практика передачи земель и ресурсов князем своим боярам в «кормление» в известной мере дожила до наших дней. В таком предельно широком смысле респонденты понимают коррупцию в Российской Федерации.

Ряд экспертов обратили внимание на общемировые тенденции, влияющие на будущее человечества. Речь о миграции, как о явлении современной эпохи. Участники интервью полагают, что усиление мобильности населения может нести угрозу для будущего, поскольку происходят разрывы социальных связей внутри регионов. Выезжая на заработки на долгий срок, люди неизбежно теряют связь со своей локальной культурой; их социальная идентичность размывается и становится более диффузной и космополитичной.

Эти тенденции наносят вред местным социокультурным укладу и традициям, обескровливают территории, расположенные в сложных климатических условиях, и не имеющие достаточных ресурсов для собственного развития. Данная проблема фигурирует в различных докладах и дискуссиях по вопросам экономического развития России. Сосредоточение рабочей силы и интеллектуальных ресурсов в крупных городских агломерациях в ущерб дотационным регионам ведёт неизбежно к серьёзным диспропорциям в демографическом распределении населения и к заброшенности значительных территорий страны. Сохранение подобных тенденций делает наше общее будущее весьма проблемным и нестабильным.

Если прибытие в страну больших контингентов инокультурного населения является негативным фактором, оказывающим влияние на рост ксенофобии и антимигрантских установок среди местных жителей¹⁵⁸,

¹⁵⁸ Шилов Н. В. Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов // Регионоведение. 2016. № 4(97). С. 160–169.

то межрегиональная трудовая мобильность, скорее, способствует развитию национальной экономики. С другой стороны, происходит отток квалифицированных кадров из ряда регионов-доноров, что ведёт к истощению человеческого капитала на этих территориях¹⁵⁹. Такая ситуация объясняется социально-экономическим неравенством регионов России, когда привлекательность больших городов, где выше уровень жизни и выше оплата труда, становится драйвером оттока трудовых ресурсов из дальних областей страны в столицу и другие мегаполисы.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на развитие экономики и, одновременно, увеличивают давление на социальную сферу. В России уже длительное время происходит сокращение и естественное старение коренного населения в большинстве регионов. По данным статистики, к 2040 году страна может недосчитаться порядка 15 миллионов трудоспособных граждан. Исследователи миграционных процессов, как и наши эксперты, видят угрозу национальной безопасности в сфере демографии. По мнению ряда авторов, если не стимулировать увеличение численности населения, то к 2060 году «общая нагрузка на трудоспособное население в России, которая определяет демографическую нагрузку, может увеличиться почти в два раза и составит коэффициент, равный 71 на 100 человек трудоспособного населения (в настоящее время коэффициент равен 38,5)¹⁶⁰.

Как уже было сказано, на образ будущего влияет перманентный политический кризис, что отметили практически все участники исследования. Среди причин кризиса назывались: отсутствие реального политического

¹⁵⁹ Местное самоуправление: качество власти и качество жизни в малых и средних городах России / Н. М. Великая, А. А. Голосеева, Н. И. Белова, А. А. Хохлов. М., 2016.

¹⁶⁰ Городнов А. В. Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 4. С. 1565–1582.

проекта у нынешней властной группы, социальные противоречия, внешняя угроза и политическая стагнация. Некоторые респонденты назвали ещё социально безответственное поведение российских элит. Эти угрозы, по мнению экспертов, способны вызвать дестабилизацию политической системы в обозримом времени. Однако далеко не все участники проекта разделяют подобный прогноз. Те, кто говорили о маловероятности негативного сценария будущего, выразили уверенность в том, что власть уже решила наиболее острые политические проблемы и готова отвечать на вызовы.

Политический кризис в сознании большинства граждан ассоциируется с дестабилизацией институциональной системы управления государством с последующим экономическим коллапсом. В таком прочтении политический кризис становится синонимом понятия «катастрофа», вызывая ассоциации с революцией 1917 года и с самоликвидацией СССР в 1992. Неудивительно, что наши эксперты имели в виду исключительно деструктивный характер кризиса, полностью игнорируя его инновационный потенциал. Примечательно, что респонденты не видят в кризисах возможность реформирования общественно-политических процессов, чтобы «освободить место» для производства качественных политических изменений. В их представлении кризис противопоставлен политическому порядку. Поэтому любое кризисное явление воспринимается как девиация. Поскольку агрегация девиантных моделей поведения угрожает сложившейся системе политических отношений¹⁶¹, то контроль за общественными настроениями видится экспертами как способ предотвращения катастроф. Фактически, в этих утверждениях вся ответственность

¹⁶¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 10.10.2023).

за текущий и будущие кризисы возлагается на государственную власть. Если размышлять в данной логике, то получается, что за периметром государственной бюрократии нет никаких суверенных субъектов политики. В данном случае мы имеем дело с явным противоречием в высказываниях респондентов: с одной стороны, кризис является результатом непродуманных решений государственной власти, с другой, сама власть только и способна предотвратить кризисы, которые угрожают будущему России. Такая психологическая установка характерна не только для экспертов из нашей выборки, но для «обычных» респондентов — участников фокус-групп.

3.3. ЭКСПЕРТЫ О МЕСТЕ И РОЛИ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Кризис международной системы, созданной после второй мировой войны, пересмотр сложившегося мирового порядка и переход к многополярности¹⁶², где России предстоит закрепиться в качестве одного из значимых полюсов, диктовали необходимость обсуждения с экспертами вопросов, связанных с перспективами России в глобальном мире. Круг вопросов, который касался внешнеполитических стратегий России, задал нарратив, освещающий как цивилизационные и ценностные снования внешней политики, так и рациональные компоненты её реализации.

Стремительно меняющаяся международная обстановка, рост конфликтности в ряде регионов мира, в т.ч. в Европе, требуют оперативного реагирования, уточнения как стратегических целей внешней политики, так и тактических

¹⁶² Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 1(119). С. 34–50; Евстафьев Д. Г. Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2(120). С. 8–21.

планов. Идеологические основания и ценностные приоритеты современной внешней политики РФ отражены в Концепции внешней политики России от 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г., 2023 г.¹⁶³. Важно, что в содержательном плане в Концепции постепенно уходило от привязки к отношениям с Западом к ориентации на более широкую международную проблематику, что изменило и векторы внешней политики. Совершенствование информационных технологий, способствовавших активному включению гибридных войн в арсенал большинства государств, привели к новым форматам политического влияния. Эти войны, помимо всего прочего, захватывают массовое сознание людей, символические области культуры, связанные с цивилизационной, этнической и гражданской идентичностью¹⁶⁴. В этом смысле включение в политический дискурс конструктов типа «Большая Евразия», «Остров Россия»¹⁶⁵, особый путь России вызывало внимание экспертов и отразилось на их нарративах.

С точки зрения большинства опрошенных в ходе исследования экспертов, человеческая цивилизация находится в стадии бифуркации, т.е. в той точке, в которой могут произойти совершенно непрогнозируемые или, по крайней мере, не однонаправленные изменения. *«Происходит размывание того, что мы называем системой международных отношений. Прежний её вид, а именно «монополярность», видимо, уходит в прошлое» (Э. б).* Одним из главных факторов дальнейшего развития системы международных отношений

¹⁶³ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁶⁴ Hoffman F. G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid War. Arlington, 2007. P. 8–9.

¹⁶⁵ Шимов В. В. Россия и Европа как система цивилизаций // Тетради по консерватизму. 2022. № 1. С. 131–139; Гранин Ю. «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект «Большая Евразия» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4, № 1. С. 107–124.

станет не статус и вес США и Евросоюза, а растущее значение Китая и других крупных международных акторов, что предопределяет усиление восточного вектора во внешней политике.

Шесть экспертов разделяют точку зрения, что Запад в ближайшем будущем может потерять своё доминирующее значение. Более того, как отметил один из экспертов, *«сама идея глобализации также может стать достоянием истории, поскольку в настоящее время наблюдается локализация как в экономических процессах, так и политических»* (Э. 3). При этом формы контроля за обществом могут принимать разные формы. Так, обращая внимания на цифровой контроль и возможность наступления цифровой диктатуры, эксперты вспоминали пандемию, которая укрепила изоляционные модели функционирования и развития ряда национальных государств.

Глобализация воспринимается сегодня во всех слоях общества неоднозначно: с одной стороны, в ней видят определённые перспективы, связанные, прежде всего, с технологическим прогрессом; но в то же время, граждане испытывают страх «потеряться» в потоке информации и слишком быстрых социальных изменений. Необходимо учитывать и влияние медиа на формирование устойчивых фобий в отношении глобальных процессов. Не случайно многие эксперты говорили об угрозе «цифрового ГУЛАГа» и отмечали негативные последствия неконтролируемого распространения высоких технологий и искусственного интеллекта. За всеми этими процессами респонденты видят «авторство» США и стран «глобального Запада». Здесь отчётливо просматривается след конспирологического мышления, которое охватывает современные общества во всем мире. И Россия не является исключением. Атрибутирование коллективному Западу «магических» свойств и способности управлять мировой политикой ведёт к выводу о неизбежности

противостояния с демонизированным противником во всех сферах: в политике мы защищаем государственный суверенитет; в экономике преодолеваем санкционные барьеры; ведём борьбу на фронте ценностей, культуры и национального самосознания.

Если по внутривнутриполитическим вопросам обнаруживается довольно большой разброс мнений, то в оценках будущего с точки зрения международной политики, большинство экспертов демонстрируют единодушие и прогнозируют в будущем углубление противостояния Запада и России. Своеобразные «антизападные настроения», отражённые также в публичном дискурсе современной России, основаны на допущении, что политические элиты западных стран заинтересованы если не в развале страны, то в дестабилизирующих политическую ситуацию дезинтеграционных процессах на территории России.

В то же время, в распад Российской Федерации и прекращение её государственности большинство россиян, как и наших экспертов, не верят. Все воображаемые и реальные политические действия истеблишмента Западных стран не представляют реальной угрозы будущему России. Так можно сформулировать коллективную позицию экспертной группы нашего исследования, что согласуется и с общественными настроениями.

Ещё до начала специальной военной операции наши эксперты обращали внимание на множественные проявления ведущейся против России «гибридной войны», в том числе и в политическом, и экономическом пространстве. В частности, упоминались экономический протекционизм (Э. 6), «мягкая сила» (Э. 8), информационная война (Э. 7), экологические проблемы и политика декарбонизации (Э. 12).

Более того, ряд информантов уверен, что «коллективный Запад» заинтересован в ослаблении нашей страны: *«И сейчас мы находимся в условиях войны. Против Российской Федерации,*

вы знаете, развёрнута колоссальная информационная война, колоссальные гибридные войны идут уже не первый год» (Э. 7).

Позиция экспертов в целом отражает общественное мнение России. Количество негативных коннотаций при оценке политики западных стран в последнее десятилетие выросло. Согласно данным социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», развитые (западные) страны в отношениях с Россией прежде всего хотят «избавиться от потенциального сильного военного противника, соперника в мировой политике» (59% опрошенных в 2022 г. против 47% в 2005 г.); «подорвать устойчивость политического режима в России» (51%), «обогатиться и спасти свою экономику за счёт России» (42%), «навязать России культуру и ценности общества потребления» (28%)¹⁶⁶. Осознаваемые и артикулируемые таким образом угрозы оправдывают рост государственных вложений в дальнейшее развитие военно-промышленного комплекса РФ.

Антизападные настроения долгое время залегали в глубине общества в «спящем» состоянии. Нынешнее обострение политических отношений с Западом, массированное воздействие СМИ на российские аудитории, а также неуверенность в позитивном будущем стали основным фактором ревитализации прежних стереотипов и фобий эпохи «холодной войны».

Только один эксперт считает, что противоречия Запада и России носят временный характер, и в скором будущем вновь произойдёт их сближение, поскольку Запад заинтересован в существовании России в качестве сильного участника системы международных отношений, сдерживающего экспансию усиливающегося Китая. Кроме того, ни Китай, ни Турция, ни Индия не заинтересованы

¹⁶⁶ Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. 2023. Т. 31, № 2. С. 286.

в сохранении целостности России. А отношения с Западом будут постепенно выравниваться.

Ответы на вопрос о территориальной целостности страны непосредственным образом увязывались в нарративах экспертов с отношениями с ближайшими соседями и сопредельными государствами. При этом в 2021 году два эксперта из двенадцати полагали, что Россия в будущем может увеличить свои территории за счёт территорий стран СНГ, прежде всего, за счёт украинских и белорусских территорий: *«...посмотрите, негативные процессы со стороны меньшинства венгерского Закарпатья, посмотрите на Луганскую и Донецкую область, Харьковскую, посмотрите на ситуацию в Одессе, т.е. я не исключаю расчленения Украины. Не за счёт вмешательства России, за счёт не очень понятной, невнятной политики киевских властей. ...Но я не исключаю объединение с Белоруссией в составе одного государства»* (Э. 2).

Кроме этого, звучали и радикальные мнения о том, что наша страна *«...будет восстановлена в рамках России, существовавшей до 1917 года, ... это все вопрос времени. Украина, Белоруссия, Казахстан, я уж не говорю об Азиатских республиках, под тем или иным “соусом”, в той или иной форме войдут в состав России. Насчёт Финляндии и Польши не знаю, но что Прибалтика будет тяготеть к присоединению к России, я в этом тоже не сомневаюсь»* (Э. 7). Информанты подчёркивали, что такое развитие событий возможно не столько за счёт вмешательства России, сколько из-за не очень внятной политики киевских властей, когда расчленение Украины может произойти под воздействием стран Запада.

Вопрос об «имперском характере» российского общества является спекулятивным с научной точки зрения, хотя и популярным в определённых группах политически активных граждан. Нам представляются глубоко ошибочными мнения о том, что в природе существуют народы с врождёнными имперскими чертами и сознанием. В ситуации политической

турбулентности, экономических неурядиц и трудностях с планированием собственного будущего граждане прибегают к известным способам психологической защиты. В данном случае респонденты «прячутся» за образом великой державы, всегда готовой защитить своих граждан и победить врагов. Кроме того, то, что обычно называют «имперским синдромом», является результатом интериоризации медийных штампов, которые используют в своей риторике ведущие телевизионных политических программ и многие представители экспертного сообщества. В реальной жизни мы не обнаруживаем массового желания населения РФ восстанавливать Российскую империю или СССР в их прежних границах, что подтверждают и мониторинговые исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН, которые показывают, что массовый респондент ориентирован на общечеловеческие ценности — мир, справедливость, права человека, которые на протяжении десятилетий остаются наиболее востребованными идеологическими приоритетами. Напротив, такие конструкты как СССР, Империя, рассматриваются как основания для возможной российской идеологии возрождения не более чем 5-6% опрошенных по всероссийской выборке¹⁶⁷.

Таким образом, можно предположить, что так называемый «имперский нарратив» является лишь медийным конструктом, мало связанным с действительными политическими установками российских граждан.

В большинстве своём представители экспертного сообщества считают, что при любых сценариях развития наша страна сохранит свою целостность, в основе которой: *исторический опыт (Э. 6), доминирование ценностей русской цивилизации (Э. 4), скрепы, зафиксированные в новой редакции Конституции РФ образца 2020 г. (Э. 2), трансформации в сторону унитарного централизованного государства (Э. 3).*

¹⁶⁷ Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2023. С. 52–53.

Надо сказать, что подобная уверенность разделяется и российским обществом, где 44% убеждены, что Россия станет центром притяжения других государств, и рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов (см. табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию
(РФ, % от числа опрошенных)

Даты опросов	Россия обречена на дальнейший распад	Россия будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов	Другое мнение	Затруднились ответить
1992, VIII	18	13	44	1	23
1993, XI	15	17	42	1	25
1997, I	18	12	37	3	30
1998, XII	17	17	39	2	25
1999, XI	14	19	42	2	24
2000, V	9	24	43	2	22
2000, XII	12	20	41	1	26
2002, XII	14	27	36	2	21
2003, X	13	27	41	2	17
2008, II	9	33	32	2	25
2011, VI	16	37	29	2	16
2015, VI	5	41	35	1	18
2020, XII	5	29	33	1	32
2022, V	6	29	44	0	21

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1992–2022 гг.

Устойчивое развитие такого многонационального федеративного государства как Россия предполагает эффективную региональную политику. Сложность здесь состоит в том, что РФ – несимметричная федерация, где регионы имеют разный уровень экономического и социокультурного развития, и соответственно, разный

уровень среднего дохода. В этом контексте государство должно обеспечивать политику выравнивания и обеспечения высокого уровня и качества жизни для жителей всех территорий. Наши интервьюируемые полагают, что пока этого не удаётся добиться и весьма подробно останавливались на проблемах и провалах *бюджетного финансирования и бюджетного федерализма* (Э. 8), и *централизацию политической системы и внутренней интеграции народов России* (Э. 9). Действительно, высокий разрыв между субъектами федерации устойчиво воспроизводится в современной России, формируя группы регионов-доноров и регионов-реципиентов, где жители, как правило не удовлетворены отношением федеральной власти к их территориям. Среди жителей регионов половина опрошенных убеждены, что главное для власти в Москве – решить свои проблемы за счёт регионов¹⁶⁸.

На неравномерное развитие российских территорий обращало внимание почти половина экспертов (7 из 12), которые также отмечали экономическую деградацию провинции, вымирание территорий, руинизацию транспортной и культурной инфраструктуры. В качестве внутренней угрозы эксперты озвучивали и низкое качество новых региональных элит, что может привести к расколу российских территорий и усилению влияния внешних региональных игроков: Китая, Турции, Польши, Японии и Южной Кореи на отдельные российские территории. Ещё одним источником политических кризисов на границах России с бывшими республиками СССР являются исторические противоречия между ними, тянущиеся с советского периода.

Рецептом успешного развития России, по мнению ряда экспертов, является, китайский путь развития,

¹⁶⁸ Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 2. С. 283.

предполагающий дальнейшее усиление роли государства, сворачивание демократических прав и свобод при действии рыночных механизмов. Позитивный опыт реализации Китаем его «особого пути» развития, связан также надеждами российских политических элит на возможность успешно развиваться в рамках концепции «суверенной демократии», экономической и политической изоляции. Российский вариант современной автаркии, освоившей современные технологии и социальные практики, может, по их мнению, быть вполне жизнеспособным.

Здесь мы наблюдаем очередной парадокс в политических ожиданиях респондентов. Китайский путь развития вызывает интерес у многих россиян, как образец успешного развития без серьёзных внутренних потрясений и конфликтов с внешним миром. Но само существование могущественного и загадочного в культурном смысле соседа, пугает и настораживает наших граждан. И хотя тема «китайской угрозы» не актуализирована в обществе, а российские СМИ стараются подчёркивать только позитивные перспективы межгосударственных отношений, говорить о больших надеждах россиян на сближение с Китаем нет особых оснований.

При этом один из экспертов обратил особое внимание на необходимость учёта зарубежного опыта в решении такой важной для России проблемы, как борьба с коррупцией. В последние годы уровень коррупции в стране достиг невероятных размеров, однако власти страны по-прежнему отказываются имплементировать в российское законодательство имеющиеся в мире наработки по этой теме. В частности, речь идёт о ратификации Россией 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции, предполагающей уголовное наказание для лиц, находящихся на государственной службе, за незаконное обогащение. Эксперт предложил также более широко использовать в России такие методы борьбы с коррупцией, апробированные в других

странах, как создание специального органа в системе исполнительной власти, который был бы наделён правом ведения оперативно-разыскной деятельности в отношении лиц, подозреваемых в коррупции, а также возвращением в российское законодательство положения о конфискации незаконно нажитого имущества коррупционерами или их близкими и включение в нового состава преступления «О незаконном обогащении» в Уголовный кодекс РФ.

Эксперты не обошли вниманием и переориентацию стратегических направлений политики России в пользу стимулирования процессов евразийской экономической интеграции¹⁶⁹ с использованием различных существующих и вновь создаваемых региональных институтов, что рассматривается в отечественном политическом дискурсе как выход из сложной ситуации санкционного давления. Упоминая о различных объединениях постсоветского пространства (СНГ, ЕАЭС, Таможенный Союз, Союзное Государство России и Белоруссии), больших надежд на них они не возлагали.

Обращая внимание на сдвиг политического дискурса в сторону евразийства, представленного прежде всего А. Дугиным, А. Прохановым и другими участниками Изборского клуба, треть интервьюируемых, однако, полагала, что Россия остаётся частью европейской политической традиции, поэтому в будущем она будет развиваться в общеевропейском русле. Движение к многополярности, регионализация и активизация новых игроков в международном экономическом и политическом пространстве не означает, по мнению экспертов, отказа от европейского пути развития. И хотя Запад может потерять свои лидирующие позиции и обособиться, ценности европейской цивилизации останутся по-прежнему более значимыми для России, чем ценности восточных цивилизаций.

¹⁶⁹ Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 8–21.

В целом, в долгосрочной перспективе наши информанты видят мир хаотичным, кризисным и неопределённым, предсказывают, что на международную арену в ранге сильных игроков выйдут Китай, Индия, Индонезия. В перспективе это не облегчает для России попыток закрепления в качестве значимого актора международной политики. По меньшей мере половина экспертов останавливались на рисках и угрозах, которые идут с Востока. Экономия на издержках, низкая оплата труда может в результате привести к тому, что мигранты из Средней Азии, на которых рассчитывает российская власть, предпочтут другие страны: Китай, Турцию, Южную Корею. Националистические и религиозные идеи подпитывают дезинтеграционные тенденции в регионах, хотя эксперты из федеральных органов государственной власти, профессионально занимающиеся национальной политикой, утверждают, что в настоящее время националистические и сепаратистские процессы жёстко регулируются и контролируются в регионах.

Что касается внешних факторов будущего развития, то большинство экспертов поддерживают тему противостояния РФ и Запада, заинтересованности западных стран в ослаблении РФ. При этом нынешний уровень политических отношений с Западными демократиями большинство респондентов считают кризисом и полагают, что взаимовыгодное позитивное взаимодействие между Россией и Западом возобновится в будущем. Важно отметить, что на необходимости ведения конструктивного диалога между политиками разных стран настаивали те эксперты (4 из 13), которые полагали, что актуальный политический дискурс носит агрессивный характер, ведёт к обострению отношений между разными странами. Современный политический язык, насыщенный стереотипами и метафорами вражды, может описывать только негативное будущее. *«...этот новый язык, язык агрессии, язык ненависти, открытого милитаризма*

и триумфализма — этот язык повлияет на социальное поведение значительных контингентов населения» (Э. 8). Только один информант в ходе интервью выразил надежду, что при смене руководства страны или смене режима вектор внешней политики вновь развернётся в сторону Запада.

Эксперты также не исключают возможности, что вследствие политики «здорового, традиционного консерватизма» Россия может в будущем стать своеобразным центром культурного влияния для стран и движений, не согласных с новой идеологией воукеизма¹⁷⁰.

В качестве возможных практических шагов по преодолению кризиса во взаимоотношениях предлагается более активно использовать инструмент мягкой силы, выдвижение и реализацию взаимовыгодных проектов, типа Северного потока-2, применение индивидуального подхода к западным странам с выделением тех, кто является нашим врагом, и тех, с кем возможно конструктивное сотрудничество.

В целом эксперты склоняются к мнению, что глобальное противоречие «холодной войны» замещается новым противоборством, возникшим на макро-, мезо- и микроуровнях социума, между сторонниками социально ориентированного устойчивого суверенного развития в разных формах идентичности и сторонниками глобализации радикального толка. Особенность нового глобального социально-политического противоречия состоит и в том, что оно проходит не только между странами, военными и политическими союзами, но и внутри обществ, структурированных по разным социально-классовым признакам, что должно актуализировать выработку новых стратегий устойчивого развития.

¹⁷⁰ Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 2. С. 275–293.

Глава IV. ЗНАЧИМЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СТРАНЫ

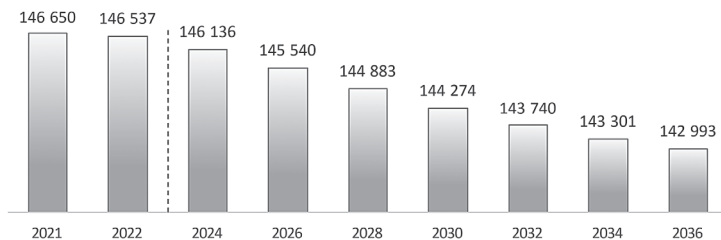
4.1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЯН

Демографическая проблематика занимает одно из центральных мест как при формировании государственной политики, так и в сознании её граждан, в связи с чем акцент сделан на видении демографических аспектов будущего России глазами обычных россиян. Наше исследование решает и дополнительную задачу — изучить, как соотносятся выводы исследовательского сообщества и мнения россиян. Иначе говоря, какие из зафиксированных экспертным сообществом проблем находят отражение в общественном сознании, а какие в нём по разным причинам отсутствуют. Для этого изложение выводов данной главы начинается с основных демографических проблем России.

Первой и определяющей для большинства других проблем является *сокращение населения РФ*, получившее в науке название Второй этап депопуляции (2016–н. в.). Если первый происходил в 1992–2012 гг. и характеризовался сокращением показателей рождаемости и увеличением смертности, то характерная черта второй волны — сокращение показателей и рождаемости, и смертности¹⁷¹. На текущий момент, согласно среднему варианту прогноза численности населения Росстат до 2036 г., численность сократится на 3,7 млн чел., по сравнению с 2021 г. (146,6 млн)¹⁷² (см. рис. 4.1.1).

¹⁷¹ Рязанцев С. В. Новая депопуляция в России: новые вызовы и пути нейтрализации // Человек и его ценности в современном мире : Материалы XI Междунар. науч.-практич. конф. Чита, 2019. С. 8–16.

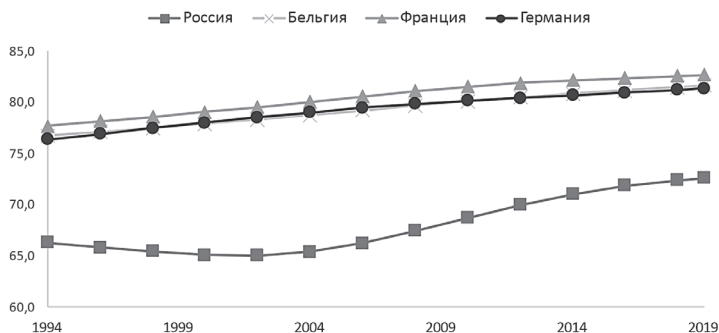
¹⁷² Предположительная численность населения // ЕМИСС : [сайт]. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36727> (дата обращения: 10.10.2023).

Источник: Росстат.

Рисунок 4.1.1. Численность населения РФ
(средний вариант прогноза Росстата, 2021–2036 гг., млн чел.)

Вторая проблема – отставание по показателю *ожидаемой продолжительности жизни* от развитых стран Европы. Ожидаемая продолжительность жизни у населения России в начале нового столетия колебалась вокруг величин в 65–65,5 лет, тогда как в западноевропейских странах она уже превышала 78–79 лет (была больше на 13–14 лет). К концу 2010-х годов Россия достигла уровня продолжительности жизни населения в 73,4 года, а в этих странах этот показатель в первой половине 2010-х годов увеличился до 80–82 лет¹⁷³ (см. рис. 4.1.2).

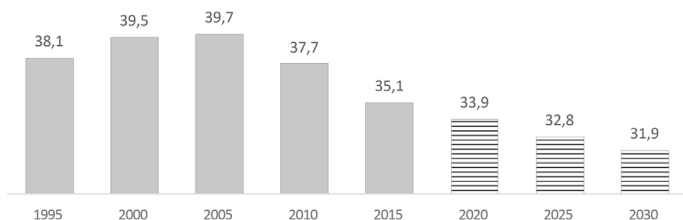
Источник: данные ООН¹⁷⁴.

Рисунок 4.1.2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (1994–2019 гг., лет)

¹⁷³ Life Expectancy // OurWorldInData : [website]. 2022. URL: <https://ourworldindata.org/life-expectancy> (accessed: 10.10.2023).

¹⁷⁴ Там же.

Другой пласт демографических проблем вызван *низкой рождаемостью и высокой смертностью*. Если первая волна депопуляции была связана с низким показателем суммарного коэффициента рождаемости (1,2 – 2000 г.), то вторая волна депопуляция связана с более высокими значениями (1,76 – 2016 г.)¹⁷⁵. Низкая рождаемость во многом вызвана не мерами демографической политики, а уменьшением численности репродуктивного контингента (15–49 лет). Численность женщин в этой возрастной группе в 2020 г. составит 33,9 млн человек, а к 2030 г. – 31,9 млн чел. (см. рис. 4.1.3). Вместе с тем потенциал снижения смертности огромен, но требует значительных затрат по улучшению системы здравоохранения и качества жизни населения. Основной мерой снижения смертности является восстановление «утраченного капитала здоровья», утраченного в ходе и после распада СССР, а также снижение смертности в подростковых и молодых трудоспособных возрастах, сокращение смертности женщин трудоспособного возраста и др.¹⁷⁶

Источник: данные ООН (с 2025 г. – согласно среднему варианту прогноза)¹⁷⁷.

Рисунок 4.1.3. Численность женщин в репродуктивном возрасте (1995–2030 гг., млн чел.)

¹⁷⁵ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС : [сайт]. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁷⁶ Рыбаковский О. Л., Судоплатова В. С., Таюнова О. А. Потенциал снижения смертности населения России // Социологические исследования. 2017. № 3(395). С. 29-42.

¹⁷⁷ Population by Broad Age Groups – Female // United Nations : [website]. 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed: 10.10.2023).

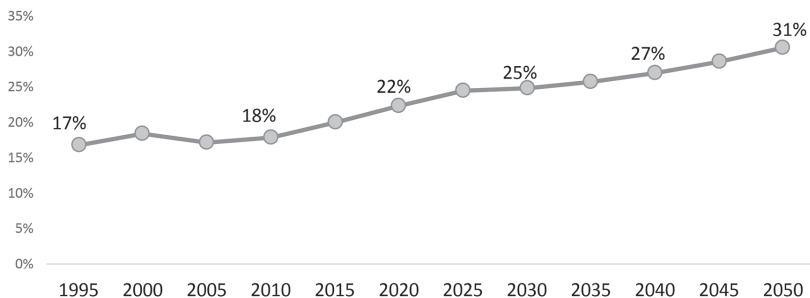
Старение населения – один из крупнейших макротрендов, затрагивающий серьёзным образом Россию. Факторы, влияющие на старение населения – рождаемость, смертность и миграция. В этой связи используется понятие «демографического перехода». Демографический переход представляет собой смену типов воспроизводства населения – от экстенсивного или примитивного типа (высокие рождаемость и смертность) к интенсивному типу (низкие рождаемость и смертность). На первом этапе демографического перехода сокращение смертности происходит быстрее, чем уменьшение рождаемости, что продиктовано сохраняющимися традициями многодетности. На втором этапе происходит сокращение ранней смертности и сохранение или увеличение коэффициента рождаемости, возрастает продолжительность жизни. Третий этап характеризуется сокращением уровня рождаемости и замедлением уменьшения смертности, что приводит к уменьшению естественного прироста и старению населения. Заключительный этап отражается в стабилизации и коэффициента смертности, и коэффициента рождаемости, высокой продолжительностью жизни¹⁷⁸. Большинство стран совершили несколько этапов демографического перехода, однако сохраняются беднейшие страны мира, где, несмотря на очень высокую рождаемость (в среднем у каждой жительницы Нигера 8 детей), продолжительность жизни не растёт или сокращается¹⁷⁹.

В РФ в динамике 2009–2019 гг. доля лиц в возрасте старше трудоспособного в отношении ко всему постоянному

¹⁷⁸ Плоских Е. В., Кудайкулова Ш. Х. Особенности классической теории демографического перехода // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14, № 6. С. 104–105; Римашевская Н. М., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И. [и др.] Демографический переход – специфика российской модели // Народонаселение. 2012. № 1(55). С. 23–31.

¹⁷⁹ 7 graphics that explain: What is an ‘ageing population’? // AETNA : [website]. URL: <https://www.aetnainternational.com/en/about-us/explore/future-health/ageing-population-graphics.html> (accessed: 22.04.2021).

населению увеличилась с 21,4% (30,5 млн чел.) до 25,9% (38 млн чел.)¹⁸⁰. Это происходит на фоне сокращения населения в трудоспособном возрасте. К 2050 г., согласно среднему варианту прогноза, доля лиц старше 60 лет в России достигнет 31%¹⁸¹ (см. рис. 4.1.4).

Источник: данные ООН (начиная с 2025 г. – средний вариант прогноза)¹⁸².

Рисунок 4.1.4. Доля лиц старше 60 лет в возрастной структуре населения (1995–2050 гг., %)

Вместе с тем, фактором снижения старения населения является миграция. Уменьшение миграционного потенциала для России (страны постсоветского пространства) приводит к негативным демографическим последствиям. С 1992 г. по 2017 г. миграция компенсировала 70% естественной убыли населения, о чём наглядно свидетельствует рисунок 4.1.5. Без неё в 2018 г. население России составляло бы 136 млн чел.¹⁸³, а благодаря ей – 146,9 (2018 г.)¹⁸⁴. Однако уже в 2017–2019 гг.

¹⁸⁰ Распределение населения по возрастным группам // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lmQYcmwP/demo14.xls> (дата обращения: 23.10.2020).

¹⁸¹ Population by Age Groups // United Nations : [website]. 2019 URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed: 10.10.2023).

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева, А. Е. Иванова [и др.]. М., 2019. С. 37.

¹⁸⁴ Численность населения // Росстат : [сайт]. 2020. URL: <https://rosstat.gov>.

миграция не смогла компенсировать естественную убыль, что свидетельствует о постепенном исчерпании миграции как демографического и трудового ресурса (см. рис. 4.1.5).

Источник: Росстат¹⁸⁵

Рисунок 4.1.5. Вклад миграции в демографическую динамику России в 1993–2021 гг. (тыс. чел.)

Наконец, ещё одним демографическим вызовом является *диспропорция в распределении населения по территории страны*. Значительную угрозу экономико-демографического характера представляет собой диспропорция расселения. Например, из-за неоднородности экономического пространства в России показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения достиг разрыва более чем в 30 раз между регионами (в КНР 7–10 раз, США – 5 раз)¹⁸⁶.

Разумеется, представленные вызовы сформулированы научным сообществом, а в общественном сознании эти процессы отражаются специфическим образом. Так какое

ru/storage/mediabank/demo11(1).xls (дата обращения: 23.10.2020).

¹⁸⁵ Общий прирост населения // ЕМИСС : [сайт]. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31272>; Естественный прирост за год // ЕМИСС : [сайт]. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31018>; Миграционный прирост // ЕМИСС : [сайт]. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁸⁶ Ускова Т. В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 5(97). С. 8.

же будущее прогнозируют молодёжь, старшее поколение и наёмные работники сквозь призму демографии?

В центре внимания всех информантов оказалась проблема низкой рождаемости. Однако отношение к этой проблеме носит многоликий характер.

Данные НАФИ свидетельствуют о том, что молодёжь от 18 до 24 лет – самая многочисленная возрастная группа среди желающих заводить детей¹⁸⁷, в связи с чем вопросы рождаемости для них предельно актуальны. Молодёжь говорит об этой проблеме в контексте неэффективности демографической политики, которую власти компенсируют иммиграцией. В этой связи будущее России видится информантам как распад имеющейся национальной структуры, что отразится в сокращении «коренного» населения: *«...Наша социальная структура будет меняться, и наше общество довольно сильно поменяется, мне кажется, и восприятие, самосознание людей как россиян, или самосознание людей как частей общества...» (М, респ. 1).*

Старшее поколение прогнозирует изменение этнической структуры из-за высокой рождаемости иммигрантов на фоне низких показателей рождаемости местного населения: *«И по сравнению с нашими русскими, славянами, скажем так, у нас гораздо меньше рождаемость, чем рождаемость у них, они не боятся приезжать сюда и заводить очень много детей, то есть это растёт целое поколение, которое здесь уже будет жить, и которое будет устанавливать свои порядки» (П, респ. 2).* Ещё более категоричны наёмные работники, рассматривающие проблему низкой рождаемости и естественной убыли населения как угрозу безопасности России: *«внутренняя угроза – это и проблема, как это сказать, не прироста,*

¹⁸⁷ Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей // НАФИ : [сайт]. 1.10.2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения: 10.10.2023).

наверное, или малого прироста населения, да, даже наверное вот это вот, — это внутренняя угроза» (Б, респ. 8).

Кроме того, критика молодёжи направлена на неэффективные меры в отношении поддержки семьи, материнства. Это же наблюдение подтверждается на всероссийских данных количественного исследования: подавляющее большинство респондентов отмечают значимость мер (продление и расширение программы материнского капитала, ежемесячные выплаты при рождении первого ребёнка, ипотечная программа для семей со вторым и третьим ребёнком), однако половина респондентов говорят о недостаточности этих мер для повышения рождаемости¹⁸⁸. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что, по данным Левада-центра¹⁸⁹, отсутствует прямая корреляция между доходными слоями населения и желаемым количеством детей. Вернее, зависимость обратная — с ростом дохода число желаемых детей сокращается (среднее число желаемых детей у респондентов в группе «едва хватает на еду» — 3,1, у «хватает на одежду» — 2,5, «можем себе позволить товары длительного пользования» — тоже 2,5)¹⁹⁰.

Отдельное внимание уделяется информантами трудовой и семейной роли женщины, которая, выполняя обе функции, вынуждена преодолевать недоверие работодателя в связи с необходимостью воспитывать детей, то есть чаще уходить на больничный, использовать декретные отпуска и пр.: *«Существует огромная трудовая дискриминация по этому поводу, потому что у каждой, практически, девушки,*

¹⁸⁸ Рождаемость в России: меры и мнения : аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 22.01.2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rozhdaiemost-v-rossii-mery-i-mneniya> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁸⁹ АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО — иностранных агентов.

¹⁹⁰ Желаемое и ожидаемое число детей. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhe-laemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/> (дата обращения: 10.10.2023).

спрашивают: «А у вас есть дети?». Если есть дети, то это уже проблема, её не факт, что возьмут на работу, потому что она будет уходить к детям, когда они будут болеть, и так далее...» (М, респ. 7).

Старшее поколение разделяет возмущение недостаточной поддержкой государством семьи, материнства, что находит отражение в «ипотечной кабале» из-за низких доходов и высоких кредитных ставок («я не знаю, как люди залезают в эту ипотеку на двадцать пять лет, чтобы через двадцать пять лет у них была квартира своя? Ну это же просто рабство. То есть ты становишься рабом этой ипотеки на двадцать пять... это ужасно» (П, респ. 7). В этом же контексте пенсионеры и предпенсионеры выделяли нестабильность цен и социально-экономических условий, которые препятствуют гражданам планировать детей и многодетность: «Вот правильно вот говорят, что почему мало... демографии, рождаем не так, как южные братские народы, по одному человеку в год, потому что молодые люди сейчас не знают, на что воспитывать ребёнка, потому что вот цены зависят от нефти и газа» (П, респ. 3).

Информанты среди молодёжи отмечают изменения в общественном поведении, обнаруживая причину снижения рождаемости в уменьшенной «цикличности брака», то есть в настоящее время граждане чаще вступают в краткосрочный брак и чаще разводятся. При этом участники фокус-группы ожидают в будущем усиления данной тенденции: «...люди станут чаще жениться, разводиться, условно говоря, мне кажется, что будут создаваться семьи, которые будут существовать циклично, по пять лет, например, несколько семей...» (М, респ. 6). Подобное мнение зафиксировано и у наёмных работников, свидетельствующих о нестабильности молодых браков: «нестабильность молодых браков, которые очень часто распадаются после года или двух» (Н, респ. 7). В этом контексте обратим внимание и на такой

факт: хотя модель двухдетной семьи в России остаётся наиболее оптимальной и, несмотря на небольшой прирост желающих иметь трех детей, подавляющее большинство родителей (79%) не хотели бы родить ещё одного ребёнка¹⁹¹.

Взгляды респондентов в значительной степени коррелируют с возрастными особенностями групп. Так, пенсионеры выражают беспокойство, которое связано с распространением ценностей ЛГБТ, что в будущем может негативно сказаться на рождаемости: *«меня пугает в последнее время ЛГБТ-сообщество, конкретно, даже в маленьких, в первоклассных, маленьких школах, на Западе, за границей, и то уже приучают детей не поймёшь к чему, и всё это идёт семимильными шагами»* (П., респ. 3). А молодёжь поставила вопрос более радикально, усомнившись в актуальности демографической проблемы в целом. Более того, было зафиксировано мнение, что не следует искать решения низкой рождаемости, поскольку человеческая цивилизация несёт в себе угрозу природе Земли: *«Так как я биолог, я думаю о перенаселении, я не думаю, что эту проблему надо как-то решать и как-то поднимать вообще население Земли»* (М, респ. 5). Говоря о всероссийском масштабе, доля лиц, не считающих необходимым повышать рождаемость, достаточно значительна — около 10% (хотя возрастной корреляции этого значения не выявлено). Среди основных причин отказа от политики в этом направлении: низкий уровень жизни, безработица, кризис, а также мнение о том, что рождаемость и без того недостаточна¹⁹².

Проблема миграции вызвала не меньший отклик у аудиторий, нежели вопросы рождаемости. Всероссийский опрос показал остроту данного вопроса: 27% относятся к зарубежным мигрантам отрицательно, лишь

¹⁹¹ Рождаемость в России: меры и мнения ...

¹⁹² Повышение рождаемости // ФОМ : [сайт]. 1.11.2016. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13077> (дата обращения: 10.10.2023).

11% – положительно, хотя большинство (60%) сочетают оба подхода¹⁹³. Вместе с тем, миграционная повестка носит очень обширный и многогранный характер, в связи с чем информанты по-разному подходили к оценке основных сдвигов в миграционной сфере.

Молодёжь беспокоит эмиграционная проблема – отток интеллектуального капитала, «утечка мозгов»: *«Я считаю, что главная угроза (и внутренняя, и внешняя) – это эмиграция людей из России. Внешняя, потому что мы сейчас как колония, и самые лучшие ресурсы людские, они уплывают, в Европу, в Америку и уже даже в Китай» (М, респ. 10)*. Наёмные работники солидарны в негативных оценках *«интеллектуальной эмиграции» (Н, респ. 4)*, несущей угрозу для лидерства России. В этой связи молодёжью предлагается не просто создавать условия для сохранения отечественных кадров, но и привлекать иностранных учёных: *«Я могу привести конкретный пример в плане национальной идеи, вот в Белоруссии был парк высоких технологий, который действительно привлекал айтишников, как минимум из всех СНГ-шных стран» (М, респ. 6)*. Вместе с тем, число желающих переехать в страны зарубежья оценивается в 6%, следует из данных ФОМ¹⁹⁴.

Вместе с тем, молодёжью отмечается проблема неравноценного замещения эмигрантов иммигрантами: *«у нас есть проблема с демографией, с населением, которое наши, так сказать, власти, пытаются компенсировать благодаря миграции... наша социальная структура будет меняться, и наше общество довольно сильно поменяется» (М, респ. 2)*. Похожая озабоченность прослеживается и в ответах пожилых, негативно оценивающих миграционную

¹⁹³ Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение : аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 18.11.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁹⁴ Миграция: установкитороссиян//ФОМ:[сайт].27.11.2020. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14501> (дата обращения: 10.10.2023).

политику из-за замещения российских работников мигрантами вместо улучшения условий труда, повышения заработных плат, расширения социальных гарантий местных жителей. Количественные данные свидетельствуют, что в целом обществе широко распространено (71%)¹⁹⁵ такое мнение о влиянии миграции на трудовую сферу региона-реципиента.

По мнению молодёжи, высокие темпы иммиграции приводят к повышению вероятности межнациональных и межэтнических конфликтов: *«...русское, славянское население в России сокращается, весь рост происходит за счёт населения кавказского, за счёт притока мигрантов, и в перспективе это создаёт угрозу как межнациональных, так и межрелигиозных конфликтов»* (М, респ. 7).

Старшее поколение оказалось настроено к миграции наиболее противоречиво. Помимо уже описанных угроз, пенсионеры и предпенсионеры всё же приводили примеры успешной ассимиляции мигрантов в долгосрочном периоде: *«...женщины там появлялись и постепенно снимали платки, снимали там свои паранджи и потом уже через 20 лет все вместе сидели за одним столом, и мужчины, и женщины, чего раньше не было. Поэтому я считаю, что ну не настолько это всё критично»* (П, респ. 4).

Наёмные работники затрагивают такой миграционный процесс как урбанизация, отмечая перемещение населения в Москву, Санкт-Петербург (диспропорция расселения): *«Ну можно предположить, что, ну города мегаполисы всё так же будут разрастаться и просто хочется надеяться, что это как бы не будет не только там Москва и Санкт-Петербург, но и города в других регионах, что они так же будут, ну можно сказать, развиваться»* (Н, респ. 7). Как следует из

¹⁹⁵ Мигранты в России: эффекты присутствия : аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 29.11.2016. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/migranty-v-rossii-effekty-prisutstviya> (дата обращения: 10.10.2023).

данных ВЦИОМ, каждый четвёртый россиянин склоняется к переезду в другой населённый пункт, при этом основные точки притяжения – Москва (24%), Санкт-Петербург и Краснодар (оба – 12%)¹⁹⁶.

Взаимосвязь социальной политики и демографии проявляется в ответах старшего поколения и наёмных работников. Пожилые позитивно оценивают деятельность МФЦ, программ активного долголетия, однако указывают на неравномерность распределения льгот в различных регионах, на недостаточный размер пенсий и очень низкий уровень системы здравоохранения: *«У нас социалка, да, есть какие-то доплаты, есть какие-то льготы, но пенсия у нас намного меньше на периферии, чем в Москве, какие-то социальные льготы – нет, что-то добиться – нет»* (II, респ. 2). Наёмные работники акцентируют внимание на недостаточности поддержки работников, теряющих рабочие места вследствие автоматизации производств, то есть описывается проблема поддержки безработных и создания достаточного количества рабочих мест: *«Это проблема безработицы, потому что она и так есть, в связи с автоматизацией, там, на тех же заводах... Куда им деваться, где им работать?»* (II, респ. 4).

Одно из наиболее серьёзно развиваемых в России и мире направлений демографической политики – программы активного долголетия. Фокус-группа показала, что данная политика характеризуется позитивными сдвигами в оценке пенсионеров: *«Я тоже считаю, что социальная сфера у нас улучшилась и хорошо развита. Вот у меня сестра уже пенсионерка. И я знаю, что есть такая программа «Московское долголетие», и ей периодически предлагают... приглашают её на какие-то концерты, театры»* (II, респ. 5). Однако информанты говорили о ней не очень часто. Это коррелирует

¹⁹⁶ Охота к перемене мест: зачем и почему? : аналитический обзор // ВЦИОМ : [сайт]. 29.07.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения: 10.10.2023).

с положением дел, поскольку пока концепция активного долголетия не вошла полноценным образом в жизнь пожилых, то есть не стала массовой. Этот вывод можно сделать на примере кейса «Московское долголетие».

Согласно федеральному проекту «Старшее поколение» национального проекта «Демография», пожилые могут пройти бесплатное обучение, записавшись на желаемый курс в Центрах социального обслуживания населения¹⁹⁷. Кейс «Московского долголетия» говорит о существовании 30 видов активностей: театр, художественно-прикладное творчество, рисование, интеллектуальный клуб, гимнастика, английский язык, компьютерные технологии, общая физическая подготовка и пр. Хотя программа «активное долголетие» была запущена в 2018 г. в очном виде, в связи с пандемией занятия стали проходить в онлайн-формате¹⁹⁸.

Условий для участия в программе активного долголетия три:

- 1) возраст старше 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины) или вышедшие на пенсию по выслуге лет,
- 2) имеют постоянную регистрацию в регионе,
- 3) отсутствуют медицинские противопоказания.

Оценить эффект университетов третьего возраста на рынке труда затруднительно из-за отсутствия регулярно обновляемого Индекса активного долголетия или альтернативных показателей эффективности. Вместе с тем, обратимся к имеющимся цифрам. По состоянию на март 2021 г., дистанционные занятия проводятся 622 организациями (397 государственных и 225 негосударственных), а посещают

¹⁹⁷ Для пожилых — интересный досуг // Национальные проекты России : [сайт]. URL: <https://национальныепроекты.рф/opportunities/dlya-pozhilykh-interesnuu-dosug> (дата обращения: 09.10.2023).

¹⁹⁸ Московское долголетие // Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы : [сайт]. URL: <https://dszn.ru/dolgoletie> (дата обращения: 09.10.2023).

их 76 тыс. чел., из которых 3,6 тыс. чел. старше 80 лет. В 90% случаев участниками являются женщины. Всего с 2018 г. к проекту присоединились более 380 тыс. пожилых жителей г. Москвы¹⁹⁹.

Несмотря на масштабность цифр, при критическом рассмотрении реализация программы «Московское долголетие» не является массовой. Во-первых, в возрастной структуре населения Москвы численность лиц в возрасте старше трудоспособного составляет около 3,5 млн чел.²⁰⁰, тогда как принимали участие в Программе лишь 380 тыс. чел. Во-вторых, наступление пандемии поставило крест на доступе к образовательным программам для 80% участников программ, которые оказались не в состоянии адаптироваться к онлайн-формату.

Демографическая проблематика не исчерпывается вопросами рождаемости, миграции, урбанизации. Взгляд информантов на будущее связан с особенностями подрастающего поколения. По мнению информантов, это приведёт к изменению электорального поведения россиян, проявляющегося в либерализации. *«Они как раз вступают в избирательный возраст, я думаю, по крайней мере, я верю, что они в значительной степени должны нашу политическую картину изменить к лучшему, именно в плане либерализации» (Н, респ. 7).* Наёмные работники выявляют иную особенность будущего поколения, которая проявляется в эгоцентричности — большей независимости личности от мнения родителей и близких, ориентируясь на собственные

¹⁹⁹ 18 миллионов занятий и 380 тысяч участников: проекту «Московское долголетие» исполняется три года // Официальный сайт мэра Москвы : [сайт]. 1.03.2021 URL: <https://www.mos.ru/news/item/87161073/> (дата обращения: 09.10.2023).

²⁰⁰ Распределение населения по возрастным группам за 2010-2020 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и по Московской области : [сайт]. URL: https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/dpccOso8/Распределение_населения_по_возрастным_группам_383228.xls (дата обращения: 09.10.2023).

ориентир. Старшее поколение обнаружило связь между экологическими и демографическими проблемами, отмечая распространение различных патологий у новых поколений в связи с плохой экологической обстановкой. *«Ну экологическая опасность безусловно существует, это говорит о том, что у детей начинаются патологии» (П, resp. 8).*

Вместе с тем, за пределами внимания информантов осталось ещё одно демографическое новшество в трудовой сфере. Тенденции флексибилизации труда и дестандартизация трудовых отношений²⁰¹ привели к появлению новых форм занятости, одна из которых носит цифровой характер – платформенная занятость (также ассоциируемая с гиг-экономикой и шеринг-экономикой). Однако отдельного внимания заслуживает другое: цифровая экономика считается уделом молодых, хотя её основателями и «законодателями мод» является предпенсионное поколение X²⁰². Об этом свидетельствует следующий факт – основателями и столпом гиг-экономики является поколение X (1965–1980): Илон Маск, основатели Google – Сергей Брин, Ларри Пейдж, Uber – Трэвис Каланик, «Самокат» – Родион Шишков. Это «ближайшее» предпенсионное поколение, которое уже вливается в старшее поколение и означает «модернизацию» навыков лиц старшего возраста²⁰³. Следовательно, следующее поколение пенсионеров – создатели той цифровой

²⁰¹ Pink D. H. *Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself*. New York, 2002; Doerre K., Brinkmann U., Roebenack S. [et al.]. *Prekäre Arbeit. Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse*. Bonn, 2006; Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2021.

²⁰² Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей старших возрастных групп поколения X : февраль 2022 // Центр проектной деятельности и коммуникационных технологий: [сайт]. URL: <https://rsuh.digital/generation-x-platform-economy> (дата обращения: 09.10.2023).

²⁰³ Там же.

реальности, в которую включены остальные (более молодые) возраста. Исходя из этого, *следующее поколение пенсионеров будет демонстрировать гораздо большую интегрированность в цифровую среду и платформенную занятость*. Это особенно важно с учётом того, что по мере старения населения трудовой вклад старшего поколения возрастает.

Такое положение вещей – предпенсионное поколение возглавляет авангард цифровой трансформации – требует теоретического осмысления, поскольку может свидетельствовать как об общественном прогрессе (обществу постепенно удаётся трансформировать старшее поколение из иждивенцев в лидеры), так и об общественном разложении (новые поколения оказались менее продуктивными и субъектными, поэтому принимают новую реальность). Отчасти такое положение вещей напоминает последние десятилетия существования СССР: политические и общественные деятели, представители номенклатуры находились в предпенсионном и порой в глубоко пенсионном возрасте. Распад СССР привёл к политической и публичной власти молодые группы населения (те же «младореформаторы»). Означает ли это, что по этой же аналогии мастодонтов цифрового мира сметут молодые революционеры? Будут ли так же тяжелы последствия этой революции и каковы будут последствия для занятости?

Итак, по итогам проведённого анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, рождаемость и миграция – основные точки беспокойства молодёжи, старшего поколения, наёмных работников. При этом для молодёжи миграция – исключительно негативное явление, однако некоторые пожилые свидетельствуют о позитивных примерах ассимиляции. Во-вторых, вопросы социальной политики остро стоят перед всеми тремя группами, но имеется возрастной аспект (для пенсионеров в приоритете пенсии

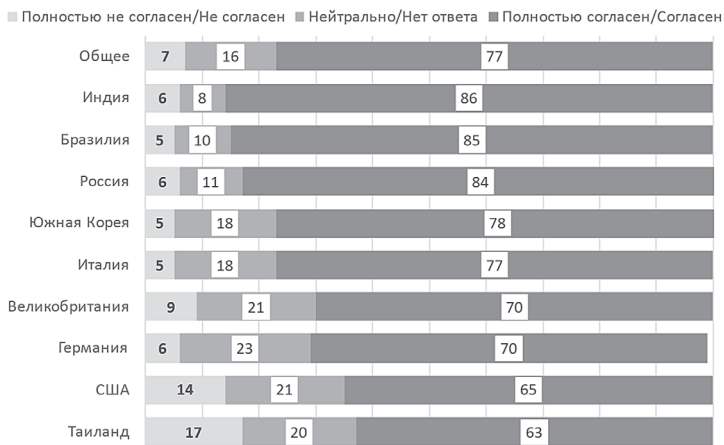
и здравоохранение, для наёмных работников – поддержка безработных).

В целом можно констатировать, что депопуляция, низкая рождаемость, старение населения, диспропорции в распределении населения по территории страны остаются значимыми проблемами актуальной социальной реальности. Вместе с тем, низкая продолжительность жизни, высокая смертность, уменьшение миграционного потенциала для России, старение населения – за пределами внимания исследуемых групп или специфически трактуются (например, миграция рассматривается преимущественно в негативном свете).

4.2. СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Социальное неравенство является болевой точкой для большинства жителей многих стран – вне зависимости от того, идёт речь о развивающихся государствах или экономически благополучных. Это подтверждает глобальное исследование холдинга «Ромир» и Global NR, проведённое весной 2020 года в десяти странах среди более чем 7000 респондентов. В частности, им был задан вопрос о том, считают ли они разрыв между богатыми и бедными большой проблемой в своей стране (см. рис. 4.2.1).

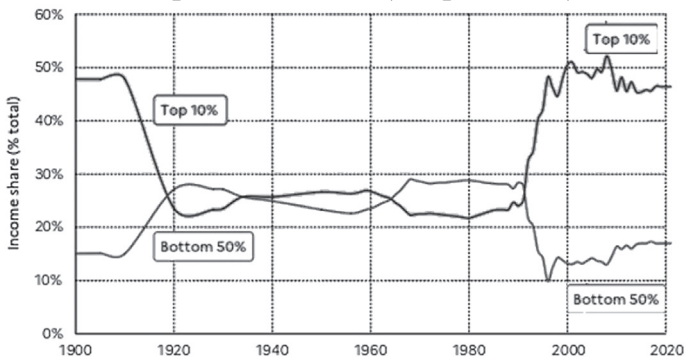
Топ-3 стран, где жители чаще всего отвечали на вопрос утвердительно, – это участницы БРИКС: Индия, Бразилия и Россия (86, 85 и 84% соответственно). Однако и в европейских странах доля респондентов, ответивших на этот вопрос утвердительно, была очень высока. Так, в Германии и Великобритании большой проблемой социальное расслоение сочли 70%, а в США – 65% опрошенных.

Источник: «Ромир» / Global NR, февраль-март 2020.

Рисунок 4.2.1. Как жители планеты Земля отвечали на вопрос: «Разрыв между богатыми и бедными в моей стране является большой проблемой» (%)

Следует отметить, что уровень социально-экономического расслоения в России в начала 90-х годов традиционно оценивается как крайне высокий (см. рис. 4.2.2).

Источник: World Inequality Report, 2022.

Рисунок 4.2.2. Разница в доходах 10% самого высокооплачиваемого населения и 50% самого низкооплачиваемого населения в России (1900–2021 гг., %)

По данным «Отчёта о мировом неравенстве» за 2022 г. в России средний заработок на душу населения в год равен 896 150 руб. или 22 500 евро (по паритету покупательной способности)²⁰⁴. Таким образом, 50% населения с самыми низкими доходами зарабатывают 304 350 руб. в год (17% от общего объёма средств), 10% самых высокооплачиваемых – зарабатывают в среднем в 14 раз больше (4 160 690 руб.), 46% от общего объёма средств (см. табл. 4.2.1). Средний заработок 1% самых богатых составил 19 183 040, что больше среднего заработка в 21 раз.

Для сравнения, в Германии средний заработок взрослого населения составляет 39 900 евро в год. 50% населения с самыми низкими доходами зарабатывают €15 200, 10% с самыми высокими – в среднем в 10 раз больше (€148 000 евро). Такое соотношение выше, чем во Франции (7), но меньше, чем в США (17) и Китае (14)²⁰⁵.

Таблица 4.2.1

Неравенство в России (2022)

Категории населения	Средний заработок			Материальное богатство (собственность, ценности, денежные накопления и т.п.)		
	средний годовой заработок, руб.	средний годовой заработок, евро по ппс	%	среднее богатство, руб.	среднее богатство, евро по ппс	%
Все население	896 150	22 500	100	1 949 900	52 700	100
50% с самыми низкими доходами	304 350	7 700	17	122 100	3 300	3,1
40% со средними доходами	815 760	20 600	36,6	1 110 000	30 000	22,8
10% с самыми высокими доходами	4 160 690	104 600	46,4	14 444 800	390 400	74,1
1% с самыми высокими доходами	19 183 040	483 200	21,5	95 456 000	2 512 000	47,7

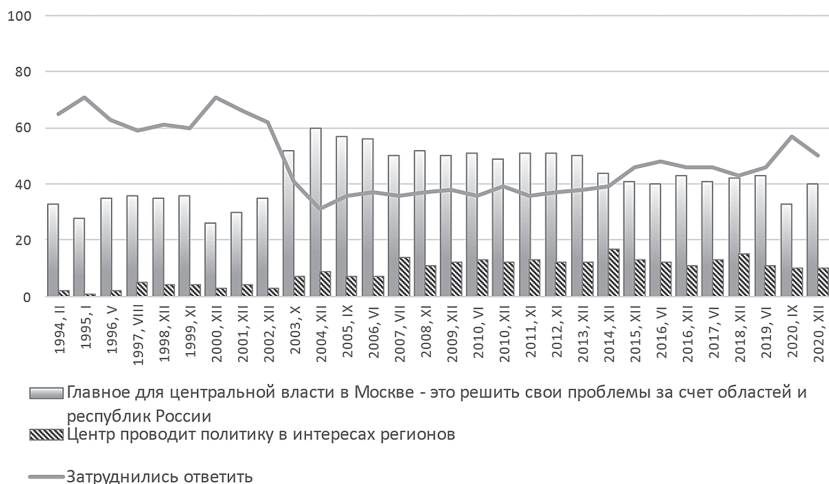
Источник: *World Inequality Report, 2022*.

²⁰⁴ Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. [et al.]. World Inequality Report 2022. URL: <https://u.to/dA8DIA> (accessed: 09.10.2023). P. 215–216.

²⁰⁵ Там же. P. 195.

Оценка аналитиков «Отчёта о мировом неравенстве» в целом совпадает с данными «Мониторинга доходов и уровня жизни населения России» Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, согласно которым в 2019 году коэффициент Джини и децильный коэффициент фондов по России составили 0,411 и 15,4 раза соответственно. В ряде регионов данные показатели были ещё выше: в Сахалинской области (0,415; 15,9 раза), г. Москве (0,415; 15,9 раза), Ненецком АО (0,435; 18,5 раза) и Ямало-Ненецком АО (0,439; 19,0 раз)²⁰⁶.

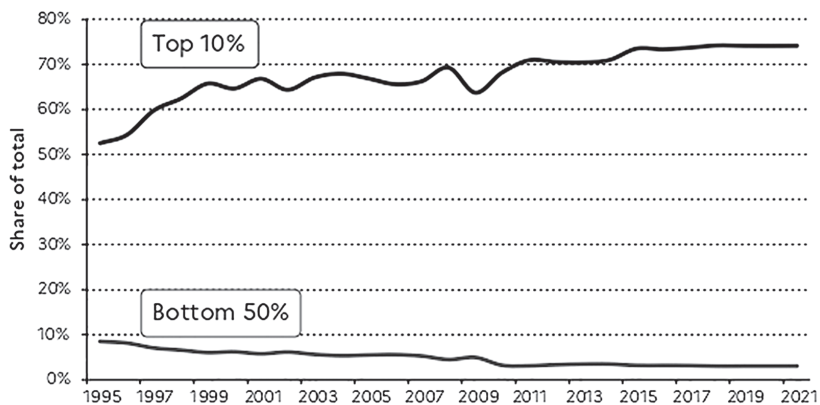
Следует отметить, что, рассуждая о жизни в стране с точки зрения региональной политики, осуществляемой властью, подавляющее число респондентов уверено, что она проводится исключительно в интересах Москвы и без всякого учёта интересов регионов (см. рис. 4.2.3).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 1994–2020 гг.

Рисунок 4.2.3. Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, % от числа опрошенных)

²⁰⁶ Бобков В. Н. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 // Росстат : [сайт]. URL: <https://u.to/epNBHw> (дата обращения: 09.10.2023).

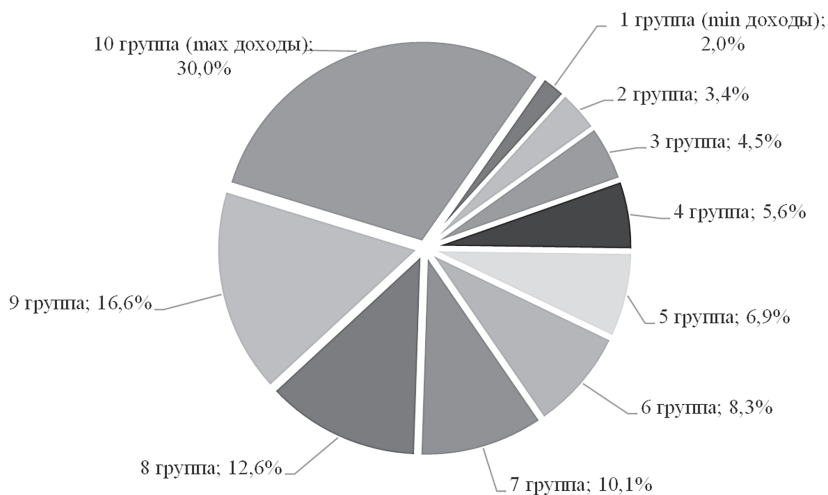
Источник: *World Inequality Report, 2022.*

Рисунок 4.2.4. Распределение богатства в России (2022 г.)

В рамках «Мониторинга доходов и уровня жизни населения России (2019 год)» был также проведён анализ социально-экономического расслоения населения и оценка социальной структуры на основе стандартов денежных доходов и жилищной обеспеченности. Результаты анализа показали, что материальная обеспеченность основной части россиян (от более 60% до более 90% по отдельным критериям и социальным стандартам) не достигает средних нормативов, определяя их преимущественную локализацию в группах бедных, низкообеспеченных или обеспеченных ниже среднего уровня. При этом более высокие масштабы бедности были выявлены при оценке жилищной обеспеченности, а не денежных доходов: бедность по доходам охватывала около 12% (2019 г.) россиян, тогда как бедность, определяемая на основе оценки жилищных условий, – почти в три раза большую группу населения – 36% (2018 г.). При интегрированном оценивании по этим двум критериям доля бедных возрастает практически до 40% (2018 г.)²⁰⁷.

²⁰⁷ См.: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год / В. Н. Бобков, А. А. Гуллогина, И. Б. Колмаков [и др.]. М., 2020. С. 38–43.

Во втором квартале 2022 года на долю 10% самых богатых граждан приходилось 30% всех денежных доходов в России, а на 10% самых бедных россиян — только 2%²⁰⁸ (см. рис. 4.2.5).

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Рисунок 4.2.5. Дифференция общей доли объёма денежных средств по децильным когортам уровня доходов граждан (РФ, II квартал 2022 г., %)

Доход богатых в 15 раз превышал доход бедных (132 925 рублей против 8 865 рублей). Ранее Росстат публиковал официальные данные по 20-процентным группам. Так, в 2021 году на 20% самых обеспеченных россиян приходилось 46,7% всех денежных доходов, а на 20% самых бедных — 5,4%²⁰⁹. Такая же структура дифференциации денежных доходов населения в России зафиксирована в 2020 году. Росстат не может зафиксировать абсолютно все источники доходов

²⁰⁸ Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране // РБК : [сайт]. 13.10.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (дата обращения: 10.10.2023).

²⁰⁹ Уровень жизни // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.10.2023).

граждан, поэтому реальная картина жизни социума может показать ещё большую дифференциацию и расслоение по неравенству в доходах в российском обществе²¹⁰.

Таким образом, экономический фактор, характеризующий уровень благополучия граждан, остаётся рискогенным триггером для повышения уровня тревожности в российском обществе. В мае 2022 года порядка 17% опрошенных граждан считали себя обеспеченными и только 2% могли причислить себя к богатым (см. табл. 4.2.2).

При этом большинство россиян (58%) идентифицировали себя с группой ограниченных в средствах. Число граждан из социально уязвимых и малообеспеченных групп в совокупности составило 23%: «бедные» – 19% и «нищие» – 4%.

Таблица 4.2.2

Самооценка денежных доходов респондентов²¹¹

(РФ, % от числа опрошенных)

Даты опросов	Богатые	Обеспеченные	Ограниченные в средствах	Бедные	Нищие
1993, XI	1	3	34	46	16
1994, II	1	4	28	50	16
1995, I	1	5	33	43	17
1996, I	2	6	34	40	17
1997, I	2	5	36	38	19
1998, XII	1	4	29	40	26

²¹⁰ Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М., 2023. С. 37–38.

²¹¹ Вопрос: «Какая из ниже приведённых оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Даты опросов	Богатые	Обеспеченные	Ограниченные в средствах	Бедные	Нищие
1999, XI	2	6	32	39	22
2000, V	3	9	35	38	15
2000, XII	3	8	39	33	18
2001, XII	3	12	39	29	17
2002, XII	2	16	40	28	14
2003, X	2	11	39	36	12
2004, VI	2	13	43	31	11
2004, XII	2	14	44	29	11
2005, IX	2	16	45	29	9
2006, I	2	16	46	29	7
2006, VI	2	16	43	30	9
2007, I	3	16	48	26	7
2007, VII	3	19	45	27	5
2008, II	3	18	46	26	7
2008, VI	3	19	51	21	7
2008, XI	4	22	47	22	5
2009, VI	2	14	50	27	7
2009, XII	2	16	50	24	8
2010, VI	2	15	54	23	6
2010, XII	2	15	51	26	6
2011, VI	2	19	51	23	5
2011, XI	3	16	54	23	4
2012, IV	3	15	58	21	3
2012, XII	3	20	57	17	3
2013, VI	2	19	56	21	2
2013, XII	3	19	58	17	3
2014, VI	4	16	60	17	3
2014, XII	4	13	59	21	3
2015, VI	4	15	54	23	4
2015, XII	3	14	56	23	4
2016, VI	1	13	54	26	6
2016, XII	3	15	53	22	7
2017, VI	3	13	54	26	4
2018, V	2	14	57	23	4
2018, XII	2	12	54	28	4
2019, VI	2	14	54	24	6
2020, IX	3	14	54	23	6
2021, VI	5	20	53	17	5
2022, V	2	17	58	19	4

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 1998–2022 гг.

Анализ самооценки классовой принадлежности граждан показывает, что в мае 2022 года только 1% граждан идентифицировал себя с «высшим» классом, 64% опрошенных отнесли себя к «среднему классу», а 25% – к «низшему». Динамика ответов позволяет констатировать ухудшение социально-экономического положения россиян. За два года – с 2020 по 2022 г. существенно выросло количество россиян, которые оценивали материальное положение своей семьи как очень плохое (см. табл. 4.2.3).

Таблица 4.2.3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете материальное положение
вашей семьи в настоящее время?»**
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2005, IX	2012, XII	2018, XII	2020, XII	2022, V
Очень хорошее	1	1	1	2	1
Хорошее	8	19	11	18	12
Среднее	48	55	58	63	61
Плохое	34	17	20	14	21
Очень плохое	6	3	6	1	4
Затруднились ответить	3	5	4	2	1

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2005, 2012, 2018, 2020, 2022 гг.

Нерешённость проблемы социального неравенства и застойной бедности детерминирует отсутствие радужных надежд на улучшение собственного благополучия. В ближайшей перспективе наши респонденты оценивали своё материальное положение как «хорошее» – 19%, «плохое» – 11%, «очень плохое» – 6%, «очень хорошее» – 4% (см. табл. 4.2.4).

Таблица 4.2.4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каким, по Вашему мнению, будет материальное положение
вашей семьи через 5 лет?»**

(РФ, май 2022 г. N=1700, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Ожидаете, что будет через пять лет
Очень хорошее	4
Хорошее	19
Среднее	35
Плохое	11
Очень плохое	6
Затруднились ответить	25

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Высокий и осознаваемый уровень социального неравенства, зафиксированный количественными исследованиями, остаётся одним из факторов негативных оценок респондентами фокус-групп будущего страны: *«На самом деле, я тоже ставлю на первое место неравенство и социальное расслоение» (М, респ. 9).*

Помимо низких доходов, на рост социального неравенства оказывает влияние продолжающийся отрыв элитных групп от остального населения. Данная ситуация ведёт к апатии граждан, потере веры в политические институты. Так считают представители «бюджетников» и молодёжь: *«Другая – это проблема не только России, но и всего мира в целом, это разделение, постоянное разделение между бедными и богатыми, которое с каждым годом эскалируется, и тут мне кажется, никаких изменений в лучшую сторону ждать не приходится» (С, респ. 6).*

Участники фокус-групп проблему социального неравенства увязывают с темой низких доходов и бедности большого числа граждан. Об этом говорят представители бюджетных организаций, самозанятые и пенсионеры. *«Ну я бы назвал, наверное, бедность в целом и безработицу, я считаю.*

Ну, это в принципе, с одной стороны, связанные проблемы, ну, да, я бы так сказал, наверное» (Н, респ. 7); «Есть проблема низкого уровня жизни населения, то, что цены растут, как бы минимальные... минимальная зарплата, минимальная то, что считается» (С, респ. 9).

При этом более молодые респонденты указывают на сопутствующие социальному неравенству проблемы, как-то: сложности с трудоустройством, необходимость постоянно повышать профессиональную квалификацию за свой счёт, неустойчивость браков в молодом возрасте.

Участники обратили внимание на социально уязвимые категории граждан, которые испытывают большую нужду в условиях нынешней экономической политики: *«Я могу отметить, во-первых, проблемы незащищённых групп населения – инвалидов, пенсионеров, людей там с зависимостями и так далее, которые нуждаются в поддержке общества, не получают её в полной мере» (Н, респ. 3).*

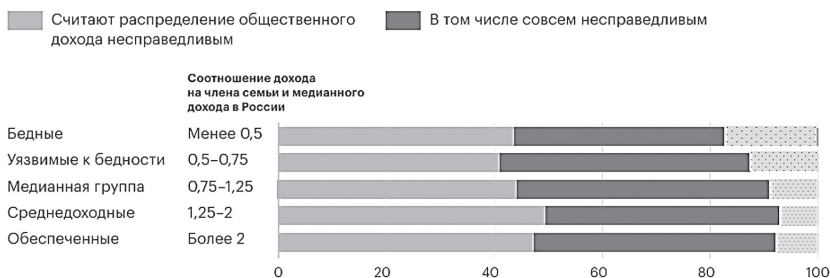
Информанты из числа пенсионеров высказываются гораздо резче на эту тему: *«Я считаю, что основная часть российского населения брошена на произвол судьбы, то есть зарплаты нищенские, то есть какие-то там вот там за... за двести километров от Москвы зарплата пятнадцать тысяч – это считается хорошей зарплатой. Про то, что нам говорят с телевизора там сорок тысяч, пятьдесят, там это какие-то заоблачные, это там очень редко случается. Это по зарплатам. По пенсиям: нищенские пенсии» (П, респ. 8).*

Примечателен тот факт, что проблему доступности качественного образования, как фактор, определяющий социальное неравенство в России, фиксируют участники всех фокус групп.

В целом, можно сделать вывод о том, что социальное неравенство оценивается участниками фокус-групп как реальная угроза для государства. Причины неравенства участники исследования объясняют особенностями политико-

административной системы современной России. «Тогда, я бы назвал внутренней угрозой для России, нашу, собственно, власть. Ну, то есть, нынешний режим, он, мне кажется, немножко себя исчерпал, в плане какой-то глобальной миссии, в плане процветания России в исторической перспективе – мне кажется, он не удовлетворяет каким-то критериям, которые позволили бы привести нашу страну к успеху» (М, респ. 2).

Многие исследователи отмечают, что практически все социальные группы в стране сходятся в оценке существующего сегодня неравенства доходов как очень глубокого и в высшей степени несправедливого (см. рис. 4.2.6). Даже представители наиболее образованных и квалифицированных россиян с доходами не ниже медианных не считают себя представителями благополучных слоёв. Поэтому, говоря о неравенстве, и они подразумевают именно значительный и растущий отрыв малочисленной верхушки от всех остальных россиян, к которым они относят и самих себя. Таким образом «никакого ценностного раскола между более и менее благополучными группами в этом отношении не наблюдается»²¹².

Источник: РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2019 г.

Рисунок 4.2.6. Представления о неравенстве доходов (2019 г., % от числа опрошенных)

²¹² Мареева С. В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // ЭКОНС : [сайт]. 27.01.2021. URL: <https://u.to/opNBHw> (дата обращения: 09.10.2023).

Большинство опрошенных нами **экспертов** также называли растущее социальное неравенство одной из самых острых проблем и угроз поступательного развития государства. По их мнению, разрыв между немногочисленной верхушкой доходного распределения и остальным населением увеличивается. Неравенство между массовыми группами воспринимается обществом наиболее остро, а основания такого отрыва верхушки доходного распределения – как нелегитимные.

Одна из причин этого аспекта монетарного неравенства – рентный характер российского государства: *«За проблематикой базового дохода стоит накопившееся за всё время постсоветского развития главная проблема: хотя у нас государство и получает всю ренту от продажи углеводородов, но вопрос – где же наша доля?»* (Э. 8).

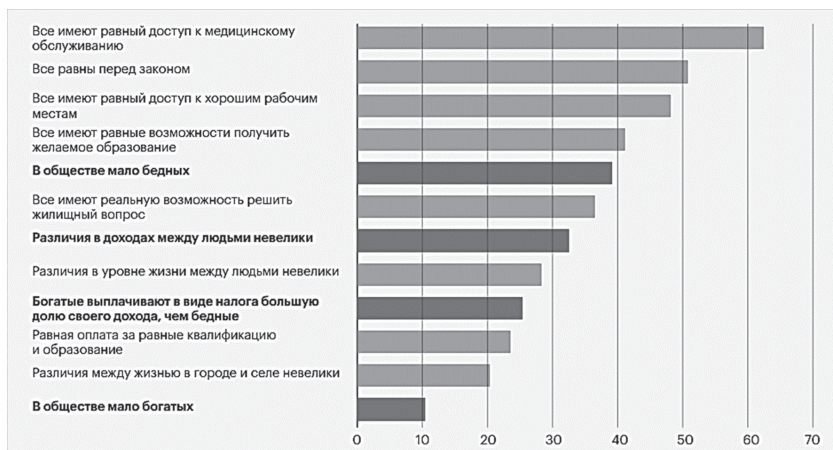
Эксперты отмечают разные типы неравенства, главным образом региональное и отраслевое: *«Успешно бороться с неравенством не удаётся, тем более в такой стране, которая как лоскутное одеяло, с очень большими социальными разрывами, с очень большим разрывом в условиях жизни людей. Понятно, что очень тяжело сравнивать условия жизни, например, в Воркуте и в Краснодаре, тем более в Воркуте и Москве»* (Э. 8).

«...Возрастающее неравенство, как внутри отдельных регионов, так и, что ещё опаснее, между регионами и между отраслями» (Э. 10).

Наконец, остро воспринимается не только монетарное неравенство, но и его немонетарные измерения: деградация социальной инфраструктуры, неравный доступ к культуре, образованию, медицине, многочисленные социальные проблемы. Эксперты отмечают, что при современном способе распределения доходов и уровне коррупции, Россия не может поддерживать ту социальную инфраструктуру, которая во многом досталась нам от советского времени: больницы, поликлиники, школы и т.п., а также вынуждена будет

в будущем сокращать свои социальные обязательства перед гражданами.

Как показало проведённое в сентябре 2020 года общероссийское репрезентативное исследование Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (см. рис. 4.2.7), только 11% опрошенных полагают, что в справедливом обществе не должно быть много богатых людей. При этом значительно больше респондентов сочли признаком справедливого общества равный доступ к качественному медицинскому обслуживанию (62%), к хорошим рабочим местам (48%) и качественному образованию (41%) и жилью (39%). Таким образом, несправедливость ассоциируется скорее не с социальной дифференциацией, а с немонетарными неравенствами.

Источник: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2020.

Рисунок 4.2.7. Представления о принципах справедливого общества, % респондентов, которые считают этот принцип ключевым (можно было выбрать более одного варианта ответа)

Опрошенные эксперты самыми острыми социальными проблемами, существующими в стране, считают жилищную проблему, проблему медицинского обслуживания, которая ещё больше актуализировалась в связи с эпидемией COVID-19, и проблему образования. Именно с этими повседневными проблемами каждый день встречается рядовая российская семья.

Один из экспертов высказал мнение, что в отношении российских граждан к социальному неравенству важную роль играет подача данной информации в СМИ и социальных сетях. *«Когда они строго контролируются, то даже значительные перепады в социальном обеспечении различных слоёв населения не становятся достоянием гласности, тем более не тиражируются, не обсуждаются и не навязываются людям каждый день. Но сегодня другая ситуация... И все это вместе складывается в одну картину обездоленности средних и таких незащищённых бедных слоёв населения. В картине такого общего нарастания противоречий в стране социальное неравенство может даже выйти на первое место в стране, если его грамотно раскрутят те идеологические противники строя»* (Э. 11).

Несмотря на то, что практически все эксперты согласны с оценкой социального неравенства как серьёзной угрозы стабильности политической системы в будущем, лишь небольшая часть из них верит в возможность социального взрыва на этой почве. *«Что касается социального напряжения, оно будет выражаться в виде протестных действий в части населения»* (Э. 2).

Надо заметить, что респонденты неохотно комментировали вопрос о вероятности социального взрыва, ограничиваясь репликами, что все возможно, если ситуация с неравенством будет ухудшаться. *«Российский народ очень долго запрягает, но быстро едет. И в истории масса примеров в разных эпохах, в разные времена. Терпелка очень мощная у нашего народа, но она*

не железная. И рано или поздно это недовольство, этот взрыв произойдёт» (Э. 5).

В целом, по мнению участника интервью, в современном российском обществе нет условий и движущих сил радикальных социальных изменений. *«Масштабный социальный взрыв, он возможен только в том случае, если существует некоторая контрэлита. Кто-то из людей, которые располагают ресурсами, видит какой-то альтернативный сценарий развития». И тогда, конечно, для этой контрэлиты восстание улицы является важным элементом, не основным, но важным элементом борьбы за новую модель. ...Сам по себе социальный взрыв в современном мире, не только в России, как показывает анализ и автократий, и демократий, не играет такой роли» (Э. 8).*

Более детально высказался эксперт, который назвал две основных причины, почему социальный взрыв и, вообще, мощное социальное потрясение в стране сегодня невозможны. Он отметил тот факт, что в России довольно мало молодёжи, которая теоретически могла бы радикализировать политическую ситуацию и спровоцировать взрывной рост социального недовольства среди граждан. *«В России нет свободного населения, необходимого для социального взрыва, как это было в 17-ом году или в 91-ом... Единственно, кто сейчас может стать источником такого взрыва — это мигранты. Но мигранты хотят как можно быстрее адаптироваться, то есть опять-таки нужен слом механизмов адаптации» (Э. 10).*

Многие респонденты высказали сомнения в отношении перспектив социальной катастрофы в России в обозримом будущем. *«... никакого социального взрыва не будет. Те, кто будут беднеть и нищать, вынуждены будут бороться... каждая семья будет бороться за себя. А выгодополучатели будут озабочены проблемой удержания того, что они имеют, соперничества с другими элитами для того, чтобы сохранить*

накопленное. ... Ничто не угрожает ни политической системе, ни социальной стабильности. Взрыва не будет» (Э. 9).

Среди негативных последствий бедности и социального расслоения эксперты выделяют и вынужденную трудовую миграцию населения. Выезжая на заработки на долгий срок, люди неизбежно теряют связь со своей локальной культурой; их социальная идентичность размывается и становится более диффузной и космополитичной. Экспертами была выделена проблема социальной справедливости, как одна из основных проблем современного российского общества. *«Самая острая проблема в социальной сфере, это претензия людей на то, что не существует или в недостаточной степени существует справедливость в нашем обществе. Причём, эта справедливость трактуется совершенно разным образом. Один по отношению к государству, другой по отношению к своим организации, предприятию, где работает, третий по месту жительства, четвёртый по решению пенсионных или других проблем» (Э. 1).*

Неравенство воспринимается как несправедливость, поэтому общественный запрос на социальную однородность представляется вполне обоснованным. В этом запросе довольно отчётливо просматривается желание респондентов если не вернуться в СССР, то оказаться в обществе, в котором социальная однородность является частью политического курса. Подобные настроения и ожидания могут рассматриваться как реакция на несовершенства актуальной политической системы. В то же время очевидно, что полное устранение неравенства из общественной структуры ведёт к снижению эффективности экономики и падению активности трудоспособного населения.

Представители бизнеса считают, что причиной социального неравенства в России является низкий уровень жизни большинства населения, что объясняется неэффективностью экономической политики. Сама эта неэффективность обусловлена слабостью социальных институтов. В результате

мы наблюдаем снижение инвестиционной привлекательности страны и бегство капитала. Кроме того, респонденты из числа предпринимателей отметили негативную привычку у наших граждан довольствоваться малым и не ставить амбициозные цели добиваться материального благополучия. Этот фактор оказывает влияние на рост социального неравенства и усугубляет неэффективность экономики.

Итак, говоря о социальном неравенстве, эксперты подразумевают значительный и растущий отрыв в доходах малочисленной верхушки от всех остальных россиян, и именно данный аспект монетарного неравенства воспринимается населением как нелегитимный.

Для граждан социальное неравенство – некая понятийная рамка, внутри которой они описывают спектр социальных проблем, которые волнуют их больше всего. Граждане традиционно считают, что именно государство обязано заниматься проблемой сокращения социального неравенства. При этом недоверие государственным институтам и крайне негативное отношение к работе чиновников у большинства россиян отчётливо выражены.

4.3. ПРОБЛЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Проблемы развития общероссийской национальной идентичности, сохранения территориальной и культурной целостности России, минимизации конфликтов приобретают особую значимость в современных условиях.

Для Российской Федерации, как многонациональной и многоконфессиональной страны с федеративным государственным устройством, вопросы устойчивости требуют повышенного внимания, поскольку в ней наблюдается переплетение и взаимодействие

региональной, территориальной, этнической, религиозной и государственно-гражданской самоидентификации её граждан. На огромной территории России проживает более 190 этносов, исповедующих разные религии, в связи с чем задачи сохранения целостности территории, выстраивания гармоничных межэтнических отношений, мониторинг межнациональной напряжённости остаются важнейшими факторами обеспечения национальной безопасности.

Специфику межэтнических и межнациональных взаимодействий мы рассматриваем в контексте национальной безопасности, что предполагает анализ на стыке нескольких актуальных задач: сохранение единства нации и целостности территории, сохранение единого культурного пространства и самобытности, предотвращение роста межнациональной напряжённости и конфликтов и возможности адаптации мигрантов²¹³.

Важной задачей российской миграционной политики является эффективное взаимодействие с трудовыми мигрантами. В Россию прибывают трудовые мигранты из стран СНГ, из-за неравномерного развития регионов большое количество внутренних мигрантов из Сибири и Дальнего Востока перемещается в экономически развитые и климатически более благоприятные регионы европейской части России. Снижение угроз напряжённости и конфликтности между представителями разных национальностей, этнических групп, так же, как и создание благоприятной среды для интеграции и адаптации прибывающих в Россию граждан, является одной из самых главных сфер деятельности не только государства, но и гражданского общества. К сожалению, актуальный публичный дискурс не может избежать агитации при освещении этой темы и зачастую формирует негативные

²¹³ Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4(80). С. 82–92.

образы мигрантов, представителей иных этносов и культур, провоцируя воспроизводство недружественной атмосферы и среду для мигрантов со стороны российского населения.

Распад Советского Союза и последовавшие за этим социально-экономические преобразования сопровождались и разрывом экономических и социокультурных связей между бывшими республиками, вытеснили национальную политику на периферию, руинизировали систему интернационального воспитания, что провоцировало распространение местного национализма и сепаратизма, нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма. В самой России всё активнее стал звучать «русский вопрос», который в ряде случаев был выражен максимой «Россия для русских», что не способствовало формированию толерантной среды и воспроизводило негативные стереотипы в отношении других народов²¹⁴.

Комплекс мер, отражённых в «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года», направлен на формирование общегражданской идентичности граждан России при устойчивом развитии всех этносов, проживающих на территории Российской Федерации. Мы разделяем позицию тех авторов, которые полагают, что в отношении этнической идентичности должна реализовываться чёткая государственная позиция в рамках единой политики идентичности²¹⁵. При этом роль государства в процессе обеспечения концепции национальной безопасности должна быть определяющей²¹⁶.

²¹⁴ Великая Н. М. Миграция и мигранты в публичном дискурсе современной России // II Всерос. демографический форум : Материалы форума. М., 2020. С. 166–168.

²¹⁵ Попков Ю. В. Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 3. С. 23–44.

²¹⁶ Сургуладзе В. Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика. М., 2019.

Мониторинговые данные ИСПИ ФНИСЦ РАН показывают, что ситуация в сфере межнациональных отношений нормализовалась по сравнению с началом 90-х годов и в настоящее время выглядит благополучной. В рейтинге наиболее значимых угроз «обострение межнациональных отношений» занимает 18 место и кумулятивный процент за период проведения мониторинга с 1992 по 2022 гг. составил порядка 11%. При этом в 1992 году 26% опрошенных респондентов называли «обострение межнациональных отношений» как наиболее актуальную общественную проблему, в 2001 году таковых было 21% (см. рис. 4.3.1).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», 2008–2022 гг.

Рисунок 4.3.1. Динамика восприятия значимости конфликтов в межнациональной сфере (РФ, % от числа опрошенных)

Аналогичные результаты мы можем получить при анализе данных исследования ВЦИОМ – ФАДН 2019 г. Межнациональные отношения в своей области, крае или республике 78% россиян оценивают, как спокойные (22% – как доброжелательные, 56% – как нормальные, бесконфликтные). Максимальный, но не критичный на фоне общероссийских данных, уровень негативного отношения к другим этническим группам зафиксирован в Центральном федеральном округе. Ситуация в федеральных округах РФ в основном констатируется в общем тренде через преобладание положительных установок (разной интенсивности) к людям иной национальности – 82%–97%. Негативные установки суммарно не превышают 14%²¹⁷.

Мы фиксируем благоприятный тренд в сфере межнациональных отношений с 2016 года, когда доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общей численности граждан Российской Федерации превысила 65% (в 2016 г. – 66%; в 2018 г. – 78,4%; в 2020 г. – 81,1%, в 2022 г. – 80,7%). Доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по национальному, языковому или религиозному признаку, оставалась практически неизменной в последнее десятилетие: в 2016 г. – 82%; в 2020 г. – 84%, в 2022 г. – 83,7%²¹⁸.

В 2022 году тренд позитивной оценки состояния межнациональных отношений в России сохраняется. Несомненно, современная ситуация со специальной

²¹⁷ Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4(158). С. 499–520.

²¹⁸ Бедкин С. А. Задачи по выполнению распоряжения Правительства Российской Федерации «О плане мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Актуальные задачи реализации Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года : Матер. семинара-совещания с общественными палатами субъектов РФ. М., 2020. С. 18–25.

военной операцией, беспрецедентное количество санкций и откровенная русофобия со стороны западного мира, привели к консолидации российского общества против «внешнего врага»²¹⁹. Проблемы внутрироссийских межнациональных отношений отошли на второй план, однако актуализация «антирусской» риторики, идеи «деколонизации» и борьбы за права нерусских народов, по-прежнему, используются в качестве актуальных инструментов ослабления России²²⁰.

Что касается проблемы взаимодействия с мигрантами, то в рамках данной проблемы наблюдается ежегодный рост доли считающих, что поток мигрантов должен быть ограничен. За последние 5 лет доля считающих, что правительство должно препятствовать потоку мигрантов, выросла с 58% до 68–73%²²¹. Это и есть доминанта общественного мнения. Попытка ставить чуть более детализированные вопросы и зафиксировать возможность более рационализированного отношения к приезжим и трудовым мигрантам даёт немного: мнения о том, что присутствие мигрантов в том городе, где живут респонденты, «чрезмерно», хотя и снизилось с 2013 года с 69% до 57%, но все равно остаётся преобладающим. Мнение «работа мигрантов полезна для страны и общества» стали разделять половина опрошенных (рост с 2013 года на 9%, с 41%), но доля несогласных с ними, хотя и снизилась

²¹⁹ Бабенков Р., Лихоманова Е. «Мы видим консолидацию как внутри страны, так и на передовой» // Известия : [сайт]. 08.09.2022. URL: <https://iz.ru/1391909/roman-babnikov-elena-likhomanova/my-vidim-konsolidatciiu-kak-vnutri-strany-tak-i-na-peredovoi> (дата обращения: 09.10.2023).

²²⁰ Тартыгашева Г. В. Российская идентичность в условиях вызовов внешней среды // Социология в постглобальном мире : Матер. всерос. науч. конф. СПб., 2022. С. 193–195.

²²¹ Опрос Левада-центра* проведен 16–22 декабря 2021 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1640 человек в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. *АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО — иностранных агентов.

за тот же период с 51% до 45%, все равно остаётся очень значительной²²².

«Диаспоры мигрантов не проявляют особой инициативы в контексте интеграции. И дело в том, что приезжие в основном концентрируются в нескольких субъектах РФ – Москва и Московская область, Петербург и Ленинградская область, Новосибирская, Свердловская и Калужская области, Краснодарский край, Татарстан и ещё несколько регионов. В них и сосредоточено порядка 80% всех мигрантов, и именно это порождает конфликты с местными жителями, ухудшает криминогенную обстановку»²²³.

В настоящее время Федеральное агентство по делам национальностей, при поддержке Президента РФ, инициировало создание адаптационных центров для мигрантов с целью их интеграции в российское общество посредством обучения русскому языку, культуре, нормам, традициям и правилам российского общежития.

Показательным индикатором актуальной ситуации в сфере межнациональных отношений мы считаем позицию относительно территориальной целостности и суверенитета страны в будущем. Большинство экспертов, представителей бизнеса, представителей бюджетной сферы, молодёжь и пенсионеры считают, что при любых сценариях развития наша страна сохранит свою целостность. Так, в частности, большинство экспертов считают, что при любых сценариях развития наша страна останется в нынешних границах, сохраняя свою целостность, что определяется общим *историческим прошлым и историческим опытом (Э. 6), централистской политической системой и внутренней интеграцией народов России (Э. 9), политикой унитарного*

²²² Пипия К. Д., Гудков Л. Д. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4(127). С. 33–64.

²²³ Бабенков Р., Лихоманова Е. «Мы видим консолидацию как внутри страны, так и на передовой» ...

централизованного государства (Э. 3), доминированием и воспроизводством ценностей русской цивилизации (Э. 4), политикой централизованного бюджетного федерализма (Э. 8).

Более того, 2 эксперта и 2 бизнесмена отметили, что Россия в будущем может увеличить свои территории за счёт территорий стран СНГ. Либо, вследствие политики «здорового, традиционного консерватизма», Россия может в будущем стать таким центром влияния для стран и движений, не согласных с новой идеологией воукеизма.

«...посмотрите, негативные процессы со стороны меньшинства венгерского Закарпатья, посмотрите на Луганскую и Донецкую область, Харьковскую, посмотрите на ситуацию в Одессе, т.е. я не исключаю расчленения Украины. Не за счёт вмешательства России, за счёт не очень понятной, невнятной политики киевских властей. ...Но я не исключаю объединение с Белоруссией в составе одного государства» (Э. 2).

«Россия может быть является самым масштабным сторонником традиционного, здорового консерватизма. Кроме нас, открыто бороться с радужными флагами... ну, или не бороться, а открыто не приветствовать их, могут себе позволить только некоторые маленькие государства. Ни одного, сопоставимого с нами защитника традиционных ценностей нет» (Б, респ. 9).

Участники исследования говорили и о внешних, и о внутренних угрозах, связанных с сохранением целостности России и поддержкой гармоничных межэтнических взаимодействий, таких как неравномерное развитие территорий, дальнейшая экономическая деградация окраинных территорий, амбиции новых региональных элит, националистические и религиозные идеи отдельных акторов, внешние угрозы.

Тем не менее, эксперты – представители государственных ведомств, которые занимаются российской национальной политикой, отметили, что пока никаких серьёзных поводов

для беспокойства не наблюдается и в настоящее время националистические и сепаратистские процессы жёстко регулируются и контролируются в регионах и предпосылок для национальной дезинтеграции нет.

«Ну, это такая безусловная величина. На сегодняшний день вообще никаких предпосылок к этому делу нет. Все движения, которые есть там, националистические, сепаратистские или какие-то такие, они, фактически, сегодня уже не функционируют. Это какие-то остались только некие безумцы в регионах» (Э. 4).

Большинство экспертов уверено, что «коллективный Запад» заинтересован в распаде нашей страны. Сходные представления о роли «коллективного Запада» сформированы и у части представителей бизнеса и пенсионеров. *«Не просто угрожает! Ещё раз повторяю, с нашей страной ведётся война!» (Э. 7).* *«Национальное деление России — это большая бомба, которая фактически лежит» (Б., респ. 4).*

Если одна четвертая часть экспертов оценила ситуацию с межнациональными отношениями в России сегодня как спокойную, то треть участвующих в интервьюировании предположили, что межнациональные противоречия в будущем будут обостряться: *«...они, несомненно, будут усиливаться, так как есть непреодолимые противоречия, связанные с разной скоростью модернизации, разной скоростью вестернизации российских регионов.... И эти люди приезжают в регионы, где приняты совершенно другие культурные модели, им становится там тяжело адаптироваться, и населению с ними тяжело общаться, поэтому межнациональные проблемы будут расти» (Э. 10).*

Большинство экспертов при этом исходят из того, что одной из главных причин возможного роста межнациональной напряжённости является состояние российской экономики, неравномерное социально-экономическое развитие регионов России.

«Честно говоря, здесь всё зависит от экономики, вот будет людям чуть получше житься, плавно, если у людей будет надежда на улучшение, и улучшения какие-то будут происходить, плавно, или быстро, то, в общем говоря, народ будет этим доволен, и это будет сильно успокаивать» (Б, респ. 3).

«Нужно смотреть, есть ли экономические причины? Либо их нет, либо это на основе привнесённого политиками...» (Э. 2).

Эксперты, также как и представители бизнеса, отметили некоторые опасные сепаратистские тенденции, которые могут привести к дезинтеграции страны в отдельных республиках Северного Кавказа, в Татарстане, Башкортостане, Калмыкии, Тыве, Якутии. Названные противоречия в данных регионах эксперты чаще всего связывали с низким уровнем социально-экономического развития территорий и бедностью населения в них, а также с деятельностью националистически настроенных местных элит.

1/3 часть экспертов, большинство пенсионеров, 1/3 часть молодёжи озабочены сохранением российского «культурного ядра», сохранением идентичности и возможными угрозами, связанными с изменением этнической структуры населения, проблемами адаптации людей иной культуры, возможным ростом русского национализма в ответ на экспансию представителей иных этносов и культур.

Эксперты и представители бюджетной сферы корректны в выражениях, упоминают толерантность и возможности адаптации приезжих через 1-2 поколения и, по сути, констатируют тот факт, что с помощью только пронаталистской политики Россия не сможет решить проблему депопуляции населения. Поэтому приток мигрантов из стран СНГ необходим. А вот пенсионеры, особенно жители мегаполисов, позволили себе вести дискуссию на тему межнациональных противоречий в неприемлемых формах коммуникации. Нетерпимость и дискриминация по отношению к представителям нерусской национальности

не признаются в России как проблема и, соответственно, приемлемость высказываний, толерантность у отдельных групп населения не рассматриваются как обязательные и необходимые.

«В перспективе они всё осложняются, ухудшаются с каждым днём ввиду того, что люди приезжают, люди уезжают — это то же самое, что сфотографировать одного китайца и приклеить на все паспорта. ...Поэтому очень сложно отследить по лицу, по поведению, по походке какого-то человека» (П, респ. 3).

«И, во-вторых, надо убрать из лексикона законодательства такие слова как клан, диаспора приравнять это дело к организованной преступной группе, и тогда у нас уберётся клановость в городах, диаспора по районам — это район кавказский, это район абхазский и это район чеченский» (П, респ. 3).

«Я категорически против этих мигрантов, потому что мы действительно не понимаем, живём ли мы в России или в Таджикистане, и ведут они себя отвратительно» (П, респ. 1).

Конфликтный потенциал межнациональных отношений представителями разных фокус-групп оценивался по-разному, в зависимости от места проживания. Здесь сыграл роль тот факт, что общество зачастую строит свою идентичность от противного, отталкиваясь и противопоставляя себя «другому». «Другими» в этих условиях часто воспринимаются либо люди других религий и национальностей, либо мигранты, вне различия, являются ли они гражданами России или нет²²⁴. Им приписываются все общественные пороки и преступления. У проживающих в Центральном федеральном округе, в Москве, под категорию мигрантов попадают не только выходцы из стран СНГ, но и россияне из регионов, представители иных этносов. И угрозы межнациональных конфликтов видятся реальнее.

²²⁴ Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4(80). С. 88–89.

«В метро вообще нет русских, вот эти мужчины и у них действительно другой менталитет и не все доброжелательны. Я не понимаю, почему я в метро в Москве и меня окружают люди, которые приехали и так себя агрессивно ведут... Вот действительно на детских площадках там в основном малыши нерусские, наши как-то стали действительно меньше рождать» (П, респ. 6).

Тем не менее, представители группы пенсионеров и предпенсионеров, не живущие в мегаполисах, настроены более позитивно, поскольку значительного наплыва мигрантов в их регионах не наблюдается.

«Вы знаете, здесь сейчас вот в моем городке, ну не знаю, такой проблемы нет. Да, такая проблема стоит в центральных регионах, где их много. Я думаю, что проблема в том, что они всегда вместе, и они действительно группируются, а вот наши молодые люди, у них даже привычки такой нет, чтобы как-то сгруппироваться, дать какой-то отпор. Просто менталитет разный» (П, респ. 4).

Представители бизнеса и эксперты подняли также проблему этнического неравенства в России, отметив, что многие проблемы могли бы быть решены, если бы государством и обществом пресекались различные националистические проявления в повседневных практиках, если бы вообще эта проблема была актуализирована и признавалась как проблема в публичном российском пространстве. *«Что вся дигитализация так называемая, она практически не коснулась нерусских языков, т.е. на сегодня мы практически ни на каком-то языке, ни на татарском, башкирском, якутском, не можем написать в телефоне, в смартфоне. Просто нет для этого клавиатур, нет для этого компьютерных раскладок...» (Э. 4).*

Представители молодёжи уже демонстрировали позитивное отношение и толерантность по отношению к иным этносам и предположили, что межэтнические

противоречия в будущем будут встречаться все реже: *«соглашусь ..., что в принципе межнациональные конфликты в дальнейшем будут все-таки сходить на нет, их количество. Это связано не только с тем, что люди умнеют, становятся более толерантными, но и с тем, что в России процветают связи межэтнические, именно свадьбы, то есть, ...то есть люди живут совместно, ... мы искореняем внутри своей страны эту вот национальную ненависть» (М, респ. 3).*

Таким образом, в рамках исследования эксперты и представители бизнес-сообщества выделили основные факторы, оказывающие влияние на межэтнические отношения в России: общее состояние российской экономики; влияние экономического неравенства регионов; исход рабочей силы из бедных этнических регионов в крупные города; проблемы изменения этнической структуры этих городов и проблемы адаптации мигрантов; разные темпы модернизации в разных регионах; культурные различия внутренних и внешних мигрантов с местным населением; амбиции национальных элит; использование «национального вопроса» идеологическими противниками; скрытое этническое неравенство и проблемы сохранения языка и самобытной культуры народов, населяющих Россию. Большинство участников исследования считают, что угроза обострения межнациональных отношений на территории России существует всегда. И если в настоящее время большинство граждан положительно оценивают состояние межнациональных отношений, то ситуация может измениться в любой момент.

Представители бизнес-сообщества и эксперты сходятся во мнении, что привлечение мигрантов из стран СНГ является хоть и непопулярной, но необходимой мерой для решения проблемы депопуляции. Государство, в этой связи, должно не только содействовать интеграции мигрантов, но и способствовать воспитанию культуры толерантности среди

населения. В отличие от представителей старшего поколения, молодёжь более позитивно и толерантно настроена по отношению к людям иных конфессий и национальностей и оптимистично оценивает будущее. Отдельно озвучивалось, что для гармонизации межэтнических отношений необходимо создавать качественные условия жизни во всех субъектах РФ, обеспечивать рост уровня доходов и т.д., для того, чтобы России стать той страной, которая сможет привлечь и местных жителей, и мигрантов, в том числе этнических русских из других стран.

4.4. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И УГРОЗЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГРАЖДАН РОССИИ О БУДУЩЕМ²²⁵

Образ будущего в общественном сознании формируется в отношениях граждан к актуальной социальной реальности, в оценках своего настоящего и далее в экстраполяции в будущее наблюдаемых процессов и трендов. Уверенность в будущем или тревога неизвестности возникают в сознании как результат такой экстраполяции. Ответ на вопрос о том, как должно быть организовано в экологической сфере общество, которое мы хотим построить, складывается из осознания антропогенных рисков, которые существуют сейчас и могут сказаться на качестве жизни будущих поколений, из актуализации запроса на здоровую экологическую среду и экологизации общественного сознания.

В мировой научный и публичный дискурс проблемы экологического благополучия вошли со второй половины

²²⁵ В тексте использованы материалы статьи: Великая Н. М., Новоженина О. П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 209–227.

прошлого века (доклад Римскому клубу «Пределы роста»²²⁶, «План выживания» (“A Blueprint for Survival”), составленный группой учёных накануне первой Конференции ООН по окружающей среде 1972 года в Стокгольме²²⁷, и «Малое прекрасно» (“Small is beautiful”) Фрица Шумахера²²⁸. Стокгольмская конференция определила связь устойчивого развития с сохранением окружающей среды, её участники приняли совместный план действий государств²²⁹. Конференция ООН по защите окружающей среды (Саммит Земли) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро приняла Декларацию Рио, определившую основные принципы международного экологического права²³⁰, что способствовало и развитию экологического законодательства в ряде стран.

Принятая ООН в 2000 году Декларация тысячелетия призывала рассматривать проблемы экологической безопасности как одни из самых значимых в мировой повестке дня. Позже, в 2012 г. на конференции ООН по устойчивому развитию «Рио +20» была подчёркнута необходимость интеграции экологической, социальной и экономической составляющих для достижения целей устойчивого развития на всех его направлениях²³¹. Логическим продолжением стал Доклад

²²⁶ Пределы роста : Доклад по проекту римского клуба «Слож. положения человечества» : пер. с англ. / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рэндерс, Вильям В. Беренс III. М., МГУ, 1991.

²²⁷ The Ecologist. 1972. Vol. 2, No. 1 (January).

²²⁸ Шумахер Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение : пер. с англ.. М., 2012.

²²⁹ Доклад Конференции Организации Объединённых Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5-16 июня 1972 года). Нью-Йорк, 1973. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/523249> (дата обращения: 09.10.2023).

²³⁰ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // ООН : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/giodecl.shtml (дата обращения: 09.10.2023).

²³¹ Рио+20: Конференция Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию. (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г.). URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (дата обращения: 09.10.2023).

ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»²³² (2015 г.), а также пакет программ «Десятилетия действий по достижению Глобальных целей устойчивого развития к 2030 году»²³³ (2019 г.), которые включали в себя сильную экологическую составляющую.

Актуализация экологической повестки на глобальном уровне подтолкнула национальные правительства к созданию специальных служб по защите окружающей среды. В 1991 году в России было создано Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР, были приняты Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», Национальный план действий по охране окружающей среды на 1999–2001 гг. (1998 г.), Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и Экологическая доктрина Российской Федерации (оба – 2002 г.), и ряд других программных документов, начали осуществляться конкретные мероприятия, направленные на улучшение экологической ситуации в стране. В соответствии с приведёнными выше и принятыми впоследствии документами подход к устойчивому развитию РФ в контексте экологии предусматривает рациональное природопользование и охрану окружающей среды, предупреждение природных, техногенных и иных катастроф, а также минимизацию ущерба от них. Очевидно, что поддержание в общественном сознании образа будущего России, отвечающего такому подходу и соответствующего ожиданиям граждан, связано с социальным самочувствием

²³² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года (A/RES/70/1) : Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // UNCTAD : [сайт]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

²³³ Десятилетие действий // ООН : [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/decade-of-action/> (дата обращения: 09.10.2023).

и самоопределением самих граждан не в меньшей степени, чем с действиями властей.

В России экологические проблемы никогда не воспринимались в общественном сознании в качестве реальных угроз, что можно объяснить остротой проблем экономического и социального характера. Так, в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год²³⁴ отмечается, что по результатам опросов право на благоприятную окружающую среду заняло двенадцатую строчку рейтинга важности прав и свобод для российских граждан: в 2021 году ему отдали предпочтение 24% опрошенных, в 2022 году – 20%. На рис. 4.4.1 представлены приведённые в Докладе данные о том, какие права и свободы в 2021–2022 годах были наиболее важны.

Источник: доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. Стр. 18.

Рисунок 4.4.1. Рейтинг прав и свобод человека и гражданина в 2021–2022 гг. (%)

²³⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

Как видим, реализация права на благоприятную окружающую среду в представлениях граждан значительно уступает социальным и социально-экономическим правам и свободам. И всё же от одной пятой до четверти респондентов в последние годы считают, что право на благоприятную экологию имеет высокую значимость для развития гражданского общества и формирования образа будущего России. Однако работа государства в этом направлении оценивается гражданами критически. По данным социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», менее половины респондентов (39% в 2021 году и 48% в 2022 году) считали, что российское государство обеспечивает реализацию прав человека на благоприятную окружающую среду (см. табл. 4.4.1). В этом отношении несколько преждевременными представляются положения «Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 год» о снижении актуальности права на благоприятную окружающую среду на фоне решения государством ряда экологических проблем²³⁵.

Таблица 4.4.1

Оценка респондентами выполнения российским государством своих обязанностей по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина (вариант ответа «выполняет»)
(РФ, % от числа опрошенных)

Позиции	2021, VI	2022, V
Защита государством материнства и детства	70	84
Право на выбор профессии	73	82
Право на отдых	66	78
Право на социальное обеспечение и пенсию	56	78
Право на получение информации	59	67

²³⁵ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год ... С. 24.

Позиции	2021, VI	2022, V
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	51	64
Право на бесплатное образование	50	56
Право на благоприятную окружающую среду	39	48
Право на жилье	40	46
Право на свободу организаций и объединений	-	45
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	39	43
Свобода мысли и слова	38	40
Право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование	-	38
Равенство перед законом и судом	23	34
Право участвовать в управлении делами государства	-	25

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

По мнению ряда экспертов (см. характеристику экспертного опроса), *нынешние проблемы экологии достались нам в наследство от советского периода, когда экстенсивное развитие экономики не предполагало принимать серьёзно вопросы сохранения среды обитания; покорение природы было частью тогдашней идеологии, впоследствии экологические проблемы не воспринимались обществом как угроза жизни. В известной мере и сегодня экологическая тема не входит в число первоочередных задач политического класса (Э. 7).*

Как позитивный момент можно оценить тот факт, что российские граждане стали задумываться над проблемами избыточного потребления природных ресурсов и полезных ископаемых. Число согласных с утверждением, что «потребительское отношение к окружающей среде происходит за счёт и в ущерб будущим поколениям», выросло в 2020 году по сравнению с 2014 годом на 8 процентных пунктов и превысило 50% (см. табл. 4.4.2).

Таблица 4.4.2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что сегодняшние потребности человечества
в ресурсах, полезных ископаемых и окружающей среде
удовлетворяются за счёт будущих поколений?»**

(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2014, V	2020, XII
Да	43	51
Нет	24	20
Затруднились ответить	33	29

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 2014, 2022 гг.

Индикаторы, заложенные в инструментарий мониторинга, позволяют выявить уровни и структуру тревожности российских респондентов, где экологические проблемы входят во вторую по значимости группу страхов, после страхов экономического порядка – сокращение доходов, потеря работы, невозможность обеспечить семье достойную жизнь и т.д. (см. рис. 4.4.2).

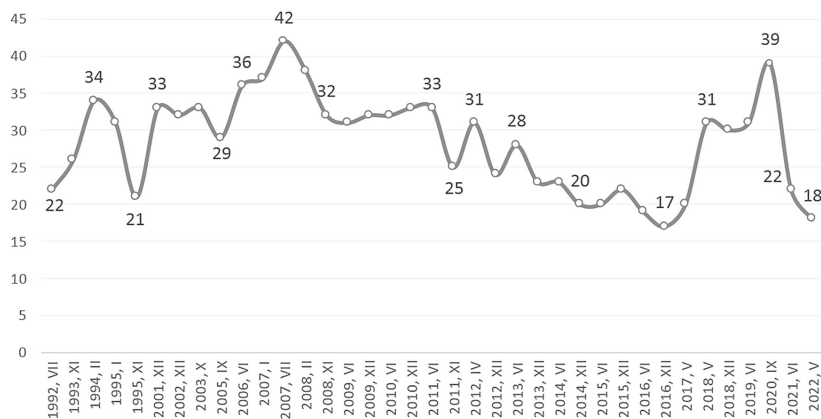
Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

**Рисунок 4.4.2. Структура тревожности респондентов
(Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую
очередь?», РФ, 2022 г., % от числа опрошенных)**

В частности, в мае-июне 2022 года уровень и структура тревожности российских граждан определялись другими факторами. Среди них – начавшаяся СВО, мировой экономический кризис, усиливающиеся санкции со стороны недружественных стран, всё ещё напряженная эпидемиологическая обстановка. Актуализация традиционных для российского общества тревог материального характера и ущемления интересов наиболее уязвимых слоёв немного отодвинуло тревоги по поводу экологической обстановки.

Экологические риски как правило входят в первую пятёрку в общем рейтинге наиболее значимых тревог граждан. Надо сказать, что максимальная обеспокоенность экологической обстановкой в течение всего периода наблюдений отмечалась в 2007–2008 годах (37–42% опрошенных). Затем она снизилась до 17–20% в 2014–2017 гг., и вновь подскочила до 39% в 2020 году²³⁶. Отметим, что пиковые значения в обоих случаях наблюдались на фоне мировых экономических кризисов. Снижение уровня тревожности в 2021–2022 гг. до 18–22% опрошенных свидетельствует, как следует из оценки респондентов, приведённой в табл. 4.4.1, не столько о каких-либо достижениях в этой области, сколько о смене приоритетов тревожности в условиях изменения макросоциальных условий жизнедеятельности, когда в общественно-политической повестке превалирует тема СВО. В среднем, по данным социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», за весь период наблюдений около трети респондентов высказали озабоченность экологической ситуацией (см. рис. 4.4.3).

²³⁶ Великая Н. М., Новоженина О. П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 209–227.

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 1992–2022 гг.

Рисунок 4.4.3. Динамика тревожности респондентов по поводу экологической ситуации (РФ, % от числа опрошенных)

Приведённые в Докладе Уполномоченного... результаты опросов демонстрируют, что тревожность российских граждан по поводу ситуации в мире имеет высокую экологическую составляющую, а наибольшее опасение в начале 2022 года вызывали угрозы химического и радиационного заражения воды и воздуха²³⁷ (см. рис. 4.4.4).

²³⁷ Опрос «ФОМнибус» 28–30 января 2022 г. 53 субъекта Российской Федерации, 1500 респондентов. Источник: Тревоги и опасения людей // ФОМ : [сайт]. 11.02.2022. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14685> (дата обращения: 09.10.2023).

Источник: доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. Стр. 25.

**Рисунок 4.4.4. Распределение ответов на вопрос:
«Если говорить о ситуации в мире, то что из перечисленного
прежде всего вызывает у вас лично тревогу и опасения?»**

Среди актуальных для Российской Федерации опасений респонденты в 2022 году чаще называли рост количества мусора и бытовых отходов, свалок, загрязнение водоёмов, загрязнение воздуха²³⁸. В 2020 году чаще всего называли загрязнение атмосферы, почвы и водных ресурсов Земли вредными выбросами промышленности и транспорта, а также вырубку лесов, загрязнение водоёмов (см. табл. 4.4.3).

²³⁸ Опрос «ФОМнибус» 28–30 января 2022 г. 53 субъекта Российской Федерации, 1500 респондентов. Источник: Тревоги и опасения людей // ФОМ : [сайт]. 11.02.2022. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14685> (дата обращения: 09.10.2023).

Таблица 4.4.3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Возможность усугубления каких из нижеперечисленных
проблем вызывает у вас наибольшую тревогу?»
(РФ, декабрь 2020 г. N=1563. % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	%
Загрязнение атмосферы, почвы и водных ресурсов Земли вредными выбросами промышленности и транспорта	42
Вырубка лесов, загрязнение водоёмов	41
Дефицит натуральных и экологически чистых продуктов питания	27
Природные катаклизмы (наводнения, пожары, землетрясения и т.д.)	25
Размещение экологически вредных и опасных промышленных производств в местах проживания людей	25
Проблемы сбора, переработки и утилизации мусора	23
Изменение климата (глобальное потепление)	22
Ухудшение качества питьевой воды	22
Техногенные катастрофы (аварии)	18
Появление мусорных полигонов и свалок вблизи проживания людей	18
Затруднились ответить	7

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

В рамках исследования мы выделили две группы респондентов: «Ответственных» – кто ощущает ответственность перед будущими поколениями (на рисунке 4.4.5 – «Ответственные»), и «Равнодушных», которые индифферентны к проблеме ответственности перед завтрашним днём.

Закономерно, что «ответственных» в большей степени тревожат антропогенные проблемы: вырубка лесов, загрязнение водоёмов (разница 22 процентных пункта), проблемы сбора, переработки и утилизации мусора (разница 16 п.п.), размещение экологически вредных и опасных промышленных производств в местах проживания людей

(разница 14 п.п.), а также природные катаклизмы (разница 14 п.п.).

В группе «Равнодушных» антропогенный фактор имеет менее конкретное содержание и не предполагает выявление источника экологических проблем. На втором месте в этой группе – дефицит натуральных и экологически чистых продуктов питания (см. рис. 4.4.5).

Полагаем, что группу «ответственных» можно рассматривать как носителей нового типа экологического сознания, являющегося фактором формирования экологической составляющей образа будущего. В социально-демографическом плане группа «ответственные» значительно моложе: 39% в ней составляет молодёжь до 35 лет, число женщин (53,2%) несколько выше числа мужчин, а уровень достатка в этой группе несколько выше, чем у равнодушных: больше процент «обеспеченных» и меньше доля «бедных»²³⁹. Ответственность за себя и будущее, готовность что-то делать формирует и определённый социальный оптимизм в этой группе: 45% в группе ответственных чувствуют уверенность в завтрашнем дне, 39% оптимистично оценивают и будущее страны, считая, что рано или поздно вокруг России начнётся процесс объединения народов²⁴⁰.

²³⁹ Согласно инструментарию социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», по самооценке уровней доходов приняты условные обозначения: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

²⁴⁰ Расчёты авторов по данным социологического исследования «Куда идёшь, Россия?», проведённого в ноябре-декабре 2020 г. в 14 регионах РФ. Объём выборочной совокупности составил 1563 респондентов. Подробнее характеристику исследования и основные данные см.: Как живёшь, Россия? : Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М., 2021.

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Рисунок 4.4.5. Распределение мнений респондентов о том, что сегодня является самым опасным для окружающей среды с дифференциацией по группам «ответственных» и «равнодушных» (РФ, % от числа опрошенных в группах)

Некоторые участники интервью экспертов отметили связь экологической повестки с политической. В частности, эксперт 10 полагает, что *экологическую проблематику следует рассматривать как одну из форм политического кризиса в России*. По мнению эксперта, *в условиях отсутствия понимания у большинства граждан стратегических целей власти, на первый план в череде важных обстоятельств выходят вопросы жизнеобеспечения*. Поэтому всевозможные природные бедствия и катастрофы воспринимаются населением как угроза жизни. *Что, в свою очередь, является политической проблемой для правящей группы. ... «Любая экологическая*

катастрофа для неё опасна, поскольку люди в России не готовы поступаться своим правом на жизнь. А экологическую угрозу они воспринимают как покушение на своё право на жизнь» (Э. 10).

Отметим, что национальный проект «Экология», особенно входящие в его состав федеральные проекты «Чистая страна» и «Чистый воздух» в значительной мере направлены на решение тех проблем, обеспокоенность которыми выявили приведённые исследования. Нацпроект «Экология» предусматривает помимо прочего охрану окружающей среды, утилизацию и переработку отходов, сохранение водоёмов и повышение качества питьевой воды, уменьшение загрязнения воздуха, защиту природы и животных, внедрение наилучших природоохранных технологий.

Важно, что среди 14 национальных проектов «Экология» в рейтинге значимых проектов стабильно занимает третье-четвёртое место (см. табл. 4.4.4).

Таблица 4.4.4

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Какие национальные проекты являются наиболее важными?»
(РФ, % от числа опрошенных; Ответы ранжированы по столбцу «Для российского общества в целом», 2022 г.)

Национальные проекты	Для Вас лично			Для российского общества в целом		
	2020, IX	2021, VI	2022, V	2020, IX	2021, VI	2022, V
Здравоохранение	80	76	82	87	78	83
Образование	45	62	42	78	70	77
Демография	14	21	22	63	34	70
Жилье и городская среда	47	55	50	62	54	68
Экология	49	55	49	74	64	67
Безопасные и качественные автомобильные дороги	58	46	41	76	43	60

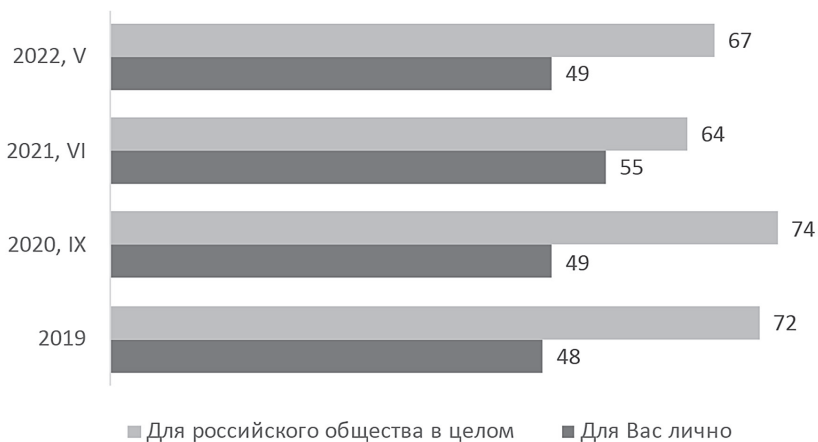
Национальные проекты	Для Вас лично			Для российского общества в целом		
	2020, IX	2021, VI	2022, V	2020, IX	2021, VI	2022, V
Культура	21	41	27	54	47	57
Цифровая экономика Российской Федерации	20	11	17	50	21	54
Наука	18	33	14	62	44	54
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	18	28	17	54	33	53
Производительность труда и поддержка занятости	31	31	16	56	44	50
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	4	9	13	27	18	45
Туризм	-	-	17	-	-	44
Международная кооперация и экспорт	5	6	6	30	13	42

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?» опросы 2020, 2021, 2022 гг.

Анализ динамики оценок значения национального проекта «Экология» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, по мнению граждан, важность проекта для всего общества, оставаясь высокой, всё же снижается (с 72% в 2019 г. до 64% в 2021 г. и 67% в 2022 г.). По всей вероятности, сама тема национальных проектов постепенно вытеснялась из общественного инфополя иными актуализировавшимися проблемами (коронавирус, санкции, СВО).

Во-вторых, оценка значимости проекта «Экология» лично для граждан за этот же период выросла с 48% до 55% (снижение в 2022 г. до исходного уровня можно

рассматривать как ситуационное). Можно предположить, что на бытовом уровне граждане всё в большей степени осознают значимость «зелёной» повестки для улучшения качества жизни (см. рис. 4.4.6).

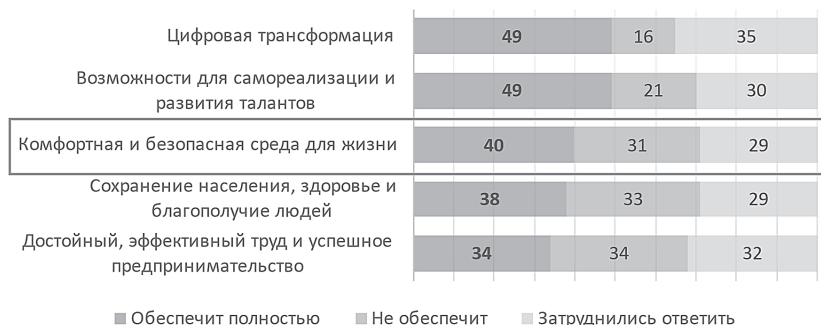

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опросы 1992–2022 гг.

Рисунок 4.4.6. Динамика оценок важности проекта «Экология», 2019–2022 (РФ, % от числа опрошенных)

При этом особого оптимизма в обеспечении Правительством РФ реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», в основе которой лежит национальный проект «Экология», российские граждане не испытывают. По данным мониторинга «Как живёшь, Россия?», в 2022 году лишь 40% опрошенных считали, что эта цель будет достигнута к 2030 году. Осуществление национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», которое тоже невозможно без решения задач нацпроекта «Экология», также не выглядит реалистичным с точки зрения 38% респондентов. До трети опрошенных при этом считают, что реализация этих целей не будет обеспечена и, соответственно, не включают

поставленные ими задачи в свой образ будущего России (см. рис. 4.4.7).

Источник: данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2022 г.

Рисунок 4.4.7. Мнение респондентов о том, обеспечит или не обеспечит Правительство РФ достижение следующих национальных целей развития на период до 2030 года (РФ, май 2022. N=1700. % от числа опрошенных)

В российском обществе постепенно формируется запрос на повышение качества экологической политики, увеличение природоохранных мер со стороны федеральных, и особенно региональных и муниципальных властей. О решении государством в 2022 году ряда экологических проблем – закрытие мусорного полигона вблизи железнодорожной станции Шиес в Архангельской области, недопущение разработки месторождения на горе Куштау в Республике Башкортостан, прекращение перевалки угля открытым способом в порту Ванино Хабаровского края и др., – говорится в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека – 2022²⁴¹. На фоне сложной ситуации

²⁴¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // Уполномоченный по правам человека в РФ : [сайт]. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf> (дата обращения: 09.10.2023). С. 24.

с пожарами в ряде регионов Урала и Западной Сибири также актуализируется экологическая повестка, связанная как с локальными ситуациями, так и с систематическими случаями загрязнения окружающей среды в крупных промышленных центрах.

Общий уровень протестов экологической направленности почти во всех регионах страны характеризуется низкими значениями, в ряде случаев активистам удаётся заставить власти отменить свои решения, которые наносят ущерб окружающей среде (Ленобласть и Белгородская область). Однако при этом экологическая тема становится одной из безопасных и эффективных для раскачки протестных настроений против власти. Протестная активность экологической направленности редко возникает стихийно как самоорганизация активных граждан, зачастую в этих выступлениях присутствует внешний интерес, как правило, коммерческий.

Поскольку тема владения и эффективного распоряжения ресурсами сегодня становится одной из самых важных, эксперты указывают на *экологические проблемы и политику декарбонизации (Э. 12) как политический и экономический инструмент в теме противостояния России и Запада, заинтересованности западных стран в дезинтеграционных процессах на территории России, отмечая, что Россия не может себе позволить быть слабой. «...как поведут себя страны, у которых экономика во многом связана с углеродом, они же тоже не будут молча наблюдать. И самый важный вопрос: что будет с этой повесткой как бы экологической, декарбонизации. То есть она станет, как бы скажем, вот политика США по поводу прав человека в отношении Советского Союза... В какой-то момент она стала отмычкой, такой, политической фомкой, при помощи которой можно вскрывать чужие политические системы,*

чужие цивилизации даже, да, туда, так сказать, вторгаться своими интересами, и потом их разрушать» (Э. 12).

Как видно из представленных результатов исследований, экологическое мышление, своим вектором направленное из настоящего в будущее, постепенно становится существенной актуальной частью общественного сознания. Тревожность граждан в сфере экологических проблем общества начинает в значимой мере восприниматься российскими гражданами как осознанная необходимость и готовит предпосылки активного участия граждан в решении экологических проблем настоящего и будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ будущего, доминирующий в сознании большинства российских граждан, отражает актуальные тенденции жизни общества, ожидания, связанные с возможным развитием этих тенденций, существенным образом влияет на аксиологическое ядро общественного сознания и в конечном итоге определяет перспективы устойчивого развития социума. Сегодня он не является статичным, а скорее объединяет в себе динамические суждения, трансформируясь в зависимости от внешних и внутренних условий и факторов, и во многом связан с действиями властей, с реакцией и социальным самочувствием и самоопределением самих граждан.

Несмотря на то, что образ будущего связан с актуальным состоянием социума, он, в отличие от научного прогноза, включает не только научный расчёт и рациональную оценку возможностей и перспектив. Значительное влияние на формирование образа будущего оказывает эмоционально-чувственное субъективное принятие или неприятие реальных событий, суждений и тенденций и, соответственно, возможное их включение в свои алгоритмы и практики жизни, которые достойны одобрения и продолжения. Размышления и общественный дискурс о будущем – это ещё и важный психологический процесс, в котором современники моделируют собственные жизненные стратегии. Результаты социологических мониторинговых измерений показывают, что в общественном сознании постепенно складывается консолидированный образ будущего, в котором в большей мере позиционируются ожидания оптимистического характера, составляющие устойчивый фундамент уверенности в будущем как таковом. Сегодня в обстановке динамичных изменений в различных сферах жизнедеятельности общества нужно говорить о наличии у граждан разных картин будущего развития

России, но обобщённые результаты исследований показывают, что панорамное видение социума выстраивается в парадигме устойчиво растущего социально-политического оптимизма.

Оценивая социально-экономическое и политическое положение дел, российское гражданское общество в ближайшем будущем не прогнозирует существенных негативных радикальных изменений, а образ будущего в массовом сознании россиян связан с оздоровлением социально-политического климата в стране, а не его радикальным улучшением или ухудшением. Необходимо подчеркнуть, что респонденты избегают определённо артикулировать собственные тревоги и страхи, представлять своё будущее и перспективы страны исключительно в негативных тонах. Сегодня в социуме срабатывает известный социально-психологический стереотип: не буди лихо, пока тихо. Большинство участников исследования пытаются представлять будущее достаточно позитивным, чтобы сохранить перспективу устойчивости своей социальной идентичности. В этом смысле совершенно логичными представляются желания респондентов акцентировать внимание на исправлении недостатков существующих общественно-политических отношений и избегать сценариев радикальных негативных политических изменений. Исключение в измерениях составляют лишь те индикаторы, которые критически характеризуют экономическую и социальную сферы жизни общества. Именно с этими сферами связаны основные надежды наших граждан на положительные изменения и улучшение ситуации.

Отдалённое будущее видится российским гражданам более благоприятным. Тревожные настроения, связанные с высокой политической неопределённостью в настоящем, граждане компенсируют идеализацией будущего. Во всех возрастных группах респонденты продемонстрировали сдержанный оптимизм в оценках потенциала России.

Ни один из информантов не сказал, что Россию в будущем ждёт катастрофа и распад. Более того, эксперты и участники фокус-групп полагают, что со многими вызовами экономического и политического плана страна, безусловно, справится. Сегодня, в условиях затянувшегося военного конфликта на Украине и конфронтации с радикальной частью западной политической элиты, россияне пытаются разглядеть в гибридной реальности признаки устойчивой и безопасной жизни для себя и своих близких в воображаемом будущем России. Негативные сценарии были озвучены отдельными информантами в фокус группах «представителей бизнеса», «самозанятых и нестандартно-занятых», «бюджетников», «молодёжи». Эти категории граждан постоянно сталкиваются с реальными проблемами настоящего, поэтому их оценки конкретно отражают их страхи, фобии и сомнения в позитивном будущем. В рамках пессимистического варианта развития событий, «представителями бизнеса» прогнозировалось пролонгирование практик изоляционизма, противостояния с «коллективным Западом», государственного капитализма, ограничений прав и свобод граждан в рамках существующего политического режима, что, по их мнению, может привести к политическому и социально-экономическому кризису.

Что касается представителей экспертного сообщества, то их образ будущего построен на анализе реальных угроз, как во внутренней политике, так и во внешней. Эксперты также довольно позитивно оценивают усилия России в продвижении своих национальных интересов на международном уровне, как и другие участники исследования. Больше половины экспертов полагают, что Россия остаётся частью европейской политической традиции, поэтому в будущем наше государство будет развиваться в общеевропейском русле. Те же мнения высказали участники фокус-группы из числа молодёжи. Весьма характерный парадокс: несмотря на антизападную

риторику в российских медиа, граждане надеются на нормализацию отношений с Западом и не отделяют себя от европейской культуры в широком смысле. Однако, отмечаются различия в оценках между условно молодыми гражданами и пожилыми.

Старшее поколение склонно считать Россию мировым лидером в сфере вооружений и традиционных ценностей. Во всех других фокус-группах проявились опасения в связи с потерей лидерства во многих сферах и в связи с ухудшением отношений со странами Запада. Наиболее очевидно сомнения в эффективности «изоляционистской» политики звучали в группах «молодёжи» и «нестандартно-занятым».

Граждане достаточно ясно представляют перечень угроз, с которыми придётся работать будущим политикам. Среди них самой серьёзной они видят угрозу избыточной централизации властных ресурсов и снижение конкурентности политического процесса, что отметили большинство участников проекта в группах «бюджетников», «самозанятых», «бизнесменов», «молодёжи». Проблемы с долгосрочным планированием видятся некоторым респондентам (в основном среди молодёжи и представителей бизнес-сообщества) как признак невысокой эффективности политической системы.

Оценивая имеющиеся социальные риски, внешние и внутренние угрозы, информанты больший вес отдают угрозам внутренним, в качестве которых рассматриваются демографическая ситуация, обострение межнациональных отношений, углубляющееся социальное неравенство, технологическое отставание России и различные патологии власти (коррупция, низкая эффективность госуправления, отчуждение народа от власти, несменяемость власти, неразвитость местного самоуправления, ценностные противоречия между поколениями, избыточная централизация и персонализация государственной власти).

Что касается внешних факторов будущего развития, то большинство экспертов поддерживают тему противостояния РФ и Запада, заинтересованности западных стран в ослаблении РФ. В качестве возможных практических шагов по преодолению этого кризиса предлагается более активно использовать инструмент мягкой силы, выдвижение и реализацию взаимовыгодных проектов, применение индивидуального подхода к западным странам, с выделением тех, кто сегодня позиционирует себя врагом России, и тех, с кем возможно конструктивное сотрудничество. В качестве внешних угроз респонденты называли также возможности военных конфликтов, чаще других упоминают в качестве внешних врагов такие субъекты международного права как Америка, реже – Европа, Япония. Вероятнее всего на эти оценки повлияли стереотипы времён «холодной войны». Надо полагать, что имеют место и патриотические чувства, и гордость граждан, которые воспринимают свою родину как великую державу. Кроме того, как внешняя угроза рассматривается в российском обществе усиление конфликтности на постсоветском пространстве, ослабление роли и влияния России и русского языка, навязывание молодёжи западной массовой культуры, усиление транснациональных корпораций, изменения климата и экологические катастрофы, а также опасность международного терроризма.

В интервью и опросах экспертов выявляются следующие угрозы общественного развития, которые требуют повышенного внимания со стороны власти и общества:

- **Демографическая угроза.** Граждан в разной степени беспокоят проблемы депопуляции, низкой рождаемости, диспропорции в расселении, снижения миграционного потенциала. За пределами внимания информантов остаются низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни, высокая смертность, старение населения. Наибольшее

беспокойство среди молодёжи, наёмных работников и старшего поколения вызывают проблемы рождаемости и миграции, которые связываются с неэффективностью демографической и миграционной политики государства. Другой причиной являются неэффективные меры в отношении поддержки семьи, материнства. Интересно, что миграция единогласно негативно трактуется в группе «молодёжи», а вот «пожилые» относятся к этой проблеме неоднозначно. Позитивный взгляд продиктован жизненным опытом пенсионеров, который свидетельствует о положительных примерах адаптации мигрантов, которые постепенно принимают ценности местного населения. В этой связи выделяются две альтернативы демографического будущего России: негативная (сокращение численности населения и трансформация образа жизни, ценностей) и позитивная (постепенное замещение естественной убыли мигрантами с последующей успешной ассимиляцией).

• **Обострение межнациональных отношений** наиболее полно интерпретировалось экспертами, представителями бизнеса, бюджетной сферы, молодёжью и пенсионерами, где более половины в каждой группе считали, что угроза обострения межнациональных отношений на территории России существует всегда и поэтому необходимо постоянно контролировать ситуацию, проводить ежегодный мониторинг состояния межнациональных отношений в регионах. Основными факторами, оказывающие влияние на рост межэтнической напряжённости в России, были названы: общее состояние российской экономики; влияние социально-экономического и культурного неравенства регионов; исход рабочей силы из бедных этнических регионов в крупные города; проблемы изменения этнической структуры этих городов и проблемы адаптации мигрантов; разные темпы модернизации в разных регионах; культурные различия внутренних и внешних мигрантов с местным населением; амбиции национальных элит; использование «национального

вопроса» идеологическими противниками; скрытое этническое неравенство и проблемы сохранения языка и самобытной культуры народов, населяющих Россию.

• **Социальное неравенство и социальная несправедливость** оцениваются гражданами как наиболее значимая угроза устойчивому и прогрессивному развитию общества. Они связываются в представлениях респондентов с архаичной политикой российских властей. Именно изъяны политической системы (коррупция, несправедливое распределение доходов, монополизация ряда отраслей, олигархизация экономических отношений, отсутствие стратегического планирования в экономике), являются триггерами актуальных социальных противоречий в современном обществе. Несмотря на то, что эксперты и респонденты фокус-групп одинаково негативно воспринимают социальное неравенство, «обычные» информанты, признавая наметившиеся сдвиги в социальной политике, демонстрируют большой оптимизм в отношении возможностей государства решить эти проблемы в обозримом будущем. Социальные проблемы, по мнению информантов, могут быть источником нынешних и вероятных в будущем политических кризисов. Большинство экспертов выразило сомнение в способности правительства кардинальным образом решить проблему социальной несправедливости и социального неравенства. Именно поэтому социальное неравенство следует считать одной из серьёзных угроз всей политической системе. При этом опасность социального взрыва оценивается как маловероятная.

Образ будущего, выявленный по данным фокус-групп, не представляет собой цельную картину, позволяющую представить не только отдельные стороны развития политической, экономической, социальной, культурной сфер жизни общества. Обращает на себя внимание противоречивость, неоднозначность формируемых паттернов будущего не только у представителей разных социальных

групп, но и внутри отдельных групп. Есть расхождения между молодёжью, которую тревожат изоляционизм во внешней политике и конфронтация с Западом, застой в экономике, движение к автаркии и старшим поколением (пенсионерами и предпенсионерами), которое доверяет внешнеполитическому курсу Российской Федерации, но их беспокоит невнятность государственной социальной политики. Пожилые люди не видят в будущем эффективного политического лидера, способного вывести страну из кризиса, и считают этот факт серьёзной проблемой.

Молодые люди в большей степени заинтересованы в рациональной политике, которая опирается на твёрдый экономический фундамент, завязанный на инновационных технологиях и свободной рыночной экономике с высоким уровнем конкуренции. Поэтому они критикуют те действия власти, которые ведут к непрогнозируемым последствиям. Например, миграционная политика или малопонятные экономические решения правительства. Пожилые респонденты выражают тревогу по «общему ухудшению» социально-экономического положения пенсионеров. Они не строят для себя долгих планов на будущее, предпочитая констатировать актуальные проблемы. Так, наиболее конфликтный (противоречивый) образ будущего, — в группах пенсионеров и предпенсионеров, бюджетников и бизнесменов, где он определялся идеологическими ориентациями респондентов. Любопытно, что некоторые молодые участники фокус-групп считают, что в будущем общество будет ещё менее однородным, чем сейчас; продолжится атомизация и разделение целого на отдельные кластеры по ценностным и этнокультурным признакам (нестандартно-занятые и молодёжь). В ответах экспертов также звучали похожие опасения.

Если участники фокус-групп говорят о необходимости трансформации политической системы, признавая

необходимость политической конкуренции и наличия оппозиции в большей или меньшей степени, то эксперты солидарны во мнении о необходимости «выпускания пара» и канализации протестных настроений через политические институты, демонстрируя более осторожные подходы к идее транзита власти.

Опыт функционирования страны в последние десятилетия и тенденция к персонализации власти, которая фиксировалась социологами на протяжении последних 30 лет, определяют выбор информантов в пользу президентской или смешанной политической системы. Такие ответы преобладали в группах бюджетников, самозанятых, пенсионеров. Несмотря на скромные оценки эффективности существующей партийной системы, большинство участников во всех фокус-группах связывают будущую политическую систему России с многопартийностью. Наибольшая приверженность многопартийности имела место в группах «самозанятых» и «молодёжи». Двухпартийность тоже рассматривалась как вариант в группах бюджетников, пенсионеров и бизнесменов.

Образ будущего в массовом сознании граждан, прежде всего, детерминирован действиями органов власти, проводимой ими политикой в различных сферах жизнедеятельности социума, доминирующем в обществе социальным настроением и актуальным самочувствием. Он зависит не только от актуальной политической и экономической ситуации в стране, но также от тех рисков и угроз, которые осознаются и артикулируются в общественном сознании. Он отражает восприятие ими актуальных проблем, а также страхи и тревогу по поводу способности власти гарантировать поступательное развитие государства без неприятных и неожиданных кризисов в будущем.

Образ будущего, также как и историческая память о прошлом, нагружен эмоциональными переживаниями,

которые определяются личным и коллективным опытом, включают в себя мифы, страхи, надежды, что влияет и на социальную тревожность, и на социальное и политическое поведение, и на выбор жизненных стратегий. Несмотря на то, что граждане не надеются на быстрые позитивные социальные изменения в ближайшее время и довольно критично оценивают нынешний политический курс и модель социально-экономического развития страны, общий оптимистический настрой демонстрирует тот факт, что большинство информантов уверены в благополучном будущем России, которая не только сохранится как суверенная держава через 10–30 лет, но сумеет на равных конкурировать с другими передовыми государствами.

Проведённое изучение тенденций и рисков устойчивого социально-политического развития российского общества и государства в контексте формирования образа будущего России в массовом сознании граждан показывает, что в российском гражданском обществе продолжается формирование консолидированного оптимистического видения образа будущего России, который должен строиться на российской цивилизационной платформе традиций, ценностей и стратегий. В среднесрочной перспективе речь должна идти о стратегическом проекте развития страны, фундаментальным основанием которого должно стать интеллектуальное переосмысление и обновление целей, приоритетов, способов жизни общества. Обновление экономической системы и формирования политических альтернатив существенным образом зависит не только от широкого общественного обсуждения перспектив и направления развития страны, но и от широкого гражданского участия, включения в социальные и политические процессы жизнедеятельности российского общества и государства представителей всего многообразного и многонационального населения Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимов Р. И.* Прекариат – как новый социальный класс в контексте марксистской теории // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 1. С. 10–27. DOI 10.19181/socjour.2021.27.1.7842. EDN EXWQYZ.
2. *Бараш Р. Э.* О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 4(20). С. 124–151. DOI 10.19181/snsp.2017.5.4.5523. EDN YMAERG.
3. *Бедкин С. А.* Задачи по выполнению распоряжения Правительства Российской Федерации «О плане мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Актуальные задачи реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Материалы семинара-совещания с общественными палатами субъектов Российской Федерации (Москва, 9 сентября 2020 г.). М. : Общественная палата Российской Федерации, 2020. С. 18–25.
4. *Белова Н. И.* Российский врач: социально-экономический статус и престиж профессии в оценках населения и медиков // Интеллигенция: многообразие образов и стилей жизни : Сборник научных статей / Под общ. ред. Ж. Т. Тощенко. М. : РГГУ, 2020. С. 185–189. EDN VRTYXO.

5. *Бобков В. Н.* Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 // Росстат : [сайт]. URL: <https://u.to/epNBHw> (дата обращения: 09.10.2023).
6. *Бородин Д. В.* Роль отечественного бизнеса в экономической безопасности страны // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 1(271). С. 11–22. EDN TMHZQZ.
7. *Буланова М. Б.* Отношение россиян к ближайшему и отдаленному будущему // Третьи декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства : Материалы научно-практической конференции (Москва, 24 декабря 2021 г.). М. : ФНИСЦ РАН, 2022. С. 8–13. EDN DRFLOO.
8. *Ванкевич Е. В., Зайцева О. В.* Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование // Белорусский экономический журнал. 2015. № 3(72). С. 129–146. EDN UYWCQP.
9. *Великая Н. М.* Миграция и мигранты в публичном дискурсе современной России // II Всероссийский демографический форум с международным участием : Материалы форума (Москва, 04–05 декабря 2020 г.). М. : Объединенная редакция, 2020. С. 166–168. EDN NJIJO.
10. *Великая Н. М.* Партийная система современной России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1(15). С. 108–119. DOI 10.28995/2073-6401-2019-1-108-119. EDN MVIHPF.

11. Великая Н. М. Политическая модернизация в Российском публичном дискурсе как отражение конфликтов групп интересов // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России : Материалы I Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием (Москва, 29 марта – 01 апреля 2011 г.). М. : Ключ-С, 2012. С. 337–340. EDN RRPKYB.
12. Великая Н. М. Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 6–21. DOI 10.19181/nko.2022.28.2.1. EDN MBVQCF.
13. Великая Н. М., Гребняк О. В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. № 2(81). С. 33–44. DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-33-44. EDN XWSLDJ.
14. Великая Н. М., Новоженина О. П. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 3(67). С. 596–605. DOI 10.35775/PSI.2021.67.3.002. EDN JIGAFN.
15. Великая Н. М., Новоженина О. П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 209–227. DOI 10.15838/esc.2022.4.82.13. EDN LBJMRD.

16. Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 3(22). С. 64–75. DOI 10.28995/2073-6401-2020-3-64-75. EDN ULJVM1.
17. Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4(80). С. 82–92. EDN VNQYAQ.
18. Великая Н. М., Тартыгашева Г. В., Новоженина О. П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. 2023. Т. 31, № 2(123). С. 275–293. DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.275-293. EDN TXSBSX.
19. Великая Н. М., Шушпанова И. С. Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 29–40. DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-29-40. EDN VKDYER.
20. Воробьева И. В. Социально-трудовое положение преподавателей вуза: элитные специалисты или потенциальные прекарии? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 10. С. 69–86. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-10-69-86. EDN WVZUWF.

21. *Воробьева О. Д., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С.* Эволюция подходов к демографическому старению // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 72–84. DOI 10.17213/2075-2067-2022-4-72-84. EDN TAFIBQ.
22. *Галкин К. А.* Онтологическая сборка сред старения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 2. С. 67–86. DOI 10.31119/jssa.2020.23.2.3. EDN RIINB.
23. *Гибелев И. В.* Человек в гибридном мире: границы после постмодерна // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 4(4). С. 78–88. EDN YLJYLI.
24. *Городнов А. В.* Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 4. С. 1565–1582. DOI 10.18334/есsec.5.4.116284. EDN LEAWLZ.
25. *Горшков М. К.* О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI 10.31857/S013216250007445-2. EDN NLCYDR.
26. *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. ISBN 978-5-89697-325-6. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. EDN BNSNDA.

27. *Гранин Ю. Д.* «Остров Россия» Вадима Цымбурского и геополитический проект «Большая Евразия» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4, № 1. С. 107–124. DOI 10.21146/2713-1483-2022-4-1-107-124. EDN EMNHUI.
28. *Гребняк О. В.* Парадокс информационной безопасности в цифровую эпоху // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 238–247. DOI 10.17805/zpu.2022.2.17. EDN JJGWOB.
29. *Григорьева И. А., Дмитриева А. В., Биккулов А. С.* Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? // Государство и граждане в электронной среде. 2017. № 1. С. 298–307. EDN YWWAJO.
30. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М. К. Горшков, В. В. Петухов, А. Л. Андреев [и др.]. М. : Изд-во «Весь Мир», 2018. 384 с. ISBN 978-5-7777-0722-2. EDN XPHGJN.
31. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева, А. Е. Иванова [и др.]. М. : Изд-во «Экон-Информ», 2019. 79 с. EDN TRHGUC.
32. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : Центр соц. прогнозирования, 2003. ISBN 5-98201-007-3. EDN QOOXKR.
33. *Доброхлеб В. Г.* Активное долголетие как проблема современной молодежи // Народонаселение. 2012. № 4(58). С. 87–91. EDN PRFIKJ.

34. *Евстафьев Д. Г.* Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2(120). С. 8–21. DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-2-8-21. EDN SJQIJN.
35. *Желтикова И. В.* Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15–32. DOI 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. EDN QJXQZL.
36. *Желтикова И. В.* Когда наступает будущее? Образы будущего России второй половины 20 века // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 99–106. EDN XZPAEP.
37. *Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А.* Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU.
38. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. DOI 10.14515/monitoring.2020.3.1602. EDN GTXODD.
39. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Юридическое изд-во «Норма», 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN WLJWBA.
40. *Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае / М. К. Горшков, О. В. Аксенова, В. Ванг Цзуньшу [и др.].* М. : Новый хронограф, 2016. 424 с. ISBN 978-5-94881-326-4. EDN VYGHFV.

41. *Имаева Г. Р.* Теоретико-методологические аспекты изучения социальной роли малого и среднего предпринимательства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4(128). С. 141–153. DOI 10.14515/monitoring.2015.4.07. EDN XBVCOX.
42. Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : Перспектива, 2020. 64 с. ISBN 978-5-88045-463-1. DOI 10.19181/monogr.978-5-88045-463-1.2020. EDN HMBCAW.
43. Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 68 с. ISBN 978-5-89697-368-3. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021. EDN QWEYSS.
44. Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. ISBN 978-5-89697-400-0. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022. EDN BNJMLL.
45. Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 91 с. ISBN 978-5-89697-418-5. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023. EDN UVGWIE.

46. *Калхун К.* Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал? // Институт общественного проектирования : [сайт]. 17 января 2006. URL: <http://www.inop.ru/files/calhoun.doc> (дата обращения: 09.10.2023).
47. *Козина И. М., Зангиева И. К.* Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 1. С. 7–22. DOI 10.17323/727-0634-2018-16-1-7-22. EDN YVBCNX.
48. Концепция политики активного долголетия : научно-методический доклад НИУ ВШЭ : к XXI Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2020 г.). / Л. Н. Овчарова, М. А. Морозова, А. В. Сидоренко [и др.]. М. : Издательский дом ВШЭ, 2020. 40 с. ISBN 978-5-7598-2173-1.
49. *Косьмин А. Д., Косьмина Е. А., Дубенская Е. С.* О фундаментальной причине замедления социально-экономического развития России (или о внешнем управлении) // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 1. С. 97–108. DOI 10.18334/eo.10.1.41287. EDN ABYYKJ.
50. Куда идешь, Россия? : Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 47 с. ISBN 978-5-89697-344-7. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-344-7.2021. EDN GGBSEK.

51. Кулик А. Н. Стратегическое государственное проектирование в современной России: субъекты, процесс, проблемы // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2017. № 4. С. 131–162. EDN YMQGOI.
52. Кученкова А. В., Колосова Е. А. Дифференциация работников по характеру неустойчивости их занятости // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3(145). С. 288–305. DOI 10.14515/monitoring.2018.3.15. EDN XSWAUN.
53. Левашов В. К. Новые социально-политические противоречия на пути достижения устойчивого развития // Социологические исследования. 2018. № 12(416). С. 107–119. DOI 10.31857/S013216250003174-4. EDN MJAVYD.
54. Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М. : Academia, 2001. 174 с. ISBN 5-87444-117-4. EDN KRXZRP.
55. Левашов В. К., Великая Н. М. Публичная легитимность российского государства в условиях пандемии и выборов в Государственную Думу // Социальное пространство. 2021. Т. 7, № 4. DOI 10.15838/sa.2021.4.31.4. EDN WEXYCE.
56. Левашов В. К., Гребняк О. В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2(30). С. 204–213. DOI 10.18255/2412-6519-2022-2-204-213. EDN KHJIBR.

57. Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженина О. П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120. DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-104-120. EDN CETQMU.
58. Левашов В. К., Новоженина О. П. Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 139–149. DOI 10.31857/S013216250022369-8. EDN CJXXAJ.
59. Луков В. А., Погорский Э. К., Тихомиров Д. А. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 231–236. EDN OULLIP.
60. Лункин Р. Н. Прекариат: поведение социального класса во время кризиса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 2(20). С. 110–116. DOI 10.15211/vestnikieran22021110116. EDN OLSLEH.
61. Мареева С. В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // ЭКОНС : [сайт]. 27 января 2021. URL: <https://u.to/opНВНw> (дата обращения: 09.10.2023).

62. *Мартьянов В. С.* Сословное государство в современном обществе, или борьба с российской коррупцией как проблема сокращения статусной ренты // *Общественные науки и современность*. 2016. № 2. С. 94–107. EDN VXNJAX.
63. Местное самоуправление: качество власти и качество жизни в малых и средних городах России / Н. М. Великая, А. А. Голосеева, Н. И. Белова, А. А. Хохлов. М. : «Ключ-С», 2016. 223 с. ISBN 978-5-906751-57-7. EDN VTOTCJ.
64. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, И. Б. Колмаков [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 116 с. ISBN 978-5-4465-2854-7. EDN YLUNBJ.
65. Образ будущего в оценках нового поколения россиян / В. В. Гаврилюк, Л. Л. Мехришвили, Н. И. Скок [и др.]. Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2016. 166 с. ISBN 978-5-9961-1217-3. EDN VZIYYR.
66. От прекарной занятости к прекаризации жизни / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.] ; Под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Изд-во «Весь Мир», 2022. 364 с. ISBN 978-5-7777-0886-1. EDN VOKUSY.
67. *Павловский Г. О.* Система РФ. Источники российского стратегического поведения: метод George F. Kennan. М. : Европа, 2015. 179 с. ISBN 978-5-9739-0221-6.
68. *Паин Э. А.* О реверсивных процессах в развитии постсоветской России // *Terra Economicus*. 2015. Т. 13, № 3. С. 110–123. DOI 10.18522/2073-6606-2015-3-110-123. EDN VATKTF.

69. Пенсионный возраст: актуарно-статистическое обоснование / А. К. Соловьев, М. С. Аль-Натор, С. А. Донцова, С. Е. Кучук ; Под ред. А. К. Соловьева. М. : Издательство «Прометей», 2018. 236 с. ISBN 978-5-907003-66-8. EDN XOLDFD.
70. *Петухов Р. В.* Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 103–118. DOI 10.17976/jpps/2020.06.08. EDN MGUUNH.
71. *Пипия К. Д., Гудков Л. Д.* Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4(127). С. 33–64. EDN AJTBDN.
72. *Плоских Е. В., Кудайкулова Ш. Х.* Особенности классической теории демографического перехода // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14, № 6. С. 104–108. EDN SIQWUZ.
73. Политическое согласие в современном российском обществе: состояние, проблемы, тенденции («круглый стол») / О. М. Михайленок, И. Л. Недяк, А. В. Брега [и др.] // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 89–134. EDN QASDWZ.
74. *Попков Ю. В.* Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 3. С. 23–44. EDN WPNTSD.
75. Пределы роста : Доклад по проекту римского клуба «Слож. положения человечества» : пер. с англ. / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз, Йорген Рэндерс, Вильям В. Беренс III ; [Науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе]. М. : Изд-во МГУ, 1991. 207 с. ISBN 5-211-02014-6.

76. Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) / Ж. Т. Тощенко, Р. И. Анисимов, А. В. Кученкова [и др.]. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. ISBN 978-5-906001-76-4. EDN ATVUBE.
77. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.] ; Под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Изд-во «Весь Мир», 2021. 400 с. ISBN 978-5-7777-0852-6. EDN ECFFBH.
78. *Пугач В. Ф.* Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 3. С. 118–133. DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133. EDN TRAEQT.
79. *Пушкарева Г. В.* Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 140–164. EDN VQSZJZ.
80. *Разуваев В. В.* Современный российский консерватизм: тезисы для дискуссии // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 695–697. EDN YHVNLN.
81. *Ржаницына Л. С.* Пенсионеры: как они живут и как улучшить их положение // Социологические исследования. 2016. № 11(391). С. 61–71. EDN WZJRXD.
82. *Римашевская Н. М., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И. [и др.]* Демографический переход – специфика российской модели // Народонаселение. 2012. № 1(55). С. 23–31. EDN PLPWAL.

83. *Романовский Н. В.* Будущее как проблема современной социологии // Социологические исследования. 2015. № 11(379). С. 13–22. EDN VBZYQR.
84. *Романовский Н. В.* Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 96–105. DOI 10.31857/S013216250006664-3. EDN NVYAWR.
85. Российское гражданское общество и государство в условиях пандемии и парламентских выборов / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 110 с. ISBN 978-5-89697-385-0. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-385-0.2021. EDN FXYWMY.
86. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с. ISBN 978-5-89697-409-3. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023. EDN ORTSAQ.
87. *Рыбаковский О. Л., Судоплатова В. С., Таюнова О. А.* Потенциал снижения смертности населения России // Социологические исследования. 2017. № 3(395). С. 29–42. EDN YMFZPD.
88. *Рязанцев С. В.* Новая депопуляция в России: новые вызовы и пути нейтрализации // Человек и его ценности в современном мире : Материалы XI Международной научно-практической конференции (Чита, 23–28 сентября 2019 г.). Чита : Забайкальский государственный университет, 2019. С. 8–16. EDN ZJCVJE.

89. *Саква Р.* Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 1(119). С. 34–50. DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-1-34-50. EDN WEQRLD.
90. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.] ; ФНИСЦ РАН. Белгород : «Эпицентр», 2022. 360 с. ISBN 978-5-89697-382-9. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022. EDN TENQIH.
91. *Саралиева З. Х., Ермилова А. В.* «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 8–19. DOI 10.15593/2224-9354/2019.4.1. EDN THWOJT.
92. *Селиванов А. И.* Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социологические исследования. 2015. № 4(372). С. 11–17. EDN TRRQJB.
93. *Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А.* Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1(41). С. 44–69. DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.3. EDN RVEXBV.
94. *Сенокосова О. В.* Занятость пенсионеров в России: мифы и реальность // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 7. С. 109–112. EDN UVXVWN.

95. *Сонина Ю. В., Колосницына М. Г.* Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 2. С. 37–53. EDN VBTESV.
96. *Стребков Д. О., Шевчук А. В.* Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24, № 1. С. 72–100. EDN TLOJZV.
97. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / Пер. с англ. Н. Усовой. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 327 с. ISBN 978-5-91103-209-8.
98. *Сургуладзе В. Ш.* Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика. М. : Аналитическая группа «СТК», 2019. 400 с. ISBN 978-5446521647.
99. *Тартыгашева Г. В.* Будущее России в представлениях экспертного сообщества // Интеллигенция: поиск ответов на вызовы времени : сб. науч. статей / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : РГГУ, 2022. С. 48–57. EDN EDAWAV.
100. *Тартыгашева Г. В.* Российская идентичность в условиях вызовов внешней среды // Социология в постглобальном мире : Материалы всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 г.). СПб. : ООО «Скифия-принт», 2022. С. 193–195. EDN YRAVYR.
101. *Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В.* Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 8–21. DOI 10.17976/jpps/2020.05.02. EDN DBKKFU.

102. *Тощенко Ж. Т.* Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6(374). С. 3–13. EDN UAXUBZ.
103. Труд и занятость в России. 2021 : Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с.
104. *Умланд А.* Патологические тенденции в русском «неоевразийстве». О значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 74–82. EDN IPITOP.
105. *Урри Дж.* Как выглядит будущее? / Пер. с англ. А. Матвеевко ; Под науч. ред. С. Шукиной. М. : ИД «Дело», 2018. 315 с. ISBN 978-5-7749-1324-4.
106. *Ускова Т. В.* О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 5(97). С. 7–17. DOI 10.15838/ptd.2018.5.97.1. EDN XZRJWP.
107. *Шестопал Е. Б.* Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112. DOI 10.17223/15617793/464/12. EDN GVSONV.
108. *Шилов Н. В.* Мигрантофобия как фактор риска возникновения межнациональных конфликтов // Регионология. 2016. № 4(97). С. 160–169. EDN XEJPAH.
109. *Шимов В. В.* Россия и Европа как система цивилизаций // Тетради по консерватизму. 2022. № 1. С. 131–139. DOI 10.24030/24092517-2022-0-1-131-139. EDN LNXFEZ.

110. Шишов А. А. Бюджетное финансирование расходов бюджетов на образование в России: особенности и основные принципы // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 1. С. 94–99. EDN GXTGDL.
111. Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12(380). С. 99–110. EDN VGMFUZ.
112. Штомпка П. Доверие – основа общества / Пер. с пол. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012. 445 с. ISBN 978-5-98704-495-7. EDN QONPXD.
113. Шумахер Э. Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Пер. с англ. Д. Аронсона. М. : Издательский дом ВШЭ, 2012. 351 с. ISBN 978-5-7598-0822-0. EDN QVEILJ.
114. Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4(158). С. 499–520. DOI 10.14515/monitoring.2020.4.1260. EDN ZYVZVI.
115. Юданова К. О. Бедность работающего населения как особенность экономического развития России // Евразийский союз ученых. 2014. № 7-5(7). С. 170–171. EDN XGXNBX.
116. Apter D. Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization. Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1968. 380 p.

117. *Arnett R. C.* Precarity: Eclipsing the Face of the Other // Covid 19. A Journey into Social Precarity : Proc. of International conf. “Shifts and reorientations within the social crisis and pandemic catastrophe” (Berlin-Rome, 29–30 April 2021). 2022. P. 8–20. Available at: <https://socialquality.org/wp-content/uploads/SUPI-Report-2022.pdf> (accessed: 10.02.2023).
118. *Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. [et al.]*. World Inequality Report 2022. Available at: <https://u.to/dA8DIA> (accessed: 09.10.2023).
119. *Doerre K., Brinkmann U., Roebenack S. [et al.]*. Prekäre Arbeit. Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse. Bonn : Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006. 103 p. ISBN 3-89892-309-6.
120. *Eisenstadt S. N.* Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129, No. 1. P. 1–29. Available at: <http://www.jstor.org/stable/20027613> (accessed: 10.02.2023).
121. *Giddens A.* Modernity and Self Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford : Stanford University Press, 1991. 264 p. ISBN 978-0804719445.
122. *Giddens A.* The Consequences of Modernity. Stanford : Stanford University Press, 1991. 188 p. ISBN 978-0804718912.
123. *Hagen E. E.* On the Theory of Social Change. Homewood : Dorsey Press, 1962. 557 p.
124. *Hoffman F. G.* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid War. Arlington : Potomac Institute of Policy Studies, 2007.

125. *Inglehart R., Welzel Ch.* Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 333 p. ISBN 978-0511790881. DOI 10.1017/CBO9780511790881.
126. *Lerner D.* The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. Glencoe : Free Press, 1958. 466 p.
127. *Levy M. J.* Modernization and the Structure of Societies: A Setting for International Affairs. Princeton : Princeton University Press, 1966. 855 p.
128. *Lipset S. M.* Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 1959. Vol. 53, No. 1. P. 69–105. DOI 10.2307/1951731.
129. *O'Donnell G. A.* Modernization and Bureaucratic-Authoritarianism: Studies in South American Politics. Berkeley : University of California, 1973. 219 p. ISBN 978-0877252092.
130. *Pandey R.* Sociology of Development - Concepts, Theories and issues. New Delhi : Mittal Publication, 1985.
131. *Pink D. H.* Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself. New York : Business Plus, 2002. 400 p. ISBN 978-0446678797.
132. *Plaggenborg S.* Schweigen ist Gold: Die Moderntheorie und der Kommunismus // Osteuropa. 2013. Vol. 63. No. 5–6. P. 65–78. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44936777> (accessed: 10.02.2023).
133. *Polak F.* The Image of the Future. Amsterdam, New York : Elsevier Scientific Pub. Co., 1973. 331 p. ISBN 978-0444410535.

134. *Przeworski A., Limongi F.* Modernization: Theories and Facts // *World Politics*. 1997. Vol. 49, No. 2. P. 155–183. DOI 10.1353/wp.1997.0004. EDN HKSZYCX.
135. *Ryder N. B.* Notes on Stationary Populations // *Population Index*. 1975. Vol. 41, No. 1. P. 3–28. DOI 10.2307/2734140.
136. *Sasińska-Klas T.* Mediatyzacja a medializacja sfery publicznej // *Zeszyty Prasoznawcze*. 2014. T. 57, № 2(218). P. 162–175. DOI 10.4467/2299-6362PZ.14.008.2329.
137. *Smelser N. J.* *Social Change in the Industrial Revolution*. London : Routledge & Kegan Paul, 1959. 440 p. ISBN 978-0710033949.
138. *Sztompka P.* The Trauma of Social Change: A Case of Postcommunist Societies // *Cultural Trauma and Collective Identity* / J. Alexander, R. Eyerman, B. Giesen [et al.]. Berkeley : University of California Press, 2004. P. 155–195. DOI 10.1525/california/9780520235946.003.0005.
139. *The Aging of Populations and Its Economic and Social Implications*. New York : UN, Dept. of Economic and Social Affairs, 1956. 168 p. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/3975472> (accessed: 27.03.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Буланова Марина Борисовна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН, заведующая кафедрой теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

Великая Наталия Михайловна – доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель Центра политологии и кафедры ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Гребняк Оксана Валерьевна – научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Гуселетов Борис Павлович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Язин Сергей Юрьевич – директор АНО Центр «Умеренность и созидание», ректор АНО ВО «Аиша».

Левашов Виктор Константинович – доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Лескова Ирина Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и прикладной политической работы ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

Ниорадзе Георгий Владимирович – младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Новоженина Ольга Петровна – старший научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Тартыгашева Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

Хохлов Андрей Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий социологического факультета РГГУ.

Шушпанова Ирина Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Научное издание

Буланова Марина Борисовна, **Великая** Наталия Михайловна,
Гребняк Оксана Валерьевна, **Гуселетов** Борис Павлович,
Зязин Сергей Юрьевич, **Левашов** Виктор Константинович,
Лескова Ирина Валерьевна, **Ниорадзе** Георгий Владимирович,
Новоженина Ольга Петровна, **Тартыгашева** Галина Владимировна,
Хохлов Андрей Анатольевич, **Шушпанова** Ирина Сергеевна

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ПРИЗМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Корректор: Зязин Сергей Юрьевич

Вёрстка: Антонов Павел Игоревич

ISBN 978-5-907731-42-4

Подписано к печати 15.11.2023

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0

Тираж 300 экз. Заказ № 2324.

Издатель:

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1.

Тел.: +7 499 530-27-32. E-mail: dir_ispi@fnisc.ru

Отпечатано ООО «Издательство «Мир науки»
127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.
Тел.: +7 499 755-50-99. E-mail: izd@mir-nauki.com